2500-3372 (PRINT)
2542-1190 (ONLINE)

ВЕСТНИК

КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

BULLETIN OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY. SERIES: POLITICAL, SOCIOLOGICAL AND ECONOMIC SCIENCES

VESTNIK KEMEROVSKOGO GOSUDARSTVENNOGO UNIVERSITETA. SERIIA: POLITICHESKIE, SOTSIOLOGICHESKIE I EKONOMICHESKIE NAUKI

ТОМ 8 № 1
2023

ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

том 8 № 1
2023

Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки =
Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences

Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки – национальный научный рецензируемый журнал.
Издается с 2016 года. Выходит 4 раза в год.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов Высшей аттестационной комиссии РФ. Журнал относится к категории К2 в соответствии с информационным письмом Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России от 6 декабря 2022 г. № 02-1198 «О категорировании Перечня рецензируемых научных изданий».

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Плата за публикацию не взимается. Журнал издается за счет средств Кемеровского государственного университета.

Все научные статьи, соответствующие требованиям журнала, проходят двойное слепое рецензирования.

Сведения о политике журнала, правилах для авторов, архив полнотекстовых выпусков размещены на сайте издания: https://vestnik-pses.kemsu.ru

Журнал представлен в открытом доступе на сайте Российской универсальной научной электронной библиотеки и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Статьи распространяются на условиях лицензии CC BY 4.0 International License.

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-67376. Выдано Роскомнадзором.

ISSN 2500-3372 (print); 2542-1190 (online).

Подписной индекс в интернет-магазине периодических изданий «Пресса по подписке» – 94233.

Учредитель, издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Адрес учредителя, издателя: Россия, Кемеровская область – Кузбасс, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; +7(3842)58-12-26; rector@kemsu.ru

Адрес редакции: Россия, Кемеровская область – Кузбасс, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; оф. 4109 +7(3842)55-87-61; vk-seriya@yandex.ru

16+

Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences is a Russian scientific peer-reviewed.

Founded in 2016. Published 4 times a year.

The Journal is on the Russian List of Leading Peer-Reviewed Journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation. The journal is included in the K1 in accordance with the information 2letter of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia dated December 6, 2022 No. 02-1198 “On the category of the list of reviewed scientific publications”.

Opinions expressed in the articles published in the Bulletin are those of their authors and may not reflect the opinion of the Editorial Board.

The Bulletin is funded by Kemerovo State University. Authors do not have to pay any article processing charge or open access publication fee.

All manuscripts undergo a double-blind review.

For more information about our publishing politics, instructions for authors, and archives of full-text issues, please visit our website: https://vestnik-pses.kemsu.ru

Free access to the Journal is provided at the website of the Russian Universal Scientific Electronic Library. The Journal is included into the database of the "Russian Science Citation Index".

The articles are distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License.

Certificate of registration: PI no. FS 77-67376. Registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications.

ISSN 2500-3372 (print); 2542-1190 (online)

Subscription indices: 94233 – iin the online-store of periodicals "Press by subscription".

Founder ang publisher: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kemerovo State University".

Address of the founder, publisher: 6, Krasnaya St., Kemerovo, Kemerovo region (Kuzbass), Russia, 650000; +7(3842)58-12-26; rector@kemsu.ru

Editorial Office Address: off. 4109, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Kemerovo region (Kuzbass), Russia, 650000; +7(3842)55-87-61; vk-seriya@yandex.ru

© 2023. Кемеровский государственный университет

© 2023. Kemerovo State University

BULLETIN
POLITICAL, SOCIOLOGICAL AND ECONOMICS
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
volume 8 No 1
2023

Морозова Елена Алексеевна
главный редактор, д-р экон. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Elena A. Morozova, Editor-in-Chief, Dr.Sci.(Econ.), Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Баранова Инна Владимировна
д-р экон. наук, проф., НГТУ (Новосибирск, Россия).
Inna V. Baranova, Dr.Sci.(Econ.), Prof., Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia).

Бычкова Светлана Михайловна
д-р экон. наук, проф., СПбГАУ (Санкт-Петербург, Россия).
Svetlana M. Bychkova, Dr.Sci.(Econ.), Prof., St. Petersburg State Agrarian University (St. Petersburg, Russia).

Глушакова Ольга Владимировна
д-р экон. наук, доцент, НГТИ (Новосибирск, Россия).
Olga V. Glushakova, Dr.Sci.(Econ.), Assoc. Prof., Novosibirsk State Theater Institute (Novosibirsk, Russia).

Головацкий Евгений Васильевич
д-р социол. наук, доцент, КемГУ (Кемерово, Россия).
Evgeny V. Golovatsky, Dr.Sci.(Sociol.), Assoc. Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Капогузов Евгений Алексеевич
д-р экон. наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).
Evgenii A. Kapoguzov, Dr.Sci.(Econ.), Assoc. Prof., Lomonosov Omsk State University (Moscow, Russia).

Кисляков Михаил Михайлович
д-р полит. наук, доцент, СИУ (филиал) РАНХиГС (Новосибирск, Россия).
Mikhail M. Kislyakov, Dr.Sci.(Polit.), Assoc. Prof., Siberian Institute of Management branch of RANEPA (Novosibirsk, Russia).

Кравченко Сергей Александрович
д-р филос. наук, проф., МГИМО МИД России (Москва, Россия).
Sergey A. Kravchenko, Dr.Sci.(Philos.), Prof., Moscow State Institute of International Relations (University) (Moscow, Russia).

Кремер Раймунд
Dr. Hab., проф. Потсдамского университета, главный редактор журнала WeltTrends (Потсдам, Германия).
Raimund Krämer, Dr. Hab., Prof. at Potsdam University, Editor-In-Chief of WeltTrends Journal (Potsdam, Germany).

Курбатова Маргарита Владимировна
д-р экон. наук, проф., СФУ (Красноярск, Россия).
Margarita V. Kurbatova, Dr.Sci.(Econ.), Prof., Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia).

Мекуш Галина Егоровна
д-р экон. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Galina E. Mekush, Dr.Sci.(Econ.), Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Немировский Валентин Геннадьевич
д-р социол. наук, проф., ИНИОН РАН (Москва, Россия).
Valentin G. Nemirovskiy, Dr.Sci.(Sociol.), Prof., Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Нехода Евгения Владимировна
д-р экон. наук, проф., ТГУ (Томск, Россия).
Evgenia V. Nekhoda, Dr.Sci.(Econ.), Prof., Tomsk State University (Tomsk, Russia).

Озерникова Татьяна Георгиевна
д-р экон. наук, проф., НГТУ (Новосибирск, Россия).
Tatiana G. Ozernikova, Dr.Sci.(Econ.), Prof., Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia).

Резник Семён Давыдович
д-р экон. наук, проф., ПГУАС (Пенза, Россия).
Semen D. Reznik, Dr.Sci.(Econ.), Prof., Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia).

Силин Анатолий Николаевич
д-р социол. наук, проф., ТИУ (Тюмень, Россия).
Anatolii N. Silin, Dr.Sci.(Sociol.), Prof., Tyumen Industrial University (Tyumen, Russia).

Слинкова Ольга Константиновна
д-р экон. наук, проф., БелГУ (Белгород, Россия).
Olga K. Slinkova, Dr.Sci.(Econ.), Prof., Belgorod National Research University (Belgorod, Russia).

Солодова Галина Сергеевна
д-р социол. наук, проф., ИФПР СО РАН (Новосибирск, Россия).
Galina S. Solodova, Dr.Sci.(Sociol.), Prof., Institute of Philosophy and Law of SB RAS (Novosibirsk, Russia).

Суслов Виктор Иванович
д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, ИЭОПП СО РАН (Новосибирск, Россия).
Viktor I. Suslov, Dr.Sci.(Econ.), Prof., Corresponding Member of the RAS, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).

Удальцова Мария Васильевна
д-р экон. наук, проф., НГУЭУ (Новосибирск, Россия).
Maria V. Udaltsova, Dr.Sci.(Econ.), Prof., Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia).

Чирун Сергей Николаевич
д-р полит. наук, доцент, КемГУ (Кемерово, Россия).
Sergey N. Chirun, Dr.Sci.(Polit.), Assoc. Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Шашкова Ярослава Юрьевна
д-р полит. наук, доцент, АлтГУ (Барнаул, Россия).
Yaroslava Yu. Shashkova, Dr.Sci.(Polit.), Assoc. Prof., Altai State University (Barnaul, Russia).

2500-3372 (print) 2542-1190 (online)
2023 том 8 № 1

Социокультурное и политическое развитие общества
Социально-политический аудит конструирования идеологической работы в Российской Федерации
Галиев Г. Т., Гимаев И. З. 1

Проблема типологизации региональной политической культуры национальных субъектов Российской Федерации
Матвеева Е. В., Алагоз А. В., Сат А. В. 9

Совершенствование имиджа органов местного самоуправления на основе анализа используемых инструментов маркетинговых коммуникаций в среде Интернет на примере муниципального образования г. Кемерово
Шадрин В. Г., Котова О. Н., Завьялова Е. А. 19

Социология управления
Социологические аспекты государственного регулирования цен и поддержки конкуренции в кризисный период
Байнова М. С. 31

Социологические аспекты направлений внедрения искусственного интеллекта в здравоохранении Кузбасса
Головко О. В., Харлампенков Е. И. 40

Экономика управления: теория и практика
ESG-повестка: новые реалии для российских предприятий черной металлургии в условиях мирового геополитического кризиса
Глушакова О. В., Черникова О. П. 50

Цель и средство управления знаниями: перевод неформализованных знаний в знания формализованные
Жернов Е. Е. 63

Особенности системы территориального управления Российской Федерации: национальные проекты и локальные инструменты
Конищев Е. С. 74

Региональная экономика
Привлекательность Сахалинской области: место среди регионов России и структура
Голубченко С. И. 83

Оценка социально-экономического положения региона через призму содействия трудоустройства выпускников среднего профессионального образования
Дорофеева Т. П., Шубина Н. П. 93

Кадровый потенциал региональной системы образования: понятие и подходы к оценке
Морозова Е. А., Голубицкая Л. В., Кочнева О. П. 103

Финансы
Развитие рынка банкострахования Российской Федерации в современных условиях
Соловова А. А., Гавриленко И. В. 112

Society: Cultural and Political Development
Socio-Political Audit of Ideological Work in the Russian Federation
Galiev G. T., Gimaev I. Z. 1

Regional Political Culture of Russian Federation National Subjects: The Classification Problem
Matveeva E. V., Alagoz A. V., Sat A. V. 9

Improving the Local Self-Government's Image Based on the Analysis of Internet Marketing Communication Tools on the Example of the Kemerovo Municipality
Shadrin V. G., Kotova O. N., Zavyalova E. A. 19

Sociology of Management
State Price Regulation and Competition Support in the Crisis Period: Sociological Aspects
Baynova M. S. 31

Areas for Artificial Intelligence Implementation in Kuzbass Healthcare: Sociological Aspects
Golovko O. V., Kharlampenkov E. I. 40

Management Economics: Theory and Practice
ESG Agenda: New Reality for Russian Ferrous Metallurgy Enterprises in Time of the Geopolitical Crisis
Glushakova O. V., Chernikova O. P. 50

Ends and Means of Knowledge Management: Tacit Knowledge to Explicit Knowledge Conversion
Zhernov E. E. 63

Features of Territorial Administration System in Russian Federation: National Projects and Municipal Instruments
Konishchev E. S. 74

Regional Economy
Attractiveness of the Sakhalin Region: Structure and Place among the Russian Regions
Golubchenko S. I. 83

Socio-Economic Status of the Region through the Lens of Secondary Vocational Education Graduates' Employment Promotion
Dorofeeva T. P., Shubina N. P. 93

Staff Potential of the Regional Education System: The Concept and Evaluation Methods
Morozova E. A., Golubitskaia L. V. , Kochneva O. P. 103

Finance
Russian Bancassurance Market Development in Modern Conditions
Solovova A. A., Gavrilenko I. V. 112

CONTENT

 https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1

© 2023. Галиев Г. Т., Гимаев И. З.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Социально-политический аудит конструирования идеологической работы в Российской Федерации

Галиев Гали Талхиевич
Уфимский государственный нефтяной университет, Россия, Уфа

Гимаев Ильдар Закиевич
Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, Россия, Уфа
https://orcid.org/0000-0001-6374-5139
gimaev@yandex.ru

Поступила 17.01.2023. Принята после рецензирования 21.02.2023. Принята в печать 03.03.2023.

Аннотация: В статье актуализированы вопросы идеологического конструирования как технологии реализации государственной политики. Цель – социально-политический аудит современного идеологического конструирования. Под социально-политическим аудитом понимается современная технология социологического анализа условий развития современного общества с целью выявления факторов социальных рисков и выработки системного подхода к их решению. Одним из основных условий идеологического конструирования и моделирования рассматривается возрождение политической конкуренции, многопартийности и плюрализма идеологических и политических взглядов. Социально-политический аудит идеологического конструирования государственной политики и развития общества предполагает общие для всех политических партий и общественных объединений принципы, формы и методы идеологической деятельности, имеющие определенное практическое значение для каждой партии в частности и партийной системы в целом. Решение проблемы становления идеологического конструирования лежит в области моделирования и прогнозирования социально-политических процессов и систем государственного управления. Исследованию проблем идеологического конструирования уделяется недостаточное внимание в силу отсутствия интереса к этим вопросам со стороны государства, общества и научно-исследовательского сообщества.

Ключевые слова: идеологическое конструирование, система государственного управления, социально-политическое прогнозирование, социально-политическое моделирование

Цитирование: Галиев Г. Т., Гимаев И. З. Социально-политический аудит конструирования идеологической работы в Российской Федерации. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 1–8. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-1-8

full article

Socio-Political Audit of Ideological Work in the Russian Federation

Gali T. Galiev
Ufa State University of Economics and Service, Russia, Ufa

Ildar Z. Gimaev
Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Russia, Ufa
https://orcid.org/0000-0001-6374-5139
gimaev@yandex.ru

Received 17 Jan 2023. Accepted after peer review 21 Feb 2023. Accepted for publication 3 Mar 2023.

Abstract: The article examines the ideological work as a technology for the state policy implementation. The purpose of the study is socio-political audit of modern ideological work. The socio-political audit is sociological analysis of the society's development conditions in order to identify social risks and develop a systematic approach to their solution. Main prerequisites for ideological work and modeling include revival of political competition and multiparty system, pluralism of ideological and political views. The socio-political audit presupposes that there are principles, forms, and methods of ideological activity common to all political parties and public associations significant for each party in particular and the party system as a whole. The solution to the problem of the ideological work lies in the field of modeling and forecasting of socio-political processes and public administration systems. The problems of ideological work receive little attention from state, society, and research community.

Keywords: ideological work, public administration system, socio-political forecasting, socio-political modeling

Citation: Galiev G. T., Gimaev I. Z. Socio-Political Audit of Ideological Work in the Russian Federation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 1–8. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-1-8

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

Введение

Социально-политический анализ современной системы идей, концепций, общественных интересов и представлений наглядно указывает на глубокий кризис государственной идеологии как инструмента осознанной деятельности человека, направленной на решение государственных задач. К сожалению, государственная идеологическая деятельность как в прошлом, так и в настоящем не может быть созидающим фактором поступательного перманентного развития общества, выражающего истинные интересы народа. При формировании современного общественного сознания как совокупности коллективных представлений необходимо создание обновленной идеологии.

Исследователи вопросов идеологии по-разному понимают и описывают роль и значение идеологии в современном обществе. З. К. Шаукенова и В. Ю. Дунаев отмечают, что «главная цель идеологии – не нахождение истины, а побуждение к коллективному действию, победа и доминирование в противостоянии социальных и политических сил, для чего идеология выдается за науку, за самоочевидность здравого смысла, систему моральных и нравственных норм и ценностей массового сознания» [1, с. 247]. Идеология представляется востребованной социальной технологией объединения масс в сообщества с целью их подчинения определенным идеям и ценностным установкам. Идеологию следует отличать от пропаганды. Пропаганда – инструмент политики, основанный на использовании средств массовой информации в целях контроля над сознанием масс в интересах власти. Задача пропаганды состоит в распространении идеологии, ее внедрении в массовое сознание, оправдание конкретных действий власти, в то время как идеология легализует и легитимирует само существование власти.

Идеология как система концептуально оформленных идей, выражающих интересы, мировоззрение и идеалы различных классов, наций, обществ, политических партий, общественных объединений и прочих социальных групп имеет множество определений и классификаций. В классическом понимании К. Маркса, идеология – это ложное сознание, превратное мировоззрение, выражающее специфические интересы определенного класса, выдаваемые за интересы всего общества через ложное сознание.

Социально-политический строй, общественно-экономическая формация, политическое течение или массовое движение имеют под собой или подразумевают в своей основе определенную идеологию. В социально-политическом плане можно говорить о сложившихся идеологиях анархизма, консерватизма, либерализма и фашизма. Данные идеологические модели, безусловно, могут иметь исторические корни, но речь идет именно о современном плацдарме идеологического конструирования. Различия и единство в них сводятся к пониманию свобод, прав и обязанностей человека; степени влияния власти на эти свободы; определению места человека и государства в обществе; предлагаемым инструментам формирования и поддержания соответствующих идеологических платформ. В зависимости от отношения к собственности, средствам производства и понимания социальной справедливости выделяют коммунистическую и капиталистическую идеологии. Капитализм как общественно-экономическая модель развития представлена тремя классическим подходами К. Маркса, М. Вебера и Й. Шумпетера. Идеология социализма (научного социализма) как первой фазы коммунизма представлена в научных трудах В. И. Ленина. Отметим, что в статье не рассматриваются идеологии различных мировых религий и религиозных движений.

Статья 13 Конституции Российской Федерации закрепляет идеологическое многообразие и провозглашает, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»[1]. Поэтому говорить о государственной идеологии как о системе идей, преобладающих в России, противоречит основам Конституции. Власть строит свои отношения с обществом внутри и за пределами государства на основе сложившихся традиций, устоев и собственных представлений об общественно-политическом и государственном устройстве. Вопрос, есть ли в России государственная идеология, до сих пор является дискуссионным и не имеет однозначного ответа. Можно ли назвать тот комплекс мировоззренческих, духовно-нравственных и морально-ценностных ориентиров, существующий в настоящее время, и те идеалы, которые проповедуют власть и общество, государственной идеологией?

В российском обществе долгое время зреет необходимость в идеологии, объединяющей страну в единое целое. Н. И. Матузов и А. В. Малько утверждают, что «без политико-правовой идеологии немыслимо современное цивилизованное общество» [2, с. 561]. Она может позволить человеку, во-первых, идентифицировать себя в обществе условно равнозначных себе индивидуумов; во-вторых, ориентироваться в системе информации и потоке новостей; в-третьих, чувствовать себя причастным к государственным, политическим и общественным процессам в стране.

19 декабря 2021 г. на большой ежегодной пресс-конференции В. В. Путин заявил: «идеология в современном демократическом обществе возможна только одна – патриотизм. Это должно быть деполитизировано и направлено на укрепление внутренних основ российского государства»[2].

[1] Конституция РФ. *СПС КонсультантПлюс.*

[2] Шарифулин В. Путин считает патриотизм единственной возможной идеологией современного общества. *Информационное агентство ТАСС.* URL: https://tass.ru/politika/7379985 (дата обращения: 05.04.2022).

Авторами статьи под социально-политическим аудитом понимается современная технология социологического анализа условий развития современного общества с целью выявления факторов социальных рисков и выработки системного подхода к их решению [3]. Как форма теоретического социологического познания социально-политический аудит вбирает в себя научно апробированные представления, инструментарий, исследовательские механизмы, понятийные категории, результаты исследований различных форм аудита (политический, социальный, общественный, управленческий, финансовый и др.). Социально-политический аудит становится практически значимым социальным явлением в системе развития общественных, государственных и политических отношений с момента их возникновения, принимая роль института контроля и управления обществом и государством [4]. Далее целесообразно рассмотреть трансформацию идеологических подходов до ее современного состояния.

Государственная идеология советского периода

Серьезными недостатками прежней идеологической политики являются следование конъюнктуре, приспособление к существующему положению вещей и событий, отсутствие системного подхода к планированию и прогнозированию желаемого результата, направленность на удовлетворение сиюминутных потребностей общества и правящего класса. Идеологическая деятельность, проводимая как разовая кампания по тем или иным знаменательным датам, лишилась конструктивности, преемственности и последовательности. По этому поводу Д. Гранин, сравнивая флюгеров в науке с идеологической работой, писал: «вместо истины агитация, сегодня одно, завтра другое»[3]. В конечном итоге роль советской государственной идеологии свелась к прославлению существующего политического строя и возвышению его успехов и достижений, искажению существующей действительности, реального состояния дел в экономике, политике и иных сферах жизнедеятельности общества. Работники партийно-управленческого аппарата были высшими судьями, решившими какие идеи правильные и полезные, а какие неправильные и вредные, запрещавшими распространение несанкционированных ими произведений литературы и искусства, достижений науки.

Отрицательно сказалось на идеологической работе и то, что идеологические кадры, выступая перед аудиторией, не имели права излагать свою точку зрения. Текст каждой речи требовалось санкционировать административно-номенклатурными, управленческими кадрами. Общая деморализующая атмосфера в стране, застойные явления в экономике, социально-политической и культурно-нравственной сферах породили такую ситуацию, когда идеологи утратили самостоятельность своей позиции и не имели своей точки зрения на события и явления.

Господство метафизического, догматического мышления в общественных науках и практике идеологической работы душило живую мысль и творчество ученых, деятелей литературы и искусства. Тормозом творческой работы стали элементы утопизма и идеализма. Пороки идеологической работы и демагогия привели к тому, что тоталитарная идеология и соответствующая ей идеологическая деятельность стала одной из причин кризиса политического строя. Русский философ, социолог и публицист А. А. Зиновьев считал идеологию опасным для общества «вирусом», утверждая, что идеология служит власти, лишает человека критического мышления, редуцирует его в функцию. Однако человечество не может обойтись без идеологии, пока существует неустранимый элемент больших человеческих объединений [5].

Самым опасным и негативным для общества пороком прежней идеологической деятельности явился идеологический террор. Инакомыслие не допускалось, осуждалось и преследовалось. Идеологическая деятельность была монополизирована и осуществлялась под строгим надзором.

Современное идеологическое конструирование должно стать необходимым инструментом, не позволяющим допустить подобные изъяны. Идеологическое конструирование современной социально-политической системы, осуществляемое различными политическими силами и общественными движениями, должно быть приведено в соответствие с новыми реалиями, с теорией и практикой развивающегося социального общества [6].

Определение понятия *идеология* и ее ключевые элементы

В основе определения идеологии находится понятие идеи. Французский философ, экономист и общественный деятель А. Дестют де Траси, основатель движения «идеологов», ввел в обиход понятие *идеология* для обозначения учения об идеях и закономерностях их происхождения [7]. «Новая философская энциклопедия» определяет идеологию как систему концептуально оформленных идей[4]. «Современный социоэкономический словарь» – как систему политических, социальных, правовых, философских, нравственных, религиозных, эстетических идей и взглядов[5]. Как утверждал французский психолог, социолог и антрополог Г. Лебон, идея, овладевшая умом,

[3] Гранин Д. А. Зубр. Ленинград: Советский писатель. Ленинградское отделение. 1987. 288 с.

[4] Семигин Г. Ю. Идеология. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 81–83.

[5] Райзберг Б. А. Современный социоэкономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2021. 629 с.

стремится выразиться в действии [8]. Любое действие должно иметь импульс, направленность и конечный результат. Таким действием является идеологическое конструирование – технологический процесс формирования социальной реальности, под которой мы понимаем не обыденный мир или общество в целом, а определенный «пласт» верований и убеждений участников общественных взаимодействий[6]; пространство символов, где главным для субъекта оказывается значение, придаваемое соответствующим предметам, действиям и отношениям [9, p. 571–572]; как объект мышления, создаваемый в сознании людей, живущих повседневной жизнью в своем социуме [10].

Выделим ключевые элементы современной идеологической работы. Первый – это открытость и прозрачность процесса. Как система любая идеология должна соответствовать современным стандартам и требованиям, иметь возможность интеграции с другими системами и внешней средой. Когда идеология становится общеобязательной, закрепляется в законах и нормативно-правовых актах, кодифицируется и регламентируется, она становится закрытой и теряет адекватность. Как только идеология становится государственной, это приводит к ее краху – государство получает монополию на идеологию, отсекая общественные, культурные, духовные институты, утверждая своих «пророков», возводя идеологию в «культ», что-то незыблемое и непререкаемое.

Второй ключевой элемент – набор социальных явлений или феноменов-элементов социальной реальности, обладающих всей полнотой социальных свойств и признаков, необходимый для конструирования полноценной, жизнеспособной и действующей идеологии. Набор этих феноменов, их количественно-качественный состав определяет идеологию. Словенский культуролог и социальный философ С. Жижек указывает на то, что в идеологическом пространстве существует огромное разнообразие таких социальных феноменов, как свобода, равенство, государство, справедливость, мир и пр. Определенный набор феноменов или выделение тех или иных феноменов, внедрение более сильного, господствующего социального феномена определяет значение остальных и формирует необходимый тип идеологии [11].

Третий ключевой элемент – социальное прогнозирование и моделирование. В истории России идеологическое конструирование, социально-политическое прогнозирование и моделирование были не только научными атрибутами, но и служили средством проведения реальной политики. Разрабатывались научные методы прогнозирования и моделирования. В СССР это направление бурно развивалось в 60-е гг. Было создано несколько центров прогнозирования. Их возрождение началось под влиянием научно-технической революции. Проводились работы по совершенствованию экономико-математических методов прогнозирования на основе системного анализа динамичных моделей, а также широкой автоматизации обработки статистической информации и использования данных [12].

За рубежом накопился огромный опыт социального прогнозирования и моделирования, появилось немало теоретических работ. С 1973 г. существует Всемирная федерация исследований будущего, в которую входит ряд прогностических научных обществ, в том числе Исследовательский комитет по футурологии международной социологической ассоциации [13]. В 1968 г. начала свою работу Международная неправительственная общественная организация «Римский клуб», силами которой изучаются глобальные проблемы, формулируются приоритетные задачи, определяются стратегии дальнейшего развития. Широкую известность проект «Римский клуб» получил с начала 1970-х гг. благодаря исследованиям в области социального прогнозирования и моделирования общественного и экономического поведения[7].

Отметим, что социальное прогнозирование и моделирование в процессе идеологического конструирования позволяет подойти к выбору социальных явлений или феноменов с научной точки зрения. В настоящее время внимание общества привлекает важный блок прогностических проблем, которые приобрели особую остроту в связи с появлением новых суверенных государств. Вопросы методологии и исследования конструирования идеологической работы чрезвычайно актуальны, т. к. без научной методологии невозможно решить контуры межнациональной проблемы.

Особенности конструирования идеологической работы

Конструирование современной идеологии имеет одну существенную особенность – возрождение политической конкуренции и многопартийности на фоне полифункциональности гражданских позиций или региональных местных моделей идеологизации. Политические партии строят идеологическую деятельность в соответствии со своими убеждениями и политической программой, тем самым создавая многообразные по своему содержанию и методике распространения идеологии. Однако нельзя не учитывать то обстоятельство, что современная идеологическая деятельность ведется не в вакууме, а в едином информационном и идеологическом поле, вступая в самые разнообразные связи – от сотрудничества до соперничества и противостояния. Это обстоятельство вызывает необходимость разработки общих методологических и методических основ идеологического

[6] Подвойский Д. Г. Понимающая социология. М.: Большая российская энциклопедия, 2004. С. 2017.
[7] The Club of Rome. URL: https://www.clubofrome.org/ (accessed 5 Apr 2022).

конструирования, которые будут осуществляться разными политическими партиями. Речь идет не о конкретной идеологической деятельности каждой политической партии, а об общих научно-методических основах идеологического конструирования в современном обществе, т. е. общих для всех партий методологических принципах, средствах и механизмах, общих формах и методах идеологической деятельности. Социально-политический аудит идеологического конструирования позволяет установить общие и отличительные для всех политических партий и общественных объединений принципы, формы и методы идеологической деятельности, имеющие определенное практическое значение как для каждой партии в частности, так и для всей системы в целом.

Суть большинства идеологий составляют общественные ценности, идеи гражданственности, политической и социальной активности, сопричастности ко всем делам общества, нетерпимости к нарушениям закона и правопорядка, милосердие и человечность. Главные составные части идеологического конструирования – это радикальная реформа политической системы и формирование таких идей, которые связаны с ее жизнедеятельностью в условиях демократизации общества. Необходимость создания новой системы государственной идеологии возникла также в связи с глобальными проблемами человечества, такими как реализация права на свободу слова и мысли, приоритет общечеловеческого над государственным, стремление к взаимообмену духовными ценностями и саморазвитию. Таким образом, центральной проблемой построения современной идеологии становится выработка и распространение идей, ценностей, концепций, соответствующих новому этапу развития общества. В современных условиях необходима консолидирующая идеология.

Решением обозначенной проблемы является технология моделирования и прогнозирования социально-политических процессов и системы государственного управления. В наше время, отличающееся огромным и непрерывно нарастающим динамизмом социально-политических, экономических, научно-технических перемен, прогнозирование и моделирование приобрело большое значение. Отметим, что социально-политическое планирование и прогнозирование является ключевым механизмом конструирования современной идеологической работы и важным средством обоснования и принятия национальных программ в России.

В науке насчитывается достаточное количество различных концепций планирования и прогнозирования, что стало причиной появления таких инструментов, как социальный аудит, аудит конкурентоспособности, социальные технологии прогнозирования [14]. Если рассматривать идеологическую деятельность как процесс, то, на наш взгляд, основной концепцией, лежащей в основе конструирования идеологической работы, является концепция долгосрочного стратегического планирования как первая концепция планирования в процессе управления на уровне отдельной компании, отраслей экономики и государства в целом. Такая концепция получила теоретическое обоснование в СССР в 1920–1930-х гг. и нашла широкое применение в рамках командно-административной системы управления народным хозяйством. Появление и теоретическое обоснование в 1960-х гг. концептуальных основ стратегического планирования, первый опыт их применения в деятельности крупных компаний и государственных органов власти, переход корпораций от долгосрочного планирования к стратегическому планированию послужили теоретико-методологической платформой для возникновения концепции стратегического планирования. В 1980–1990-х гг. в научном менеджменте появились новые управленческие концепции и категории, которые повлияли на развитие теории и методологии стратегического планирования, расширение спектра форм и методов разработки стратегических планов в корпорациях и органах государственного управления [15].

Конструирование идеологической работы вообще и организации идеологически-ориентированной общественной среды в частности невозможно без социальных инструментов и технологий [16]. Социальный аудит в широком смысле – это анализ эффективности социальных программ предприятия или государства, проверка их соответствия выбранным или установленным стандартам. В более усеченном понимании социальный аудит – это специфическая форма анализа, которая проводится для выявления социальных рисков, и разработки предложений по их снижению [17]. Суть социального аудита конструирования идеологической работы заключается в диагностике проблемных ситуаций, которые возникают или могут возникнуть в социально-политическом и идеологически плане, а также оценка степени их важности, поиск возможных путей их решения и формирование рекомендаций. Другими словами, социальный аудит – это анализ факторов социальных рисков и разработка предложений по снижению их воздействия. Примером применения социального аудита в конструировании идеологической работы является государственная национальная политика, заключающаяся в прогнозировании и мониторинге национальных и этнических конфликтов.

Аудит конкурентоспособности представляет собой инновационную социальную технологию анализа и оценки развития государства на мировой политической и экономической аренах. Цель такого анализа – дать компетентную характеристику и определить место государства в системе глобальной конкуренции [18]. В конструировании идеологической работы необходимо учитывать конкурентные экономические, социально-культурные, военно-промышленные, территориальные, ресурсные преимущества и особенности страны и ее регионов. Это позволит более четко и детально конструировать идеологическую работу, в практическом плане определить ее цели и задачи.

Сложность и многовариантность политических процессов в обществе создает дополнительные трудности прогнозирования и конструирования идеологической работы. Однако расширяющееся познание законов функционирования и развития политических систем создает новые условия моделирования и прогнозирования социально-экономических и политических процессов. Текущая политика на евразийском и постсоветском пространстве демонстрирует свою неспособность предвидеть ближайшие последствия собственных решений. Речь идет о системе функционального прогнозирования, результаты которого позволили бы лучше использовать имеющийся потенциал науки и общества.

С точки зрения идеологического конструирования функциональное прогнозирование – технология последовательного решения нескольких задач: 1) нахождение показателей, характеризующих систему, которые могут быть получены в результате различного рода наблюдений по какому-либо признаку или в результате количественно-качественных измерений; 2) отбор достаточного количества относительно независимых показателей для описания функционального состояния системы; 3) свертка нескольких показателей, суть которой заключается в получении параметров или нескольких интегральных показателей (факторов); 4) оценка функционального состояния факторов для дальнейшего прогнозирования поведения системы в целом. Таких состояний может быть несколько и необходимо проанализировать каждое с учетом контекста и актуальности [19]. Примером функциональной диагностики и прогнозирования идеологического конструирования является партийное строительство, где необходимо учитывать множество переменных.

На наш взгляд, ситуация с исследованием проблем идеологического конструирования, социально-политического прогнозирования и моделирования в настоящее время находится в неудовлетворительном состоянии. Объясняется это прежде всего тем, что система государственного и политического менеджмента остается нестабильной, отсутствует государственная политика формирования корпоративной социальной ответственности, не создана конгруэнтная система социальных интересов государства, общества, бизнеса и науки, нет механизмов осуществления общественного договора. Как следствие, не разработаны адаптированные стандарты социальной ответственности государства и бизнеса, позволяющие внедрить результаты исследования в масштабах всей социально-экономической и политической системы евразийского и постсоветского пространства.

Социально-политические изменения в мире и обострение межнациональных отношений на евразийском и постсоветском пространстве продемонстрировали новый этап политической, экономической и духовной динамики, но это еще не привело к систематическому использованию методов идеологического конструирования, социально-политического прогнозирования и моделирования.

Современные методы конструирования идеологической работы

Актуальность использования методов идеологического конструирования и социально-политического прогнозирования обусловлена мировыми закономерными процессами развития и обновления общества. Один из таких методов – повышение научной обоснованности прогнозирования и моделирования. Методика идеологического конструирования и социально-политического прогнозирования, особенно в межнациональных конфликтах, в настоящее время не пользуется достаточным вниманием.

Чтобы добиться эффективного прогнозирования идеологических конструктов, нужно широкое использование научно обоснованных методов, позволяющих получить надежные прогнозы. Сегодня наиболее часто используются методы аналогии, сценария, моделирования. Отметим, что в настоящее время в области социального прогнозирования и моделирования разработано несколько сотен конкретных методик. Многие из них созданы эмпирически, без серьезного методологического и теоретического обоснования. Поэтому прогнозы, присутствующие в научной литературе, являются частными модификациями все тех же исследовательских, нормативных и предостерегающих прогнозов.

Вызывает сомнение обоснование системы классификации прогнозов на основе тех или иных элементов самой процедуры прогнозирования. Сроки прогнозов, характер экспертных оценок, промежуточные (контрольные) результаты прогнозирования существенно зависят от выбранного метода прогнозирования (количество которых достигает 300), а также от применяемых методик обработки полученной информации, уровня квалификации прогнозиста, степени изученности исходной информации. Естественно, на наш взгляд, эти разнопорядковые особенности не могут служить основанием для классификации прогнозов [20].

Социально-политическое прогнозирование и моделирование предполагает разработку специальных методов конструирования идеологической работы. Первый метод – обращение к традициям и устоям, характерный для обществ с патерналистской формой власти и находящийся вне исторического контекста в силу своей специфики и протяженности во времени. Второй метод – мобилизационный – сплочение вокруг политического лидера, центральной власти по отношению к внешней угрозе, всеобщей опасности. Характерен для определенного исторического момента и применяется для укрепления национальной идентичности и единства [21]. К примеру, концепция *общего достояния* Европейского союза сохраняет свое правовое значение, но трансформирует цели в дискретный набор политических ценностей современного общества [22]. Формируется идеологическая модель нового европейского мира, в которой общественные интересы и ценности континентального формата влияют на мировое сообщество.

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-1-8

Заключение

В литературе уделяется достаточное внимание исследованию взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего. Но подчеркивается, что эти понятия не только характеризуют временную последовательность, но и отражают определенные состояния объективного мира, черты его развития и детерминации. Научное знание о будущем – это совокупность систематизированных суждений об объекте предвидения, анализируемом в виде определенной абстрактной системы, структура которой характеризуется небольшим количеством общих свойств. Это знание состоит из основания предвидения (совокупности высказываний, объясняющих объект) и собственно научного предвидения (совокупности прогнозных высказываний о свойствах наблюдаемого объекта). Одной из иллюзий, создающих видимость правдоподобных и доверительных результатов прогнозов, является принятие высказываний на веру в рамках сложившейся социально-политической коммуникации, содержание которой слишком полифакторно и неспособно учитывать интересы большинства социальных сообществ. Общественное доверие (достоверность) таких высказываний основано на прагматическом отношении к актуально существующей среде. Мы, из конъектурных и иных соображений, склонны придавать возможным мирам состояние, импонирующее системе социально-политических координат по субъективным оценкам. Поэтому идеологическое конструирование и прогнозирование социально-политических и экономических процессов представляются необходимыми в настоящем и будут являться доминирующими формами идеологической работы в нашей стране в будущем. Социально-политический аудит состояния идеологической работы предусматривает двунаправленный интерес и соответствующее участие в процессах идеологического конструирования представителей государственной политики и различных гражданских сообществ.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.
Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Шаукенова З. К., Дунаев В. Ю. Идеологическое конструирование в Республике Казахстан: вехи эволюции и траектория развития в контексте стратегии «Казахстан-2050». Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. 438 с. [Shaukenova Z. K., Dunaev V. Yu. *Ideological construction in the Republic of Kazakhstan: milestones of evolution and development trajectory in the context of the "Kazakhstan-2050 strategy"*. Almaty: IFPR KN MON RK, 2013, 438. (In Russ.)]
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2001. 776 с. [Matuzova N. I., Malko A. V. *Theory of state and law*. Moscow: Iurist, 2001, 776. (In Russ.)]
3. Гимаев И. З. Концепция российской модели социально-политического аудита. *Уфимский гуманитарный научный форум*. 2020. № 3. С. 117–123. [Gimaev I. Z. The concept of the Russian model of social and political audit. *Ufimskii gumanitarnyi nauchnyi forum*, 2020, (3): 117–123. (In Russ.)] EDN: RYTPWJ
4. Гимаев И. З. Методологические принципы социологического исследования институтов социально-политического аудита в России. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2019. № 2. С. 103–107. [Gimaev I. Z. Methodological principles of a sociological study of the institutions of a socio-political audit in Russia. *Vestnik UGNTU. Science, education, economics. Series: Economy*, 2019, (2): 103–107. (In Russ.)] EDN: ZYDKTZ
5. Пономарев Е. Р. Homo postsoveticus. Творчество Александра Зиновьева вчера и сегодня. *Звезда*. 1999. № 7. С. 185–192. [Ponomarev E. R. Homo postsoveticus. The work of Alexander Zinoviev yesterday and today. *Zvezda*, 1999, (7): 185–192. (In Russ.)]
6. Галиев Г. Т., Патрушев В. И. Социальные технологии. Ресурсы. Аудит. Уфа: Гилем, 2011. Т. 2. 264 с. [Galiev G. T., Patrushev V. I. *Social technologies. Resources. Audit*. Ufa: Gilem, 2011, Vol. 2, 264. (In Russ.)]
7. Дестют де Траси А. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Акад. проект, 2018. 255 с. [Destutt de Tracy A. *Fundamentals of ideology. Ideology in the proper sense of the word*. Moscow: Akad. proekt, 2018, 255. (In Russ.)]
8. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Эксмо, 2018. 352 с. [Le Bon G. *The crowd: a study of the popular mind*. Moscow: Eksmo, 2018. 352 p. (In Russ.)]
9. Thomas W. I. *Child in America: behavior problems and programs*. New York: A. A. Knopf, 1928, 632.
10. Грицанов А. А. Социальная реальность: осмысление основных парадигм. *Вопросы социальной теории*. 2008. Т. 2. С. 137–147. [Gritsanov A. A. Social reality: understanding the main paradigms. *Voprosy sotsialnoi teorii*, 2008, 2: 137–147. (In Russ.)] EDN: NRBVJX

11. Уэст Д. Славой Жижек – беспокойный субъект идеологии. *Континентальная философия*. М.: Дело, РАНХиГС, 2015. С. 384–396. [West D. Slavoj Žižek – the fractious subject of ideology. *Continental philosophy: an introduction*. Moscow: Delo, RANEPA, 2015, 384–396. (In Russ.)]
12. Галиев Г. Т. Социальные технологии и аудит: важные факторы внедрения нацпроектов. *Евразия и глобальные социально-экономические изменения*: VII Междунар. конгресса социологов тюркского мира (Казань, 12–13 марта 2020 г.) Казань: КФУ, 2020. С. 572–577. [Galiev G. T. Social technologies and audit: important factors in the implementation of national projects. *Eurasia and global socio-economic changes*: Proc. VII Intern. Congress of the Turkic World Sociologists, Kazan, 12–13 Mar 2020. Kazan: KFU, 2020, 572–577. (In Russ.)] EDN: LMFEAY
13. Джиббури Х. В., Бутуату А., Хорев А. И., Ивлиев М. Н. Вклад социального аудита в социальную эффективность компаний. *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2022. Т. 84. № 1. С. 324–328. [Djebbouri K. W., Boutouatou A., Khorev A. I., Ivliev M. N. The contribution of social audit to the social performance of companies. *Vestnik VGUIT*, 2022, 84(1): 324–328. (In Russ.)] https://doi.org/10.20914/2310-1202-2022-1-324-328
14. Галиев Г. Т. Роль социального аудита в оптимизации социального долга в обществе. *Социальная политика и социальное партнерство*. 2019. № 9. С. 50–54. [Galiev G. T. Role of social audit for optimization of social dialogue in society. *Social Policy and Social Partnership*, 2019, (9): 50–54. (In Russ.)]
15. Магданов П. В. Генезис концепции стратегического планирования в контексте смены технологических укладов. *Стратегии бизнеса*. 2014. № 6. С. 19–27. [Magdanov P. V. The genesis of the concept of strategic planning in the context of changing technological structures. *Business Strategies*, 2014, (6): 19–27. (In Russ.)] EDN: TKUJZV
16. Галиев Г. Т., Гимаев И. З., Галиева Т. Г., Патрушев В. И. Социальные технологии развития современных обществ. Уфа: Ак ИдельПресс, 2014. 277 с. [Galiev G. T., Gimaev I. Z., Galiyeva T. G., Patrushev V. I. *Social technologies for the development of modern societies*. Ufa: Ak IdelPress, 2014, 277. (In Russ.)]
17. Медведева Я. В., Шацкая Э. Ш. Сущность социального аудита. *Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования*: VI Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Симферополь, 14 мая 2021 г.) Симферополь: Ариал, 2021. С. 189–193. [Medvedeva Ia. V., Shatskaya E. Sh. The essence of social audit. *Innovative paradigm of management economic mechanisms*: Proc. VI All-Russian Sci.-Prac. Conf., Simferopol, 14 May 2021. Simferopol: Arial, 2021, 189–193. (In Russ.)] EDN: FLSOUS
18. Гимаев И. З. Социально-политический аудит конкурентоспособности России. *Уфимский гуманитарный научный форум*. 2021. № 2. С. 65–73. [Gimaev I. Z. Socio-political audit of Russia's competitiveness. *Ufimskii gumanitarnyi nauchnyi forum*, 2021, (2): 65–73. (In Russ.)] EDN: HGWJQM
19. Герасимов И. Г. Оценка функционального состояния и прогнозирование биологических систем. *Искусственный интеллект*. 2013. № 4. С. 296–300. [Gerasimov I. G. Estimation of functional station and prediction of behavior biological systems. *Iskusstvennyi intellect*, 2013, (4): 296–300. (In Russ.)] EDN: TZWDBJ
20. Галиев Г. Т., Гимаев И. З. Социально-политический аудит и идеологическое конструирование на современном этапе. *Вестник ВЭГУ*. 2018. № 6. С. 40–47. [Galiev G. T., Gimaev I. Z. Socio-political audit and ideological designing at the present stage. *Vestnik VEGU*, 2018, (6): 40–47. (In Russ.)] EDN: YPWTZB
21. Хомяков С. В. Методы формирования национальных идеологий. *Власть*. 2017. Т. 25. № 1. С. 173–176. [Khomyakov S. V. Methods of formation of national ideologies. *Vlast*, 2017, 25(1): 173–176. (In Russ.)] EDN: XVNAWP
22. Миронов В. В. Европейские интересы и европейские ценности: общие перспективы анализа или ложная дихотомия? *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 3. С. 309–319. [Mironov V. V. European interests and European values: general perspectives of analysis or false dichotomy? *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(3): 309–319. (In Russ.)] https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-3-309-319

© 2023. Матвеева Е. В., Алагоз А. В., Сат А. В.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Проблема типологизации региональной политической культуры национальных субъектов Российской Федерации

Матвеева Елена Викторовна
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0002-7001-6935
mev.matveeva2020@yandex.ru

Сат Алия Викторовна
Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Россия, Кызыл
https://orcid.org/0000-0003-4744-6176

Алагоз Алиса Владимировна
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Кемерово

Поступила 12.02.2023. Принята после рецензирования 10.03.2023. Принята в печать 13.03.2023.

Аннотация: Политическая культура национальных регионов России рассматривается как часть общероссийской политической культуры. Предмет – существующие типологии политических культур как научного инструмента по изучению национальных регионов. Цель – выявить типологии, применимые для анализа региональных политических культур, направленные на объяснение современной динамики развития национальных республик Российской Федерации. Методы – системный, сравнительный и типологический подход, объяснительная научная парадигма политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы. Парохиально-подданнический тип политической культуры с характерными для него ценностями клана в сочетании с аполитичностью и пассивностью политического участия отражает современную общественно-политическую реальность в национальных регионах. Политическая культура национальных регионов основывается на особенностях российской государственности. Среди современных типологий политической культуры для изучения национальных регионов следует применять парохиально-подданнический тип политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы с преобладанием в нем локальных ценностей, а также интегрированный тип политической культуры У. Розенбаума.

Ключевые слова: политическая культура, политическая культура национальных регионов, типология политической культуры, регион, культура, ценности

Цитирование: Матвеева Е. В., Алагоз А. В., Сат А. В. Проблема типологизации региональной политической культуры национальных субъектов Российской Федерации. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 9–18. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-9-18

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

Regional Political Culture of Russian Federation National Subjects: The Classification Problem

Elena V. Matveeva
Kuzbass State Agricultural Academy, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0002-7001-6935
mev.matveeva2020@yandex.ru

Aliya V. Sat
Tuva Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tyva, Russia, Kyzyl
https://orcid.org/0000-0003-4744-6176

Alice V. Alagoz
Kuzbass State Agricultural Academy, Russia, Kemerovo

Received 12 Feb 2023. Accepted after peer review 10 Mar 2023. Accepted for publication 13 Mar 2023.

Abstract: The article considers political culture of the national regions in Russia as part of the all-Russian political culture. The authors examine existing typologies of political culture as a scientific tool for the study of national regions. The goal is to identify typologies applicable to the analysis of regional political culture and capable of explaining the dynamics of the national regions' development. The methods used are systematic, comparative, and typological approach, G. Almond

and S. Verba's explanatory scientific paradigm of the political culture. The parochial-subject type of political culture, which combines clan values with passive political participation, reflects the modern socio-political reality in national regions. The political culture of national regions develops based on the peculiarities of Russian statehood. Among the modern political culture typologies, most suitable for the study of national regions are G. Almond and S. Verba's parochial-subject type of political culture as well as W. Rosenbaum's integrated political culture type.
Keywords: political culture, political culture of national regions, classification of political culture, region, culture, values

Citation: Matveeva E. V., Alagoz A. V., Sat A. V. Regional Political Culture of Russian Federation National Subjects: The Classification Problem. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 9–18. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-9-18

Введение

Современный вектор развития Российской Федерации в сторону укрепления традиционных ценностей и формирования патриотической личности как постулат развития российской государственности актуализирует важность и практическую значимость обращения к вопросам политической культуры национальных регионов России. При этом сегодня политическая культура национальных республик оказывается под влиянием, с одной стороны, устоявшихся черт общероссийской политической культуры (традиционализм, патерналистская модель системы власти, этатизм, персонализация политики), с другой – современных процессов, в частности, связанных с информатизацией, развитием новых медиа, ростом числа глобальных и национальных вызовов. В этой связи необходимо понимать, какое воздействие на традиционные общества национальных республик способны оказывать современные процессы и могут ли в этих условиях национальные республики демонстрировать свою отстраненность от происходящего в силу устойчивости традиционных ценностей и стереотипов. Учет всех вышеперечисленных факторов определяет устойчивость политической системы как страны в целом, так и непосредственно самих регионов, а также, в случае выявления существенных изменений, позволяет своевременно спрогнозировать возможные пути дальнейшего развития государства.

Объектом исследования выступила региональная политическая культура национальных субъектов Российской Федерации. Предмет исследования – рассмотрение и анализ существующих типологий региональных политических культур как научного инструмента по изучению политических культур национальных регионов. Цель исследования – выявить типологии, применимые для анализа региональных политических культур и позволяющие объяснить современную динамику развития национальных республик Российской Федерации.

Методы и материалы

В исследовании использован ряд научных подходов и объяснительная научная парадигма политической культуры, обоснованная в рамках концепции Г. Алмонда и С. Вербы. Объяснительная научная парадигма при рассмотрении политической культуры акцентирует внимание на синтезе различных ориентаций человека, проявляющихся в конкретных поведенческих аспектах его деятельности.

В качестве методологических подходов авторы выбрали системный, сравнительный и типологический подходы. При этом для изучения взаимосвязей политической культуры и региональной политической культуры как ее части применяются сравнительный подход и системный подход Г. Алмонда, уделяющий внимание не только внешнему окружению изучаемого объекта, но и внутренним функциональным особенностям системы, связанным с политической культурой. Подходы взаимодополняют друг друга при изучении проблемы путем анализа региональной политической культуры как части общероссийской политической культуры и сопоставления различных подходов к изучению понятия *региональная политическая культура*. Для критического анализа разработанных на текущий момент типологий политической культуры зарубежных и отечественных ученых, а также оценки возможности их наложения на политическую культуру национальных регионов, применяется типологический подход.

Политическая культура регионов Российской Федерации как объект политического анализа

Феномен региональной политической культуры получил свое развитие благодаря вкладу в разработку концепта *политическая культура* выдающихся мыслителей прошлого, начиная с работ классиков мировой политико-философской мысли античности и заканчивая трудами просветителей XVIII в. (Т. Гоббс, Д. Локк, Ш.-Л. Монтескье и др.), теоретическими концепциями ученых XX – начала XXI вв. (теория гражданского воспитания Ч. Мерриама, этико-политические воззрения Т. Адорно, идея коллективного сознания Э. Дюркгейма, ценностный подход Т. Парсонса и пр.) [1–3].

Термин *политическая культура* получил концептуальное наполнение в середине XX в. в рамках одной из первых совместных работ Г. Алмонда и С. Вербы [4, с. 54–57]. Ученые выделили политическую культуру из политической системы и обозначили факт воздействия на нее ценностей и норм общей культуры. Благодаря Г. Алмонду

и С. Вербе возникает новая категория и интерпретация политической культуры, названная *психологизированной* теорией. Получившая развитие теория акцентирует внимание на осмыслении политической культуры с позиции ценностных ориентаций, установок, норм и моделей поведения. Отметим, что данное обоснование политической культуры достаточно долго являлось определяющим как в зарубежных, так и в отечественных научных исследованиях феномена политической культуры. В настоящее время в силу сохранения идей традиционализма, патриархальности, аполитичности и низкой осведомленности населения среди черт российской политической культуры, разработанный подход Г. Алмонда и С. Вербы представляет научный и практический интерес для обоснования особенностей политической культуры как при изучении национальных республик Российской Федерации, так и всей страны в целом.

Обращаясь к вопросу понимания дефиниции *региональная политическая культура*, необходимо отметить, что среди российских ученых не сложилось общепризнанного определения, а имеющиеся носят непоследовательный, разновекторный, а порой и взаимоисключающий характер. В частности, региональная политическая культура достаточно часто рассматривается сквозь призму понятий *регион* и *субкультура*.

Так, термин *регион* анализируется Р. Ф. Туровским как «компактные территориальные сообщества, на которые делятся государства» [5, с. 16]. С. В. Бирюков понимает под регионом сложившуюся систему государственного и местного управления с определенными законодательными рамками [6, с. 10]. Субкультура, в свою очередь, определяется и как самостоятельные образования в виде неких мини-культур, и как процесс маргинализации [7; 8].

Весьма интересную интерпретацию региональной политической культуры предлагает Н. Д. Козлов, рассматривая ее одновременно как причину и следствие сложившейся системы избирательного процесса в РФ, утверждая о существовании «региональных вариаций единой российской политической культуры». При этом, отмечая определенные отличия в уровне социально-экономического развития регионов, он не выделяет конкретных образов региональной политической культуры, за исключением региональных культур национальных субъектов, скорее в силу присутствия этнической компоненты, а не как результат различий в региональной культуре по таким критериям, как установки, ценности, убеждения и модели поведения [9, с. 10]. В частности, изучая проблему избирательных циклов в России и взаимосвязь с региональной политической культурой, Н. Д. Козлов выделяет 6 компонентов, определяющих специфику региональной политической культуры: модернизация (возможности использовать потенциал городской инфраструктуры, информационные технологии, рыночные инструменты), активность (мобильность и адаптивность населения), протестность (уровень негативных настроений в обществе), нигилизм (недоверие к власти и абсентеизм), морализм (вера и моральные принципы), ислам (этноконфессиональные особенности) [9, с. 15].

В рамках данной статьи авторы не ставят задачу оспорить степень правомерности рассмотрения региональной культуры с помощью данных понятий. При этом представленные интерпретации достаточно субъективны и не отражают всей полноты специфики особенностей регионов России, ограничиваясь конкретными региональными параметрами, например географическими или историческими условиями.

Для обоснования региональной политической культуры наиболее полно подходит определение, предложенное Е. В. Морозовой, в котором региональная политическая культура – это «система политических ориентаций и моделей политического поведения, характерных для определенного региона и отличающихся в своей системной целостности от ориентаций и моделей, присущих как другим регионам, так и нации в целом» [10, с. 75].

Отметим, что в российской политической науке проблематика региональной политической культуры наиболее активно подвергалась обсуждению в 1990-х – начале 2000-х гг. Это было вызвано потребностью выработки научного инструментария для изучения феномена политической культуры и региональной этнической политической культуры как ее части [11–13]. В публикациях последних нескольких лет практически не анализируются вопросы региональной культуры, в особенности политической культуры национальных республик. Так, если вопросами политической культуры сегодня занимаются такие ученые, как С. В. Бирюков, А. В. Глухова, О. В. Омеличкин и др. [14–16], то изучение национальных республик чаще всего ограничивается рассмотрением исторических и социокультурных особенностей отдельных этносов без должного внимания к вопросам анализа особенностей региональной политической культуры [17–20].

С момента проведения в Российской Федерации демократических реформ начинается процесс изучения региональных политических культур. Начиная с 1990-х гг. совершаются первые попытки выявить взаимосвязи между политическим поведением населения и региональными проявлениями политической культуры. В качестве возможных факторов, оказывающих воздействие на региональные политические культуры, отмечаются особенности социально-экономического развития, качественные параметры уровня образования населения, возраст, национальный состав, влиятельность элит, урбанизация в регионе и др. [21; 22].

Встречаются отдельные исследования, в которых отмечается влияние избирательных циклов на региональные политические культуры. Подобные исследования одновременно показывают текущую расстановку сил в регионах, включая общественно-политические настроения в обществе, и демонстрируют существующие традиции политической культуры в конкретном регионе.

Наибольшее проявление это находит в динамике развития национальных субъектов РФ. Избирательные циклы представляют особый научный интерес как индикатор, выявляющий черты политической культуры национальных регионов в связи с высокой явкой населения на выборы. Например, согласно результатам последних парламентских выборов 2021 г., в топ-5 по явке избирателей вошли национальные республики: Чечня (94,18 %), Тыва (86,45 %), Карачаево-Черкесия (86,23 %), Кабардино-Балкария (85,76 %), Дагестан (85, 43 %)[1].

По мнению авторов, региональные политические культуры подвергаются воздействию целого комплекса различных факторов, в числе которых экономический, социальный, политический, географический, исторический и др. Изучение воздействия данных факторов на особенности региональной политической культуры и прежде всего национальных регионов позволило условно разграничить их на две группы – основные и второстепенные факторы. В случае основных факторов (экономический, социальный, политический) можно утверждать, что они оказывают определяющее влияние на развитие регионов. Второстепенные факторы чаще всего несут в себе скрытую (латентную) функциональную направленность, не просто очерчивая текущее состояние политической культуры, но и в определенной мере сохраняя традиционные основы и клановость национальных субъектов Российской Федерации. Остановимся более подробно на воздействии отмеченных факторов на один из национальных регионов Сибирского федерального округа – Республику Тыва.

Рассмотрим особенности экономического развития Республики Тыва, которые, на наш взгляд, определяют черты политической культуры населения региона. Согласно данным рейтинговых агентств и результатам проведенного сравнительного анализа, на уровень политической культуры оказывают воздействие экономические показатели (уровень средней заработной платы, минимальный прожиточный минимум, уровень жизни населения, инвестиционная привлекательность региона и др.), социальные (доступность образования, количество высших учебных заведений и дипломированных специалистов в регионе) и политические (политические традиции и мифы, образцы поведения).

Тува является одним из регионов, занимающих последние позиции в рейтинговых таблицах[2] с низкими экономическими показателями. Это дотационный регион с высокими ценами на товары первой необходимости и жилье по итогам первого полугодия 2022 г., находящийся на последнем месте по количеству промышленных предприятий среди субъектов Сибирского федерального округа[3]. Сопоставление протестной активности населения и количества работников бюджетной сферы показывает, что чем выше количество бюджетников в регионе, тем менее выражена протестная активность и тем больше наблюдается высокая степень доверия к партии «Единая Россия». В частности, данные ЦИК показывают[4], что высокая степень корреляции между численностью бюджетников и поддержкой партии «Единая Россия» наблюдается в национальных республиках Тува, Чечня, Ингушетия, Дагестан и Татарстан.

Таким образом, наиболее выраженные отличия показывают национальные регионы, демонстрирующие высокий уровень поддержки и лояльности к сложившейся политической системе с минимальными всплесками протестной активности. При этом в проявлениях политической культуры регионов, независимо от их особенностей, существенное место занимают экономический и социальный факторы.

Теория политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы

Достаточно важным аспектом изучения региональной политической культуры выступают вопросы типологизации региональной культуры, что представляет научную значимость и при рассмотрении национальных регионов.

Одними из первых типологию политической культуры разработали Г. Алмонд и С. Верба. Они выявили 3 чистых и 3 системно смешанных типа политической культуры на основе «когнитивных, эмоциональных и оценочных ориентаций» людей на политические объекты и политическую систему на «входе» и «выходе», к себе как политическому актору. Под «входом» («восходящим потоком») подразумеваются требования общества по отношению к власти, под «выходом» («нисходящим потоком») обозначены политические решения властей по отношению к обществу. Типология политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы представлена в табл. [23].

Парохиальная (патриархальная) политическая культура характеризуется направленностью на локальные ценности (ценности клана, племени, нации) и может выражаться в форме местного патриотизма, семейственности, коррупции. Данный тип культуры характерен для экономически слабо развитых государств. В условиях нестабильной экономики граждане не ожидают от политической системы каких-либо изменений, политические ориентации граждан переплетены с экономическими, религиозными и социальными. Религиозные взгляды, традиции, стереотипы оказывают влияние на формирование политических взглядов индивидов. В парохиальной культуре можно заметить

[1] Результаты выборов – 2021. Главные цифры. *Коммерсантъ*. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4996303 (дата обращения: 10.02.2022).

[2] Итоговый рейтинг регионов России – 2022. *РИА-Новости*. URL: https://ria.ru/20221226/itogi-1841180407.html (дата обращения: 10.02.2022).

[3] Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в I полугодии 2022 г. М., 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sibir_fo_2k-22.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

[4] Результаты выборов – 2021 …

Табл. Типы политической культуры
Tab. Types of political culture

Наименование типа	Политическая система как объект в целом	Объекты на «входе» политической системы	Объекты на «выходе» политической системы	Я-объект как политический актор системы
Парохиальная	–	–	–	–
Подданническая	присутствует	–	присутствует	–
Участническая	присутствует	присутствует	присутствует	присутствует

неразвитость культурной и политических сфер в целом. Представители данного культурного типа практически не проявляют политическую активность, заинтересованность к демократическим ценностям, нормам и институтам, не обладают знаниями о политической сфере. У них отсутствуют политические ценности и установки, они маловосприимчивы к политической жизни в целом, не являются исполнителями конкретных политических ролей. В эту категорию политической культуры авторы относят африканские родоплеменные общества.

Подданническому типу политической культуры присуще отсутствие интереса к политике и к политической системе, что проявляется в стремлении не принимать активного участия в политической жизни страны. Заметное значение при выборе стиля политического поведения играют традиционные устои и стереотипы, утвердившиеся в обществе. Для подданнической политической культуры характерна сильная ориентация на политическую систему в целом и на объекты «выхода», т. е. на господствующие в обществе ценности и нормы, которые нужно соблюдать. В то же время вероятность самоориентации как политического актора на объекты «входа» равна нулю. Подданный рассматривает себя как объект воздействия со стороны государства, проявляет эмоциональные и оценочные ориентации по отношению к власти.

В партисипаторной (участнической) политической культуре, в отличие от типов, рассмотренных ранее, индивид, основываясь на рациональном выборе, принимает активное участие в различных политических событиях и деятельности политических институтов. Для носителей участнического типа характерны ориентированность на систему в целом и на оба ее объекта («вход» и «выход»).

В чистом виде перечисленные типы политических культур практически не встречаются, чаще они сочетаются друг с другом, поэтому ученые обозначили дополнительно три смешанных типа политической культуры: парохиально-подданническую, подданническо-участническую и парохиально-участническую. По мнению Г. Алмонда и С. Вербы, внутри смешанного типа политической культуры представлены субкультуры, со своими представлениями, принципами и правилами поведения, которые можно разделить на доминирующие и подчиняющиеся. Таким образом, смешанная политическая культура является совокупностью субкультур, которые определяют развитие политической системы. Политическая культура любой страны является сочетанием разных субкультур [23].

В парохиально-подданнической культуре значительная часть населения лояльна к централизованной политической системе с разветвленными институтами, притязания на власть размытых политических систем считаются неприемлемыми. Подданническо-участническая культура отличается тем, что значительная часть населения пассивна и ориентируется на авторитарную политическую систему, лишь малая часть ориентирована на активное политическое участие. Парохиально-участническая культура характеризуется гармоничным сочетанием ценностей парохиальной субкультуры с принципами, присущими участнической.

Отдельно Г. Алмонд и С. Верба выделяют гражданскую культуру, которая выступает одним из видов смешанной политической культуры и наиболее выражена в США. Гражданская культура – это гармонизированная политическая культура, в которой присутствуют политическая активность, вовлеченность и рациональность граждан, уравновешенные пассивностью, традиционностью и обязательствами по отношению к локальным ценностям. Она передается и осваивается в результате сложного процесса социализации, включающего в себя как стихийное, так и целенаправленное получение опыта. Участнические политические ориентации сочетаются с подданническими и парохиальными ориентациями, не заменяя их. Представитель гражданской культуры хорошо информирован и принимает решения, например при голосовании, обдуманно, с учетом своих интересов и принципов.

Применение западных теорий политической культуры конца XX в. для изучения политической культуры национальных регионов

Наряду с типологией Г. Алмонда и С. Вербы в зарубежной науке был разработан ряд типологизаций, применяемых для изучения политической культуры. В частности, английский ученый Д. Каванах выделил следующие типы политической культуры: гомогенную (единую) с присущими ей толерантностью и единством общества в видении базовых ценностей; фрагментарную (конфликтную),

где существуют разные конфликтующие между собой субкультуры; смешанную (разнородную) с характерным отличием ориентаций и норм поведения от ценностей существующего режима; искусственно гомогенную (пассивную), отличающуюся апатичностью, подданническим характером, соединяемую с мобилизованным участием [24, p. 225].

Американский ученый Д. Элазар предложил типологизацию политической культуры на основе ориентаций публичной политики по отношению к рыночным отношениям: индивидуалистическая, моралистическая и традиционная политическая культура [25, p. 270].

Для моралистического типа характерно рассмотрение политики через призму значимости во благо всего общества, где индивидуум вносит вклад в развитие этого общества. В этом контексте деятельность политических институтов, в частности органов власти (как, впрочем, и всего общества), оценивается по критерию приверженности общественному благу. В основе деятельности политиков лежат моральные принципы, а сам по себе моралистический тип культуры по сравнению с остальными типами предоставляет политическим институтам наибольшие возможности по вмешательству в дела индивидов.

В индивидуалистском типе культуры в политике играют важную роль любители, партийная система вторична, деятельность индивидов и государства строится на паритетных началах. Роль политики сводится не к заботе об общественном благе индивидов, а об их социально-экономическом и политическом статусе. В результате формируется соревновательная партийная система и практикуется борьба за распределение постов. Поощрение частного предпринимательства в рамках данной модели воздействует на политическую сферу как на рыночные отношения, где частная инициатива преобладает над общественными интересами, а политики, опираясь на общественные запросы, обеспечивают контроль правительства.

Традиционалистский тип культуры направлен на поддержание существующего порядка. Клановые черты такого типа предопределяет важность социальных и семейных связей. При этом политическая значимость политических партий достаточная низкая. Доминирующую роль в принятии управленческих решений играет не гражданское общество, а элита. Многие процессы направлены на поддержание существующего порядка, что обеспечивается консерватизмом в системе управления, отсутствием инициативы у политических лидеров и закулисными интригами.

Как и многие другие теоретики типологий политической культуры, Д. Элазар считал, что данные идеальные типы существуют в различных комбинациях или даже накладываются друг на друга. Данная типология чаще всего используется для изучения региональных процессов, в частности электоральных особенностей регионов.

В середине 1990-х гг. голландские ученые Ф. Хьюнкс и Ф. Хикспурс доработали типологию политических культур Г. Алмонда и С. Вербы, расширив ее новыми типами и подразделив виды политических культур на пассивные и активные, основываясь на традиционных объектах политических ориентаций граждан. В результате были выделены следующие типы:

- гражданская партисипаторная культура (участия) характеризуется отсутствием доверия к государственным служащим, а также высокой степенью субъективного политического интереса – общество не доверяет власти, при этом интересуется политикой;
- клиентистская культура является симбиозом низкого уровня интереса к политике и субъективного мнения о возможности влияния на политические решения;
- автономная культура проявляется в отсутствии доверия властям при слабом интересе к политической жизни;
- протестная политическая культура отличается слабым политическим интересом, высоким недоверием к органам власти и активным участием в политических акциях;
- культура наблюдателей отличается отчужденностью большей части населения от власти, сомнением во власти и повышенной заинтересованностью политическими событиями и новостями [26].

В качестве еще одного примера типологии политической культуры можно отметить подход Л. Пая, разделяющего культуру на два вида – массовую и элитарную. При этом принципом функционирования данных типов является сходство ценностной компоненты политической культуры масс и элит, которое обеспечивает устойчивое развитие государств. Ведь если, как считал Л. Пай, политическая культура элиты будет существенно отличаться от культуры масс, то устойчивость нахождения у власти лидеров данной элиты будет низкой[5].

Типологию в зависимости от видов политических культур в конце 1990-х гг. предложил С. М. Чаморро. Политические культуры были разделены: по субъекту политики (цивилизационная, национальная, общечеловеческая), по сфере политического процесса (политическое участие, оппозиционная деятельность), по форме осуществления власти (демократическая, авторитарная, тоталитарная), по степени распространения (массовая, элитарная), по исторической периодизации и т. д. Данная типология более систематизирована, однако при этом на второй план отнесены вопросы содержательного плана.

Обращаясь к типологиям, уделяющим внимание субкультурам как некоему синтезу нескольких региональных культур, отметим исследования У. Розенбаума. При типологизации политической культуры он предлагает

[5] Pye L.W. Political Culture. *International Encyclopedia of the Social Sciences,* Ed. D. L. Sills. Vol. 12. N. Y.: The Macmillan Company & The Free Press, 1968, 220.

оценивать количество и степень развитости субкультур. Он выделяет фрагментарную (несколько субкультур) и интегрированную (гомогенный тип) культуры. Для фрагментарной характерны отсутствие согласия в обществе, конфронтация и разобщенность социальных групп, преобладание локальных интересов над национальными, нестабильность правительств. Политическая система зависит от противостояния право- или леворадикальных сил, находящихся в перманентном конфликте. Особенностью интегрированной политической культуры является высокая гомогенность и иерархичность политических ориентаций, высокий уровень жизни, низкий уровень конфликтов и политического насилия в обществе. Политическая система в данном случае – это господство у власти центристских сил, позиции которых в целом совпадают [27].

Таким образом, каждая из представленных типологий обращает внимание на определенные характеристики политической культуры – гомогенность или конфликтность, преобладание индивидуалистских или традиционных черт, степень пассивности или активности, фрагментарность и интегрированность и др. При этом большинство теоретиков типологизаций отмечает смешанный характер политической культуры, что позволяет утверждать о многоаспектности политической культуры и, главное, применять конкретные типологии для изучения политической культуры регионов с учетом присущих им региональных особенностей.

Отечественные типологизации региональной политической культуры и их возможности для анализа региональной культуры

Среди отечественных ученых одной из первых попыток создания типологии политической культуры можно считать типологию Ю. Владиковой, в которой в качестве критериев систематизации политической культуры предложены следующие характеристики: классовый или формационный подходы, социальный прогресс, отношение к демократии, идеологический фактор, международные отношения и пр. В предложенной модели оцениваются масштабы и характер влияния на общество и власть, социальные, профессиональные, этнические характеристики, принадлежность к определенной организации, уровень образования [28, с. 128].

Ф. М. Бурлацкий и А. А. Галкин предлагают еще одну типологию политической культуры, связанную с уровнем общественного развития и основанную на принципах взаимодействия власти и гражданского общества. В итоге были обозначены следующие виды культуры: архаическая, элитарная, культура высокой гражданственности, представительская. Причем даже в западном обществе, как отмечают ученые, следует говорить о синтезе политической культуры двух типов – элитарной и представительской [29, с. 213].

В рамках дальнейшего научного поиска по вопросу систематизации на различные типы политической культуры стоит отметить работы А. А. Борисенкова, К. С. Гаджиева, Э. Я. Баталова, И. Н. Гомерова, О. В. Омеличкина и многих других.

Так, Э. Я. Баталов обосновал необходимость выделения рыночной и этатистской политической культуры как идеальных. Ученый предлагает рассматривать политическую культуру через срез доминирующих социально-политических тенденций, к числу которых относит рынок и государство. Эволюция культур, как считает Э. Я. Баталов, происходит в рамках континуума между этатистским и рыночным полюсами [30].

В основу типологизации И. Н. Гомерова заложены два критерия – специфика содержания и способы регулирования культуры, которые определяются уровнем символичности, рациональности, диалогичности. Ученый утверждает о необходимости дифференциации культур на подданнические и гражданские, иррационально-диалогические и рационально-диалогические, иррационально-монологические и рационально-монологические, прагматико-монологические и прагматико-диалогические и ряд других [31, с. 30].

Достаточно неординарный подход к типологизации политических культур предлагает А. А. Борисенков. Он считает, что в основе типологизации необходимо учитывать систему взаимосвязей между политической культурой и политическими институтами. Каждому институту соответствует своя культура, определяющая принципы принятия управленческих решений. В этой связи количество типов политической культуры не ограничено и зависит от политических институтов и форм их взаимодействия. В качестве основных типов политической культуры А. А. Борисенков выделяет демократический и авторитарный. В реальности происходит формирование переходных типов с учетом сочетания данных культур [32].

Попытку систематизации политической культуры можно встретить у О. В. Омеличкина. Автор предлагает в качестве основы типологизации качественные политические индикаторы, что позволяет выделить виды культур в зависимости от самореализации, отношения к власти, механизмов развития, методов управления, состава и компетентности населения. По мнению О. В. Омеличкина, найти тот или иной тип в одномерном измерении вряд ли возможно, как, впрочем, нельзя недооценивать содержательную и страновую специфику [33, с. 15].

Заключение

Региональная политическая культура на примере национальных регионов представляет собой неоднородное сочетание характеристик, берущих свое начало в особенностях становления российской государственности, с характерными для нее принципами сильной вертикали власти, персонализацией политики с политическими

лидерами страны. Существенным недостатком большей части рассмотренных типологий политической культуры является узость рамок исследовательского поля, связанная с рассмотрением какого-то одного критерия, что не позволяет качественно оценить возможности их применения для анализа региональных политических культур. Например, в качестве критериев типологий выступают цивилизационный фактор, религиозные традиции, особенности производства, рыночные отношения и пр. Обращаясь к вопросу возможности применения рассмотренных типологий для обоснования политической культуры национальных регионов, следует отметить, что наиболее приемлемыми выступают типологии Г. Алмонда и С. Вербы, а также У. Розенбаума. Политическая культура национальных республик в своем большинстве ориентируется на предложенный Г. Алмондом и С. Вербой парохиально-подданнический тип политической культуры с преобладанием в нем локальных ценностей (клана, племени, нации) в сочетании с элементами аполитичности и пассивного политического участия. Наиболее ярким примером такого типа являются национальные республики, сумевшие сохранить свою идентичность, культурную самобытность и уникальность, как правило, с присущим им высоким уровнем поддержки федеральной власти и реализуемого государством политической курса (Чечня, Тыва, Татарстан). В свою очередь, типология У. Розенбаума в рамках разработанного интегрированного типа политической культуры способствует более качественному анализу культуры национальных регионов, акцентируя внимание на таких чертах, как высокий уровень сплоченности населения и крайне низкая вероятность протестных настроений в обществе.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Е. В. Матвеева – формулировка проблемы и целей исследования, критический обзор исследований по рассматриваемой проблеме.
А. В. Алагоз – работа с методологическими подходами и обоснование научной парадигмы, анализ результатов исследования.
А. В. Сат – работа со статистическими данными, сравнительный анализ региональной статистики по социально-экономическим и политическим показателям.
Contribution: E. V. Matveeva established the purpose and objectives of the research, performed analysis of scientific literature.
A. V. Alagoz worked with methodological approaches and justified the scientific paradigm, analyzed the results.
A. V. Sat worked with statistical data, performed the comparative analysis of regional statistics on socio-economic and political indicators.

Литература / References

1. Адорно Т. Эстетическая теория. М.: Республика, 2002. 527 с. [Adorno T. *Aesthetic theory.* Moscow: Respublika, 2002, 527. (In Russ.)]
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с. [Durkheim E. *The division of labour in society.* Moscow: Kanon, 1996, 433. (In Russ.)]
3. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с. [Parsons T. *The system of modern societies.* Moscow: Aspekt Press, 1998, 270. (In Russ.)]
4. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 500 с. [Almond G., Verba S. *Civic culture: political attitudes and democracy in five countries*. Moscow: Mysl, 2014, 500. (In Russ.)]
5. Туровский Р. Ф. Политическая география. М.; Смоленск: СГУ, 1999. 381 с. [Turovsky R. F. *Political geography*. Moscow; Smolensk: SSU, 1999, 381. (In Russ.)]
6. Бирюков С. В. Региональная политическая власть и механизмы ее осуществления. Кемерово: Практика, 2006. [Biryukov S. V. *Regional political power and mechanisms of its implementation.* Kemerovo: Praktika, 2006. (In Russ.)] EDN: QOGMVP
7. Тавашев В. А. Политическая субкультура: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1997. 18 с. [Tavashev V. A. *Political subculture*: Cand. Phil. Sci. Abstr. Yekaterinburg, 1997, 18. (In Russ.)]
8. Пивоваров Ю. С. Политическая культура пореформенной России. М.: ИНИОН РАН, 1994. 217 с. [Pivovarov Yu. S. *Political culture of post-reform Russia*. Moscow: INION RAN, 1994, 217. (In Russ.)]
9. Козлов Н. Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными. *Полис. Политические исследования*. 2008. № 4. С. 8–26. [Kozlov N. D. Political cultures of Russia's regions: an equation with many unknown quantities. *Polis. Political Studies*, 2008, (4): 8–26. (In Russ.)] EDN: JUQJSH
10. Морозова Е. В. Региональная политическая культура. Краснодар, 1998. 378 с. [Morozova E. V. *Regional political culture.* Krasnodar, 1998, 378. (In Russ.)] EDN: ULVFVL

11. Ачкасов В. А., Бабаев С. А. «Мобилизованная этничность»: этническое измерение политической культуры современной России. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 144 с. [Achkasov V. A., Babaev S. A. *"Mobilized ethnicity": the ethnic dimension of the political culture of modern Russia*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000, 144. (In Russ.)]
12. Гаджиев К. С. Основные модели политической культуры. *Политическая культура*. М.: Интерпракс, 1994. С. 78–103. [Gajiev K. S. Basic models of political culture. *Political culture: theory and national models*. Moscow: Interpraks, 1994, 78–103. (In Russ.)] EDN: SLZQEZ
13. Гаман-Голутвина О. В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* 2005. Т. 1. № 2. С. 38–49. [Gaman-Golutvina O. V. Development of the "political culture" category in socio-political thought. *Political expertise: POLITEX*, 2005, 1(2): 38–49. (In Russ.)] EDN: KVPAUX
14. Бирюков С. В., Омеличкин О. В. Противоречия российской политической культуры – мнимые и реальные расколы. *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2019. Т. 25. № 3. С. 38–47. [Biryukov S. V., Omelichkin O. V. Contradictions in Russian political culture – imaginary and objective splits. *Transbaikal State University Journal*, 2019, 25(3): 38–47 (In Russ.)] https://doi.org/10.21209/2227-9245-2019-25-3-38-47
15. Глухова А. В. Устойчивый диалог в мультикультурном обществе: от деэскалации конфликтов к новым моделям жизни. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право.* 2022. № 1. С. 302–310. [Glukhova A. V. Sustainable dialogue in the multicultural society: from the conflicts descalation to new models of life. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2022, (1): 302–310. (In Russ.)] https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9044
16. Тульчинский Г. Л. Политическая культура. М.: Юрайт, 2023. 324 с. [Tulchinskii G. L. *Political culture.* Moscow: Iurait, 2023, 324. (In Russ.)]
17. Белоконев С. Ю., Игнатовский Я. Р., Печенкин Н. М. Динамика общественно-политических настроений и анализ результатов выборов в Республике Хакасия в 2018 году. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019. Т. 9. № 4. С. 19–24. [Belokonev S. Yu., Ignatovski Ya. R., Pechenkin N. M. Dynamics of socio-political moods and an analysis of the election results in the Republic of Khakassia in 2018. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2019, 9(4): 19–24. (In Russ.)] https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-19-24
18. Бойко И. И., Харитонова В. Г. Процессы этнокультурного развития и межэтнического диалога: на примере Чувашской Республики. *Народы Волго-Уралья в истории и культуре России*: Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 28–29 сентября 2018 г.) Чебоксары: Среда, 2018. С. 140–147. [Boyko I. I., Kharitonova V. G. Processes of ethnocultural development and inter-ethnic dialogue: the case of the Chuvash Republic. *Peoples of the Volga-Ural Region in the history and culture of Russia*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Cheboksary, 28–29 Sep 2018. Cheboksary: Sreda, 2018, 140–147. (In Russ.)] EDN: YYGTRB
19. Екеева Н. М. Культура и религиозные воззрения народов Республики Алтай. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2013. № 3. С. 130–133. [Ekeeva N. M. Culture and religious views of the peoples of the Altai Republic. *Tomsk State University Journal of History*, 2013, (3): 130–133. (In Russ.)] EDN: OKSAEH
20. Петрова Р. И., Филиппова Е. Ю. Этничность в электоральном измерении политики идентичности российских республик: между универсальным и партикулярным. *Вестник Пермского университета. Политология.* 2020. Т. 14. № 4. С. 39–49. [Petrova R. I., Filippova E. Yu. Ethnicity in the electoral dimension of the identity policy of the Russian republics: between universal and particular. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2020, 14(4): 39–49. (In Russ.)] https://doi.org/10.17072/2218-1067-2020-4-39-49
21. Петров Н., Титков А. Региональная палитра электорального поведения. *Демоскоп Weekly*. 2004. № 159-160. [Petrov N., Titkov A. Regional palette of electoral behavior. *Demoskop Weekly*, 2004, (159-160). (In Russ.)] URL: http://demoscope.ru/weekly/2004/0159/tema01.php (дата обращения: 10.02.2022).
22. Туровский Р. Ф. Региональные аспекты общероссийских выборов. *Второй электоральный цикл в России. 1999–2000 гг.*, ред. В. Гельман, Г. Голосов, Е. Мелешкина. М.: Весь мир, 2002. С. 186–212. [Turovskii R. F. Regional aspects of the All-Russian elections. *The second electoral cycle in Russia. 1999–2000*, eds. Gelman V., Golosov G., Meleshkina E. Moscow: Ves mir, 2002, 186–212. (In Russ.)]
23. Almond G. A., Verba S. *The civic culture: political attitudes and democracy in five nations*. Princeton, 1963, 576.
24. Kavanagh D. *Political science and political behavior*. London; Boston: Allen & Unwin, 1983, 225.
25. Elazar D. *American federalism: a view from the States*. N. Y.: Thomas Y. Crowell, 1966, 228.
26. Heunks F., Hikspoors F. Political culture 1960–1990. *Values in Western Societies*. Tilburg: Tilburg University Press, 1995, 51–82.
27. Rosenbaum W. A. *Political Culture*. N.Y.: Praeger, 1975, 181.

28. Владикова Ю. Культура и политическая культура. Философия и политика в современном мире. М.: Наука, 1989. С. 126–149. [Vladikova Yu. *Culture and political culture. Philosophy and politics in the modern world.* Moscow: Nauka, 1989, 126–149. (In Russ.)]
29. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. 384 с. [Burlatskii F. M., Galkin A. A. *Modern Leviathan: essays on the political sociology of capitalism*. Moscow: Mysl, 1985, 384. (In Russ.)]
30. Баталов Э. Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990. 252 с. [Batalov E. Ya. *Political culture of modern American society*. Moscow: Nauka, 1990, 252. (In Russ.)]
31. Гомеров И. Н. Политическая культура. Новосибирск: НГУ, 2012. 37 с. [Gomerov I. N. *Political culture*. Novosibirsk: NSU, 2012, 37. (In Russ.)]
32. Борисенков А. А. Политическая культура: сущность, виды и закон. *PolitBook*. 2014. № 2. С. 33–53. [Borisenkov A. A. Political culture. The essence, kinds and the law. *PolitBook*, 2014, (2): 33–53. (In Russ.)] EDN: TOKUGF
33. Омеличкин О. В. Типология политической культуры. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2017. № 1. С. 12–19. [Omelichkin O. V. The typology of political culture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2017, (1): 12–19. (In Russ.)] EDN: ZBTEKF

© 2023. Шадрин В. Г., Котова О. Н., Завьялова Е. А.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Совершенствование имиджа органов местного самоуправления на основе анализа используемых инструментов маркетинговых коммуникаций в среде Интернет на примере муниципального образования г. Кемерово

Шадрин Владислав Георгиевич
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0001-7145-6775

Завьялова Екатерина Андреевна
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Котова Ольга Николаевна
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
onkotova@yandex.ru

Поступила 03.07.2022. Принята после рецензирования 12.08.22. Принята в печать 15.09.2022.

Аннотация: Для разных каналов коммуникаций, в том числе на государственном уровне, присущи свои слабые и сильные стороны. Выявление конкретных проблем коммуникации с гражданами в целях повышения имиджа местного самоуправления требует более детального изучения мнения граждан. Предмет – имидж органов местного самоуправления. Цель – проанализировать имидж органов местного самоуправления г. Кемерово для выявления проблем и разработки мероприятий по совершенствованию имиджа. Рассмотрено восприятие имиджа администрации жителями городского округа. Проанализированы официальные сайты, социальные сети глав и администраций Кемеровского городского округа, изучено их восприятие гражданами. Методом опроса проведена оценка имиджа городского округа, а также изучена тональность упоминаний в публикациях и комментариях неофициальных пабликов региона. Определены проблемы, которые оказывают негативное влияние на эффективность работы по усовершенствованию имиджа администраций муниципалитетов. В целом восприятие администрации муниципалитета носит нейтральный характер, однако если конкретная тема близка и актуальна для пользователя, то он будет более требователен и информационно-негативен к администрации. Выявлено, что по ряду вопросов жителям не хватает обратной связи и более качественных информационных кампаний.

Ключевые слова: маркетинг, коммуникации, маркетинговые исследования, Кузбасс, Кемерово, управление имиджем

Цитирование: Шадрин В. Г., Котова О. Н., Завьялова Е. А. Совершенствование имиджа органов местного самоуправления на основе анализа используемых инструментов маркетинговых коммуникаций в среде Интернет на примере муниципального образования г. Кемерово. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 19–30. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-19-30

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

Improving the Local Self-Government's Image Based on the Analysis of Internet Marketing Communication Tools on the Example of the Kemerovo Municipality

Vladislav G. Shadrin
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0001-7145-6775

Ekaterina A. Zavyalova
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Olga N. Kotova
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
onkotova@yandex.ru

Received 3 Jul 2022. Accepted after peer review 12 Aug 2022. Accepted for publication 15 Sep 2022.

Abstract: Different communication channels used by the state have their own weaknesses and strengths. In order to identify specific problems in communication with citizens and to improve the image of local self-government, it is necessary to study the opinion of citizens in detail. The subject of the article is the image of local self-government bodies. The purpose is to analyze the image of the Kemerovo City local government, identify relevant problems, and develop measures to improve it.

The study analyzes the official websites and social networks of the heads and administrative bodies of the Kemerovo City as well as citizens' perception of their image. The authors use the survey method to assess the image of the city and study the tonality of its mentions in media and comments in unofficial communities of the region. The problems that negatively impact the effort to improve the image of municipal administrations were identified. In general, the perception of the municipality administration is neutral, but when a particular topic is relevant to a user, they might become more demanding and information-negative towards the administration. It was revealed that residents lack information campaigns and feedback on a number of issues.
Keywords: marketing, communications, marketing research, Kuzbass, Kemerovo, image management

Citation: Shadrin V. G., Kotova O. N., Zavyalova E. A. Improving the Local Self-Government's Image Based on the Analysis of Internet Marketing Communication Tools on the Example of the Kemerovo Municipality. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 19–30. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-19-30

Введение

Положительный имидж органов местного самоуправления, в частности администраций городов, является основой построения партнерских отношений с обществом, которые способствуют эффективному социально-экономическому развитию территории, укреплению социально-экономического партнерства с заинтересованными аудиториями, легитимации власти. Это особенно важно в условиях развития сети Интернет, новых каналов коммуникации и способов взаимодействия.

Люди получают все больше различной информации из огромного количества источников. К сожалению, информационные ресурсы зачастую не только распространяют недостоверную информацию, но и представляют органы власти в негативном свете. Необходимо обеспечить условия, способствующие позитивному восприятию деятельности органов местного самоуправления обществом. С учетом такого социально-психологического феномена, как имидж, возможно построить взаимоотношения между государственным управлением и обществом на качественно новом уровне.

Успех реализации государственной политики определяется отношением общественности, поэтому имидж органов местного самоуправления требует пристального внимания со стороны руководителей, государственных гражданских служащих и специалистов в этой области. Ключевым инструментом управления имиджем органов местного самоуправления является маркетинг и маркетинговые коммуникации, обеспечивающие постановку целей управления, их реализацию, анализ и оценку.

Теоретической основой исследования послужили работы, описывающие маркетинговые инструменты, их виды, характеристики, а также цели и задачи, которые они могут решать [1–3]. Кроме того, в статье описаны практические примеры использования маркетинговых инструментов.

Наибольшее внимание уделено возможностям и особенностям работы с имиджем органов государственного управления и его проектирования в работах В. С. Гвоздевой [4], П. Ван Хэм [5], М. В. Чапаевой [6]. Также рассмотрены исследования о формировании имиджа с помощью маркетинговых коммуникаций в некоммерческой сфере [7–11]. Исследования [12–22] прежде всего направлены на изучение принципов, механизмов и технологий формирования имиджа политика, бизнесмена, государственного служащего.

Имидж органов местного самоуправления до сих пор остается непопулярной темой для отечественных ученых. Однако работы авторов, среди которых следует отметить Е. А. Захарову [23], О. В. Плеханову [24], Е. В. Самохвалову [25], Н. П. Старых [26] и др., нацелены на изучение процесса формирования имиджа, выявление средств и факторов формирования имиджа органов местного самоуправления.

В то же время можно констатировать, что большинство работ носят теоретический характер, а приведенные в них утверждения редко подкреплены данными масштабных количественных исследований как относительно эффективности инструментов формирования имиджа, так и оценки восприятия гражданами имиджа органов местного самоуправления, имеющих важное прикладное значение для принятия практических решений по его совершенствованию для конкретной территории.

Цель работы – проанализировать имидж органов местного самоуправления г. Кемерово для выявления и постановки соответствующей проблемы и последующей разработки мероприятий по совершенствованию имиджа.

Методы и материалы

Для достижения цели исследования использовалась нормативно-правовая база органов местного самоуправления. Проведен анализ практики применения федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[1] и Постановлений Правительства Кузбасса «Об организации работы с сообщениями

[1] О порядке рассмотрения обращений граждан РФ. ФЗ № 59-ФЗ от 02.05.2006. *СПС КонсультантПлюс.*

из открытых источников»[2] и «Об обеспечении создания и ведения аккаунтов Правительства Кемеровской области – Кузбасса и иных исполнительных органов государственной власти Кемеровской области – Кузбасса в социальных сетях»[3].

Сегодня существуют различные методы оценки и анализа имиджа. Одним из них является метод выявления характеристик имиджа, в основе которого лежит контент-анализ публикуемых материалов и опросы. Авторы статьи анализируют отображение деятельности органов местного самоуправления в социальных сетях, характер упоминаний в СМИ и комментарийный фон под публикациями с упоминанием изучаемого объекта. Мониторинг сообществ, контент-анализ публикаций в социальных сетях администрации г. Кемерово и неофициальных пабликов проведен авторами вручную. Определены следующие параметры:

- типы контента и тематика постов;
- основные темы записей;
- регулярность публикаций;
- среднее количество комментариев;
- коэффициент вовлеченности (engagement rate, ER).

Эмпирической базой послужили данные результатов закрытых исследований, в которых участвовали авторы. В опросе, проведенном в апреле-мае 2022 г. среди жителей г. Кемерово, приняло участие 398 респондентов. Объем выборки определялся с доверительной вероятностью 0,95 и предельной ошибкой, равной 4 %. В результате удалось:

- рассмотреть инструменты маркетинговых коммуникаций, влияющие на имидж органов местного самоуправления;
- проанализировать восприятие жителями города имиджа администрации;
- выявить проблемы, с которыми сталкивается городская администрация в работе по совершенствованию имиджа.

Результаты

Несмотря на то, что органы власти и местного самоуправления понимают важность и необходимость работы по формированию имиджа, данный вопрос недостаточно освещен. Даже при наличии литературы по общим проблемам совершенствования имиджа органов власти следует отметить, что количество работ, анализирующих процесс совершенствования имиджа на уровне органов местного самоуправления, невелико. Исследования в этой области устанавливают, что формирование имиджа органов местного самоуправления целесообразно рассматривать как процесс социального управления, в котором контроль имиджа органов местного самоуправления – это комплекс организационно-управленческих мероприятий, основанный на изучении структуры, функций имиджа органов местного самоуправления, потребностей и интересов граждан, направленный на достижение положительного имиджа органов местного самоуправления. Основополагающими принципами социального управления имиджем являются принципы обратной связи, оптимальности и социальной ответственности. Необходимо отметить, что все изложенные на сегодняшний день рекомендации – стандартная практика по работе с имиджем администраций городов. Кроме того, имеющиеся работы не освещают влияния новых инструментов маркетинговых коммуникаций на эффективность деятельности по совершенствованию имиджа в полной мере. Поэтому необходимы прикладные исследования, посвященные анализу имиджа органов местного самоуправления в современных условиях для последующего его совершенствования.

Наибольший интерес для формирования имиджа представляют инструменты коммуникационной политики. Совокупность используемых инструментов продвижения формирует систему маркетинговых коммуникаций, на основе которой строится коммуникационная политика. Коммуникационная политика – это формирование информации, поступающей от организации, для достижения ее целей. В рамках коммуникационной политики разрабатываются стратегия продвижения и весь комплекс маркетинговых коммуникаций, в том числе для органов местного самоуправления.

Имидж органов местного самоуправления является коммуникативным средством. Использование коммуникативной модели позволяет более полно проанализировать такое социальное явление, как имидж органов местного самоуправления, а также процесс его формирования на определенной территории у конкретных групп населения с учетом существующих норм, традиций, правил. Коммуникативная модель предполагает, что достижение положительного имиджа органов местного самоуправления возможно только при условии установления взаимопонимания между участниками коммуникативного процесса. В коммуникативной модели достижению результата способствуют такие коммуникативные действия, которые учитывают и собственное предпочтение, и оценку предпочтений другого участника взаимодействия. Данная характеристика находит четкое отражение в имидже органов местного самоуправления, т. к. для формирования

[2] Об организации работы с сообщениями из открытых источников. Постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса № 65 от 14.02.2020. *Электронный бюллетень Правительства Кемеровской области – Кузбасса*. URL: https://bulleten-kuzbass.ru/bulletin/264287 (дата обращения: 03.04.2022).

[3] Об обеспечении создания и ведения аккаунтов Правительства Кемеровской области – Кузбасса и иных исполнительных органов государственной власти Кемеровской области – Кузбасса в социальных сетях. Постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса № 66 от 14.02.2020. *СПС Гарант.*

положительного имиджа органов местного самоуправления им необходимо учитывать интересы населения. Кроме того, коммуникативные действия позволяют органам управления демонстрировать открытость и способность идти на диалог с гражданами. Именно последнее в настоящее время представляет собой важнейший показатель эффективности органов местного самоуправления. Действующая на сегодняшний день «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации»[4] означает прямую обязанность государства действовать в рамках направлений, которые обеспечивают открытость государственного управления и деятельности органов государственной и муниципальной власти. Принцип открытости деятельности тесно коррелирует с иным, конституционно определенным принципом участия граждан в осуществлении государственного управления, проводником реализации которого также может стать коммуникация с использованием ресурсов сети Интернет.

Таким образом, особое значение для формирования и последующего совершенствования имиджа приобретает интернет-пространство. Так как «прогресс в информационных технологиях, ускоренный рост киберпространства и социальных сетей порождают новую реальность не только для организаций и граждан, но и для государств. По сравнению с традиционными средствами коммуникации Интернет предоставляет государству масштабный канал ведения не монолога или отрывистого общения (телевидение или печатные СМИ), а постоянного диалога с гражданами» [15, с. 8]. Интернет-пространство становится местом, которое группирует коммуникацию, т. е. становится средством для удовлетворения потребностей в общении, принадлежности, одобрении, получении информации и т. д.

В качестве причин роста влияния интернет-коммуникаций на граждан и общество отечественные и зарубежные специалисты выделяют информационное развитие общества, увеличение аудитории Интернета, изменение психологии потребителя и потребительские особенности миллениалов, персонализация взаимодействия и открытость границ между онлайн- и оффлайн-пространством, увеличение коммуникационной активности потребителя и интенсивности обмена потребительским опытом. Не умаляя вышеприведенные факторы, отметим, что главным во влиянии цифровых коммуникаций на потребителя является переход основного массива коммуникаций в Интернет.

Кроме того, нельзя отрицать влияния пандемии COVID-19 на данный процесс. Так как в период карантина возможности общения с потенциальными потребителями были ограничены, ускорился процесс интеграции цифровых маркетинговых коммуникаций. Поэтому информационные технологии становятся основой маркетинговой деятельности. Мобильные гаджеты, смартфоны и другие устройства со свободным доступом в Интернет стали ключевым фактором формирования маркетинговых инструментов будущего.

Широкие возможности сети Интернет применяются к процессу построения диалога между властью и обществом в форме конкретных форматов взаимодействия, перечень и содержание которых может видоизменяться в зависимости от целей и способов коммуникации. Однако перспективным представляется остановить внимание на конкретном перечне используемых коммуникаций органом местного самоуправления г. Кемерово. Проанализируем использование маркетинговых коммуникаций, а также их восприятие гражданами. К инструментам маркетинговых коммуникаций в среде Интернет для нужд органов местного самоуправления можно отнести официальные порталы (интернет-сайты), социальные сети и др. Для начала рассмотрим официальный сайт г. Кемерово и определим его слабые и сильные стороны[5].

Сайт города оформлен в нейтральных цветах одной палитры, которые дают возможность сосредоточиться на определенной информации. Платформа имеет не только понятный интерфейс, но и информативное наполнение. Одно из главных преимуществ данной площадки – все необходимые кнопки (последние новости города; клавиша, чтобы перейти на страницу, где можно оставить обращение) расположены на видном месте. Имеется вкладка для оперативной коммуникации со СМИ и гражданами – *официальный комментарий*. В данном разделе администрация города выражает официальную позицию по разным ситуациям. При формировании сюжета (сбор статьей с одним информационным поводом) в разделе *новости Яндекса* официальный комментарий Администрации появляется под ним. Также в качестве положительных сторон можно выделить тот факт, что на сайте собраны ссылки на все полезные ресурсы, проработана возможность построить коммуникацию с гостями города.

В качестве слабых сторон отметим то, что главная новость не обновляется ежедневно, из-за чего может создаться впечатление нерегулярности наполнения сайта информацией либо отсутствия новостей в городе. Также в разделе информации о сотрудниках не указана контактная информация и фотографии ряда сотрудников, занимающих руководящие должности, что может оказывать негативное влияние на имидж. Можем сделать вывод, что сайт администрации г. Кемерово удобный и информативный для жителей, несмотря на некоторые слабые стороны.

Далее изучим социальные сети администрации и главы города с помощью метода контент-анализа. Город Кемерово представлен в Telegram, а также в социальных сетях

[4] О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. *Сайт Президента России*. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 05.04.2022).

[5] Администрация города Кемерово. URL: https://kemerovo.ru (дата обращения: 03.04.2022).

Одноклассники[6] и ВКонтакте[7]. Группа администрации города ВКонтакте верифицирована, что подтверждает официальность и подлинность группы. На всех площадках размещена информация, которая может быть полезна пользователям: адрес, контактный номер телефона, ссылка на официальный сайт, ссылки на страницы в других соцсетях. На страницах используется единый стиль оформления, который позволяет отличить публикации администрации от постов других пользователей. Для обеспечения узнаваемости целесообразно использовать небольшое изображение герба на фотографиях и роликах.

Основу контента групп администрации г. Кемерово составляет новостная повестка города, региона и страны. Мы можем отметить, что в большинстве случаев контент с региональной и федеральной повесткой не дополняется актуальной информацией о городе по теме поста. Данный вид новостей собирает меньше реакций пользователей. Например, пост ВКонтакте про переселение кемеровчан в новое жилье собрал 58 реакций на 4,1 тыс. просмотров, коэффициент вовлеченности составил 1,4 %, что является достаточно высоким показателем для подобного контента. В то же время общерегиональный контент про COVID-19 получил 5 реакций и 638 просмотров, коэффициент вовлеченности составил 0,7 %.

Вовлеченность измеряется коэффициентом вовлеченности. Это удельный вес целевых действий пользователей в пересчете на 1 пост, период времени или 1 пользователя. При вычислении коэффициента вовлечения могут учитываться лайки, репосты, комментарии, клики. При анализе данного коэффициента считается, что значение показателя имеет следующие характеристики оценивания:

- меньше 1 % – очень низкий;
- от 1 % до 3,5 % – средний;
- от 3,5 % до 6 % – высокий;
- больше 6 % – очень высокий.

Однако эти цифры считаются приблизительными. Каждый конкретный аккаунт нужно рассматривать в индивидуальном порядке. Так, исходя из специфики контента, для страницы органов государственных органов управления показатель вовлеченности 1–4 % будет считаться высоким.

Социально-экономический климат персонифицируется главой города, выступая гарантом инвестиций и символом деловой активности, интересов, компетентности, т. е. прямо формирует имидж. Рассмотрим страницы главы г. Кемерово Ильи Владимировича Середюка (в настоящее время и. о. главы г. Кемерово является Дмитрий Викторович Анисимов). Мэр столицы Кузбасса зарегистрирован в социальных сетях Вконтакте[8] и Одноклассники[9]. На каждой площадке у И. В. Середюка на аватаре опубликованы разные фотографии, на которых он запечатлен не в администрации, а на улице, из чего формируется впечатление, что аккаунт принадлежит реальному человеку, который готов «выходить из кабинета».

В своих аккаунтах мэр Кемерово делится актуальными для жителей новостями, комментирует острые вопросы, делится личным контентом (рассказывает о себе, своих увлечениях и т. д.). Как правило, посты состоят из текста и фотографий. Несколько раз в месяц размещаются видеообращения по наиболее важным вопросам. Отметим, что в текстах ощущается искренность, личная оценка и восприятие ситуации главой города.

Что касается работы с комментариями, то во ВКонтакте возможность комментирования публикаций для пользователей закрыта. В остальных социальных сетях большая часть вопросов и обращений остается без ответа, особенно ярко эта тенденция прослеживается в Одноклассниках. Кроме того, встречаются комментарии, в которых использована ненормативная лексика и оскорбления. Взаимодействий с блогерами, инициированных Администрацией, выявлено не было.

Сводная статистика аккаунтов администрации г. Кемерово, характеризующая работу в социальных сетях по показателям вовлеченности, представлена в табл. 1.

Табл. 1. Показатели вовлеченности в аккаунтах администрации г. Кемерово
Tab. 1. Engagement rates of the Kemerovo City Administration's social network accounts

Показатель	Значение
Число подписчиков соцсетей Администрации	56212 человек
Число пользователей соцсетей в г. Кемерово	976200 человек
Аудитория	5,8 %
Просмотры, в среднем на 1 тыс. человек	2,6
SI*	0,05
Лайки, в среднем	0,03
ER	2 %
Коэффициент одобрения	1,3 %

Прим.: * – сумма реакций: лайки, репосты, комментарии.

Процент аудитории социальных сетей был рассчитан по формуле:

$$А = П \div Ч \times 100\ \%,$$

где А – аудитория; П – просмотры; Ч – число пользователей.

[6] Официальная страница администрации г. Кемерово. *Одноклассники*. URL: https://ok.ru/kemerovoadm (дата обращения: 03.04.2022).
[7] Официальная группа администрации г. Кемерово. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/kemerovo_adm (дата обращения: 03.04.2022).
[8] Официальная страница И. В. Середюка. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/ilyaseredyuk (дата обращения: 03.04.2022).
[9] Официальная страница И. В. Середюка. *Одноклассники*. URL: https://ok.ru/ilyaseredyuk (дата обращения: 03.04.2022).

Для расчета коэффициента одобрения публикаций использована формула:

$$К_{од} = (Л \div П) \times 100\ \%,$$

где Л – лайки; П – просмотры.

Числовые показатели вовлеченности аккаунтов главы города представлены в табл. 2.

Табл. 2. Показатели вовлеченности в аккаунтах главы г. Кемерово
Tab. 2. Engagement rates of the mayor of Kemerovo's social network accounts

Показатель	Значение
Сумма подписчиков в соцсетях	61736 человек
Число пользователей соцсетей в г. Кемерово	976200 человек
Аудитория	6,3 %
Просмотры, в среднем (всего)	8,7 (8574)
SI	0,5 (479)
Лайки, в среднем (всего)	0,4 (370)
ER	5,7 %
Коэффициент одобрения	4,6 %

Слабыми сторонами рассматриваемых аккаунтов стали:

- отсутствие работы с комментариями;
- отсутствие персонализации коммуникации с пользователями;
- отсутствие дополнительных интерактивных форматов (прямые эфиры, reels, опросы и пр.);
- использование контента в формате для мобильных устройств.

По мнению авторов, усиление взаимодействия официальных аккаунтов администрации, главы г. Кемерово и неформальных лидеров, например блогеров, оказало бы положительный эффект на показатели интерактивного и коммуникативного взаимодействия органов местного самоуправления с населением, что в итоге привело бы к улучшению имиджа.

Что касается социальных сетей главы города, аккаунты ведутся более эффективно, но в тоже время требуют небольших доработок. В частности, необходимо информировать о решении бытовых вопросов после обращения граждан в социальных сетях (восстановление освещения, уборка улиц от снега и т. п.).

Можем сделать вывод, что наибольшим доверием и интересом пользуется аккаунт главы города, поскольку в нем выше доля подписчиков и количество социальных реакций. При этом нельзя умалять значимостьи влияние аккаунта администрации г. Кемерово, поскольку его коэффициенты вовлечения и одобрения находятся на высоком уровне. Однако стоит отметить, что при работе с большей аудиторией получать реакции пользователей сложнее.

В ходе исследования были рассмотрены другие каналы маркетинговых коммуникаций, например сюжеты в Яндекс.Новостях, в которых встречается как позитивная и нейтральная, так и негативная тональность упоминаний Администрации. При этом, в случае, когда город становится участником инфоповода с негативным характером упоминаний, городская администрация обычно дает комментарий о сложившийся ситуации. Отметим, что увидеть комментарий в официальном аккаунте администрации г. Кемерово – не редкость, что становится первоисточником позитивной информации в СМИ.

Таким образом, мы можем сказать, что в работе над имиджем городская администрация использует официальные сайты, социальные сети и взаимодействие со СМИ в качестве инструментов маркетинговых коммуникаций. При работе с разными каналами коммуникаций встречаются как слабые, так и сильные стороны, однако для выявления конкретных проблем в осуществлении взаимосвязи с гражданами необходимо изучить их мнение более детально.

Для формирования объективной оценки мы изучили комментарийный фон неофициальных сообществ под публикациями с упоминаниями г. Кемерово и провели опрос жителей города в Интернете. В опросе респонденты отвечали на 7 вопросов:

1. Укажите Ваш пол.
2. Укажите Ваш возраст.
3. Вы проживаете в Кемерово?
4. Что вы понимаете под значением слова «имидж»?
5. Оцените по 5-балльной шкале имидж администрации г. Кемерово (где 1 – полностью отрицательный образ, 5 – полностью положительный образ).
6. Как Вы считаете, что в большой степени влияет на формирование образа администрации г. Кемерово в глазах населения? Варианты ответов:

- информирование в СМИ о проделанной работе и принятых решениях;
- возможность оставить вопрос и получить ответ в официальных аккаунтах администрации г. Кемерово в социальных сетях;
- информирование о проделанной работе и принятых решениях в официальных пабликах администрации г. Кемерово в социальных сетях;
- информирование о проделанной работе и принятых решениях в неофициальных пабликах региона в социальных сетях;
- размещение актуальной информации на сайте администрации г. Кемерово;
- возможность оставить обращение и получить ответ на официальном сайте администрации г. Кемерово;
- ничего из вышеперечисленного;
- затрудняюсь ответить;
- свой вариант.

7. По Вашему мнению, какие меры необходимо предпринять, чтобы улучшить имидж администрации г. Кемерово?

В опросе приняло участие 398 респондентов, среди которых 98,4 % – женщины. Как показал анализ аккаунтов города и главы города, подавляющая часть вовлеченных в коммуникационную связь – это женщины, экономически и жизненно активные, интересующиеся происходящим на территории своего проживания и отстаивающие интересы своих семей, что коррелирует с основной активной аудиторией современных социальных сетей, на которые направленно внимание при организации взаимодействия между органом местного самоуправления и населением. Возраст прошедших опрос жителей варьируется от 18 до 44. Наибольшее число респондентов составляют жители в возрасте 25–34 лет (64,5 %).

Большинство опрошенных кемеровчан под имиджем понимают образ, стиль, мнение, сложившиеся в обществе. Ряд респондентов отмечает, что имидж – исключительно положительный образ. Кроме того, 8 % опрошенных дали определение понятию *имидж* с точки зрения города – для них это *привлекательность в сфере культуры, работы, образования и развлечений; инфраструктура, озеленение, администрация, которая слышит людей; вид города*. Однако были и те, кто под имиджем понимают стиль одежды человека (11 %).

Более половины респондентов оценивают существующий имидж администрации г. Кемерово на 3 балла из 5 (53,2 %). Следующей по популярности была оценка 4 (27,4 %). Также респонденты оценивали образ администрации на 1 (4,8 %) и 2 балла (14,5 %). Ни один горожанин, прошедший опрос, не оценил имидж администрации города на 5 баллов.

По мнению респондентов из Кемерово, главным фактором, влияющим на имидж администрации города, является возможность оставить обращение и получить по нему обратную связь как на сайте, так и в группах в социальных сетях. Так как первыми по популярности ответами на вопрос *Как Вы считаете, что в большой степени влияет на формирование образа администрации г. Кемерово в глазах населения?* стали:

- Возможность оставить обращение и получить ответ на официальном сайте администрации г. Кемерово (50,8%);
- Возможность оставить вопрос и получить ответ в официальных аккаунтах администрации г. Кемерово в социальных сетях (46 %).

Следующим немаловажным фактором, оказывающим влияние на имидж, стало информирование о проделанной работе как в СМИ, так и на официальных площадках города в социальных сетях. Данные варианты ответа выбрали 42,9 % опрошенных. Таким образом, для кемеровчан наименее важными факторами стали: информирование о деятельности в неофициальных пабликах региона (33,3 %) и размещение актуальной информации на сайте города (39,7 %).

Лишь 4,8 % респондентов посчитали, что ни один из указанных факторов не является значимым для имиджа города, а 11,1 % опрошенных испытали трудности с выбором какого-либо варианта ответа.

28,6 % опрошенных рассказали о том, информация о каких принятых решениях сделала бы имидж города и власти в их глазах лучше. Например, улучшение экологии, решение транспортного вопроса, развитие городской инфраструктуры, рост заработных плат, снижение тарифов за ЖКХ, строительство новых социально-значимых объектов (больницы, школы, детские сады и т. д.).

31 % опрошенных считают, что власти необходимо быть ближе к народу: принимать решения, основываясь на обратной связи от населения, а также более активно и подробно информировать об изменениях, которые происходят в городе. Населению важно, чтобы информация о работе администрации г. Кемерово была прозрачной.

26,2 % опрошенных отметили необходимость повысить качество работы с обращениями граждан: связываться с заявителем для информирования о решении проблемы; повысить качество решения проблем населения; персонализировать ответ; не перенаправлять по инстанциям; давать более подробные и корректные ответы на вопросы граждан, т. е. совершенствовать качество обратной связи с населением города.

Также одним из факторов, ценных для жителей г. Кемерово, стала возможность обратиться к власти напрямую. Однако кемеровчане предпочитают писать обращения на официальном сайте города. Можем предположить, что это связано с тем, что отработка данных обращений регламентируется ФЗ № 59-ФЗ[10], в то время как обращения в социальных сетях регламентируются Постановлением Правительства Кузбасса № 65[11] и Постановлением Правительства Кузбасса № 66[12].

Таким образом, для жителей важна открытость власти при информировании о работе администрации и возможность получать персонализированную оперативную обратную связь по возникающим вопросам.

Далее оценим тональность упоминаний и фон комментариев администрации Кемеровского городского округа в крупных неофициальных пабликах региона. Анализ тональности – это область анализа текста, предназначенная для извлечения субъективных мнений из текста, он не ограничивается исследованием текстового

[10] О порядке рассмотрения…

[11] Об организации работы…

[12] Об обеспечении…

контекста и в большей степени сосредоточен на его тоне. Анализ позволяет выделить эмоционально окрашенный словарный запас и эмоциональное отношение авторов к объектам, описанным в тексте. Анализ тональности может помочь увидеть имидж объекта в социальных сетях и глубже погрузиться в причины и истоки появления такого имиджа, понять основную причину.

Новая форма обратной связи в виде комментариев представляет собой даже не диалог, а полилог с постоянно меняющимися факторами, условиями, инструментами. Нередко меняются и тема, проблема, объект обсуждения. Комментарии в аккаунтах и организованных сообществах становятся важнейшим инструментом и продвижения, и изучения запросов аудитории, и формирования контента, повестки дня. Комментарии как показатель динамики вовлеченности пользователей оказываются важнейшей характеристикой эффективности работы с информацией в целом и обратной связи в частности. Востребованность данного типа обратной связи и частота ее употребления создают обширный материал для анализа восприятия определенного сообщения через контекст и эмоциональность комментария. Выделяются следующие комментарийные фоны: агрессивный, негативный, нейтральный, положительный, восхитительный.

Для изучения тональности упоминаний и фона комментариев администрации Кемеровского городского округа будем использовать публикации в различных неофициальных группах.

1. Пульс 42[13]. Информационные поводы, касающиеся города Кемерово, в равной степени информируют об изменениях, напрямую связанных с деятельностью администрации, и событиях, произошедших в городе, на которые она не может оказать влияния (аварии, необычное поведение граждан и т. д.). Тональность информирования о деятельности администрации г. Кемерово, как правило, нейтральная. Источником информации для группы являются региональные СМИ, редко – сайт администрации города. Администрация в комментариях упоминается чаще в нейтральном или нейтрально-негативном ключе. По наиболее острым темам администрация г. Кемерово общается с пользователями в комментариях, например в постах о транспортной реформе в городе.

2. Регион 42[14]. Чаще всего группа информирует о событиях, произошедших на дорогах Кемерово. Еще одна тема, на которую довольно часто выходят публикации – экологическая обстановка в городе. При этом в группе публикуются новости, связанные с деятельностью администрации. Тональность информирования нейтрально-негативная. Что касается комментарийного фона, то его также можно охарактеризовать как нейтрально-негативный. Городская администрация активно работает с вопросами по наиболее острым темам в комментариях (например, транспортная реформа) и публикациями, в которых идет речь о бытовых проблемах (например, уборка снега с дорог).

3. Инцидент Кузбасса[15]. В основном группа информирует о событиях, не связанных с деятельностью власти г. Кемерово (аварии, преступления, ежедневные дела), однако иногда размещается информация, связанная с деятельностью администрации. Тональность упоминаний нейтрально-негативная, часть упоминаний инициирована жителями города. Комментарийный фон также можно охарактеризовать как нейтрально-негативный. На часть комментариев по особо острым темам (транспортная реформа), а также по бытовым вопросам (вывоз мусора, вывоз снега) администрация дает ответы.

4. Типичный Кемерово[16]. Группа в основном размещает развлекательный контент (опросы, фотографии города и т. д.), новости региона и города, не связанные с деятельностью администрации. Встречаются публикации о работе городских органов власти. Отметим, что в данной группе предпочтение отдается более локальным инфоповодам, чем в других (например, о строительстве аквапарка, новом ТЦ и т. д.). Данная группа также более подробно осветила решение вопроса маршрута № 10: не только рассказала о планах его отменить, но и о том, что администрация г. Кемерово прислушалась к мнению граждан и приняла решение его оставить. Тональность упоминаний, как правило, нейтральная. Комментарийный фон нейтрально-негативный. Количество вопросов, на которые отвечает администрация города, несущественно. Ответы давались на комментарии по наиболее острым темам, таким как транспортная реформа.

5. Инцидент Кемерово[17]. Основу контента группы составляют новости о различных авариях, объявления о потерянных животных и региональные новости. Городские новости публикуются в небольшом количестве, как правило, через негативное восприятие ситуации горожанами в виде постов-мнений. Однако встречаются нейтральные информационные посты и публикации с кликбейтными заголовками. Основная тема подобных публикаций – транспортная реформа. Комментарии под постами носят негативно-нейтральный характер. На вопросы по наиболее актуальным темам администрация города дает ответы.

Таким образом, основные темы публикаций, связанных с г. Кемерово, в неофициальных пабликах региона –

[13] Пульс 42. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/pulse42 (дата обращения: 10.04.2022).
[14] Регион 42. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/auto_42 (дата обращения: 10.04.2022).
[15] Инцидент Кузбасс. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/inc_kuzbass (дата обращения: 12.04.2022).
[16] Типичный Кемерово. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/typical_kmr (дата обращения: 15.04.2022).
[17] Инцидент Кемерово. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/incident_42 (дата обращения: 16.04.2022).

это транспортная реформа, экология, снос бараков, различного рода происшествия. Отсутствует системность и подробность информирования о каких-либо событиях, которые находятся в процессе реализации. Группы предпочитают информировать о наиболее громких и отрицательных аспектах, из-за чего формируется негативное восприятие происходящего. Отметим, что в таких группах отсутствуют позитивные инфоповоды не только о городе, но и регионе в целом.

По результатам проведенного анализа мы определили несколько проблем, которые оказывают негативное влияние на эффективность работы по совершенствованию имиджа администрации г. Кемерово.

- *Отсутствие качественно выстроенной коммуникации с неофициальными пабликами органа местного самоуправления.*

Изучив мнения горожан, мы выяснили, что неофициальные группы в социальных сетях являются таким же значимым каналом получения информации о деятельности городской администрации, как и, например, СМИ. Однако вторые имеют выстроенную систему коммуникации по информированию граждан о позитивных изменениях в городе, а также ведут работу по прояснению реальной обстановки в вопросах, которые несут риски для имиджа. Если в качестве информационного повода используется информация, получившая широкое распространение в Интернете, то у администрации есть возможность выразить свою позицию при помощи вкладки *официальный комментарий* и инструмента Яндекс. Кроме того, СМИ в своих публикациях ссылаются на официальную информацию с сайтов города или Правительства Кузбасса о грядущих или произошедших изменениях. Также представители СМИ, как правило, делают официальный запрос в администрацию или профильные ведомства для получения полной информации по интересующей теме.

Что касается неофициальных групп в социальных сетях, то на данных площадках информация зачастую не только не проверяется, но и выборочно отсеивается в пользу наиболее негативных инфоповодов, т. к. они привлекают внимание граждан, вызывают больше реакций от пользователей (лайков, репостов, комментариев). Предположим, что позитивных предложений для публикаций не поступает и от пользователей, поскольку многие группы распространяют информацию, полученную от подписчиков.

Позитивное решение проблемы, о которой рассказывалось ранее, не освещается. Например, жители Кемерово крайне негативно восприняли информацию о том, что планируется отменить маршрут № 10. Об этом решении написали все неофициальные паблики, которые мы изучили в рамках данной работы, однако об отмене решения написал лишь один. В результате отсутствия коммуникации с неофициальными пабликами, которые являются популярным источникам информации у местного населения, положительному имиджу органов местного самоуправления наносится репутационный урон.

- *Качество работы с обращениями граждан.*

Исходя из ответов респондентов в ходе опроса и комментариев в социальных сетях, мы определили ряд проблем в коммуникационном процессе администрации города и жителей муниципального образования, направленного на достижение положительного имиджа органов местного самоуправления, что возможно лишь при условии установления взаимопонимания между участниками коммуникативного процесса. Так, граждане жалуются, что вместо решения проблемы администрация предлагает обратиться в профильное ведомство для принятия мер. Размещение подобных ответов связано с тем, что для решения конкретного вопроса необходима более актуальная информация, которую можно получить из прямого взаимодействия ведомства и жителя. Также такой ответ может быть продиктован тем, что вопрос из обращения не подконтролен городской администрации и ответственность за него несет другое ведомство.

Например, вопрос отлова бездомных животных. Период от первого сообщения гражданина до ответа может занять от 10 минут до 12 часов (в зависимости от времени суток, когда было оставлено сообщение). Кроме того, граждане могут указать в обращении не всю информацию, которая необходима для принятия мер. Таким образом, время переписки увеличивается. Соответственно, информация может оказаться устаревшей, поэтому в данном случае заявителю целесообразней обратиться напрямую к организации, которая занимается отловом собак.

С одной стороны, мы можем говорить о том, что большинство жителей не понимает и не знает порядка работы с обращениями граждан в социальных сетях, поскольку многие ожидают ответа на вопрос от сотрудников администрации уже через минуту после публикации запроса в любое время суток. Во-первых, для публикации ответа необходимо определить профильное ведомство, которому подконтролен вопрос из обращения, подготовить ответ для размещения; во-вторых, рабочее время для обработки обращений ограничено периодом 8:30–17:30.

С другой стороны, администрация не проводит работу по информированию граждан о зоне ответственности органа местного самоуправления в решении тех или иных вопросов, отсутствует каталогизация или выбор перечня тем и вопросов, за решение которых ответственен и в которые вовлечен орган самоуправления. Это уже достаточно успешно реализовано, например, на сервисе *Госуслуги* и также влияет на формирование и восприятие имиджа.

- *Отсутствие ответов на конструктивные комментарии и вопросы в официальных сообществах города.*

Администраторы официальных групп не следят за комментариями граждан, соответственно, пользователи, которые лояльны по отношению к органу власти и хотят построить с ним диалог для решения какой-либо проблемы, остаются проигнорированы.

- *Отсутствие работы с новыми форматами и каналами коммуникации.*

Требуется дальнейшая работа по разработке и принятию мер в отношении каждой из выявленных проблем в области управления имиджем органов местного самоуправления для минимизации возникающих рисков и повышения эффективности взаимодействия между властью и обществом, которые способствуют эффективному социально-экономическому развитию, укреплению социально-экономического партнерства, легитимации власти.

Заключение

Для достижения поставленных целей и задач в современных условиях необходимо использовать интернет-пространство, поскольку это уникальный канал ведения диалога, группирующий, но при этом персонализирующий всю коммуникацию. Информация, имеющаяся или отсутствующая в Интернете, оказывает все большее влияние на мнение населения.

Так, в работе с имиджем органов власти необходимо обратить внимание на работу со СМИ (как электронными, так и традиционными), официальными сайтами органов власти и социальными сетями.

В ходе анализа используемых администрацией г. Кемерово инструментов было установлено, что власти города используют для работы по совершенствованию имиджа и Интернет. Так, администрация г. Кемерово имеет собственный сайт, администрация и глава территории представлены в наиболее популярных социальных сетях и мессенджере, в интернет-СМИ выходят публикации, где в качестве источника обозначены электронные ресурсы органа местного самоуправления.

На своих площадках в Интернете администрация города уделяет внимание не только качеству внешнего вида ресурсов (например, использование фирменного стиля), но и информационной составляющей.

Наибольший интерес и доверие пользователи проявляют к аккаунтам главы города, поскольку на этих площадках большое количество подписчиков и социальных реакций под публикациями. Однако при работе со страницами главы города можно предпринять шаги по улучшению имиджа – информировать о решении бытовых вопросов граждан, публиковать больше неофициального контента, используя доверие жителей к личному мнению главы города о деятельности и проблемах на своей территории.

Еще одним фактором, влияющим на имидж администрации г. Кемерово, является тональность упоминаний как в комментариях, так и в публикациях неофициальных пабликов региона. На основе проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. Группы информируют о деятельности муниципалитетов несистемно, выбирая наиболее негативные инфоповоды. Как правило, именно такие публикации вызывают наибольшее количество реакций, в частности в комментариях.

2. Позитивные инфоповоды в таких группах размещаются в небольшом количестве.

3. Комментарийный фон носит преимущественно негативный характер в отношении органов власти, что связано с тональностью упоминаний в публикациях.

Восприятие гражданами администрации г. Кемерово носит нейтральный характер. При этом, если проводимая работа связана с темой, более актуальной для пользователя, то он настроен более строго и негативно.

На основе выявленных проблем был составлен список рекомендаций:

- организовать работу с неофициальными пабликами через предложение администраторам групп важных новостей на платной или бесплатной основе;
- отвечать на все конструктивные комментарии граждан под постами в официальных сообществах;
- вести информационную кампанию, в результате которой пользователи смогут узнать об особенностях работы с обращениями;
- создавать возможности для интеграции с блогерами и лидерами мнений;
- формировать группу собственных лидеров общественного мнения из числа работников органов местного самоуправления при помощи аккаунтов в социальных сетях;
- проводить прямые эфиры для коммуникации с гражданами по актуальным вопросам;
- изучать аудиторию перед проведением информационных кампаний для последующей сегментации тематических линий по интересам отдельных групп;
- повышать качество визуального сопровождения сайтов администрации г. Кемерово;
- сократить количество информации до наиболее актуальной.

Администрация ведет работу по совершенствованию имиджа. Однако для повышения ее эффективности необходимо увеличить число используемых инструментов информирования граждан в соответствии с требованиями времени и запросами жителей территории. Можно увеличивать эффективность уже действующих инструментов маркетинговых коммуникаций при формировании и управлении имиджем, на что и направлена часть рекомендаций. Однако работа органов самоуправления заключается в решении вопросов всех жителей территории без сегментации и с максимальным охватом, что возможно только при использовании всего перечня каналов получения информации и обратной связи с жителями в цифровом пространстве.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: В. Г. Шадрин – выбор методологии, курирование данных, администрирование, редактирование. О. Н. Котова – концептуализация, исследование, сбор данных, написание черновика. Е. А. Завьялова – проверка данных, формальный анализ, создание визуализации.

Contribution: V. G. Shadrin – methodology, data curation, administration, writing (review and editing). O. N. Kotova – conceptualization, investigation, resources, writing (original draft). E. A. Zavyalova – validation, formal analysis, visualization.

Литература / References

1. Антинескул Е. А., Керзина Е. А., Ясырева А. А. Основы товарной политики. Пермь: ПГНИУ, 2019. 102 с. [Antineskul E. A.,Kerzina E. A., Yasireva A. A. *Fundamentals of product policy*. Perm: PSU, 2019, 102. (In Russ.)]
2. Шкурко П. А. Сбытовая политика в маркетинге. *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*. 2016. № 28-1. С. 197–201. [Shkurko P. A. Sales policy in marketing. *Economics and management in the XXI century: development trends*, 2016, (28-1): 197–201. (In Russ.)] EDN: VZBCHD
3. Филиппова О. Н. Организационно-экономический механизм влияния маркетинга на эффективность промышленного предприятия. дис. … канд. экон. наук. М., 2008. 176 с. [Filippova O. N. *Organizational and economic mechanism of marketing influence on the efficiency of an industrial enterprise*. Cand. Econ. Sci. Diss. Moscow, 2008, 176. (In Russ.)]
4. Гвоздева В. С. Административный маркетинг как инструмент повышения эффективности государственного управления. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2011. [Gvozdeva V. S. Administrative marketing as a tool to improve the efficiency of public administration. *State and municipal administration scientific notes*, 2011. (In Russ.)] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-marketingkak-instrument-povysheniya-effektivnosti-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer (дата обращения: 22.03.2022).
5. Van Ham P. *Social power in international politics*. L.: Routledge, 2010, 272.
6. Чапаева М. В. Проектирование имиджа. Екатеринбург: РГППУ, 2013. 139 с. [Chapaeva M. V. *Image design*. Ekaterinburg: RSPPU, 2013, 139. (In Russ.)]
7. Ларина О. С. Имидж институтов государственной власти в современной России: специфика и проблемы формирования. *Огарев-online*. 2016. № 7. [Larina O. S. The image of government institutions in modern Russia: specifics and problems of formation. *Ogarev-online*, 2016, (7). (In Russ.)] URL: https://journal.mrsu.ru/arts/imidzh-institutov-gosudarstvennoj-vlasti-v-sovremennoj-rossii-specifika-i-problemy-formirovaniya (дата обращения: 22.03.2022).
8. Буга А. В., Кудряшов В. С. Формирование положительного имиджа организации посредством маркетинговых коммуникаций. *Juvenis Scientia*. 2018. № 9. С. 30–34. [Buga A. V., Kudryashov V. S. Formation of a positive image of the organization through marketing communications. *Juvenis Scientia*, 2018, (9): 30–34. (In Russ.)]
9. Будаева И. Д. Формирование имиджа политических лидеров в период региональных выборов (опыт контент-анализа печатных СМИ). *Социальные процессы в регионе глазами молодежи*: сб. ст. III Молодежных Забайкальских социологических чтений (Чита, 17–18 ноября 2016 г.) Чита: ЗабГУ, 2016. С. 20–26. [Budaeva I. D. Cultivation of political leaders' image during regional elections: content analysis of printed media. *Social processes in the region through the eyes of youth*: Proc. III Youth Transbaikal sociological readings, Chita, 17–18 Nov 2016. Chita: ZabSU, 2016, 20–26. (In Russ.)] EDN: YJEWJL
10. Спирина М. В., Реброва Е. Д., Микрюков В. О. Анализ некоторых PR-технологий, используемых для поддержания положительного имиджа футбольного клуба "Барселона". *ГосРег: государственное регулирование общественных отношений*. 2020. № 4. С. 215–224. [Spirina M. V., Rebrova E. D., Mikryukov V. O. Analysis of some PR technologies used to maintain a positive image of the Barcelona football club. *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii*, 2020, (4): 215–224. (In Russ.)] EDN: DALIWM
11. Понукалина О. В. Социологические методы исследования имиджа организации. *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2013. Т. 4. № 1. С. 273–277. [Ponukalina O. V. Sociological methods image research organization. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2013, 4(1): 273–277. (In Russ.)] EDN: SEFYBH
12. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс. М.: Гардарики, 1996. 416 с. [Vikhansky O. S., Naumov A. I. *Management: people, strategy, organization*. Moscow: Gardariki, 1996, 416. (In Russ.)]
13. Антошкина Т. О. Анализ методик оценки имиджа организации. *Современные технологии в науке и образовании*: сб. тр. Междунар. науч.-техн. форума. (Рязань, 28 февраля – 2 марта 2018 г.) Рязань: РГРТУ, 2018. Т. 8. С. 158–161. [Antoshkina T. O. Analysis of methods for assessing the image of the organization. *Modern technologies in science and education*: Proc. Intern. Sci.-Tech. Forum, Ryazan, 28 Feb – 2 Mar 2018. Ryazan: RSREU, 2018, Vol. 8, 158–161. (In Russ.)] EDN: UWGPTM
14. Blagoev V. I., Shustova E. P., Mishchenko I. V. The influence of marketing instruments on the bayer behavior in case of organic products. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, 2021, 15(1): 165–171. https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2021.15.1.18

15. Гаджиев Д. В. Использование маркетинговых и PR-технологий при формировании и коррекции имиджа государственной политики страны. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2017. № 3. [Hajiyev J. V. The use of marketing and PR-technologies in the development and correction of the state policy of the country's image. *Management of Economic Systems: Electronic scientific journal*, 2017, (3). (In Russ.)] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28882259_28184792.PDF (дата обращения: 22.03.2022).
16. Смирнова Е. А. Тенденции развития маркетинговых коммуникаций в 2020–2022 гг. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020. № 10. С. 203–209. [Smirnova E. A. Tendencies of development of marketing communications in 2020–2022. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2020, (10): 203–209. (In Russ.)] https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-11025
17. Шорохова А. Д., Аверьянов И. Н., Стефанова И. В. Многоаспектность коммуникативной политики, ее роль в реализации современной парадигмы маркетинга. *Вестник экспертного совета*. 2021. № 2. С. 90–94. [Shorokhova A. D., Averyanov I. N., Stefanova I. V. The multidimensional nature of communication policy, its role in the implementation of the modern marketing paradigm. *Vestnik ekspertnogo soveta*, 2021, (2): 90–94. (In Russ.)] EDN: CITBVC
18. Меньшикова Б. Р. Анализ имиджа Олега Тинькова. *Гуманитарный трактат*. 2022. № 122. С. 15–16. [Menshikova B. R. Analysis of Oleg Tinkov's image. *Gumanitarnyi traktat*, 2022, (122): 15–16. (In Russ.)] EDN: IHDZHN
19. Якимов В. В. Анализ деятельности органов государственной власти в сфере применения и развития маркетинга территории (на примере Ставропольского края). *Сборник трудов факультета управления*. М.: Перспектива, 2021. Т. 4. С. 46–52. [Yakimov V. V. Analysis of the state authorities' activities in the field of territory marketing application and development (on the example of the Stavropol Territory). *Collection of works of the Faculty of Management*. Moscow: Perspektiva, 2021, vol. 4, 46–52. (In Russ.)] EDN: UPGAVH
20. Кабанова Е. Е., Ветрова Е. А., Заворуева А. С. Использование зарубежных практик маркетинга территории в управлении российскими регионами. *Социальная политика и социология*. 2021. Т. 20. № 1. С. 99–106. [Kabanova E. E., Vetrova E. A., Zavorueva A. S. The use of foreign practices of territory marketing in the management of Russian regions. *Social'naya politika i sociologiya*, 2021, 20(1): 99–106. (In Russ.)] https://doi.org/10.17922/2071-3665-2021-20-1-99-106
21. Бондаренко В. А., Манжула А. А. Государственный маркетинг в объединении усилий власти, бизнеса и населения в рамках территориального развития. *Проблемы и перспективы формирования маркетинговых стратегий в условиях нестабильных рынков*: IV Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 18–22 ноября 2019 г.) Краснодар: КубГУ, 2019. С. 55–62. [Bondarenko V. A., Manzhula A. A. State marketing in combining the efforts of authorities, business and the population within the framework of territorial development. *Problems and prospects of shaping marketing strategies in unstable markets*: Proc. IV Intern. Sci.-Prac. Conf., Krasnodar, 18–22 Nov 2019. Krasnodar: KubSU, 2019, 55–62. (In Russ.)] EDN: EEGOZT
22. Барчукова Т. А. Использование инструментов маркетинга в политике региональной власти как фактор стратегического развития региона (на примере Челябинской области). *Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений*. Челябинский Дом печати, 2016. С. 162–183. [Barchukova T. A. The use of marketing tools in regional authorities' policy as a strategic development factor (on the example of the Chelyabinsk Region). *Sustainable development of Russia in conditions of global changes*. Cheliabinskii Dom pechati, 2016, 162–183. (In Russ.)] EDN: WAURRX
23. Захарова Е. А. Имидж органов государственной и муниципальной власти. Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2019. 123 с. [Zakharova E. A. *Image of state and municipal authorities*. Voronezh: Voronezhskii TSNTI, 2019, 123. (In Russ.)]
24. Плеханова О. В. Средства формирования имиджа местного самоуправления. *Тенденции развития науки и образования*. 2018. № 41-2. С. 23–26. [Plekhanova O. V. Means of forming the image of local self-government. *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia,* 2018, (41-2): 23–26. (In Russ.)] https://doi.org/10.18411/lj-08-2018-32
25. Самохвалова Е. В. Формирование позитивного имиджа администрации муниципального образования. *Гуманитарные научные исследования*. 2014. № 9. С. 91–96. [Samokhvalov E. V. Formation of positive image of family´s institute in the region. *Humanities scientific researches*, 2014, (9): 91–96. (In Russ.)] EDN: SPTISB
26. Старых Н. П. Формирование имиджа органов местного самоуправления. *Городское управление*. 2012. № 2. С. 84–92. [Starykh N. P. Formation of the image of local self-government bodies. *Gorodskoe upravlenie*, 2012, (2): 84–92. (In Russ.)] EDN: QZEESR

© 2023. Байнова М. С.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Социологические аспекты государственного регулирования цен и поддержки конкуренции в кризисный период

Байнова Мария Сергеевна
Университет Синергия, Россия, Москва
https://orcid.org/0000-0003-2789-4596
mbainova@gmail.com

Поступила 02.11.2022. Принята после рецензирования 01.12.2022. Принята в печать 08.12.2022.

Аннотация: Актуальность темы связана с развитием государственного вмешательства в ценообразование в период кризиса. Меры сдерживания роста цен в России вызывают общественную дискуссию о роли государственного регулирования в экономике, значении конкуренции для снижения цен и сущности рыночной экономики. Цель – обобщить мнение предпринимателей о возможных направлениях регулирования роста цен в России. Задачи – объединить социологические данные и экспертное мнение в отношении государственных мер по ценовому регулированию в России, проанализировать результаты авторского опроса предпринимателей, оценить полученные результаты на основе обзора научных исследований о конкурентной среде в России. Проанализированы результаты социологических опросов предпринимателей о мерах государственной поддержки и ценовом регулировании, экспертные обсуждения в Государственной Думе и Совете Федерации; приведены результаты авторского опроса предпринимателей из разных сфер деятельности и регионов России. Для оценки полученных данных в качестве дискуссии изложены исследования по социологии конкуренции и некоторые опросы докризисного периода, подтверждающие выявленные тенденции. Предприниматели готовы принять государственное регулирование цен из-за высокой монополизации в топливно-энергетическом секторе, сельском хозяйстве и розничной торговле. Также предприниматели заинтересованы в снижении налоговой нагрузки и ставки по кредитам.

Ключевые слова: инфляция, регулирование цен, государственное регулирование экономики, социология экономики, социология конкуренции, товары повседневного спроса

Цитирование: Байнова М. С. Социологические аспекты государственного регулирования цен и поддержки конкуренции в кризисный период. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 31–39. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-31-39

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

State Price Regulation and Competition Support in the Crisis Period: Sociological Aspects

Maria S. Baynova
Synergy University, Russia, Moscow
https://orcid.org/0000-0003-2789-4596
mbainova@gmail.com

Received 2 Nov 2022. Accepted after peer review 1 Dec 2022. Accepted for publication 8 Dec 2022.

Abstract: The topic of the article is relevant due to the development of state price regulation during the crisis. Measures to curb price growth provoke discussion about the role of state regulation in the economy, the importance of competition for price reduction, and the essence of market economy. The purpose is to summarize the opinions of entrepreneurs about directions of price growth regulation in Russia. The objectives are to combine sociological data and expert's opinions regarding government price regulation measures, analyze the results of the author's survey of entrepreneurs, evaluate the results based on the review of scientific literature on the Russian competitive environment. The authors analyzed the results of sociological surveys and expert discussions, presented the results of author's survey. Entrepreneurs are ready to accept state price regulation due to high monopolization in the fuel and energy sector, agriculture, and retail trade. Entrepreneurs are also interested in reducing the tax burden and loan rates.

Keywords: inflation, price regulation, state economy regulation, sociology of economics, sociology of competition, fast-moving consumer goods

Citation: Baynova M. S. State Price Regulation and Competition Support in the Crisis Period: Sociological Aspects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 31–39. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-31-39

Введение

Рост инфляции и повышение цен на товары первой необходимости являлись частью кризиса, вызванного пандемией COVID-19, и приводили к падению реальных доходов населения. С конца 2020 г. государство принимало меры по сдерживанию роста цен. Поправки к ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» позволяют органам власти вводить непосредственные ограничения для цен и осуществлять значительное вмешательство в рыночный механизм. В целях стабилизации розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости на территории субъекта РФ или территориях субъектов РФ Правительство вправе устанавливать предельно допустимые розничные цены на данные виды товаров не более чем на 90 календарных дней[1]. На практике подобное регулирование цен не было реализовано. Применялись другие меры, в том числе регулирование цен через соглашение с предпринимателями, экспортные пошлины и развитие кредитования.

В декабре 2020 г. по поручению Президента России Правительство разработало нормативную базу для сдерживания роста цен на социально значимые продукты. 14 декабря 2020 г. подписано несколько Постановлений Правительства России, в частности о соглашениях между федеральными органами власти и хозяйствующими субъектами о снижении и поддержании цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости[2] (оставалось в силе до 30 сентября 2021 г.); о субсидиях производителям муки при условии, что они не будут повышать цены[3]; о вывозных пошлинах и тарифных квотах на зерновые культуры[4].

Производителям, которые подписали соглашение о стабилизации цен, Правительство выделяло компенсацию[5], были направлены средства на поддержку мукомолов и хлебопеков[6], осуществлялась поддержка поставщиков продовольственных товаров путем льготного кредитования[7]. Распоряжение № 2746-р от 30 сентября 2021 г.[8] постановило направить средства в регионы для поддержки сельхозпроизводителей. Также Правительство утвердило концепцию развития оптовых продовольственных рынков[9] и экспортные пошлины для регулирования цен на пшеницу, ячмень и кукурузу[10], продолжилось регулирование цен на подсолнечник и подсолнечное масло[11]. Распоряжение Правительства

[1] О внесении изменений в ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в РФ» и ст. 8 ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ». ФЗ № 500-ФЗ от 30.12.2020. *СПС КонсультантПлюс.*

[2] О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ. Постановление Правительства РФ № 2094 от 18.11.2022. *СПС Гарант.*

[3] О внесении изменений в постановление Правительства РФ № 795 от 27.10.2008. Постановление Правительства РФ № 2095 от 18.11.2022. *СПС КонсультантПлюс.*

[4] О внесении изменений в постановление Правительства РФ № 591 от 05.11.2022. Постановление Правительства РФ № 2096 от 18.11.2022; О тарифной квоте на вывоз зерновых культур за пределы территории РФ в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза. Постановление Правительства РФ № 2097 от 14.12.2020. *СПС КонсультантПлюс.*

[5] Распоряжение Правительства РФ № 885-р от 06.04.2021; Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, в 2021 г. из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в целях софинансирования расходных обязательств субъектов РФ по возмещению части затрат на производство и реализацию рафинированного бутилированного масла подсолнечного и (или) сахара белого в организации розничной торговли. Постановление Правительства РФ № 544 от 06.04.2021 (ред. от 04.05.2021, с изм. от 16.04.2022). *СПС КонсультантПлюс.*

[6] О распределении иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых в 2021 г. из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. Распоряжение Правительства РФ № 102-р от 22.01.2021 (ред. от 23.12.2021). *СПС КонсультантПлюс.*

[7] О выделении Минсельхозу России из резервного фонда Правительства РФ бюджетных ассигнований для предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке. Распоряжение Правительства РФ № 999-р от 16.04.2021. *СПС КонсультантПлюс*; Распоряжение Правительства РФ № 1000-р от 16.04.2021. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104200013?rangeSize=1 (дата обращения: 28.10.2022).

[8] Об утверждении распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое значение, предоставляемых в 2021 г. в целях софинансирования расходных обязательств субъектов РФ по возмещению производителями зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур. Распоряжение Правительства РФ № 2746-р от 30.09.2021. *СПС КонсультантПлюс.*

[9] Об утверждении Концепции развития оптовых продовольственных рынков в РФ. Распоряжение Правительства РФ № 2689-р от 27.09.2021. *СПС КонсультантПлюс.*

[10] О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из РФ за пределы государств-участников соглашений о Таможенном союзе. Постановление Правительства РФ № 33 от 23.01.2021. *СПС Гарант.*

[11] О ставках вывозных таможенных пошлин на масло подсолнечное, вывозимое из РФ за пределы государств-членов Евразийского экономического союза. Постановление Правительства РФ № 546 от 06.04.2021; О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из РФ за пределы государств-участников соглашений о Таможенном союзе. Постановление Правительства РФ № 547 от 06.04.2021. *СПС КонсультантПлюс.*

№ 497-р от 27 февраля 2021 г.[12] установило мониторинг цен на потребительском рынке. Был определен ряд товаров, по которым возможны интервенции для выравнивания цен в случае дефицита товаров на рынке[13]. Льготным категориям граждан предоставлялась возможность приобретения товаров первой необходимости за счет средств государства через электронные сертификаты, впоследствии распространившаяся на средства реабилитации для инвалидов[14]. В отношении стабилизации цен на топливо было принято постановление о необходимости направлять часть топлива на биржи для формирования конкурентной цены для независимых АЗС[15].

Таким образом, преимущественно были приняты меры экономического регулирования, в частности компенсации, льготное кредитование, повышение пошлин. В результате товаропроизводители должны были поставлять больше товаров на внутренний рынок, предупреждая повышение цен за счет увеличения предложения товаров и конкуренции. Соглашение о поддержании цен на определенном уровне, которое носит административный характер, также содержит экономические инструменты государственного регулирования в виде компенсации субсидиями. К административным методам можно отнести некоторые меры регулирования на рынке топлива и необходимость продавать часть топлива на бирже.

Допустимое время государственного регулирования рынка с помощью административных методов увеличилось после принятия поправок к ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ»[16] 20 октября 2021 г. В ходе совещания Президента России с Правительством обсуждался вопрос о необходимости представить комплекс мер для защиты сельхозпроизводителей и сдерживания роста цен на продукты. Спустя почти год с начала регулирования цен проблема оставалась актуальной. В октябре 2021 г. Банк России повысил ключевую ставку, продолжая тенденцию к ее увеличению. Можно сказать, что с окончанием соглашений о регулировании цен произошел переход к чисто экономическим методам противодействия инфляции с помощью ключевой ставки.

В общественной дискуссии меры по сдерживанию роста цен оценены неоднозначно. В декабре 2020 г. председатель Банка России высказалась о необходимости использовать только экономические инструменты регулирования цен[17]. Государственное регулирование цен проводилось преимущественно экономическими методами по отдельным видам товаров, что оказало влияние на рынок.

За январь-август 2021 г., по данным Кубанского сельскохозяйственного информационно-консультационного центра со ссылками на Росстат, производство подсолнечного масла в России сократилось на 18,6 %, цены на подсолнечное масло выросли на 5 %, а экономия для населения за счет регулирования цен на сахар и подсолнечное масло по сравнению с возможным ростом могла составить 62 руб. в месяц[18]. Можно сказать, что эффект от мер государственного регулирования проявился скорее в политической сфере. В то же время вопрос о возможности вмешательства государства в ценообразование остается открытым. Таким образом, можно сформулировать проблему исследования – восприятие государственной политики регулирования цен с точки зрения предпринимательского сообщества с учетом вмешательства в конкуренцию.

Для выявления мнения предпринимателей о государственном регулировании цен использованы социологические методы. Рассмотрены результаты опросов предпринимателей, в том числе авторского, а также итоги

[12] Об утверждении перечня групп потребительских товаров и услуг, относящихся к сфере ведения федеральных органов исполнительной власти для целей анализа причин роста потребительских цен и выработки мер экономического регулирования, направленных на обеспечение сбалансированности рынков потребительских товаров и услуг. Распоряжение Правительства РФ № 497-р от 27.02.2021 (ред. от 26.12.2022). *СПС КонсультантПлюс.*

[13] О внесении изменений в Правила использования материальных ценностей государственного материального резерва для оказания регулирующего воздействия на рынок в форме товарных интервенций. Постановление Правительства РФ № 661от 28.04.2021; О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ № 2258-р от 27.10.2016. Распоряжение Правительства РФ № 2354-р от 25.08.2021. *СПС КонсультантПлюс.*

[14] О Государственной информационной системе электронных сертификатов (вместе с «Положением о Государственной информационной системе электронных сертификатов»). Постановление Правительства РФ № 630 от 23.04.2021; О формировании и утверждении перечней отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ (вместе с «Правилами формирования и утверждения перечней отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ», «Правилами формирования и утверждения перечней отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счет средств бюджетов субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов»). Постановление Правительства РФ № 631 от 23.04.2021. *СПС КонсультантПлюс.*

[15] Об утверждении правил определения минимальной величины объема автомобильного бензина класса 5 и (или) дизельного топлива класса 5, произведенных в том числе по договору об оказании налогоплательщику услуг по переработке нефтяного сырья и реализованных налогоплательщиком, имеющим свидетельство о регистрации лица, совершающего операции по переработке нефтяного сырья, и (или) иным лицом, входящим в одну группу лиц с таким налогоплательщиком в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, в налоговом периоде на биржевых торгах, проводимых биржей (биржами), и о признании утратившим силу Постановления Правительства РФ № 733 от 22.05.2020. Постановление Правительства РФ № 669 от 29.04.2021. *СПС КонсультантПлюс.*

[16] О внесении изменений в ФЗ «Об официальном статистическом учете…

[17] Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров 18 декабря 2020 г. *Банк России.* URL: http://www.cbr.ru/press/event/?id=8392 (дата обращения: 28.10.2022).

[18] Обзор мирового и российского рынков масличных по состоянию на 01.10.2021. *Кубанский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр.* URL: http://www.kaicc.ru/sites/default/files/maslichnye_rf_01.10.2021.pdf (дата обращения: 28.10.2022).

экспертного обсуждения на парламентских слушаниях. Для оценки полученных данных использованы научные работы по социологии конкуренции и оценке конкуренции в отраслях, являющихся объектами ценового регулирования.

Обзор исследований

Основы социологии рынка на примере работ М. Каллона и других зарубежных авторов рассмотрены Г. Б. Юдиным, который указывает на перспективность изучения экономических технологий и калькулятивности в экономической социологии [1]. В. В. Радаев рассматривает конкуренцию как социальный процесс, использует экономико-социологический подход, который «ориентирован на анализ взаимоотношений конкурирующих агентов и тех специфических контекстов, в которые они погружены» [2, с. 55]. Для оценки взаимосвязей могут быть использованы социологические методы.

Экономический кризис стал объектом различных аналитических исследований в России, в том числе анализа роста цен и взаимосвязи с государственной политикой. В. В. Воробьева и С. П. Воробьев считают, что основными факторами роста цен являются инфляционные ожидания населения и спекулятивное поведение торговых сетей [3; 4]. Т. Р. Бекетаев указывает на ослабление рубля как фактор дополнительного роста цен на фоне пандемии [5]. В. А. Поляков делает вывод о совокупности факторов роста цен в период пандемии: монополизм на рынке сельскохозяйственных производителей, низкая доходность сегмента [6]. И. А. Болтенков, Е. К. Грошева и Н. Б. Грошева проанализировали рост цен в 2021 г. в Иркутской области и пришли к выводу о связи роста цен и инфляционных ожиданий [7]. А. И. Сахбиева исследовала влияние онлайн покупок на поведение потребителей в условиях пандемии и заключила, что цены на стандартные, знакомые товары растут [8].

Вопросы роста цен на продовольственном рынке рассмотрены в работе А. Н. Семина и соавторов. Показывая негативные последствия регулирования, исследователи подчеркивают, что антимонопольные меры и развитие конкуренции на продовольственном рынке – основной инструмент стабилизации цен [9]. С. А. Полухина и Е. М. Бодряшова на примере рынка сахара приходят к выводу, что политика сдерживания цен может привести к негативным последствиям для рынка, однако при сложных внешних факторах таких, как пандемия, введение коридора цен оправдано [10]. Е. Г. Решетникова делает вывод о возможности регулирования цен на социально значимые товары при общей поддержке конкуренции [11]. И. А Колпакова показывает возможности и проблемы государственного регулирования цен в период кризиса, вызванного пандемией, отмечает важность социальной ответственности бизнеса и активного гражданского общества; государство при этом может поддерживать социальное предпринимательство [12].

Исследования зарубежных авторов из стран Таможенного союза (ЕАЭС) показывают, что «низкий уровень развития малого и среднего бизнеса в агропромышленном комплексе является одним из факторов, препятствующих повышению конкурентоспособности товаров» [13, с. 65]. В то же время государственное регулирование цен на социально-значимые товары осуществлялось в том числе с помощью антимонопольной службы [14].

Заслуживают внимания опросы, центром которых является рост цен и ожидания государственных антикризисных мер. Кризис повлиял на общественное мнение – отношение к возможному развитию экономики стало скептическим. По данным Левада-центра около трети россиян ожидают роста цен[19]. Инфляционные ожидания населения довольно высокие, население считает, что цены растут сильнее, чем официально рассчитанная инфляция[20].

Вежегодном исследовании «Пульс малого бизнеса» Альфа-банк отмечает намерение предпринимателей повышать цены. Причины этого – «ослабление рубля и рост издержек бизнеса, особенно в случае использования импортного сырья и оборудования»[21]. В опросе участвовали 3202 клиента банка, можно было выбрать несколько вариантов ответа. Опрошенные предприниматели видят перспективу в снижении налоговой нагрузки (69 %) и смягчении банковской политики кредитования (38 %).

В июле-августе 2021 г. сервис «МойСклад» опросил 1407 российских предпринимателей из всех регионов страны по итогам работы в первом полугодии 2021 г. 25,9 % ответили, что для них важна гибкая система налогообложения, 9,4 % – льготное кредитование[22].

В марте 2021 г. в Государственной Думе прошли парламентские слушания на тему совершенствования правового механизма государственного регулирования ценообразования на продовольственные товары первой необходимости[23]. В них приняли участие представители

[19] Россияне о росте цен. *Левада-центр*. URL: https://www.levada.ru/2021/08/24/rossiyane-o-roste-tsen/ (дата обращения: 28.10.2022).

[20] Инфляционные ожидания. *Банк России*. URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/ (дата обращения: 28.10.2022).

[21] «Пульс малого бизнеса» показал тренд на повышение цен. *Ведомости*. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/05/13/puls-malogo-biznesa-pokazal-trend-na-povishenie-tsen (дата обращения: 28.10.2022).

[22] Около 70% российских предпринимателей зафиксировали значительное сокращение выручки. *Retail and Loyalty*. URL: https://retail-loyalty.org/news/okolo-70-rossiyskikh-predprinimateley-zafiksirovali-znachitelnoe-sokrashchenie-vyruchki-/ (дата обращения: 28.10.2022).

[23] Совершенствования правового механизма государственного регулирования ценообразования на продовольственные товары первой необходимости: мат-лы парламентских слушаний. Москва, 10.03.2021. *Государственная Дума Федерального собрания РФ*. URL: http://komitet2-20.km.duma.gov.ru/upload/site2/document_news/025/562/635/Materialy_Parlament_slushaniya_10_marta_Chast1.pdf (дата обращения: 28.10.2022).

бизнеса, высказывались предложения о продовольственной помощи малоимущим как форма поддержки населения при росте цен. Также по итогам слушаний были сделаны выводы о необходимости сдерживания цен на топливо и удобрения, оказания помощи сельхозпроизводителям, что совпадает с направлениями деятельности Правительства.

Со стороны представителей розничной торговли были высказаны опасения, что государственное регулирование цен будет способствовать падению предложения, в том числе за счет высокодоходного премиум-сегмента, малые и средние предприятия будут испытывать проблемы, вырастет доля сетей в ритейле, а конкуренция сократится. Поэтому существует необходимость развития различных форматов торговли и снижения избыточных барьеров, что увеличит предложение и будет способствовать развитию конкуренции.

Участники слушаний, в том числе предприниматели из агробизнеса, приводили примеры положительного государственного регулирования цен на продовольствие во Франции и США, высказывались в поддержку ограничения экспорта. Парламентские слушания показывают, что отношение к государственному регулированию цен зависит от отрасли и типа предприятия. Представители отраслей готовы предложить регулирование цен в другом сегменте, чтобы снизить свои издержки.

Парламентские слушания в Совете Федерации состоялись 22 октября 2021 г., практически спустя полгода после слушаний в Государственной Думе. На слушаниях подчеркивалось, что политика в области регулирования цен нуждается в совершенствовании, основные задачи не были решены. Обсуждался вопрос о развитии некоторых видов торговли, в том числе продовольственных рынков, для которых необходимо разработать правовое регулирование, а также о поддержке небольших сельхозпроизводителей для поддержания конкуренции на рынке. Был поднят вопрос адресной помощи населению. По мнению заместителя председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике И. Н. Абрамова, «необходима разработка методологии оценки эффективности мер господдержки сельского хозяйства, в том числе анализа эффективности льготного кредитования аграрного производства»[24].

Таким образом, развитие конкуренции, социальной поддержки населения и аграрного сектора за счет льготного кредитования обсуждается как инструмент стабилизации роста цен. В целом именно аграрный сектор является основной сферой государственного регулирования цен на товары первой необходимости в обсуждениях.

Результаты опроса предпринимателей

Для оценки мнения предпринимателей в отношении роста цен представлены результаты опроса 105 респондентов, принимавших участие в опросе Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) «Индекс деловой среды» в январе 2021 г. Анкетирование проводилось представителями РСПП среди компаний-членов союза через сеть региональных отделений РСПП во всех федеральных округах. В опросе принимали участие в основном представители крупного бизнеса (доля в январе 73 %), обрабатывающей промышленности (63,8 %). Для исследования автором были сформулированы вопросы, связанные с оценкой государственных мер по сдерживанию роста цен. Цель исследования – выявить актуальное отношение предпринимателей к мерам государственной поддержки, влияющим на цены, чтобы определить наиболее востребованные меры. Выборка была основана на анкетном опросе РСПП, который используется для оценки делового климата. Результаты представлены в табл.[25]

Табл. Ответы участников опроса РСПП на вопрос «Какие меры могут сдерживать рост цен на товары потребительского спроса?»
Tab. Answers of Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs survey participants to the question "What measures can curb the rise of consumer goods prices?"

Меры государственной поддержки	% от числа ответивших
Регулирование цен на топливо	54,3
Снижение ставки налога на добавленную стоимость	44,8
Регулирование цен на электроэнергию	43,8
Снижение ставок по кредитам	36,2
Установление фиксированных цен	33,3
Снижение ставки налога на прибыль	30,5
Дополнительные меры поддержки, направленные на все компании	24,8
Развитие конкуренции, стимулирование появление на рынке новых игроков	23,8
Дополнительные меры поддержки, направленные на компании-субъекты «МСП»	21,0
Государственные меры по поддержке инвестиций	20,0
Регуляторная гильотина, снижение административных издержек	17,1
Меры урегулирования уровня арендных платежей	14,3

[24] В Совете Федерации обсудили механизмы стабилизации цен на агропродовольственном рынке страны. *Совет Федерации Федерального собрания РФ*. URL: http://council.gov.ru/events/news/130664/ (дата обращения: 28.10.2022).

[25] Индекс деловой среды в январе 2021 г. *Российский союз промышленников и предпринимателей*. URL: https://www.rspp.ru/activity/analytics/indeks-delovoy-sredy-v-yanvare-2021-goda/ (дата обращения: 28.10.2022).

Затраты предпринимателей увеличиваются в связи с ростом цен на энергоресурсы. Также бизнес испытывает давление кредитной системы, поэтому растут издержки. Роль аренды или административных расходов в издержках невелика и другие опросы «Индекс деловой среды» показывают снижение административного давления на бизнес.

Предприниматели хотели бы получить государственную поддержку, но невысокий уровень запросов на нее, возможно, связан с негативным опытом государственной поддержки во время пандемии, когда предприятия испытывали трудности в ее оформлении. Снижение налога на добавленную стоимость – самое простое решение, позволяющее снизить уровень цен именно за счет государства. Это не решит проблемы роста издержек, но позволит снизить наценку и даст немедленный эффект.

Заслуживает внимания достаточно низкий уровень ответов о необходимости поддержки конкуренции и респондентов-предпринимателей, которые поддерживают фиксированные цены.

Дискуссия

Поддержка регулирования цен со стороны предпринимателей может быть связана с особенностью некоторых отраслей. Например, высокая доля монополизации сельского хозяйства в России и рост доли агрохолдингов негативно влияют на сельское хозяйство в целом, поскольку бесконтрольная монополизация рынка крупными агрохолдингами сопровождается вымыванием малых и средних предприятий, что, в свою очередь, создает структурные ограничения для развития сельских территорий, обрекает их на стагнацию и в конечном счете замедляет рост в АПК [15]. Рынок продовольствия фактически поделен между агрохолдингами и защищен от внешней конкуренции. Сфера сельского хозяйства характеризуется специалистами как недостаточно конкурентоспособная [16].

Запрос на ценовое регулирование со стороны предпринимателей существовал и до кризиса, вызванного пандемией. А. В. Куликова отмечает, что социологическое изучение конкуренции является новым направлением исследований. Опрос предпринимателей, проведенный автором в декабре 2018 г. среди 986 предпринимателей в Нижегородской области, показал, что наименее конкурентными предприниматели считают рынок нефтепродуктов (ГСМ, топливо – 10 %) и продуктов питания (4 %). А. В. Куликова приводит данные, что «бизнес-сообщество считает одной из первых мер по развитию конкуренции регулирование цен на социально значимых рынках» (14 % ответов), в то же время за развитие конкуренции высказались 9 % респондентов. Можно предположить, что рынок топлива нуждается в усиленном тарифном регулировании за счет высокой степени монополизации. Важно, что рынок продовольствия также относится к низкоконкурентым. «В связи с этим одной из самых популярных мер по регулированию конкуренции и улучшению ситуации, по мнению предпринимателей, будет государственное регулирование цен» [17, с. 84].

Социологическое исследование конкуренции на региональном рынке Омской области показывает разную оценку конкуренции по отраслям. Представители медицинской отрасли, например, считают конкуренцию фактором повышения эффективности, а представители сельскохозяйственной отрасли относятся к конкуренции скептически, при этом считая необходимой поддержку государства для новых предприятий [18].

Признаки монополизации также есть в розничной торговле, поскольку покупателям удобнее ходить в сетевые магазины, из-за чего доля узкоспециализированных магазинов сокращается. Е. Г. Решетникова указывает на существенную долю торговых сетей на рынке продовольствия, считая целесообразным регулирование цен на социально значимые товары, но подчеркивает необходимость расширения конкурентной среды на основе улучшения разработки и реализации антимонопольного законодательства [11].

Государство может способствовать развитию конкуренции и таким образом добиваться снижения цен. М. А. Сажина связывает огосударствление экономики с пандемией, функция государства – «добиться катализации рыночного механизма, снизить цены на внутреннем рынке при растущем уровне доходов населения путем создания здоровой конкуренции в неконкурентной среде» [19, с. 184]. При этом пока нет достаточной оценки антимонопольной политики в период пандемии, обобщение сделано И. В. Башлаков-Николаевым: «пандемия потребовала быстрой реакции антимонопольных органов на резкое сокращение предложения товаров, разрыв цепочек поставок, а также возможное повышение цен на товары первой необходимости» [20, с. 16].

Проблемы сельского хозяйства связаны с топливно-энергетическим комплексом, где предприниматели также поддерживают расширение государственного регулирования. Д. И. Рамазанов и Е. Ю. Онопюк указывают на проблему диспаритета цен («ножниц цен») на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и приводят данные о падении стоимости сельхозпродуктов относительно стоимости топлива [21]. И. В. Митина, А. Н. Митин и Н. В. Денисова отмечают снижение производства в малых и средних хозяйствах. Наращивание производства может повысить конкуренцию [22].

В. В. Лукьянова приводит мнения экспертов из органов власти и объединений предпринимателей, которые по-разному оценивают меры по регулированию цен, но в целом сходятся на том, что это временный инструмент в период скачков, связанных с ажиотажным спросом. Автор указывает на проблемы увеличения затрат сельхозпроизводителя, которые не решались регулированием цен, в то время как данный сегмент рынка также является недостаточно конкурентным [23].

Аналитический центр НАФИ совместно с PwC провел исследование предпринимателей методом телефонного опроса, в ходе которого были опрошены руководители 1001 российской компании. В опрос не были включены вопросы о ценах, но необходимо отметить, что достаточно большое число респондентов (41 %) считает, что бизнесу в России мешает недобросовестная конкуренция[26], что совпадает с данными исследований о высоком уровне монополизации. С другой стороны, достаточно высокий уровень огосударствления экономики России также свидетельствует о недостаточном развитии предпринимательства, которое привыкает ориентироваться на государственное регулирование [24].

Проблемы баланса конкуренции и антимонопольной политики в период кризиса, вызванного COVID-19, характерны для всех стран. В зарубежных исследованиях отмечается необходимость новых вызовов антимонопольной политики в период кризиса и вместе с тем необходимость избегать злоупотреблений регулирующих органов. Обобщая зарубежный опыт, И. В. Князева делает вывод, что экономика в кризисный и послекризисный период может стать менее конкурентной, в то же время сама государственная помощь не может быть всеобъемлющей, ее предоставление не должно существенно искажать условия конкуренции и ставить предприятия в неравные условия, следовательно, контроль государственной помощи должен усилиться [25, с. 20].

Заключение

Точка зрения предпринимателей на сдерживание цен не однозначна. С одной стороны, предприниматели ожидают участия государства как независимого арбитра. В условиях монополизации отдельных сфер деятельности предприниматели могут поддерживать установление фиксированных цен в отраслях экономики, которые считают наиболее монополизированными. С другой стороны, опросы показывают, что развитие конкуренции, в том числе и ликвидация монополий, недостаточно поддерживается в предпринимательской среде. Возможно, из-за предпочтения сохранить свое положение на рынке или опасения резких мер, которые могут нарушить сложившиеся положение на рынке. Таким образом, предприниматели ожидают принятия решений от государства, но в тоже время опасаются резких мер. В этих условиях органам власти важно не следовать простому пути огосударствления экономики, а совершенствовать антимонопольное регулирование для сокращения роста цен в проблемных отраслях энергетики и сельского хозяйства.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Автор благодарит вице-президента Российского союза промышленников и предпринимателей Марию Николаевну Глухову за содействие в проведении социологического опроса.
Acknowledgments: The author thanks Maria Nikolaevna Glukhova, the Vice-President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs for her assistance in conducting the sociological survey.

Литература / References

1. Юдин Г. Б. Перформативность в действии: экономика качеств М. Каллона как парадигма социологического анализа рынков. *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2008. Т. 11. № 4. С. 47–58. [Yudin G. B. Performativity in action: Michel Callon's economy of qualities as a paradigm for sociological analysis of markets. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2008, 11(4): 47–58. (In Russ.)]
2. Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 328 с. [Radaev V. V. *Sociology of markets: towards developing a new direction*. Moscow: SU HSE, 2003, 328. (In Russ.)]
3. Воробьева В. В., Воробьев С. П. Факторы роста розничных цен на продукции птицеводства в России в 2021 году. *Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.* 2021. № 18. С. 36–38. [Vorobyova V. V., Vorobyov S. P. Factors of poultry products retail prices growth in Russia in 2021. *Uchenye zapiski Altaiskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo khoziaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii*, 2021, (18): 36–38. (In Russ.)] EDN: PSJMKM
4. Воробьев С. П. Факторы роста цен на продукты питания в России в 2020 году. *Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.* 2020. № 17. С. 32–35. [Vorobyov S. P. Factors of food prices growth in Russia in 2020. *Uchenye zapiski Altaiskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo khoziaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii*, 2020, (17): 32–35. (In Russ.)] EDN: JPVCUL
5. Бекетаев Т. Р. Факторы роста цен на продовольствие и изменение структуры рациона населения России в 2020 году. *Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ:* XIV Всерос.

[26] 1001 мнение российских бизнес-лидеров: вторая волна исследования PwC и НАФИ. URL: https://nafi.ru/analytics/1001-mnenie-rossiyskikh-biznes-liderov-2-ya-volna-issledovaniya-pwc-i-nafi/ (дата обращения: 28.10.2022).

науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. (Барнаул, 22–23 апреля 2021 г.) Барнаул: Алтайский филиал РАНХиГС, 2021. С. 628–630. [Beketaev T. R. Factors of food prices growth and changes in the diet of Russian population in 2020. *Russia in the XXI century: strategies and tactics of socio-economic, political and legal reforms*: Proc. XIV All-Russian Sci.-Prac. Conf. of students and young scientists, Barnaul, 22–23 Apr 2021. Barnaul: Altaiskii filial RANKHiGS, 2021, 628–630. (In Russ.)] EDN: UZLDTS

6. Поляков В. А. Проблема роста цен, какой прогноз? *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*. 2021. № 1. С. 369–371. [Polyakov V. A. The problem of price growth, what is the forecast? *Vestnik Tulskogo filiala Finuniversiteta*, 2021, (1): 369–371. (In Russ.)] EDN: IOPZLG
7. Болтенков И. А., Грошева Е. К., Грошева Н. Б. Инфляционные ожидания как фактор роста цен. *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2021. № 3. С. 19–22. [Boltenkov I. A., Grosheva E. K., Grosheva N. B. Inflationary expectations as a factor in price growth. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii*, 2021, (3): 19–22. (In Russ.)] EDN: RIBBIA
8. Сахбиева А. И. Новая парадигма поведения потребителей в условиях роста цен под влиянием пандемии. *Интеграция науки и общества в современных социально-экономических условиях*: сб. науч. ст. Ч. V. М.: Перо, 2021. С. 119–121. [Sakhbieva A. I. A new paradigm of consumer behavior in conditions of price growth during pandemic. *Integration of science and society in modern socio-economic conditions*: collection of scientific articles. Vol. V. Moscow: Pero, 2021, 119–121. (In Russ.)]
9. Семин А. Н., Третьяков А. П., Труба А. С., Данилова К. А. О причинах роста потребительских цен на продовольствие в России на фоне стремительного роста мировых цен. *Вопросы рыболовства*. 2021. Т. 22. № 3. С. 111–124. [Semin A. N., Tretyakov A. P., Truba A. S., Danilova K. A. About the reasons for the growth of consumer food prices in Russia against the background of the rapid growth of world prices. *Voprosy Rybolovstva*, 2021, 22(3): 111–124. (In Russ.)] EDN: KNTHBE
10. Полухина С. А., Бодряшова Е. М. Оценка объективности роста и эффективности механизма регулирования цен на сахар. *Актуальные проблемы экономики и управления*. 2022. № 1. С. 470–477. [Polukhina S. A., Bodriashova E. M. Assessment of the objectivity of growth and effectiveness of the sugar price regulation mechanism. *Aktualnye problemy ekonomiki i upravleniia*, 2022, (1): 470–477. (In Russ.)] https://doi.org/10.52899/978-5-88303-644-5_470
11. Решетникова Е. Г. Современные проблемы регулирования розничных цен на продовольствие. *Научное обозрение: теория и практика*. 2021. Т. 11. № 2. С. 545–557. [Reshetnikova E. G. Current challenges in managing retail food prices. *Naucnoe obozrenie: teoria i praktika*, 2021, 11(2): 545–557. (In Russ.)] https://doi.org/10.35679/2226-0226-2021-11-2-545-557
12. Колпакова И. А. Возможности и пределы государственного регулирования цен в России в период пандемии COVID-19 в контексте укрепления социально-экономической безопасности. *Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы*: мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф. ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов (Нижний Новгород, 2 июня 2021 г.) Н. Новгород: НГТУ, 2021. С. 95–102. [Kolpakova I. A. Possibilities and limits of state price regulation in Russia during the COVID-19 pandemic in the context of strengthening socio-economic security. *Economic security of Russia: problems and prospects*: Proc. IX Intern. Sci.-Prac. Conf. of scientists, specialists, university teachers, postgraduates, students, Nizhny Novgorod, 2 Jun 2021. Nizhny Novgorod: NSTU, 2021, 95–102. (In Russ.)] EDN: FCXSGV
13. Kuandykova M. B., Omarbakiyev L. A., Nizamdinova A. K. Prices for domestic agricultural products and protectionism as an instrument of state regulation. *Problems of AgriMarket*, 2022, (3): 64–71. https://doi.org/10.46666/2022-3.2708-9991.07
14. Айдарова К. Р. Временное государственное регулирование цен на социально значимые товары в Кыргызской Республике. *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2020. Т. 20. № 11. С. 13–17. [Aidarova K. R. Temporary state regulation of the prices for socially significant goods in the Kyrgyz Republic. *Vestnik KRSU*, 2020, 20(11): 13–17. (In Russ.)] EDN: USAWKY
15. Узун В. Я., Шагайда Н. И. Оценка влияния институциональных и структурных изменений на развитие аграрного сектора России. *Вопросы экономики*. 2019. № 4. С. 39–58. [Uzun V. Y., Shagaida N. I. Evaluation of the impact of institutional and structural changes on the development of the Russian agricultural sector. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, (4): 39–58. (In Russ.)] https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-4-39-58
16. Рубин Ю. Б. Направления развития конкуренции в российской экономике. *Современная конкуренция*. 2011. № 6. С. 3–8. [Rubin Yu. B. Directions of competition development in the Russian economy. *Journal of Modern Competition*, 2011, (6): 3–8. (In Russ.)] EDN: OOZTLV
17. Куликова А. В. Механизмы развития конкуренции в Нижегородской области: социологический анализ. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2020. № 1. С. 82–88. [Kulikova A. V. Mechanisms for competition development in the Nizhny Novgorod region: a sociological analysis. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2020, (1): 82–88. (In Russ.)] EDN: XEKRXT

18. Апенько С. Н., Мамонтов С. Н. Восприятие конкуренции на региональных потребительских рынках фирмами-производителями. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018. № 1. С. 58–66. [Apenko S. N., Mamontov S. N. The competition development perception on regional consumer markets by manufacturing companies. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (1): 58–66. (In Russ.)] https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-58-66
19. Сажина М. А. От либерально-демократической политики развитых стран глобального мира к государственному управлению экономическими и социальными процессами: методологические аспекты. *Экономические науки*. 2021. № 196. С. 179–186. [Sazhina M. A. From liberal-democratic politics of developed countries of the global world to state management of economic and social processes: methodological aspects. *Economic Sciences*, 2021, (196): 179–186. (In Russ.)] EDN: WGLUUH
20. Башлаков-Николаев И. В. Подходы к антикартельным запретам: что уже изменила и каких изменений требует в будущем пандемия COVID-19. *Конкурентное право*. 2020. № 4. С. 16–20. [Bashlakov-Nikolaev I. V. Approaches to cartel prohibitions: what has the COVID-19 pandemic already changed and what further changes does it require? *Competition Law*, 2020, (4): 16–20 (In Russ.)] EDN: CLNHER
21. Рамазанов Д. И., Онопюк Е. Ю. Инфляционные процессы в России в условиях пандемии COVID-19. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2021. Т. 18. № 4. С. 52–60. [Ramazanov D. I., Onopyuk E. Yu. Inflationary processes in Russia amid the COVID-19 pandemic. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2021, 18(4): 52–60. (In Russ.)] https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-4-52-60
22. Митина И. В., Митин А. Н., Денисова Н. В. Государственное регулирование: вопрос адаптации сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств к постпандемической реальности. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 7-1. С. 158–163. [Mitina I. V., Mitin A. N., Denisova N. V. State regulation: the issue of adaptation of agricultural organizations and peasant farms to the post-pandemic reality. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2020, (7-1): 158–163. (In Russ.)] https://doi.org/10.17513/vaael.1221
23. Лукьянова В. В. Эффективность введения государственного регулирования цен на социально значимые товары. *Основы экономики, управления и права*. 2021. № 1. С. 59–63. [Lukyanova V. V. Effectiveness of introducing state regulation of prices of socially important goods. *Economy, governance and law basis*, 2021, (1): 59–63. (In Russ.)] https://doi.org/10.51608/23058641_2021_1_59
24. Байнова М. С. Направления государственной антикризисной политики на различных уровнях. *Роль бизнеса в трансформации общества – 2022*: сб. мат-лов XVII Междунар. научного конгресса (Москва, 11–15 апреля 2022 г.) М.: Синергия, 2022. С. 543–546. [Baynova M. S. Directions of the state anti-crisis policy at various levels. *Role of business in the transformation of society – 2022*: Proc. XVII Intern. Sci. Congress, Moscow, 11–15 Apr 2022. Moscow: Sinergiia, 2022, 543–546. (In Russ.)] EDN: NNELVJ
25. Князева И. В. Сцилла и Харибда антимонопольного правоприменения в условиях социально-экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. *Современная конкуренция*. 2020. № 2. С. 5–25. [Knyazeva I. V. The Scylla and Charybdis of antitrust enforcement in the context of the socio-economic crisis caused by the COVID-19 pandemic. *Journal of Modern Competition*, 2020, (2): 5–25. (In Russ.)] https://doi.org/10.37791/1993-7598-2020-14-2-5-25

© 2023. Golovko O. V., Kharlampenkov E. I.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
POLITOLOGY, SOCIOLOGY AND ECONOMICS

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Социологические аспекты направлений внедрения искусственного интеллекта в здравоохранении Кузбасса

Головко Ольга Владимировна
Кемеровский государственный медицинский университет, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0002-5380-1931

Харлампенков Евгений Иванович
Кемеровский государственный медицинский университет, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0002-7306-9434
kotk123@yandex.ru

Поступила 27.12.2022. Принята после рецензирования 31.01.2023. Принята в печать 09.03.2023.

Аннотация: Проанализирована структура заболеваемости в Кемеровской области – Кузбассе на основе статистических данных, выявлены основные направления внедрения искусственного интеллекта в России. Проведен социологический опрос врачей-клиницистов с использованием метода фокус-групп с целью выявить их осведомленность о продуктах искусственного интеллекта, готовность использовать их в своих лечебных учреждениях и участвовать в их разработке. Развитие и использование искусственного интеллекта предполагает создание центров компетенций, способных внедрять данные продукты в региональном здравоохранении. Основными направлениями являются разработка стратегической программы развития и внедрения программных продуктов искусственного интеллекта; создание творческих коллективов, включающих медицинское сообщество и IT-специалистов в рамках научно-образовательных центров. Представлен анализ структуры заболеваний в Кузбассе, разработаны основные направления развития искусственного интеллекта для решения задач по здоровьесбережению. Реализация предложений может повысить точность диагностики, упростить лечение пациентов с различными заболеваниями, вывести здравоохранение Кузбасса на новый уровень.

Ключевые слова: искусственный интеллект, структура заболеваемости, цифровизация, система поддержки принятия врачебных решений, анкетирование, обработка анкет, медицина и здравоохранение

Цитирование: Головко О. В., Харлампенков Е. И. Социологические аспекты направлений внедрения искусственного интеллекта в здравоохранении Кузбасса. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 40–49. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-40-49

full article

Areas for Artificial Intelligence Implementation in Kuzbass Healthcare: Sociological Aspects

Olga V. Golovko
Kemerovo State Medical University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0002-5380-1931

Evgeny I. Kharlampenkov
Kemerovo State Medical University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0002-7306-9434
kotk123@yandex.ru

Received 27 Dec 2022. Accepted after peer review 31 Jan 2023. Accepted for publication 9 Mar 2023.

Abstract: The article analyzes the structure of morbidity in the region and identifies the main directions for artificial intelligence implementation in Russia. In order to identify the attitude of clinical physicians towards the artificial intelligence products, the authors performed a sociological survey. To develop the artificial intelligence in the Kemerovo Region it is necessary to use artificial intelligence products and build competence centers for implementing these products in regional healthcare. The main ways of development are strategic programs; creative teams within scientific and educational centers; introduction of automated workplaces for doctors. The authors' proposals can improve the accuracy of diagnosis, simplify the treatment of patients with various diseases, and rise the healthcare of the Kemerovo region – Kuzbass to a new level.

Keywords: artificial intelligence, morbidity structure, digitalization, medical decision support system, questionnaires, questionnaire processing, medicine and healthcare

Citation: Golovko O. V., Kharlampenkov E. I. Areas for Artificial Intelligence Implementation in Kuzbass Healthcare: Sociological Aspects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 40–49. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-41-40-49

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

Введение

Указом Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 г. была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года»[1], важный документ, предполагающий кардинальное преобразование практически всех сфер экономики, включая здравоохранение, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений. В состав национального проекта «Цифровая экономика» входит федеральный проект «Искусственный интеллект», направленный на разработку программных продуктов и аппаратных решений, призванных выполнять определенные функции и задачи на близком к человеческому мышлению уровне, что должно способствовать освобождению человека от выполнения рутинных операций, более полному раскрытию творческого потенциала личности и снижению уровня человеческого фактора, приводящего к определенным ошибкам[2]. Для реализации поставленной цели регионы уже в 2023 г. должны внедрить в практику медицинских учреждений не менее 1 решения на основе ИИ в рамках федерального проекта «Единая государственная информационная система здравоохранения»[3], в 2024 г. их должно быть внедрено как минимум 3[4].

Медицина и здравоохранение представляют собой обширное поле деятельности для внедрения искусственного интеллекта (ИИ) как в области диагностирования и профилактики заболеваний, так и в области оказания медицинской помощи [1]. По мнению экспертов, основными направлениями развития ИИ в здравоохранении являются разработка методов диагностики на основе обезличенных баз данных исследований и апробации лекарств; создание цифровых двойников человека, способствующих ускоренному лечению пациентов за счет моделирования предложенных методов лечения [2]. Использование продуктов ИИ в Кузбассе даст возможность решить целый комплекс задач: повысить эффективность диагностики заболеваний и точность дозировки лекарственных препаратов, обеспечить возможность проведения сложнейших операций с использованием роботизированных хирургических комплексов и телемедицинских технологий.

Строительство Медицинского института им. Березина Сергея (МИБС) в Кемерово предполагает создание современного медицинского учреждения, использующего продукты ИИ в диагностике. Ряд систем ИИ позволяет медицинским учреждениям детально анализировать клинические данные и получать более глубокое представление о здоровье пациентов. Это дает возможность снизить стоимость медицинской помощи за счет более эффективного использования ресурсов и значительно упростить заботу о здоровье населения с учетом развития технологий бережливого производства в здравоохранении области[5]. Одновременно ИИ должен найти применение в области генетики, создания бионических протезов с использованием 3D принтеров, а также в качестве роботов-хирургов, медсестер и виртуальных врачей-ассистентов[6]. Но внедрение ИИ требует от врачебного сообщества региона переосмысления взаимоотношений с его продуктами, способности осваивать новое в медицинской практике, современного понимания роли врача, работающего с данными продуктами. Следовательно, в настоящий момент социологические исследования в данной области актуальны.

Рынок программных продуктов и аппаратного обеспечения ИИ в области здравоохранения весьма быстро растет и развивается. Стоит отметить, что в 2020 г. инвестиции в данное направление составляли $6,627 млрд, в 2021 г. они составили уже порядка $11 млрд, при этом темп роста рынка составляет 44,9 %. В 2026 г. инвестиции в программы ИИ в здравоохранении достигнут $45,6 млрд [3]. Для реализации российского проекта «Искусственный интеллект» будет выделено 86,5 млрд руб. на принципах частно-государственного партнерства.

Лидерами рынка являются США, Китай и Япония, хотя в 2021 г. в России имелось порядка 35 отечественных продуктов ИИ, реализуемых по 3 направлениям: цифровая диагностика и профилактика, лечение заболеваний, системы управления здравоохранением и организации работы медицинских учреждений[7]. Реализация разработок в области искусственного интеллекта базируется на основе информационных систем, получивших

[1] О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.»). Указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019. *СПС КонсультантПлюс*.

[2] Цифровая экономика Российской Федерации. Паспорт национальной программы. URL: http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf (дата обращения: 14.02.2022).

[3] Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения. *Медицинский информационно-аналитический центр.* URL: https://miacugra.ru/poleznaya-informatsiya/egisz.php (дата обращения: 23.02.2022).

[4] Минздрав поручил регионам срочно внедрить в медорганизациях минимум одно решение на основе ИИ. *Медвестник*. URL: https://medvestnik.ru/content/news/Minzdrav-poruchil-regionam-srochno-vnedrit-v-medorganizaciyah-minimum-odno-reshenie-na-osnove-II.html (дата обращения: 23.02.2022).

[5] Искусственный интеллект в медицине: сферы, технологии и перспективы. *Habr*. URL: https://habr.com/ru/company/first/blog/682516/ (дата обращения:18.02.2022).

[6] Скурат К. Цифровые двойники осваиваются в медицине. *ComNews.* URL: https://www.comnews.ru/content/216900/2021-10-14/2021-w41/cifrovye-dvoyniki-osvaivayutsya-medicine (дата обращения: 15.02.2022).

[7] Каспарьянц Д. Анализ рынка искусственного интеллекта в 2021 году. *ФГУП «ГРЧЦ»*. URL: https://rdc.grfc.ru/2021/11/artificial-intelligence-market-analysis/ (дата обращения:15.02.2022).

обозначение *IT+DT+AI+IOT*, или цифровых платформ, построенных на данной парадигме, включающей всеобщую цифровизацию процессов и компьютеризацию рабочих мест (IT), накопление данных и использование технологий мощной обработки информации (DT), роботизированные алгоритмы искусственного интеллекта, работающие как в партнерстве с человеком, так и самостоятельно (AI), и мощную вычислительную сеть (IOT) [4].

Продукты ИИ, реализуемые в России и мире, охватывают не все области медицины ввиду сложности решаемых задач. Наибольшее число программных продуктов нацелено на диагностирование онкологических заболеваний и заболеваний дыхательной системы, наименьшее связано с диагностикой сердечно-сосудистых заболеваний и кровеносной системы [5]. В Кузбассе на основе грантовой поддержки реализуется проект «Разработка интеллектуального программно-аппаратного комплекса с использованием алгоритмов компьютерного зрения для автоматизации дифференциальной диагностики неонатальной желтухи у новорожденных»[8]. Определение перспективных направлений развития ИИ, на наш взгляд, должно быть связано со статистикой заболеваний как в целом по России, так и по регионам. Достаточно важно провести социологические исследования и оценить отношение медицинского сообщества к проблемам развития и внедрения продуктов искусственного интеллекта в регионе с учетом структуры заболеваемости населения области [6].

Кузбасс представляет собой уникальный регион, в котором структура заболеваний связана с природными и экологическими условиями, техногенными факторами и общей социально-экономической ситуацией. Как показывают статистические данные, за период 2015–2021 гг. в области отмечен значимый прирост заболеваемости у взрослого населения по 17 классам и группам болезней; у детей и подростков по 6 и 4 соответственно. Достаточно высокий прирост отмечен по новообразованиям (10 %), болезням эндокринной системы (16,4 %), болезням органов дыхания, таких как астма и астматический статус (28,1 %), болезням органов пищеварения (11,3 %). Наибольшую долю в заболеваемости жителей Кузбасса составляют болезни системы кровообращения – это 22,1 % от общей заболеваемости в регионе, причем наиболее часто у жителей области выявляют заболевания, которые характеризуются повышенным артериальным давлением (51,5 %). На втором месте по распространенности – ишемическая болезнь сердца (19 %), а третью строчку занимают цереброваскулярные болезни (18,3 %)[9].

Социологические исследования в области внедрения ИИ в медицину Кузбасса представляют определенный интерес. При этом необходимо использовать медико-социологические исследования, направленные на точки соприкосновения медицинского знания и истории конкретного социума (врачей), имея при этом целью изучение закономерностей адаптации социума к изменениям его медико-социальной ролевой структуры функционирования (врач, менеджер здравоохранения) в условиях внедрения продуктов ИИ в практику здравоохранения[10].

Неблагополучная экологическая обстановка и сложная социально-экономическая ситуация привели к тому, что область входит в число лидеров по заболеваемости туберкулезом в России заняв 3 место в 2019 г. (93,7 заболевших на 100 тыс. населения[11]). Причем болеют туберкулезом, становятся инвалидами и умирают чаще всего трудоспособные люди 34–44 лет. Стоит рассмотреть динамику заболеваемости туберкулезом по возрастным категориям населения в области. Если у детей в возрасте 0–14 лет число заболевших составляет 9,5 на 100 тыс. человек, то в возрасте 15–17 лет эта доля увеличивается до 33,8 на 100 тыс. Необходимо отметить тесную связь заболеваемости туберкулезом и ВИЧ – данные статистики на апрель 2021 г. свидетельствуют, что количество инфицированных в Кузбассе составляет 35370 человек, больше, чем в соседних областях[12]. При этом число умерших от туберкулеза, ВИЧ и паразитарных болезней составляет 76,1 человек на 100 тыс. населения. Исходя из этого, создание программных продуктов в области ИИ для диагностирования и лечения этих заболеваний представляется важнейшей задачей на современном этапе[13].

Развитие пандемии COVID-19 в регионе должно стимулировать внедрение программных продуктов ИИ для диагностики и лечения данного заболевания. Начало 2022 г. было ознаменовано резким ростом заболеваемости в регионе, причем с 23 января по 20 февраля рост заболеваемости носил экспоненциальный характер. Только с конца февраля рост заболевших начал снижаться и вышел на плато в марте [7].

[8] Краюшкин П. В. Возможности искусственного интеллекта в диагностике онкологических заболеваний. *Премиум Эстетикс*. URL: https://www.premium-a.ru/stati_v_smi/vozmozhnosti-iskusstvennogo-intellekta-v-diagnostike-onkologicheskih-zabolevanij/ (дата обращения:17.02.2022).

[9] Ильина А. Минздрав Кузбасса рассказал, у кого чаще всего выявляют болезни сердца и сосудов. *NGS42.RU*. URL: https://ngs42.ru/text/health/2020/12/18/69632731/ (дата обращения:19.02.2022).

[10] Деларю В. В. Конкретные социологические исследования в медицине. Волгоград, 2005. 97 с. URL: http://www.medpsy.ru/library/library040.php (дата обращения: 20.02.2023).

[11] Статистика по Кемеровской области. URL: https://russia.duck.consulting/regions/42 (дата обращения: 20.02.2023).

[12] Кузбасс стал самым пораженным ВИЧ-инфекцией регионом России. *NGS42.RU*. URL: https://ngs42.ru/text/health/2021/10/17/70198670/ (дата обращения: 20.02.2023).

[13] Ильина А. «Тут без розовых мечт»: Наталья Зубаревич высказалась об улучшении ситуации по ВИЧ и туберкулезу в Кузбассе. *NGS42.RU*. URL: https://ngs42.ru/text/health/2021/08/16/70080470/ (дата обращения: 22.03.2022).

Методы и материалы

Медико-социологическое исследование для оценки восприимчивости и возможности использования программных продуктов ИИ в практической деятельности было проведено на основе выборочного опроса. Это системный способ сбора данных путем опроса репрезентативной совокупности выборки опрашиваемых, означающей, что по выделенным параметрам / критериям состав обследуемых должен приближаться к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности [8]. При проведении исследования использовался метод кластерной выборки, предусматривающий классификацию опрашиваемых групп медицинских работников на практикующих врачей; врачей, совмещающих практику с преподавательской деятельностью; врачей, преподающих на клинических кафедрах и нечасто участвующих в лечебной деятельности. Для более детальных исследований использовался метод фокус-групп – фокусированное интервью в форме групповой дискуссии, направленное на получение субъективной информации о том, как участники воспринимают продукты ИИ и возможность их использования в практической деятельности.

Формирование выборки опрашиваемых представляло сложную задачу. С одной стороны, увеличение количества опрашиваемых уменьшает ошибку выборки, представляющую собой разность между характеристиками выборочной и генеральной совокупности. С точки зрения уменьшения ошибки выборки число опрашиваемых должно было составлять 400 человек[14]. С учетом анализа внедрения продуктов ИИ в медицинских учреждениях страны и области, было принято решение сфокусироваться на тех медицинских организациях, которые уже внедрили продукты ИИ или стоят на пороге их внедрения во врачебную практику и исследовать мнения врачей данных лечебных учреждений. За счет этого выборочная совокупность уменьшилась до 133 респондентов.

Формированию фокус-групп предшествовала многостадийная подготовка. Был составлен список медицинских учреждений для проведения опроса и сформирована анкета, которая была выслана интервьюируемым заранее. Фокус-группы созавались на основе индикаторов, определяющих положение участников, и показателей, характеризующих их квалификацию, опыт работы, возраст и другие виды поведения[15]. При проведении опросов обеспечивалась гомогенность фокус-групп.

Мировая практика свидетельствует об интенсивной разработке продуктов ИИ в области здравоохранения. Во-первых, это разработка системы аудиоскрининга для оценки состояния здоровья пациентов, при этом ИИ ведет диалог на основе предустановленных вопросов, понимает смысловую нагрузку в диалоге, собирает и обрабатывает результаты для последующей оценки рисков и передает сформированные данные команде по контролю и предупреждению эпидемий, которая принимает решение о дальнейшем способе лечения пациентов. Важным инструментом в борьбе с коронавирусом является программый продукт ИИ по сканированию лиц людей для определения пациентов с высокой температурой. Перспективным направлением в борьбе с COVID-19 является разработка прогнозов развития пандемии в различных регионах на основе машинного обучения, что необходимо для определения требуемого количества врачей и медицинского персонала, организации материально-технического снабжения больниц всем необходимым и проработке сценариев по развитию пандемии [9][16].

Борьба с пандемией невозможна без создания эффективных лекарственных препаратов, особенно в условиях ограниченного времени на их разработку. В процессе создания вакцин и лекарств пришлось решать такую проблему, как изменения вируса при помощи алгоритмов прогнозирования структуры рибонуклеиновой кислоты (РНК) вируса под воздействием тех или иных препаратов, разрабатываемых вакцин. На первом этапе борьбы необходимо было выявить возможность использования уже существующих антивирусных препаратов для лечения, и эта задача была решена с использованием машинного обучения в рамках выведения контекстных связей между вирусами и лекарствами. Быстрая диагностика является ключом к ограничению заражения, при этом инструменты ИИ могут помочь в выявлении цепей передачи вирусов и мониторинге распространения инфекции [10].

Можно привести примеры использования ИИ в российской практике борьбы с пандемией. Наряду с методами прогнозирования и разработки вакцин, во врачебной практике были использованы такие методы, как электронный стетоскоп, позволяющий дистанционно узнавать о состоянии легких пациента и в 73 % случаев распознавать определенные шумы – хрипы и свисты, а также несколько моделей нейронной сети для классификации наборов данных КТ и вычисления вероятности заражения коронавирусом. Таким образом, искусственный интеллект является важным инструментом в борьбе с пандемией[17].

[14] Крупина Е. Простыми словами о выборке. URL: https://medium.com/designkontur/простыми-словами-о-выборке-e6709423dfaa (дата обращения: 19.02.2022).

[15] Колесников Ю. С. Методика проведения фокус-групп. *Psyfactor.org*. URL: https://psyfactor.org/lib/focus_group.htm (дата обращения: 19.02.2022).

[16] Стенограмма совещания о санитарно-эпидемиологической обстановке в России (13.04.2020). *Президент России*. URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschanija-o-sanitarno-epidemiologicheskoi-obstanovke-v-rossii-13-04-2020.html (дата обращения: 24.02.2022).

[17] Каким медицинским инновациям помогла пандемия COVID-19. *РБК*. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/6152cc769a794789079a2d40 (дата обращения: 04.03.2022).

Необходимо отметить, что врачебное сообщество подвергало продукты ИИ критике на основании определенной недостоверности предоставляемых диагностических данных. Действительно, ряд пользователей программ ИИ отмечает, что в 20 % случаев диагноз, в том числе требующий госпитализации пациента, не определяется ИИ, что связано с рядом особенностей развития искусственного интеллекта. Во-первых, существуют проблемы разработки алгоритмов принятия решений и создания нейросетей, которые по количеству нейронов пока не превысили количество нейронов мозга мухи дрозофилы (100 тыс.). Во-вторых, необходима доработка алгоритмов, базирующихся на неточной экспертной логике для анализа больших объемов данных, позволяющей выявлять в них закономерности, что необходимо для постановки диагнозов. Третья проблема – это создание систем по обучению и самообучению искусственного интеллекта [11; 12]. Проводя аналогии искусственных нейронных сетей с биологическими организмами, необходимо отметить, что по числу нейронов ИИ находится на уровне мозга осьминога, а достижение числа нейронов, сравнимого с числом нейронов в мозге человека, и возможности решения задач на уровне человеческого интеллекта ожидается не ранее 2050 г.[18]

Результаты

Работы по анализу и оценке внедрения ИИ в систему здравоохранения Кузбасса отсутствуют, в связи с чем изучение мнения медицинского сообщества по данной проблеме представляет интерес. Социологический опрос, проведенный авторами, представляет собой метод социологического исследования, заключающийся в сборе и получении первичных эмпирических сведений об определенных мнениях, знаниях и социальных фактах, составляющих предмет исследования, путем устного или письменного взаимодействия исследователя и заданной совокупности респондентов [13].

В исследовании приняло участие 133 респондента, из них 69,7 % совмещают клиническую работу с преподавательской деятельностью, 18,2 % занимаются только преподавательской деятельностью на клинических кафедрах и непосредственно связаны с практикой лечения пациентов, а остальные 12,1 % респондентов работают в клиниках.

Интервьюируемые отметили, что термин и основные направления развития ИИ им вполне знакомы, при этом 39,4 % определили, что ИИ способен решать и выполнять задачи, решаемые человеческим разумом, а 36,4 % связывают ИИ с бионическим направлением, разрабатывающим модели решения задач, аналогичные процессам, происходящим в мозге человека. И если по вопросам, связанным с теоретическими понятиями ИИ, мнения не отличались разнообразием, то по практическим вопросам реализации программ ИИ, респонденты указывали различные направления, с которыми они сталкивались в своей практике или которые им известны. Так, на вопрос «С какими направлениями использования искусственного интеллекта вы знакомы или сталкивались в клинической практике?», 42,4 % ответили, что сталкивались с использованием хирургических роботов-ассистентов, 30,3 % знают об использовании баз данных для постановки диагнозов, 24,2 % используют компьютерное зрение в процессе постановки диагнозов, а 33,3 % не взаимодействовали с ИИ в своей практике. Отрицательные ответы хорошо коррелируют с российской статистикой использования искусственного интеллекта, отмечающей, что в большинстве регионов внедрены и активно используются 1, максимум 2 программных продукта ИИ[19].

Стоит отметить, что большинство продуктов ИИ в российских клиниках связаны с системой поддержки принятия врачебных решений (СППВР) [14]. В настоящее время в России существует 28 СППВР, позволяющих проводить лечение и мониторинг здоровья пациентов[20]. При этом ответы респондентов о знаниях и умениях использовать данные системы разделились приблизительно поровну – 42,4 % указали, что в своей практике они используют информационно-справочные, гибридные и интеллектуальные СППВР, 57,6 % указали, что они не знакомы с данными продуктами. Респонденты, ответившие утвердительно, в основном работают в крупных лечебных учреждениях области, которые в последнее время достаточно интенсивно компьютеризируются. Использование медицинских калькуляторов, обеспечивающих доступ к специализированной медицинской информационной системе и являющихся определенным типом программного обеспечения, более распространено. 70 % респондентов используют калькуляторы для диагностики, оценки шкал и дозировки лекарств. Только 30 % не пользуются в своей практике калькуляторами. В настоящее время широко используется программное обеспечение для гаджетов, которое позволяет контролировать состояние организма. Так, к данным программам положительно относятся 66,7 % респондентов, нейтрально – 30,3 %, негативно – 3 %.

Большой интерес представляет оценка перспективности основных направлений развития ИИ в медицинской практике. С учетом областей своей деятельности респонденты выделили следующие направления:

[18] Различия между искусственными и биологическими нейронными сетями. *MachineLearningMastery.ru*. URL: https://www.machinelearningmastery.ru/the-differences-between-artificial-and-biological-neural-networks-a8b46db828b7/ (дата обращения: 05.03.2022).

[19] Искусственный интеллект в медицине России. *Zdrav.Expert*. URL: https://zdrav.expert/a/570565 (дата обращения: 09.03.2022).

[20] Гусев А. В. Обзор Российских систем поддержки принятия врачебных решений (СППВР). *Webiomed*. URL: https://webiomed.ru/blog/obzor-rossiiskikh-sistem-podderzhki-priniatiia-vrachebnykh-reshenii/ (дата обращения: 10.03.2022).

57,6 % высказались в пользу мониторинга состояния тяжелобольных с целью выявления критических ситуаций и назначения реанимационных мероприятий; 36,4 % перспективными направлениями считают нейропротезирование и биопротезирование [15]; 30,3 % – врачей-ассистентов с ИИ, а 24,2 % и 15,2 % – компьютерное зрение и речевую диагностику пациентов соответственно. При этом 30,3 % отметили, что на данном этапе ни один продукт ИИ не сможет сравниться со знаниями и опытом практикующего врача. Ситуация свидетельствует, что ИИ и врач должны дополнять друг друга в процессе диагностики, мониторинга и лечения пациента [16].

Необходимо отметить, что о реализации продуктов ИИ в Кемеровской области как практикующие врачи, так и специалисты, совмещающие лечебную деятельность с преподавательской, информированы недостаточно. На вопрос о внедрении российских продуктов ИИ в практическом здравоохранении на территории Кузбасса 72,7 % ответили, что это перспектива ближайшего будущего, хотя программный продукт xGenCloud для прогнозирования онкологических заболеваний используется в Кузбасском областном онкологическом диспансере[21].

Также врачи демонстрируют инертность в вопросе разработки и внедрения продуктов ИИ. На вопрос «Желаете ли Вы принять участие в разработке программ искусственного интеллекта с учетом специфики Вашей работы?» 24,2 % респондентов ответили, что хотели бы принять участие; 27,3 % категорически отказались; бóльшая часть (48,5 %) сообщили, что не задумывались над данным вопросом, считая, что в их практике это нецелесообразно [17]. Наиболее актуальными направлениями развития ИИ, в которых хотели бы принять участие респонденты, являются разработка программ для диагностики заболеваний (72,4 %), разработка программ для врачей-ассистентов (17,2 %), внедрение роботов-хирургов и роботов-медсестер (3,4 %) [18].

Анализируя структуру заболеваемости в Кузбассе, стоит отметить, что диспансеризация 2022 г. позволила выявить порядка 36 тыс. заболеваний на ранних стадиях, что свидетельствует о повышении роли диагностических продуктов для выявления заболеваемости[22]. Лидирующее место занимают болезни системы кровообращения, хотя данные свидетельствуют о сокращении смертности по данной группе заболеваний на 15 % в 2022 г. по сравнению с 2021 г. Велико число болеющих онкологическими заболеваниями в области – их число в 2022 г. составило 62 тыс. человек, при этом в 2021 г. на ранних стадиях выявлено около 9,3 тыс. заболевших, среди которых превалировал рак молочной железы (14 %), органов дыхания (11 %) и предстательной железы (9 %)[23].

Наиболее перспективное направление внедрения ИИ в медицине – это область диагностики. Создание диагностических продуктов ИИ, способных выявить цепи передачи вирусов для обнаружения и прогнозирования распространения COVID-19, должны дать толчок к созданию аналогичных продуктов, помогающих в борьбе с другими инфекционными заболеваниями в регионе, например, с корью, вспышка которой была зафиксирована в Кузбассе в начале 2023 г.[24] В настоящее время в России реализуется 47 ИИ-систем в области медицины и здравоохранения, включая программные продукты в области анализа медицинских изображений и диагностики (SberMedAi, Celsus, Sciberia и др.), профилактики и лечения заболеваний (Webiomed, MeDiCase, Lexema-Medicine и др.). И если в 2019 г. в области был внедрен только один продукт ИИ семейства xGen, то в 2022 г. все медучреждения области получили возможность проведения телемедицинских конференций, реализуется программа «Цифровой ФАП», предоставляющая возможность телеконсультации фельдшера с узкими специалистами на месте. «Расшифровка ЭКГ с помощью ИИ сократит время прохождения диспансеризации в несколько раз. Благодаря использованию комплекса можно оперативно выявить отклонения от нормы, заподозрить ряд заболеваний и вовремя отправить пациента в поликлинику на дообследование»[25].

С 2020 г. в области запущена интеллектуальная система «робот-консультант», в том числе для звонков по номеру 122, что упростило запись к врачу[26]. В Кузбассе реализуется программа «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)». Проект посвящен

[21] Ноэль Я. Как машинное обучение помогает в борьбе с онкологией. *РБК*. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/610032979a7947c814cd616c (дата обращения: 12.03.2022).

[22] Логинов А. У жителей Кузбасса в 2022 году выявлено почти 36 тысяч заболеваний. *Царьград*. URL: https://kemerovo.tsargrad.tv/news/u-zhitelej-kuzbassa-v-2022-godu-vyjavleno-pochti-36-tysjach-zabolevanij_702515 (дата обращения: 17.02.2023).

[23] Власти рассказали, какой вид рака выявляют у кузбассовцев чаще всего. *NGS42.RU*. URL: https://ngs42.ru/text/health/2023/01/22/71995325/ (дата обращения: 20.02.2022).

[24] Сергеева А. В Кузбассе выявили 16 случаев заражения корью. *Комсомольская Правда*. URL: https://www.kem.kp.ru/daily/27470.5/4724718/ (дата обращения: 24.02.2022).

[25] Искусственный интеллект помогает улучшить медпомощь в регионах. *Аргументы и Факты*. URL: https://perm.aif.ru/health/iskusstvennyy_intellekt_pomogaet_uluchshit_medpomoshch_v_regionah (дата обращения: 20.02.2022).

[26] Сергей Цивилев: КуZбасс будет активнее внедрять технологии на основе искусственного интеллекта. *Администрация Правительства Кузбасса*. URL: https://ako.ru/news/detail/sergey-tsivilev-kuzbass-budet-aktivnee-vnedryat-tekhnologii-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 21.02.2022).

цифровизации и повышению эффективности функционирования системы здравоохранения с использованием продуктов ИИ[27]. Стоит отметить, что по темпам внедрения продуктов ИИ в медицинскую практику Кузбасс находится на одном уровне с большинством субъектов Российской Федерации, в области приняты программы по развитию ИИ, что должно дать возможность интенсификации данного направления.

Использование ИИ в любой сфере, в том числе и медицине, связано с опасениями конкуренции, потери работы в ряде областей медицины, неверием в возможности ИИ [19]. Так, 30,3 % интервьюируемых отметили, что на данном этапе развития ни один программный продукт ИИ не сравнится с опытом практического врача [20]. Современная статистика подтверждает это, свидетельствуя, что ИИ ставит правильный диагноз только в 80 % случаев. Считается, что в среднем врачи допускают ошибки при лечении в 10 % случаев [21]. А расхождение между посмертным и жизненным диагнозами составляет 20–25 %[28]. Данную проблему внедрения ИИ в практическое здравоохранение подтверждают ответы 81,8 % анкетируемых, указывающих на возможные ошибки в диагнозах, а 48,5 % отмечают, что зачастую точность распознавания изображений не позволяет поставить точный диагноз. Недостаточная компьютерная грамотность медперсонала, сбои в алгоритмах работы ИИ, неточности методов обучения могут привести к ошибкам, вызванным не качеством программных продуктов, а человеческим фактором, что отметили 45,5 % [22]. Однако динамичное развитие ИИ и совершенствование методов машинного обучения с каждым годом делает ИИ умнее.

Важным элементом взаимодействия ИИ и человека является и этика. 27,3 % респондентов отмечают, что не понимают, как ИИ получает тот или иной результат, 18,2 % опасаются сокращения количества рабочих мест, а 6,1 % – роста конкуренции между врачами по уровню владения информационными технологиями [23]. По данным исследователей Oxford Martin School, вероятность автоматизации труда терапевтов и хирургов составляет 0,4 %, что дает надежду на сохранение ценности труда врача в ближайшее время[29]. Искусственный интеллект упрощает рабочие процессы и повышает их эффективность, решая рутинные задачи, а также помогает врачам быстро получать ответы, связанные с вопросами диагностирования[30].

Обсуждение

Развитие ИИ в Кемеровской области предполагает использование разработанных зарубежных и отечественных продуктов и центров компетенций, способных внедрять данные продукты в региональном здравоохранении. В 2020 г. была сформирована и утверждена «Стратегия цифровой трансформации государственного управления Кузбасса», следующей стадией которой должна стать цифровизация здравоохранения области[31]. В настоящий момент программы ИИ внедряются в call-центрах Министерства здравоохранения Кузбасса, жители области имеют возможность использовать симптом-чекеры ведущих российских разработчиков. Из продуктов ИИ, внедренных в практической деятельности лечебных учреждений области, можно отметить лишь СППВР семейства xGen, которые позволяют проводить диагностику по рентгеновским снимкам. Программа Voice2Med, внедряемая в настоящее время специалистами Кузбасского областного информационно-аналитического центра, должна экономить время врача благодаря голосовому заполнению медицинской документации.

Проблемам внедрения ИИ в практическую деятельность посвящено множество работ, рассматривающих вопросы машинного обучения; внедрения технологии Big Data для создания диагностических программ; разработки и обучения программных продуктов, позволяющих диагностировать заболевания сердечно-сосудистой системы; оценки диагностической точности системы скрининга туберкулеза легких и ряда других заболеваний. Тем не менее внедрение продуктов ИИ носит дуалистичный характер, что подтверждается работами ряда авторов по оценке философских аспектов внедрения ИИ, взаимодействия врача и ИИ, оценки рисков сохранения рабочих мест, юридических аспектов [9; 14; 17; 18]. Авторы отмечают, что разработка все более технологичных решений во всех областях деятельности человека, в том числе и в медицине, быстро приводит общество к цифровизации, а человека – к кибернетизации, что, опять же, создает новые вызовы. На данный момент в медицине системы с ИИ используют слабый искусственный интеллект, разработанный и ориентированный на решение прикладных, узкоспециализированных задач: анализа электрокардиограмм и электроэнцефалограмм, расшифровки результатов компьютерной томографии и снимков, полученных методом

[27] Реализация регионального проекта «Создание Единого цифрового контура в здравоохранении на основе ЕГИСЗ». *Кузбасский областной медицинский информационно-аналитический центр имени Р. М. Зельковича*. URL: https://komiac.ru/news/2690/ (дата обращения: 22.02.2023).

[28] Кандалинцева К. Существует 20–25 % расхождений прижизненных и посмертных диагнозов. *Коммерсантъ*. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2981897 (дата обращения: 13.03.2022).

[29] Конюховская А., Цыпленкова В. Роботы, искусственный интеллект и проблема сокращения рабочих мест. *Control Engineering Russia*. URL: https://controlengrussia.com/innovatsii/robototehnika/roboty-i-rabochie-mesta/ (дата обращения: 15.03.2022).

[30] Гусев А. В., Добриднюк С. Л. Искусственный интеллект в медицине. *Webiomed*. URL: https://webiomed.ru/blog/iskusstvennyi-intellekt-v-meditsine/ (дата обращения: 15.03.2022).

[31] Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Кемеровской области – Кузбасс. URL: https://www.tadviser.ru/images/8/80/D_45491021.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

магнитно-резонансной томографии, описания рентгенограмм, а также разработки и назначения лекарственных средств, что дает возможность использовать ИИ как помощника или консультанта врача[32].

Внедрение ИИ в здравоохранение региона должно, на наш взгляд, базироваться на комплексной цифровизации региона, соответствующей следующим критериям[33]:

- наличие инфраструктуры, в том числе автоматизированных рабочих мест (АРМ);
- внедрение медицинских информационных систем и информационное взаимодействие с ЕГИСЗ;
- использование электронных услуг и сервисов для записи к врачу на портале Госуслуг;
- внедрение централизованных информационных систем в региональном здравоохранении, а также межведомственного электронного взаимодействия.

Стоит отметить, что в 2021 г. Кемеровская область входила в состав регионов со среднем уровнем цифровой зрелости, который находился в пределах 25–50 %[34]. В 2022 г. ситуация по показателю цифровой зрелости Кемеровской области кардинально изменилась. По итогам трех кварталов область занимает 4 позицию с общим рейтингом 21. В группу показателей, определяющих цифровую зрелость, входит и пункт о мерах поддержки IT-отрасли[35].

Результаты проведенных социологических исследований показали, что медицинское сообщество хоть и относится к ИИ настороженно, но понимает, что его развитие и внедрение способно улучшить скорость и качество лечения определенных групп заболеваний, распространенных на территории области [24].

Заключение

С учетом того, как ИИ используется в медицине Кузбасса, основными направлениями развития данной области являются:

- просветительская работа по повышению цифровой грамотности использования ИИ в практической деятельности медперсонала с привлечением IT-компаний;
- разработка финансируемой стратегической программы по внедрению ИИ в деятельность медучреждений с учетом аппаратурной поддержки;
- создание в рамках научно-образовательных центров коллективов, включающих представителей медицинского сообщества и IT-специалистов, для создания или адаптации программных продуктов ИИ;
- замена устаревших операционных систем в ряде организаций здравоохранения области на более современные, позволяющие внедрять программы ИИ;
- активное внедрение процессов цифровизации здравоохранения с широким внедрением АРМ врача;
- разработка и реализация обучающих программ дополнительного профессионального образования под общим названием «Архитектор программ искусственного интеллекта», направленных на подготовку специалистов по внедрению и адаптации программ ИИ в медицинских учреждениях области.

Направление медицины и здравоохранения уже сегодня считается одним из наиболее перспективных с точки зрения эффективного внедрения ИИ. Реализация представленных предложений может массово повысить точность диагностики, ускорить лечение пациентов с различными заболеваниями и вывести кузбасское здравоохранение на новый уровень развития.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: О. В. Головко – формулировка идеи и цели исследования; проверка результатов исследования; сбор информации; критический обзор начальной версии исследования. Е. И. Харлампенков – разработка методологии исследования; разработка анкеты; проверка результатов исследования; написание оригинального черновика; осуществление контроля за проведением исследовательской деятельности; корреспонденция.
Contribution: O. V. Golovko – formulation of the idea and purpose; verification; data collection; review (original draft). E. I. Kharlampenkov – development of methodology and the questionnaire; results verification; writing (original draft); supervision; correspondence.

[32] Этические проблемы применения искусственного интеллекта в медицине. *Vc.ru*. URL: https://vc.ru/ml/220966-eticheskie-problemy-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-medicine (дата обращения: 22.02.2022).

[33] Цифровая медицина: практика применения инновационных решений. *ComNews*. URL: https://www.comnews.ru/content/215954/2021-08-16/2021-w33/cifrovaya-medicina-praktika-primeneniya-innovacionnykh-resheniy (дата обращения: 19.03.2022).

[34] Цифровизация регионов России. *TAdviser*. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (дата обращения: 22.03.2022).

[35] Составлен новый рейтинг цифровой зрелости регионов. *D-russia.ru*. URL: https://d-russia.ru/sostavlen-novyj-rejting-cifrovoj-zrelosti-regionov.html (дата обращения: 25.12.2022).

Литература / References

1. Рязанова С. В., Комков А. А., Мазаев В. П. Российский и мировой опыт применения новых технологий искусственного интеллекта в реальной медицинской практике. *Научное обозрение. Медицинские науки.* 2021. № 6. С. 32–40. [Ryazanova S. V., Komkov A. A., Mazaev V. P. Russian and world experience in the application of new artificial intelligence technologies in real medical practice. *Nauchnoe obozrenie. Meditsinskie nauki*, 2021, (6): 32–40. (In Russ.)] https://doi.org/10.17513/srms.1215
2. Гусев А. В., Кузнецова Т. Ю., Корсаков И. Н. Искусственный интеллект в оценке рисков развития сердечно-сосудистых заболеваний. *Журнал телемедицины и электронного здравоохранения*. 2018. № 3. С. 85–90. [Gusev A. V., Kuznetsova T. Yu., Korsakov I. N. Artificial intelligence for cardiovascular risks assessment. *Zhurnal telemeditsiny i elektronnogo zdravookhraneniia*, 2018, (3): 85–90. (In Russ.)] EDN: YWZVKX
3. Kaul V., Enslin S., Gross S. A. History of artificial intelligence in medicine. *Gastrointestinal Endoscopy*, 2020, 92(4): 807–812. https://doi.org/10.1016/j.gie.2020.06.040
4. Гусев А. В., Добридюк С. Л. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении. *Информационное общество.* 2017. № 4-5. С. 78–92. [Gusev A. V., Dobridyuk S. L. Artificial intelligence in medicine and healthcare. *Information Society*, 2017, (4–5): 78–92. (In Russ.)]
5. Тарасова К. А. Возможности использования искусственного интеллекта в кардиологии. *Российский кардиологический журнал.* 2022. Т. 27. № S7. С. 47. [Tarasova K. A. Possible applications of artificial intelligence in cardiology. *Russian Journal of Cardiology*, 2022, 27(S7): 47. (In Russ.)] EDN: GXVDSV
6. Старцев Д. С. Диагностика болезней сердца на основе метода нейронных сетей. *Интеллектуальные системы в науке и технике. Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века*: Междунар. конф. и Шестой Всерос. науч.-практ. конф. (Пермь, 12–18 октября 2020 г.) Пермь: ПГНИУ, 2020. С. 465–470. [Startsev D. S. Diagnosis of heart diseases based on the neural network method. *Intelligent systems in science and technology. Artificial intelligence in solving actual social and economic problems of the XXI century*: Proc. Intern. Conf. and the Sixth All-Russian Sci.-Prac. Conf., Perm, 12–18 Oct 2020. Perm: PSU, 2020, 465–470. (In Russ.)] EDN: UDBBYD
7. Журавлева М. В., Каменева Т. Р., Черных Т. М., Чурсина Т. А. Сравнительная характеристика ряда препаратов для лечения острой респираторной вирусной инфекции и гриппа. *Доктор.Ру.* 2015. № 13. С. 12–19. [Zhuravleva M. V., Kameneva T. R., Chernykh T. M., Chursina T. A. Comparison of some drugs used to treat acute respiratory viral infection and influenza. *Doctor.Ru*, 2015, (13): 12–19. (In Russ.)] EDN: VBCNYX
8. Сушко В. А., Спасенников Б. А. Социология медицины: вопросы методологии. *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко*. 2021. № 2. С. 90–99. [Sushko V. A., Spasennikov B. A. Sociology of medicine: questions of methodology. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*, 2021, (2): 90–99. (In Russ.)] https://doi.org/10.25742/NRIPH.2021.02.011
9. Морозов С. П., Владзимирский А. В., Ледихова Н. В., Соколина И. А., Кульберг Н. С., Гомболевский В. А. Оценка диагностической точности системы скрининга туберкулеза легких на основе искусственного интеллекта. *Туберкулез и болезни легких*. 2018. Т. 96. № 8. С. 42–49. [Morozov S. P., Vladzymyrskyy A. V., Ledikhova N. V., Sokolina I. A., Kulberg N. S., Gombolevskiy V. A. Evaluation of diagnostic accuracy of the system for pulmonary tuberculosis screening based on artificial neural networks. *Tuberculosis and Lung Diseases,* 2018, 96(8): 42–49. (In Russ.)] https://doi.org/10.21292/2075-1230-2018-96-8-42-49
10. Невзорова В. А., Плехова Н. Г., Присеко Л. Г., Черненко И. Н., Богданов Д. Ю., Мокшина М. В., Кулакова Н. В. Методы машинного обучения в прогнозировании исходов и рисков сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов с артериальной гипертензией (по материалам ЭССЕ-РФ в Приморском крае). *Российский кардиологический журнал.* 2020. Т. 25. № 3. С. 10–16. [Nevzorova V. A., Plekhova N. G., Priseko L. G., Chernenko I. N., Bogdanov D. Yu., Mokshina M. V., Kulakova N. V. Machine learning for predicting the outcomes and risks of cardiovascular diseases in patients with hypertension: results of ESSE-RF in the Primorsky Krai. *Russian Journal of Cardiology*, 2020, 25(3): 10–16. (In Russ.)] https://doi.org/10.15829/1560-4071-2020-3-3751
11. Бринк Х., Ричардс Д., Феверолф М. Машинное обучение. СПб.: Питер, 2023. 336 с. [Brink H., Richards J. W., Fetherolf M. *Real-World Machine Learning.* St. Petersburg: Piter, 2023, 336. (In Russ.)]
12. Остроух А. В. Введение в искусственный интеллект. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2020. 250 с. [Ostroukh A. V. *Introduction to artificial intelligence*. Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyi tsentr, 2020, 250. (In Russ.)] https://doi.org/10.12731/978-5-907208-26-1
13. Левинсон А., Стучевская О. Фокус-группы: эволюция метода (Обзор дискуссии на конференции ESOMAR). *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2003. № 1. С. 46–55. [Levinson A., Stuchevskaia O. Focus groups: evolution of the method. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2003, (1): 46–55. (In Russ.)] EDN: HTNEGP

14. Иванов К. К., Кожевников Д. В., Лужин В. М. Искусственный интеллект. Основные направления исследований. *Молодой ученый*. 2016. № 28. С. 16–18. [Ivanov K. K., Kozhevnikov D. V., Luzhin V. M. Artificial intelligence. The primary lines of research. *Molodoi uchenyi*, 2016, (28): 16–18. (In Russ.)]
15. Brandt V., Emrich T., Schoepf U. J., Dargis D. M., Bayer R. R., De Cecco C. N., Tesche C. Ischemia and outcome prediction by cardiac CT based machine learning. *The International Journal of Cardiovascular Imaging*, 2020, 36: 2429–2439. https://doi.org/10.1007/s10554-020-01929-y
16. Ившин А. А., Гусев А. В., Новицкий Р. Э. Искусственный интеллект: предиктивная аналитика перинатального риска. *Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии*. 2020. Т. 19. № 6. С. 133–144. [Ivshin A. A., Gusev A. V., Novitsky R. E. Artificial intelligence: predictive analytics of perinatal risk. *Gynecology, Obstetrics and Perinatology*, 2020, 19(6): 133–144. (In Russ.)] https://doi.org/10.20953/1726-1678-2020-6-133-144
17. Яковлева Е. В., Исакова Н. В. Искусственный интеллект как современная философская проблема: аналитический обзор. *Гуманитарные и социальные науки*. 2021. Т. 86. № 6. С. 30–35. [Yakovleva E. V., Isakova N. V. Artificial intelligence as a modern philosophical problem: analytical review. *The Humanities and Social Sciences*, 2021, 86(6): 30–35. (In Russ.)] https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-89-6-30-35
18. Шапкарин А. М. Философские аспекты проблемы искусственного интеллекта (возможность существования, безопасность, полезность). *NovaInfo.Ru*. 2018. Т. 1. № 87. С. 33–38. [Shapkarin A. M. Philosophical aspects of the artificial intelligence problem (existence possibility, safety, benefits). *NovaInfo.Ru*, 2018, 1(87): 33–38. (In Russ.)] EDN: XTOXCH
19. Квашнина Д. А. Философские аспекты влияния искусственного интеллекта на социум. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2017. № 37. С. 57–61. [Kvashnina D. A. Philosophical aspects of the artificial intelligence impact on society. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2017, (37): 57–61. (In Russ.)] https://doi.org/10.17223/1998863X/37/6
20. Тимофеев А. В. Сущность и проблемы искусственного интеллекта в контексте современных научных и философских представлений. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*. 2020. № 2. С. 127–133. [Timofeev A. V. The essence and problems of artificial intelligence in the context of modern scientific and philosophical conceptions. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, (2): 127–133. (In Russ.)] https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-2-127-133
21. Гасумова С. Е. Риски цифровизации и роботизации для сферы социальной защиты и социального обслуживания в России. *Интеллектуальные системы в науке и технике. Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века*: сб. ст. по мат-лам Междунар. конф. и Шестой всерос. науч.-практ. конф. (Пермь, 12–18 октября 2020 г.) Пермь: ПГНИУ, 2020. С. 633–642. [Gasumova S. E. Risks of digitalization and robotization for social welfare and social service in Russia. *Intelligent systems in science and technology. Artificial intelligence in solving actual social and economic problems of the XXI century*: Proc. Intern. Conf. and the Sixth All-Russian Sci.-Prac. Conf., Perm, 12–18 Oct 2020. Perm: PSU, 2020, 633–642. (In Russ.)] EDN: LZZCLF
22. Дороганов В. С., Баумгартэн М. И. Возможные проблемы, возникающие при создании искусственного интеллекта. *Вестник Кузбасского государственного технического университета*. 2013. № 4. С. 132–135. [Doroganov V. S., Baumgarten M. I. Possible problems associated with the creation of artificial intelligence. *Bulletin of the Kuzbass State Technical University*, 2013, (4): 132–135. (In Russ.)] EDN: QLJMQP
23. Стоцкая Т. Г. Проблема искусственного интеллекта. *Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки*. Самара: СамГТУ, 2017. С. 39–41. [Stotskaya T. G. The artificial intelligence problem. *Traditions and innovations in construction and architecture. Socio-humanitarian and economic sciences*. Samara: SamSTU, 2017, 39–41. (In Russ.)] EDN: ZESJLH
24. Мошелла Д. Путеводитель по цифровому будущему: Отрасли, организации и профессии. М.: Альпина Паблишер, 2020. 310 с. [Moschella D. *Seeing digital: a visual guide to the industries, organizations, and careers of the 2020s*. Moscow: Alpina Pablisher, 2020, 310. (In Russ.)]

© 2023. Glushakova O. V., Chernikova O. P.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
POLITOLOGY, SOCIOLOGY AND ECONOMICS

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

ESG-повестка: новые реалии для российских предприятий черной металлургии в условиях мирового геополитического кризиса

Глушакова Ольга Владимировна
Сибирский государственный индустриальный университет, Россия, Новокузнецк
Новосибирский государственный театральный институт, Россия, Новосибирск
trinity@ktk.company

Черникова Оксана Петровна
Сибирский государственный индустриальный университет, Россия, Новокузнецк

Поступила 27.09.2022. Принята после рецензирования 19.10.2022. Принята в печать 14.11.2022.

Аннотация: Рассматриваются условия реализации ESG-повестки для российских предприятий черной металлургии в период мирового геополитического кризиса. Предмет – состояние крупнейших российских предприятий черной металлургии, испытывающих санкционное давление со стороны США и стран ЕС. Цель – исследовать возможности и обосновать необходимость реализации ESG-повестки крупнейшими российскими предприятиями черной металлургии с учетом текущих реалий. В исследовании использованы методы анализа, синтеза, сравнения; описательный, табличный методы. Санкционные меры оказали существенное влияние на углеродоемкие отрасли национальной экономики, в том числе на отрасль черной металлургии. Во многом продвижение принципов ESG на международном уровне еще до событий февраля 2022 г. выступало инструментом политического и экономического давления. Несмотря на усилия российских производителей чугуна и стали, направленные на соблюдение ESG-принципов, объем выбросов CO_2-эквивалента в атмосферный воздух во многом определяется экономическими, политическими и другими факторами внешней среды. Для успешной реализации ESG-повестки российским металлургам необходимо кардинально перестроить технологические цепочки при производстве стали, что требует финансовой поддержки со стороны государства. Переориентация российских сталелитейщиков на азиатский рынок и страны Ближнего Востока не отменяет необходимости проведения ESG-оценок российских предприятий черной металлургии, однако результаты оценок отечественных ESG-провайдеров, вероятнее всего, не будут востребованы.

Ключевые слова: ESG-повестка, ESG-оценка, ESG-рейтинги, ESG-провайдеры, предприятия черной металлургии, мировой геополитический кризис

Цитирование: Глушакова О. В., Черникова О. П. ESG-повестка: новые реалии для российских предприятий черной металлургии в условиях мирового геополитического кризиса. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2023. Т. 8. № 1. С. 50–62. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-50-62

full article

ESG Agenda: New Reality for Russian Ferrous Metallurgy Enterprises in Time of the Geopolitical Crisis

Olga V. Glushakova
Siberian State Industrial University, Russia, Novokuznetsk
Novosibirsk State Theater Institute, Russia, Novosibirsk
trinity@ktk.company

Oksana P. Chernikova
Siberian State Industrial University, Russia, Novokuznetsk
chernikovaop@yandex.ru

Received 27 Sep 2022. Accepted after peer review 19 Oct 2022. Accepted for publication 14 Nov 2022.

Abstract: The article examines the conditions for the implementation of the ESG agenda in Russian ferrous metallurgy enterprises during the global geopolitical crisis. The subject is the condition of the largest Russian ferrous metallurgy enterprises under US and EU sanctions. The goal is to study the relevance and capability for the implementation of the ESG principles by the largest Russian ferrous metallurgy enterprises. The research uses methods of analysis, synthesis, comparison; descriptive, table methods. The sanctions have had a significant impact on the carbon-intensive sectors of the national economy, including the ferrous metallurgy industry. Even before the events of February 2022, the promotion

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

of ESG principles at the international level was used as an instrument of political and economic pressure. Despite the efforts of Russian iron and steel producers, the amount of CO_2 equivalent emissions is largely determined by economic, political, and other factors. For the successful implementation of the ESG agenda, it is necessary to radically restructure the technological chains of steel production, which requires financial support from the state. In addition to reorientation to the Asian market and the countries of the Middle East, it is necessary to conduct ESG assessments of Russian ferrous metallurgy enterprises. However, most likely, the results of the assessments of domestic ESG providers, will not be in demand.
Keywords: ESG agenda, ESG score, ESG ratings, ESG providers, ferrous metallurgy enterprises, global geopolitical crisis

Citation: Glushakova O. V., Chernikova O. P. ESG Agenda: New Reality for Russian Ferrous Metallurgy Enterprises in Time of the Geopolitical Crisis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 50–62. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-50-62

Введение

В настоящее время внимание органов власти и управления, научного и бизнес-сообщества сфокусировано на идее внедрения в практику ESG-принципов, базирующихся на основных положениях концепции устойчивого развития. Изначально понятие ESG затрагивало такие аспекты, как ответственное поведение финансовых организаций (принципы экватора, 2003)[1], институциональных инвесторов (принципы ответственного инвестирования, 2006)[2], бизнеса в контексте соблюдения прав человека (руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН, 2011)[3], кредитных организаций (принципы ответственного ведения банковской деятельности, 2019)[4]. Однако в дальнейшем стало ясно, что успех реализации ESG-повестки во многом определяется эффективностью государственного управления, созданием на государственном уровне адекватной регуляторной среды, направленной на повышение вовлеченности экономических субъектов в решение экологических, социальных и управленческих проблем. В результате в странах и регионах мира начался процесс создания регуляторной среды в области ESG, а также методических подходов, направленных на оценку их ESG-позиции.

Началом процесса широкомасштабной институциализации ESG-принципов в нашей стране считают 2020 г. За период 2020–2021 гг. был принят ряд документов, направленных на формирование национальных институциональных рамок в области ESG: провозглашены национальные цели развития до 2030 г.[5]; принят ФЗ РФ «О сокращении выбросов парниковых газов»[6]. Утверждена стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.[7], энергетическая стратегия РФ[8]; определены цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ[9]; утверждены критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития[10]. Банк России разработал ряд рекомендаций для инвесторов, участников финансового рынка, бизнес-сообщества по учету ESG-факторов и др.

Результаты

В исследовании использованы методы анализа, синтеза, сравнения; описательный, табличный методы. Также при проведении исследования использовались официальные данные международных (Sustanalytics, MSCI) и отечественных (RAEX, АКРА) ESG-провайдеров, бюджетная отчетность об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, размещаемая на официальном сайте Федерального казначейства, данные Росстата, пресс-релизы крупнейших российских

[1] The equator principles. *The Equator Principles Association*. URL: https://equator-principles.com/ (accessed 19 Mar 2022).

[2] Принципы ответственного инвестирования. URL: https://www.unpri.org/ (дата обращения: 19.03.2022).

[3] Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Д. Ругги на Генеральной Ассамблее ООН 21.03.2011. *Организация Объединенных Наций*. URL: https://digitallibrary.un.org/record/705860 (дата обращения: 25.03.2022).

[4] About the principles for responsible banking. *Finance Initiative*. URL: https://www.unepfi.org/banking/bankingprinciples/more-about-the-principles/ (accessed 5 Mar 2022).

[5] О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020. *СПС Гарант.*

[6] О сокращении выбросов парниковых газов. Указ Президента РФ № 666 от 04.11.2020. *СПС Гарант.*

[7] Об утверждении стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Распоряжение Правительства РФ № 3052-р от 29.10.2021. *СПС Гарант.*

[8] Об утверждении Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. Распоряжение Правительства РФ № 1523-р от 09.06.2020. *СПС Гарант.*

[9] Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ. Распоряжение Правительства РФ № 1912-р от 14.07.2021. *СПС Гарант.*

[10] Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ. Постановление Правительства РФ № 1587 от 21.09.2021. *СПС Гарант.*

предприятий черной металлургии (Группа ММК; ПАО «Северсталь»; Группа НЛМК, ЕВРАЗ), научные статьи зарубежных и отечественных исследователей, посвященные проблематике ESG.

За рубежом к крупнейшим ESG-провайдерам относятся Sustainalytics[11] и MSCI[12], которые занимаются ESG-оценками, в том числе предприятий черной металлургии. Их деятельность сопряжена с высоким и очень высоким уровнем риска в области ESG, что требует значительных усилий для управления. К сожалению, в настоящее время лишь немногие компании, деятельность которых связана с производством чугуна и стали, успешны в плане соблюдения ESG-принципов. Согласно данным Sustainalytics, из 119 крупнейших сталелитейных компаний мира, 70 компаниям (58,8 %) присвоен очень высокий уровень риска, 42 компаниям (35,3 %) – высокий уровень риска в области ESG. И только в 5 сталелитейных компаниях (4,2 %) уровень ESG-риска оценен как средний, а в 2 (1,7 %) – как низкий[13]. Высокая потребность в ESG-оценках за рубежом наблюдается последние 5–6 лет. В России ежемесячные ESG-рейтинги российских компаний, начиная с 2021 г., публикует аналитическое агентство RAEX. ESG-рэнкинг крупнейших игроков на рынке черных металлов из 155 российских компаний по результатам оценки на 2022 г. представлен в табл. 1[14].

Основной методологический посыл большинства ESG-рейтингов – оценка подверженности экологическим, социальным, управленческим рискам и эффективности усилий, предпринимаемых для их нивелирования. К основным проблемам ESG-рейтингов исследователи относят противоречивость результатов, полученных разными провайдерами в области ESG, что обусловлено применением различных подходов к оценке. По мнению F. Berg, J. Kölbel и R. Rigobon, помимо основных причин расхождения результатов ESG-рейтингов, в числе которых эффект масштаба, используемые значения весовых коэффициентов и проблемы измерения показателей в целях оценки, существенное значение имеет *эффект оценщика,* который состоит во влиянии мнения оценщика о компании на результаты оценки [1]. Исследуя полезность оценок и рейтингов в области ESG, а также их влияние на корпоративную ценность компаний, G. Serafeim отмечает проблему восприятия самой сущности ESG, что стало причиной нереалистичных ожиданий относительно его эффектов [2].

Проблематикой ESG занимаются многие ученые как в России, так и за рубежом. Отмечая растущее в последнее десятилетие давление на компании в плане необходимости повышения экологической и социальной ответственности бизнеса, B. Cornell и A. Damodaran в своем исследовании фокусируют внимание на том, как социальная ответственность может проявляться в материальных составляющих ценности компании [3]. Влиянию ESG-оценок деятельности компаний на структуру инвестиционного портфеля и принятие инвестиционных решений посвящены исследования L. H. Pedersen, S. Fitzgibbons и L. Pomorski [4]. Обобщением результатов более двух тысяч эмпирических исследований в области ESG по выявлению взаимосвязи между экономическими показателями деятельности компаний и их инвестированием в ESG занимались G. Friede, T. Busch, A. Bassen [5]. Поиском ответа на вопрос «приводит ли более высокая эффективность реализации корпоративных стратегий в области социальной ответственности как составляющей ESG к лучшему доступу к финансовым ресурсам?» занимались B. Cheng, I. Ioannou, G. Serafeim [6]. Исследованию взаимосвязи между позицией компании в ESG-рейтингах

Табл. 1. ESG-рэнкинг крупнейших российских предприятий черной металлургии по состоянию на 01.07.2022
Tab. 1. ESG ranking of the largest Russian ferrous metallurgy enterprises as of 07.01.2022

Наименование	Окружающая среда (E)	Социальная сфера (S)	Корпоративное управление (G)	Общее место в рэнкинге
ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»	4	4	14	4
ПАО «Северсталь» (Череповецкий металлургический комбинат, Вологодская обл.)	9	9	5	9
ЕВРАЗ (ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат; ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат)	21	24	17	23
ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», г. Челябинск	22	31	19	22
МЕЧЕЛ (ПАО «Челябинский металлургический комбинат», ПАО «Ижсталь», ПАО «Уральская кузница», АО Вяртсильский метизный завод, ООО «Братский завод ферросплавов»)	120	157	134	120

[11] Sustainalytics. URL: https://www.sustainalytics.com/ (accessed 3 Aug 2022).

[12] MSCI. URL: https://www.msci.com/ (accessed 3 Sep 2022).

[13] Sustainalytics…

[14] ESG-Рэнкинг российских компаний (от 01.07.2022). *RAEX-Аналитика.* URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2022.6/ (дата обращения: 03.08.2022).

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-50-62

и доходностью акций посвящено исследование R. Gibson, P. Krueger, P. S. Schmidt [7]. Рассматривая проблему разногласий рейтинговых агентств по вопросу присвоения ESG-позиции конкретной компании, D. M. Christensen, G. Serafeim и A. Sikochi делают вывод, что более широкое раскрытие информации в области ESG в конечном итоге приводит к большему несогласию компании с присвоенным ей ESG-рейтингом [8]. Изучением влияния рейтингов ESG на соответствующие реакции рынка посвящена работа G. Serafeim, A. Yoon [9].

Несмотря на то, что процессы институциализации ESG-принципов в нашей стране начались не так давно, российские ученые активно исследуют данное явление. Влиянию трансграничного углеродного сбора на отраслевые цепочки создания стоимости на примере металлургических компаний посвящена работа Ю. М. Цыгалова [10]. Результаты исследования мнения топ-менеджмента российских компаний на предмет потребности и необходимости внедрения в их деятельность функций по управлению ESG-факторами представлены Е. В. Жуковой [11]. Проблемы адаптации сверхновых нормативных массивов к актуальной правовой таксономии рассмотрены М. В. Мажориной [12]. Исследованием вопросов устойчивого развития во взаимосвязи с ESG-концепцией производства в условиях четвертой промышленной революции занимались В. А. Дзедик, И. В. Усачева [13]. Отраслевые аспекты внедрения ESG-повестки в практику российских угольных компаний рассмотрены в [14]. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний исследовано Б. С. Батаевой, А. Д. Кокуриной и Н. А. Карповым [15]. Изучением влияния ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность международного и национального корпоративного сектора занималась С. С. Галазова [16]. Проблематике применения принципов ESG в системе управленческого учета российских компаний посвящено исследование Л. А. Спиридоновой, Т. А. Корнеевой [17]. Особенности инвестирования в ESG инструменты рассмотрены Е. В. Стрельниковым [18]. Территориальный аспект имплементации ESG-моделей роста на примере геопарков Республики Башкортостан изучен И. С. Ишмухаметовым [19]. Результаты статистической оценки современных масштабов ESG-инвестирования представлены М. Г. Карелиной, В. С. Мхитарян [20]. Изучением вопросов ESG-ответственности в контексте «зеленого» инвестирования занималась М. В. Чернышева [21]. Перспективы реализации ESG-концепции в аграрном секторе рассмотрены А. Г. Зайцевым и С. И. Хапилиной [22]. Исследование особенностей отечественных ESG-рейтингов представлено В. О. Петровым, И. В. Стариковым и М. А. Фурщик [23].

На официальном сайте аналитического агентства RAEX представлен ESG-рейтинг российских регионов за 2021 г. Несмотря на то, что информация о региональном ESG-рейтинге RAEX анонсируется начиная с 2018 г., только в ESG-рейтинге за 2021 г. информация представлена в разрезе трех составляющих ESG: environmental, social, governance. В целях оценки экологических и социальных рисков агентство RAEX использует парные показатели, сгруппированные по дихотомическому принципу (по пять пар для каждого направления оценки, за исключением направления governance).

Для оценки *экологических рисков* используются показатели выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, на душу населения – доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих от стационарных источников; объем выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта, на душу населения – доля легковых, грузовых автомобилей и автобусов по субъектам РФ, имеющих возможность использования природного газа в качестве моторного топлива; сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, на душу населения – объем оборотной и последовательно используемой воды, на душу населения и др.

Для оценки *социальных рисков* в систему оценки включены такие показатели, как доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума – объем расходов консолидированного бюджета региона на социальную политику на душу населения, скорректированный на стоимость жизни; доля учеников школы, обучающихся во вторую и третью смену – объем расходов консолидированного бюджета региона на образование на душу населения, скорректированный на стоимость жизни; уровень младенческой смертности (среднее значение за три года) – объем расходов консолидированного бюджета региона на здравоохранение, на душу населения, скорректированный на стоимость жизни и др.

Для оценки *качества регионального управления* в систему оценки включено 4 показателя, которые демонстрируют наличие / отсутствие в регионах ключевых инструментов повышения качества государственного управления. В их числе инвестиционная привлекательность и поддержка бизнеса (рейтинг инвестиционной привлекательности; наличие сертифицированных индустриальных парков; наличие особых экономических зон) и др. В целях оценки также используются результаты мониторинга качества управления региональными финансами Минфином России. Каждое из трех направлений имеет одинаковый вес. Наличие весов у показателей, используемых внутри каждого направления, не раскрывается[15].

[15] ESG-рэнкинг российских регионов, 2021 г. *RAEX-Аналитика*. URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/analytics/ESG_rating_regions_2021/ (дата обращения: 15.07.2022).

Агентство АКРА предлагает прозрачную методологию оценки деятельности не только финансовых и нефинансовых компаний в контексте ESG, но также суверенных и субсуверенных образований в области экологической и социальной ответственности, корпоративного и государственного управления[16]. Для суверенных и субсуверенных образований при анализе блоков *экология* и *социальная ответственность* используются совокупные показатели компаний и предприятий, работающих на территории данных образований.

В рамках блока *управление* используются критерии качества государственного управления. В целях ESG-оценки блокам *экология*, *социальная ответственность* и *управление* присвоены равные веса. Каждый блок включает в себя три этапа оценки, для каждого из которых определены группы факторов и соответствующие им показатели. Так, на этапе оценки *социальной ответственности* суверенных и субсуверенных образований используются такие факторы, как демография, безопасность, социальное развитие, здравоохранение, образование, жилищные условия, наука и инновации. Для оценки каждого фактора определена система показателей. Например, в целях оценки демографии используются показатели рождаемости, смертности, миграционного прироста, ожидаемой продолжительность жизни.

В рамках блока *экология* используются показатели образования отходов, водопотребления, выбросов вредных веществ и парниковых газов, энергопотребления, сброса сточных вод. На этапах оценки экологического воздействия, социальной ответственности и качества управления оцениваются также отраслевые, страновые и макрорегиональные экологические, социальные, управленческие риски[17].

Одна из ключевых проблем ESG-рейтингов – отсутствие единых методических подходов к оценке. Зачастую компании, уделяющие значительное внимание обеспечению соответствия их деятельности ESG-принципам, получают неудовлетворительные ESG-заключения в силу различных методик оценивания. Аналогичным образом обстоят дела и с ESG-оценками стран и регионов. Агентства RAEX и АКРА также используют различные системы показателей.

К показателям, характеризующим эффективность деятельности региональных органов власти в плане реализации ESG-повестки, можно отнести объем платежей за негативное воздействие на окружающую среду, который на сегодняшний день во многом связан с особенностями региональных экономик, доминированием в структуре ВРП таких видов экономической деятельности, как «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства». Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 г. в структуре ВРП совокупная доля указанных видов экономической деятельности у 32 субъектов РФ превышала 30 %[18].

Наибольший вклад в объем платежей за негативное воздействие на окружающую среду вносит Сибирский федеральный округ, доля которого в 2021 г. составила 28,7 %. Вклад Уральского федерального округа – 16,8 %, Центрального – 14,1 %, Северо-Западного – 13,3 %, Дальневосточного – 7,0 %, Южного – 5,4 %, Северо-Кавказского – 1,2 %[19].

Анализ консолидированной бюджетной отчетности за 11 месяцев 2021 г. показывает, что объем платежей за негативное воздействие на окружающую среду в целом по РФ вырос на 31,7 % по сравнению с 2020 г., что, с одной стороны, обусловлено ужесточением требований экологического законодательства, а с другой – нехваткой ресурсов у экономических субъектов для проведения ответственной экологической политики. Положительная динамика данного сбора наблюдалась даже в условиях общего снижения деловой активности предприятий по причине COVID-19 (рост составил 16,5 %) (табл. 2).

Регуляторные эффекты от ужесточения требований экологического законодательства и формирования институциональных рамок в области ESG носят отсроченный характер и требуют непосредственного финансового участия со стороны государства и привлечения экономическими субъектами кредитных ресурсов.

Для металлургических предприятий существенное снижение углеродного следа в атмосфере возможно только при полном перестроении технологических цепочек, либо внесении в них принципиальных изменений. Одним из перспективных направлений считается использование водорода вместо коксующихся углей при производстве стали. На международном уровне разработана целая классификация водорода («серый», «голубой», «желтый», «зеленый») в зависимости от технологии его получения и уровня воздействия данной технологии на окружающую среду[20]. Самым экологически чистым считается «зеленый» водород, получаемый с помощью электролиза, однако его себестоимость выше из-за значительной энергозатратности его производства. В октябре 2020 г. Правительством РФ был утвержден план

[16] Методология оценки ESG. *Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство*. URL: https://acra-ratings.ru/upload/iblock/924/ubma02xwjk8dt1pkvpmkyvtdkiykawv4.pdf (дата обращения: 15.07.2022).

[17] Методология оценки ESG…

[18] Составлено по: Национальные счета. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения: 21.07.2022).

[19] Рассчитано на основании данных табл. 1.

[20] Водород: новый уровень. *Атомный эксперт*. URL: https://atomicexpert.com/hydrogen_the_next_level (дата обращения: 17.09.2022).

Табл. 2. Динамика объема платежей за негативное воздействие на окружающую среду, в т. ч. в разрезе наиболее крупных плательщиков сбора, 2017 г. – 11 мес. 2021 г., млн руб.
Tab. 2. Dynamics of the pollution fee volume, including in the context of the largest fee payers, 2017 – 11 months of 2021, million rubles

Наименование	2017	2018	2019	2020	2021 (11 мес.)	Темп роста, %			
						2018 / 2017	2019 /2018	2020 /2019	2021 (11 мес.) / 2020
Российская Федерация	13510,4	12398,9	12430,1	14484,0	19075,2	91,8	100,3	116,5	131,7
Центральный федеральный округ	2391,1	2405,5	2124,1	1994,1	2688,2	100,6	88,3	93,9	134,8
справочно: Московская обл.	1226,9	1315,3	915,6	782,1	956,9	107,2	69,6	85,4	122,4
Белгородская обл.	139,9	129,2	146,4	159,3	218,5	92,4	113,3	108,8	137,2
Липецкая обл.	79,8	102,5	106,6	81,0	91,2	128,4	104,0	76,0	112,6
Вологодская обл.	92,3	124,7	120,8	185,2	189,6	135,1	96,9	153,3	102,4
Северо-Западный федеральный округ	1606,5	1865,4	1965,0	1932,6	2533,2	116,1	105,3	98,4	131,1
справочно: Архангельская обл.	121,9	139,6	117,9	237,7	475,9	114,5	84,5	201,6	200,2
Южный федеральный округ	1138,8	929,8	979,9	858,7	1024,6	81,6	105,4	87,6	119,3
Северо-Кавказский федеральный округ	144,1	102,1	145,8	112,5	228,2	70,9	142,8	77,2	202,8
Приволжский федеральный округ	2243,1	1924,0	1903,2	2013,2	2596,3	85,8	98,9	105,8	128,9
справочно: Респ. Татарстан	427,1	355,4	281,3	318,8	260,9	83,2	79,2	113,3	81,8
Оренбургская обл.	196,1	130,1	386,6	231,2	434,2	66,3	297,2	59,8	187,8
Уральский федеральный округ	1653,4	1540,5	1783,8	2032,1	3208,6	93,2	115,8	113,9	157,9
справочно: Свердловская обл.	774,8	667,6	813,5	1046,6	1448,2	86,2	121,9	128,7	138,4
Тюменская обл.	581,3	641,3	641,3	721,8	1 201,1	110,3	100,0	112,6	166,4
в т. ч. Ханты-Мансийский АО	385,3	346,9	288,4	375,8	522,3	90,0	83,1	130,3	138,9
Ямало-Ненецкий АО	88,2	213,8	267,1	220,8	534,7	242,4	124,9	82,7	242,2
Челябинская обл.	265,3	206,6	299,0	244,3	408,5	77,9	144,7	81,7	167,2
Сибирский федеральный округ	3286,5	2733,7	2608,1	4071,5	5468,6	83,2	95,4	156,1	134,3
справочно: Красноярский край	1028,5	674,0	543,2	1356,5	1895,9	65,5	80,6	249,7	139,8
Иркутская обл.	411,9	437,3	537,1	899,4	1377,2	106,2	122,8	167,5	153,1
Кемеровская область – Кузбасс	969,1	1002,8	976,9	1111,2	1382,6	103,5	97,4	113,7	124,4
Дальневосточный федеральный округ	1046,9	898,0	920,3	1469,3	1327,3	85,8	102,5	159,7	90,3
справочно: Респ. Саха (Якутия)	127,8	169,4	219,6	246,9	377,7	132,6	129,6	112,4	152,9

Прим.: Составлено по: Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. *Федеральное казначейство*. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/ (дата обращения: 10.09.2022); Отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов за 2021 г. на момент написания статьи на официальном сайте Федерального казначейства не были представлены.

мероприятий по развитию водородной энергетики в РФ до 2024 г.[21], который в основном направлен на удовлетворение потребностей внешнего рынка, в первую очередь, стран ЕС. Однако как нам видится, политическая повестка 2022 г. в перспективе может выступить сдерживающим фактором и для этого источника энергии российского производства. Что касается использования водорода при производстве стали, то, по мнению экспертов, временны́е горизонты появления первых пилотных проектов в данной области составляют от 3 до 5 лет, а для масштабирования указанной технологии в производство потребуется гораздо больше времени.

В современных условиях на многих предприятиях управление производством обеспечивается с учетом требований, установленных международными и национальными стандартами в области экологического менеджмента[22]. Однако обязанность публичного раскрытия информации, прежде всего финансового характера, возлагается на публичные и непубличные акционерные общества, выступающие эмитентами ценных бумаг[23]. В России отсутствует законодательство, обязывающее всех экономических субъектов публиковать отчеты в формате GRI, социальные, экологические, климатические отчеты. До недавнего времени задача обеспечения соответствия принципам ESG стояла на повестке дня только у угле-, рудо-, нефтедобывающих компаний с участием иностранного капитала, крупнейших игроков на внешнем рынке черных и цветных металлов. Многие из них публикуют отчеты в области устойчивого развития, соответствующие стандартам GRI[24], экологические, социальные, климатические отчеты. В их числе ПАО «Северсталь», ЕВРАЗ, ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Практика публикации климатических отчетов с 2021 г. во многом обусловлена ориентацией большинства стран мира, в первую очередь стран ЕС, на снижение углеродоемкости национальных экономик и принятием ряда международных документов.

Несмотря на ратификацию Россией Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992 г.), Киотского протокола (1997 г.) и Парижского соглашения по климату (2015 г.), активное движение в сторону реализации ESG-повестки в нашей стране произошло только в 2020–2021 гг. Во многом этому способствовали решение о введении с 2023 г. в странах ЕС трансграничного углеродного сбора и принятие климатического пакта Глазго, в котором, в частности, были провозглашены такие подцели, как: сокращение выбросов CO_2 в атмосферу на 45 % до 2030 г.; постепенный отказ от угольной энергетики и поэтапное прекращение «неэффективного» субсидирования ископаемых видов топлива. Мировой геополитический кризис 2022 г. во многом способствовал ускорению данных процессов, в результате чего коллективным Западом (США, Великобритания, страны ЕС, Япония, Тайвань и др.) были введены ограничения для российских компаний на ведение расчетов в долларах, евро, фунтах, йенах и запрет на осуществление новых инвестиций, поставку оборудования и технологий, в том числе для углеродоемких отраслей (угольная, металлургическая, нефтегазовая). В перечне санкций – запрет странами ЕС на импорт сталелитейной продукции, включенной в систему импортных квот с 1 апреля 2022 г.; введение Великобританией в марте 2022 г., а после и другими странами Еврозоны, тарифа в размере 35 % на импорт чугуна, железной руды, стали; в апреле 2022 г. – полный запрет на импорт указанной продукции; исключение российских металлургических компаний из Мировой металлургической ассоциации (World Steel Association) в июне 2022 г. и др.

В результате многие крупнейшие российские производители чугуна и стали (ПАО «Северсталь», ПАО «Мечел», Группа ММК, Группа НЛМК) отказались от публикации финансовых результатов за 1 и 2 квартал 2022 г. Операционные результаты за 6 мес. 2022 г. представили Группа ММК, Группа НЛМК, ПАО «Северсталь», ЕВРАЗ (табл. 3).

Необходимо отметить, что ЕВРАЗ, в отличие от других крупных игроков сталелитейного рынка, опубликовал неаудированные промежуточные финансовые результаты для инвесторов за 1 полугодие 2022 г. Доходы ЕВРАЗ за указанный период составили $8097 млн, EBIDTA[25] – $2486 млн (прирост по сравнению

[21] Об утверждении плана мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 г.» Распоряжение Правительства РФ № 2634-р от 12.10.2020. *СПС КонсультантПлюс*.

[22] Международный стандарт ISO 14001: Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по их применению. URL: https://iso-management.com/wp-content/uploads/2018/09/ISO-14001-2015.pdf (дата обращения: 24.06.2022); ГОСТ Р ИСО 14004-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы экологического менеджмента. Общие руководящие указания по внедрению. Утв. и введен в действие Приказом Росстандарта № 700-ст от 18.07.2017. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200146250 (дата обращения: 22.06.2022); ГОСТ Р 55568-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Оценка соответствия. Порядок сертификации систем менеджмента качества и систем экологического менеджмента. Утв. и введен в действие Приказом Росстандарта № 669-ст от 28.08.2013. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200103730 (дата обращения: 24.06.2022).

[23] О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг. Положение Банка России № 714-П от 27.03.2020. *СПС КонсультантПлюс*.

[24] GRI – Global Reporting Initiative. URL: https://www.globalreporting.org/ (accessed 1 Sep 2022).

[25] Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization (EBIDTA) – прибыль компании до вычета процентов, налогов, износа и амортизации. *РБК. Инвестиции*. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/61f9525f9a79479106f6b0b0 (дата обращения: 26.08.2022).

Табл. 3. Операционные показатели крупнейших российских производителей чугуна и стали, 6 мес. 2021; 6 мес. 2022 г., млн т
Tab. 3. Operational indicators of the largest Russian iron and steel producers, 6 months of 2021 and 6 months of 2022, million tonnes

Показатели	Группа ММК			ПАО «Северсталь»			Группа НЛМК			ЕВРАЗ		
	2021	2022	Прирост, 2022 / 2021, %	2021	2022	Прирост, 2022 / 2021, %	2021	2022	Прирост, 2022 / 2021, %	2021	2022	Прирост, 2022 / 2021, %
Производство стали	6,70	6,06	–9,50	5,74	5,32	–7,00	8,95	8,89	–0,70	6,80	6,80	0,00
Производство чугуна	5,21	4,32	–17,30	5,30	5,31	+0,20	–	–	–	–	–	–
Производство угольного концентрата	1,69	1,77	+4,50	–	–	–	–	–	–	7,10	7,40	+4,20
Производство железорудного сырья	1421,00	1163,00	–18,10	–	–	–	–	–	–	11,60	10,10	–12,90
Продажи товарной металлопродукции	6224,00	5246,00	–15,70	5,31	4,99	–6,00	–	–	+4,0****	–	–	–
Продажи железной руды	–	–	–	2,33	1,00	–57,00	–	–	–	–	–	–
Продажи на внутреннем рынке*	4,69	4,29	–8,50	**			5,47	5,20	–5,00	***		–
Экспорт	1,54	0,96	–37,80				2,57	2,90	+13,00			–

Прим.: Составлено по: Операционные результаты группы ММК за 2 кв. и 6 мес. 2022 г. URL: https://mmk.ru/upload/news_docs/Trading_update_2Q2022_RUS_final.pdf (дата обращения: 29.07.2022); Операционные результаты ПАО «Северсталь» за 2 кв. и 6 мес. 2022 г. URL: https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/operational-results/ (дата обращения: 29.07.2022); Операционные результаты группы НЛМК за 2 кв. и 6 мес. 2022 г. URL: https://nlmk.com/upload/iblock/d30/NLMK_Trading_Update_2Q_2022-RUS.pdf (дата обращения: 29.07.2022); Пресс-релиз ЕВРАЗ за 1 полугодие 2022 г. URL: https://www.evraz.com/upload/iblock/c03/EVRAZ_H1_2022_Interim-report_-for_web.pdf (дата обращения: 31.08.2022).

* – *Для группы ММК объем продаж на внутреннем рынке показан с учетом СНГ.*

** – *В годовом отчете представлена структура продаж:* внутренний рынок – 55 %; внешний рынок – 45 %, в том числе по регионам: Европа – 31 %; СНГ – 5 %; Ближний Восток – 3 %; Америка – 5 %. Годовой отчет ПАО «Северсталь» за 2021 г. URL: https://severstal.com/upload/iblock/190/Annual_Report_2021_RUS.pdf (дата обращения: 01.08.2022); В отчете об операционных результатах за 2 кв. и 6 мес. 2022 г. говорится только о полном закрытии экспорта стали в страны ЕС и вынужденной переориентации продаж на другие, менее маржинальные рынки.;

*** – *Доля доходов ЕВРАЗ от продаж на внутреннем рынке в 1 полугодии 2022 г. составила 37 %, на внешнем – 63 %, в т. ч. по регионам:* Европа – 7 %; СНГ – 5 %, Азия – 30 %, Америка – 21 %. EVRAZ H1 2022 Financial results. URL: https://www.evraz.com/upload/iblock/802/EVRAZ_H1_2022_financial_results_presentation_.pdf (дата обращения: 31.08.2022). В 2021 г. доля доходов ЕВРАЗ от продаж на внутреннем рынке составила 39 %, на внешнем – 61 %, в т. ч. по регионам: Европа – 7 %; СНГ – 7 %; Америка – 20 %; Азия – 26 %; Африка – 1 %. EVRAZ 2021 Financial results. URL: https://www.evraz.com/upload/iblock/079/EVRAZ_2021_financial_results_presentation.pdf (дата обращения: 31.08.2022).

**** – *Рост продаж НЛМК был обеспечен, том числе, за счет реализации в 1 кв. 2022 г. запасов слябов, накопленных в конце 2021 г. Росту продаж также способствовало повышение поставок слябов на NBH (NLMK Belgium Holdings) во 2 кв. 2022 г.*

с 1 полугодием 2021 г. 31,6 % и 19,4 % соответственно)[26]. Формирование положительных финансовых результатов во многом обусловлено выдачей OFSI[27] 5 мая 2022 г. генеральной лицензии в отношении продолжения бизнеса дочерних компаний ЕВРАЗа в Северной Америке и увеличением объема продаж и цен на уголь на 243,3 %[28]. Однако показатель EBIDTA стального сегмента снизился на 34,6 % из-за снижения цен и объемов продаж стали в Европе, Азии, СНГ.

Негативное воздействие на отрасль черной металлургии в начале 2022 г. оказало введение акцизов на жидкую сталь[29], что отразилось на уровне цен на продукцию сталелитейного производства. Однако рост цен на сталь в августе 2022 г. в Китае из-за закрытия устаревших сталелитейных мощностей[30] и по всему миру за счет удорожания стоимости сырья создали для российских металлургов дополнительные возможности в плане повышения цен до уровня среднемировых. Так, в августе цены на горячекатаный прокат в Китае выросли до $592 за 1 т, более чем на 5 %, в Европе – до $564 за 1 т, почти на 4 %. Несмотря на небольшой спад на рынке США (–0,3 %), цены на горячекатаный прокат составили $690 за 1 т. В результате все крупнейшие российские металлурги отреагировали на ситуацию повышением цен: «Мечел» в августе повысил цену за 1 т горячекатаного проката на 5,2 %, ЕВРАЗ – на 5 %, НЛМК – на 3,7 %, ММК – на 2 %, «Северсталь» – на 1,7 %[31].

Практика показывает, что существенное снижение антропогенного давления на окружающую среду со стороны экономических субъектов в основном связано со снижением объемов производства по причине ра факторов внешней среды. Данное обстоятельство, естественно, меняет в положительную сторону позицию конкретных предприятий и регионов в ESG-рейтингах. Так, согласно отчету об операционных результатах ПАО «Северсталь», количество выбросов в атмосферу загрязняющих веществ во 2 кв. 2022 г. снизилось на 44 % по сравнению с 1 кв. (72,80 и 129,68 тыс. т соответственно), парниковых газов – на 21 % (6,28 и 7,99 млн т CO_2-эквивалента).

ESG-позиция российских регионов, в которых крупнейшие производители стали осуществляют свою деятельность, согласно данным агентства RAEX, представлена в табл. 4.

Не отрицая гуманистическую идею ESG-повестки, стоит признать, что еще до начала геополитического кризиса ее характер приобрел спекулятивную окраску и стал инструментом экономического и политического давления со стороны США и стран ЕС на Россию посредством создания неприемлемых условий для развития стратегически значимых углеродоемких отраслей, о чем свидетельствуют решения, зафиксированные в Климатическом пакте Глазго, принятом на конференции COP-26 в 2021 г.[32] Подчеркнем, что лидерами по объему выбросов парниковых газов выступают Китай и США. В 2020 г. их доля в совокупном объеме выбросов CO_2-эквивалента составила 31,3 % и 14,2 % соответственно. На 3 месте – Индия (7,05 % от совокупного объема выбросов), на четвертом – Россия (5,5 %). Доля стран ЕС в 2020 г. составила 8 %, что в 1,5 раза выше российского показателя с учетом того, что страны ЕС занимают площадь в 4 раза меньше по сравнению с площадью, занимаемой Россией (4,2 млн кв. км и 17,1 млн кв. км соответственно).

Еще задолго до начала геополитического кризиса крупнейшие российские компании черной металлургии прикладывали значительные усилия в области обеспечения соответствия принципам ESG, которые нашли свое отражение:

1) в наличии кратко-, средне- и долгосрочных целей по сокращению интенсивности выбросов парниковых газов в атмосферный воздух (ПАО «Северсталь» сформулированы долгосрочные цели сокращения выбросов CO_2-эквивалента; ЕВРАЗ, ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат, ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» установлены среднесрочные цели сокращения выбросов CO_2-эквивалента);

2) в формулировании принципов климатической политики[33];

3) в рассмотрении сценарных ситуаций реализации климатической политики;

[26] Unaudited interim financial…

[27] OFSI (The Office for Financial Sanctions Implementation) – Управление применения финансовых санкций.

[28] Презентация Финансовых результатов ЕВРАЗ за 1 полугодие 2022 г. URL: https://www.evraz.com/upload/iblock/802/EVRAZ_H1_2022_financial_results_presentation_.pdf (дата обращения: 25.08.2022).

[29] О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ: ФЗ № 382-ФЗ от 29.11.2021. *СПС КонсультантПлюс.*; см. ст. 181 НК РФ.

[30] Рост производства стали в Китае и улучшение спроса будут поддерживать волатильность цен. *Металлургический бюллетень*. URL: https://www.metalbulletin.ru/news/black/10167195/ (дата обращения: 12.09.2022).

[31] Трифонова П. Российская сталь дорожает из-за Китая. *Ведомости*. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/08/08/728406-rossiiskaya-stal-dorozhaet (дата обращения: 12.09.2022).

[32] Климатический отчет ПАО «Северсталь за 2021 г. URL: https://severstal.com/upload/iblock/123/SVS_Climate_report_2021_rus.pdf; КС-26: Климатический пакт ГЛАЗГО. URL: https://ukcop26.org/wp-content/uploads/2022/03/RUS-COP26-Presidency-Outcomes-The-Climate-Pact.pdf (дата обращения: 03.03.2022)

[33] Климатический меморандум «Вместе к низкоуглеродному будущему». *ПАО «Северсталь»*. URL: https://www.severstal.com/rus/sustainable-development/climate/ (дата обращения: 26.08.2022).

Табл. 4. ESG-позиция российских регионов, в которых осуществляют свою деятельность крупнейшие производители стали, по данным Агентства RAEX, 2021
Tab. 4. ESG position of largest steel producers activity regions, according to the RAEX Agency, 2021

Регион	Окружающая среда (E)	Социальная сфера (S)	Корпоративное управление (G)	Общее место в рэнкинге	Справочно: общее место регионов в рэнкинге		
					2018	2019	2020
Липецкая область (ПАО НЛМК)	7	14	24	6	11	6	3
Вологодская область (ПАО Северсталь, Череповецкий металлургический комбинат)	26	45	28	26	20	29	29
Кемеровская область – Кузбасс (ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат)	79	71	64	82	73	74	68
Свердловская область (ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат)	15	25	11	9	3	3	7
Челябинская область (ПАО ММК, Челябинский металлургический комбинат)	10	65	55	35	16	25	27
Удмуртская республика (МЕЧЕЛ, Ижсталь)	44	60	31	39	45	39	58
Кабардино-Балкарская (МЕЧЕЛ, ПАО «Уральская кузница»)	55	62	76	73	82	82	81
Республика Карелия (МЕЧЕЛ, АО Вяртсильский метизный завод)	84	38	48	78	62	76	76

Прим.: Составлено по: ESG-рэнкинг российских регионов…

4) в публикации климатических отчетов[34];

5) в публикации отчетов в области устойчивого развития, охраны окружающей среды, социальных отчетов[35].

Возникает вопрос: останется ли актуальной в условиях усиливающегося мирового геополитического кризиса приверженность ESG-принципам для российских компаний черной металлургии? Несмотря на сложившуюся ситуацию, российские сталелитейные компании продолжают прикладывать усилия к снижению удельного объема выбросов парниковых газов в атмосферу, о чем свидетельствуют их официальные отчеты. Вместе с тем, улучшению данного показателя в основном способствует снижение объемов производства, что следует, например, из отчета об операционных результатах за 1 полугодие 2022 г. ПАО «Северсталь»[36]. Что касается ЕВРАЗа, то при сохранении объемов производства стали в 1 полугодии 2022 г. на уровне аналогичного периода прошлого года, удельный объем выбросов парниковых газов в атмосферный воздух незначительно, но вырос (1,91 т CO_2-эквивалента / т стали в 1 полугодии 2022 г. и 1,90 т CO_2-эквивалента / т стали в 2021 г.), что говорит о необходимости перестроения технологических цепочек при производстве стали и требует привлечения значительного объема финансовых ресурсов.

Эксперты агентства АКРА отмечают изменение подходов к реализации ESG-повестки как в России, так и за рубежом[37]. Низкая взаимная корреляция ESG-рейтингов и спекуляция компаний на разнообразии подходов к ESG-оценке бизнеса, не позволяющих достоверно идентифицировать истинную позицию компании в плане учета ею экологических, социальных и управленческих рисков, послужили причиной принятия Европарламентом и Советом ЕС ряда регулирующих документов. В их числе Регламент (ЕС) Европарламента и Совета 2019/2088 «О раскрытии информации, связанной с устойчивостью, в секторе финансовых услуг»[38]; Регламент делегированной комиссии (ЕС) 2021/2139, «устанавливающий технические критерии отбора для определения

[34] Отчеты о климатических изменениях. *ООО «ЕВРАЗ»*. URL: https://www.evraz.com/ru/sustainability/data-center/climate-change-reports/ (дата обращения: 26.08.2022).

[35] Устойчивое развитие. *ПАО «Северсталь»*. URL: https://severstal.com/rus/sustainable-development/; Отчеты об устойчивом развитии. *ООО «ЕВРАЗ»*. URL: https://www.evraz.com/ru/sustainability/data-center/sustainability-reports/; Социальные отчеты. *ПАО «НЛМК»*. URL: https://nlmk.com/ru/ir/results/csr-reports/?PAGEN_7=3 (дата обращения: 26.08.2022).

[36] Операционные результаты ПАО «Северсталь»…

[37] Горчаков В., Паничева С. Глобальный сдвиг в ESG-повестке: как меняются международный и российский подходы к учету ESG-рисков. *Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство*. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/98f/p27tfioxm1twqek4ib8rvnsridzjyqvo/20220617_CSDVG.pdf (дата обращения: 26.08.2022).

[38] On sustainability-related disclosures in the financial services sector. Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 Nov 2019. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019R2088&from=bg (accessed 30 Aug 2022).

условий, при которых экономическая деятельность квалифицируется как вносящая существенный вклад в смягчение последствий изменения климата или адаптации к изменениям и для определения того, не причиняет ли эта экономическая деятельность значительного вреда любой из других экологических целей»[39]; Регламент (ЕС) Европарламента и Совета 2020/852 «О создании основы для содействия устойчивым инвестициям и внесении поправок в Регламент (ЕС) 2019/2088»[40]; усилия Еврокомиссии по созданию общеевропейской системы классификации устойчивой деятельности – таксономии ЕС[41]; стандартов «зеленых» еврооблигаций[42], согласно которым любой тип котирующихся или некотирующихся на бирже облигаций или долговых инструментов рынка капитала, выпущенный европейским или международным эмитентом, должен квалифицироваться как EU Green Bond. Аналогичные процессы наблюдаются и на финансовом рынке США.

Отзыв результатов ESG-оценки российских компаний, снижение их позиций в иностранных ESG-рейтингах послужили поводом для дополнительных вопросов к используемым зарубежными агентствами методикам и процедурам. Эксперты АКРА отмечают, что прежних драйверов для российского бизнеса в лице иностранных инвесторов из ЕС и США не будет в ближайшей перспективе[43].

В настоящее время крупнейшие российские игроки на рынке черной металлургии перестраивают логистику в связи с санкциями со стороны США и ЕС, ориентируясь на азиатский рынок и страны Ближнего Востока, что неизбежно приведет к повышению уровня затрат на транспортировку и сбыт готовой продукции. Лидерство Китая в мировом производстве стали, как и ситуация на сырьевых рынках, также будут оказывать существенное влияние на уровень спроса и цен.

С учетом потери части рынков сбыта и снижения объема выручки от продаж, российские металлурги, на наш взгляд, в ближайшей перспективе могут столкнуться с существенными трудностями в продвижении политики ESG, поскольку успех ее реализации зависит не только от выполнения установленных формальных институциональных правил, но и от инвестиционных возможностей бизнеса. Проведенный авторами в начале 2022 г. опрос представителей менеджмента высшего и среднего звена компании ЕВРАЗ показал высокую заинтересованность российских сталелитейщиков в дальнейшем внедрении принципов ESG в свою деятельность. Основным препятствием выступает нехватка финансовых ресурсов, которая еще в большей степени усилилась в условиях мирового геополитического кризиса 2022 г.

Изменение логистических схем отнюдь не означает, что в перспективе ESG-повестка для российских металлургов может утратить свою актуальность. Выход российских предприятий черной металлургии на рынки Азии и Ближнего Востока потребует оценки их позиции в области ESG. В марте 2022 г. Исполнительный комитет Международной ассоциации рынков капитала (ICMA) приостановил работу российских рейтинговых агентств в рабочих группах ассоциации. «Зеленые» облигации российских эмитентов были исключены из реестра ICMA. В число участников ICMA входило более 10 крупных российских эмитентов, а среди признанных ассоциацией верификаторов ценных бумаг значились рейтинговое агентство «Эксперт РА», Национальное рейтинговое агентство и АКРА[44]. В данной ситуации ESG-оценки российских национальных провайдеров не будут востребованы, тем более что биржи Азии, и особенно Китая, обладают собственным набором консультантов, верификаторов и агентств.

Вместе с тем, ESG-оценки отечественных провайдеров могут быть актуальны для органов государственной власти и государственной корпорации развития ВЭБ.РФ при принятии решений о выделении бюджетных ассигнований в форме субсидий российским металлургическим предприятиям. В Меморандуме о финансовой политике указано, что ВЭБ.РФ не участвует в реализации проектов на территории РФ, не соответствующих требованиям и стандартам в области охраны окружающей среды, и отдает приоритет проектам, учитывающим факторы ESG[45].

[39] Supplementing Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council by establishing the technical screening criteria for determining the conditions under which an economic activity qualifies as contributing substantially to climate change mitigation or climate change adaptation and for determining whether that economic activity causes no significant harm to any of the other environmental objectives. Commission Delegated Regulation (EU) 2021/2139 of 4 Jun 2021. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R2139&from=EN (accessed 30 Aug 2022).

[40] On the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32020R0852&from=EN (accessed 30 Aug 2022).

[41] EU taxonomy for sustainable activities. *European Commission.* URL: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/tools-and-standards/eu-taxonomy-sustainable-activities_en# (accessed 30 Aug 2022).

[42] EU Green Bond Standard (EU GBS). Usability guide. *EU Technical Expert Group on Sustainable Finance*. https://finance.ec.europa.eu/system/files/2020-06/200309-sustainable-finance-teg-green-bond-standard-usability-guide_en.pdf (accessed 30 Aug 2022).

[43] Глобальный сдвиг в ESG-повестке…

[44] Кочетова М., Парфененкова М. Рейтинговые агентства продолжат работу с «зелеными» облигациями. *Ведомости*. URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/articles/2022/03/24/915011-reitingovie-agentstva-prodolzhat-rabotu-s-zelenimi-obligatsiyami (дата обращения: 03.03.2022).

[45] Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ». Распоряжение Правительства РФ № 2208-р от 10.08.2021 (ред. от 28.12.2021).

Заключение

В целом в 2020–2021 г. в России были созданы национальные институциональные рамки в области ESG. Несмотря на то, что многие из документов, прежде всего, со стороны Банка России, носят рекомендательный характер, ESG-повестка продолжает сохранять свою актуальность для большинства крупных игроков сталелитейного рынка. Основная проблема внедрения ESG-принципов связана с нехваткой финансовых ресурсов, которая усилилась в условиях введения экономических и финансовых санкций.

Переход к использованию исключительно возобновляемых источников энергии странами ЕС и полный отказ от субсидирования ископаемых видов топлива[46] весьма спорны и вызывают ряд вопросов. Еще до начала мирового геополитического кризиса 2022 г. продвижение принципов ESG на международном уровне во многом носило политическую окраску и выступало инструментом политического и экономического давления со стороны США и стран ЕС на Россию посредством создания неприемлемых условий для развития стратегически значимых углеродоемких отраслей, о чем свидетельствуют решения, зафиксированные в Климатическом пакте Глазго. Правомерность данного утверждения подтверждает принятое в 2021 г. решение о введении с 2023 г. на территории ЕС трансграничного углеродного сбора, который, при сохранении докризисных логистических схем, негативно бы отразился на финансовом положении российских металлургических компаний.

Несмотря на высокую турбулентность в экономике и политической сфере, ESG-повестка для российских металлургических компаний продолжает сохранять свою актуальность. В долгосрочной перспективе следование принципам ESG будет служить гарантом обеспечения доступа к рынкам сбыта и капитала и в целом устойчивого развития бизнеса. Однако в сложившейся ситуации предприятия черной металлургии как никогда нуждаются в государственной поддержке, которая позволит одной из ключевых отраслей национальной экономики преодолеть новые вызовы развития.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: О. В. Глушакова – концепция работы, анализ результатов, написание статьи (черновик, редактирование). О. П. Черникова – обзор литературы, написание статьи (оригинальный черновик).
Contribution: O. V. Glushakova – the concept of work, analysis of results, writing an article (original draft, editing). O. P. Chernikova – literature review, writing an article (original draft).

Литература / References

1. Berg F., Kölbel J. F., Rigobon R. Aggregate confusion: the divergence of ESG ratings. *Forthcoming Review of Finance*, 2022, 26(6): 1315–1344. https://doi.org/10.1093/rof/rfac033
2. Serafeim G. ESG: Hyperboles and reality. *Harvard Business School Research Paper Series*, (22-031). http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3966695
3. Cornell B., Damodaran A. Valuing ESG: doing good or sounding good? *The Journal of Impact and ESG Investing*, 2020. http://dx.doi.org/10.3905/jesg.2020.1.1.076
4. Pedersen L. H., Fitzgibbons S., Pomorski L. Responsible investing: the ESG-efficient frontier. *Journal of Financial Economics*, 142(2): 572–597. https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2020.11.001
5. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 2015, 5(4): 210–233. https://doi.org/10.1080/20430795.2015.1118917
6. Cheng B., Ioannou I., Serafeim G. Corporate social responsibility and access to finance. *Strategic Management Journal,* 35(1): 1–23. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1847085
7. Gibson R., Krueger P., Schmidt P. S. ESG rating disagreement and stock returns. *Swiss Finance Institute Research Paper Series № 19-67*. Working paper № 651/2020. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3433728
8. Christensen D. M., Serafeim G., Sikochi A. Why is corporate virtue in the eye of the beholder? The case of ESG ratings. *The Accounting Review,* 2022, 97(1): 147–175. https://doi.org/10.2308/TAR-2019-0506
9. Serafeim G., Yoon A. Stock price reactions to ESG news: the role of ESG ratings and disagreement. *Review of Accounting Studies*, 2022. https://doi.org/10.1007/s11142-022-09675-3
10. Цыгалов Ю. М. Проблемы ESG-реорганизации российских металлургических корпораций. *Управленческое консультирование*. 2022. № 5. С. 40–50. [Tsygalov Yu. M. Problems of ESG-reorganization of Russian metallurgical corporations. *Administrative consulting*, 2022, (5): 40–50. (In Russ.)] https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-5-40-50

[46] КС-26: Климатический…

11. Жукова Е. В. Стратегические приоритеты устойчивого развития и формирование алгоритма управления ESG-рисками. *Креативная экономика*. 2022. Т. 16. № 2. С. 611–628. [Zhukova E. V. Strategic priorities of sustainable development and ESG risk management algorithm. *Kreativnaya ekonomika*, 2022, 16(2): 611–628. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/ce.16.2.114303
12. Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты». *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16. № 12. С. 185–198. [Mazhorina M. V. ESG principles in international business and sustainable contracts. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 2021, 16(12): 185–198. (In Russ.)] https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.133.12.185-198
13. Дзедик В. А., Усачева И. В. Устойчивое развитие и ESG-концепция производства в контексте возможностей индустрии 4.0. *Вестник Волгоградского университета. Экономика*. 2022. Т. 24. № 2. С. 23–37. [Dzedik V. A., Usacheva I. V. Sustainable development and ESG production concept in the context of industry 4.0 opportunities. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2022, 24(2): 23–37. (In Russ.)] https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.2.2
14. Напольских К. А., Секлецова О. В. Угольная промышленность Кузбасса и ESG-принципы. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022. № 3-1. С. 83–88. [Napolskikh K. A., Sekletsova O. V. Kuzbass coal industry and ESG-principles. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2022, (3-1): 83–88. (In Russ.)] https://doi.org/10.17513/vaael.2101
15. Батаева Б. С., Кокурина А. Д., Карпов Н. А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний. *Управленец*. 2021. Т. 12. № 6. С. 20–32. [Batayeva B. S., Kokurina A. D., Karpov N. A. The impact of ESG reporting on the financial performance of Russian public companies. *Upravlenets*, 2021, 12(6): 20–32. (In Russ.)] https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-6-2
16. Галазова С. С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2018. № 4. С. 81–86. [Galazova S. S. Influence of ESG-factors on sustainable development of companies and financial performance of corporate sector. *Vestnik of Rostov state University (RINH)*, 2018, (4): 81–86. (In Russ.)] EDN: LFGNUH
17. Спиридонова Л. А., Корнеева Т. А. Применение принципов ESG в системе управленческого учета российских компаний. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2022. № 3. С. 82–90. [Spiridonova L. A., Korneeva T. A. Application of ESG principles in the management accounting system of Russian companies. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2022, (3): 82–90. (In Russ.)] https://doi.org/10.46554/1993-0453-2022-3-209-82-90
18. Стрельников Е. В. Особенности инвестирования в ESG инструменты, российский и европейский опыт. *Вопросы региональной экономики*. 2021. № 4. С. 239–245. [Strelnikov E. V. Features of investing in ESG instruments, Russian and foreign experience. *Questions of the regional economy*, 2021, (4): 239–245. (In Russ.)] EDN: YVZZFL
19. Ишмухаметов Н. С. Перспективы имплементации ESG-моделей роста геопарков Республики Башкортостан: роль человеческого потенциала. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2022. № 4. С. 47–53. [Ishmukhametov N. S. Prospects for the implementation of ESG growth models for geoparks in the Republic of Bashkortostan: the role of human potential. *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, 2022, (4): 47–53. (In Russ.)] https://doi.org/10.34773/EU.2022.4.8
20. Карелина М. Г., Мхитарян В. С. Статистическая оценка современных масштабов ESG-инвестирования. *Финансы и бизнес*. 2022. Т. 18. № 2. С. 82–94. [Karelina M. G., Mkhitarian V. S. Statistical assessment of the present scope of ESG-investment. *Finance and Business*, 2022, 18(2): 82–94. (In Russ.)] EDN: WDDZTN
21. Чернышева М. В. ESG и ответственное институциональное инвестировани. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 229. № 3. С. 98–120. [Chernyshova M. V. ESG and responsible institutional investment. *Scientific Works of the Free economic Society of Russia*, 2021, 229(3): 98–120. (In Russ.)] https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-229-3-98-120
22. Зайцев А. Г., Хапилина С. И. Перспективы развития концепции ESG в условиях АПК. *Вестник аграрной науки*. 2022. № 2. С. 120–125. [Zaytsev A. G., Khapilina S. I. Prospects for the development of the ESG concept in the agro-industrial complex. *Bulletin of agrarian science*, 2022, (2): 120–125. (In Russ.)] https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2022.2.120
23. Петров В. О., Стариков И. В., Фурщик М. А. Особенности отечественных ESG-рейтингов. *Журнал Бюджет*. 2022. № 4. С. 70–75. [Petrov V. O., Starikov I. V., Furshchik M. A. Features of domestic ESG ratings. *Zhurnal Biudzhet*, 2022, (4): 70–75. (In Russ.)] EDN: GOWHJO

© 2023. Жернов Е. Е.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Цель и средство управления знаниями: перевод неформализованных знаний в знания формализованные

Жернов Евгений Евгеньевич
Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0003-3558-0802
zhee.eti@kuzstu.ru

Поступила 10.01.2023. Принята после рецензирования 16.02.2023. Принята в печать 02.03.2023.

Аннотация: В работе перевод неформализованных знаний в формализованные интерпретирован как цель-средство управления знаниями с опорой на концепцию неявных знаний М. Полани и концепцию менеджмента, равнозначного принятию управленческого решения, Г. Саймона. Предмет – неявное знание, принадлежащее работнику-субъекту экономических отношений в процессе создания и использования знаний в производстве. Цель – выявить причину перевода неформализованных знаний работников в формализованные знания фирмы. Научная новизна заключается в том, что предпринята попытка осмыслить перевод неформализованных знаний работников в формализованные знания фирмы с позиций экономической теории как цель и средство в управлении знаниями, применив к теории и практике менеджмента знаний идеи Г. Саймона и теорию личностного знания М. Полани. Для организации производства на основе знаний необязательно формализовать все знание, в том числе неявное. Перевод неформализованных знаний работников в формализованные знания организации – одна из функциональных целей собственника фирмы, достижение которой необходимо для стабильного получения прибыли без непосредственного участия работников, и самоцель менеджеров по управлению знаниями. Исследование может служить основой научного поиска в области неявного знания и теоретической базой разработки практических мер для обеспечения эффективной деятельности фирмы.
Ключевые слова: фирма, знание работников, организационное знание, менеджмент знаний, цели и средства, самоцель

Цитирование: Жернов Е. Е. Цель и средство управления знаниями: перевод неформализованных знаний в знания формализованные. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 63–73. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-63-73

full article

Ends and Means of Knowledge Management: Tacit Knowledge to Explicit Knowledge Conversion

Evgeny E. Zhernov
T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0003-3558-0802
zhee.eti@kuzstu.ru

Received 10 Jan 2023. Accepted after peer review 16 Feb 2023. Accepted for publication 2 Mar 2023.

Abstract: The author interprets conversion of tacit knowledge into explicit knowledge as means-end of knowledge management. The subject of the article is tacit knowledge owned by an employee. The purpose is to reveal the reason for the conversion of non-formalized knowledge of employees to formalized knowledge of a firm. For the knowledge-based production, it is not necessary to formalize all knowledge. The conversion of non-formalized knowledge of employees to formalized knowledge of the organization is one of the functional goals of the firm owner, necessary to obtain stable profit without the direct participation of employees, as well as an end in itself for knowledge managers. The study can serve as a starting point for continuing scientific research in the field of tacit knowledge and as theoretical basis for the development of practical measures for using the knowledge of employees with due respect to their legitimate interests and rights.
Keywords: firm, knowledge of employees, organizational knowledge, knowledge management, ends and means, end in itself

Citation: Zhernov E. E. Ends and Means of Knowledge Management: Tacit Knowledge to Explicit Knowledge Conversion. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 63–73. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-63-73

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

Введение

В современной деловой организации знания как собственность работников являются ключевым источником достижения главной цели – увеличения стоимости бизнеса путем капитализации и достижения прибыльности. Для наиболее полного целевого использования этого источника собственнику фирмы служит технология управления знаниями (УЗ). Основной задачей эффективного применения данной технологии менеджерами является перевод личного неформализованного знания сотрудников в формализованное знание организации. С одной стороны, это является предметной целью менеджеров по УЗ как вида функционального менеджмента, с другой – средством достижения главной цели собственника фирмы.

Проблема цели и средства возникает в менеджменте знаний как отражение интересов участников процесса создания, передачи и применения знаний в производственно-хозяйственной деятельности фирмы. Экономические отношения в УЗ это в первую очередь отношения между наемным работником и собственником средств производства, а также результатом производства, по поводу знаний, применяемых в производстве, т.е. часть производственных отношений со всеми их противоречиями, осложненными возросшей когнитивной составляющей. Это и породило УЗ как вид функционального менеджмента.

Цель работы – выявить причину перевода неформализованных знаний работников в формализованные знания фирмы и тем самым раскрыть социально-экономическую сущность данного процесса. Основными задачами являются определение целей участников процесса перевода; сравнительная характеристика формализованного и неформализованного знания работников как средства повышения эффективности производства; выбор взаимоприемлемых для всех участников инструментов управления формализованным и неформализованным знанием.

В плоскости цель-средство рассмотрение проблемы перевода неформализованных знаний работников в формализованные знания организации в литературе по УЗ (например, [1–9]) отсутствует, что свидетельствует о новизне исследования. Проблема, решаемая в работе – перевод менеджерами неформализованных знаний работников в формализованные знания фирмы справедливым образом: с учетом соблюдения прав и интересов наемных работников. Выбор исследовательской проблемы осуществлен исходя из ее социальной значимости. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной цифровой экономике наблюдается стремление собственников фирм ускорить объективацию неявного знания, принадлежащего работникам, в продуктах и услугах, минуя стадию его отчуждения в виде формализации.

Выдвинута гипотеза: для менеджеров по УЗ перевод неформализованных знаний в формализованные есть цель-средство, т. е. самоцель, обусловленная главной целью собственника фирмы – получением прибыли. Направление дальнейших исследований – разработка ключевых основ использования труда работников для получения конечного продукта в фирме строго в правовом поле знания.

Рассогласованность целей участников процесса управления знаниями и формализация знаний

Цель – это больше, чем ожидаемый результат управления: она осознается людьми как единство результатов, средств и интересов. Цель можно представить как идеальное описание желаемого участником деятельности результата, а саму деятельность – как процесс достижения цели. К конкретному результату приводят не сами цели субъекта управления как таковые. Процесс их достижения требует использования субъектом определенных нематериальных и материальных средств, имеющихся в его распоряжении. Содержание цели человек определяет, исходя из объективных условий своего существования, которые отражаются в его потребностях и интересах. Как писал Дж. Дьюи, «человеческие цели вплетены в саму ткань и структуру бытия» [10, с. 250].

Известное определение менеджмента как «умение добиваться поставленных целей, используя труд, интеллект, мотивы поведения других людей» [11, с. 5] хорошо подходит для выражения самой сути менеджмента знаний. Целью УЗ с политэкономической точки зрения является капитализация знаний наемных работников, т. е. их превращение в собственность владельца финансового и физического капитала фирмы. Собственник рассматривает все, имеющееся в фирме, как неотъемлемую собственность, которой он всегда может распоряжаться по своему усмотрению. Работники выступают средством достижения цели собственника. Своим трудом, благодаря своим знаниям, они приумножают создаваемые в фирме ценности, но из-за этого сами не обладают никакой особой ценностью. Задача УЗ – разработка и реализация механизма превращения знаний наемных лиц в знание, воплощенное в продукт. В этом, по нашему мнению, состоит политэкономическое понимание сущности УЗ, которое позволяет выявить истинную причину перевода.

С точки зрения политэкономии и менеджмента деловая организация (фирма) – это поле действия индивидуальных и коллективных субъектов, у каждого из которых есть свои экономические интересы и цели, проявляющиеся в комплексе экономических и управленческих отношений. По объективным причинам интересы и цели сторон этих отношений не совпадают полностью, более того, между ними имеются противоречия, мешающие повышению эффективности деятельности. Поэтому деловой организации требуется разрешать или смягчать противоречия между целями, интересами и действиями участников ее функционирования.

 https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-63-73

А. И. Пригожин выявляет четыре источника целей в организации: собственник или собственники, бизнес как деятельность в социальном контексте, менеджеры (руководители), персонал [12]. В соответствии с источниками целей автор выделяет 10 групп возможного рассогласования целей в деловой организации. Такой диссонанс, безусловно, оказывает большое влияние на все управленческие процессы в фирме, включая УЗ, и в том числе вызывает перевод неформализованных знаний работников в формализованные знания фирмы. Последние обычно рассматриваются как экономический ресурс, принадлежащий собственнику фирмы, фактор производства, которым надлежит управлять с целью максимизации прибыли. Следовательно, «главной целью менеджера должно быть поддержание уровня прибыли фирмы выше нормального с помощью постоянного поиска новых знаний или новых решений, которые появляются из уникальных комбинаций существующих знаний»[1] [13, p. 618]. Мы же считаем знание индивидуальным свойством человека, точнее атрибутивным свойством рабочей силы человека.

Матрица рассогласования целей применительно к целям участников процесса УЗ, влияющего на перевод знаний работников в знания организации, представлена в табл. 1[2].

Согласно концепции управления деловыми организациями, все усилия менеджеров в конечном счете сводятся к достижению главнейшей экономической цели – повышению стоимости бизнеса. Стоимость складывается из двух частей: прибыльности проведенных операций и степени капитализации (уровня использования капитала). Следовательно, руководство стремится повышать доходы и снижать затраты любыми способами. Управление знаниями не является исключением, а применяется как современная технология ведения бизнеса, новый способ получения прибыли, т. е. средство достижения главной цели собственника фирмы.

В практике менеджмента принято четко разделять цели и средства, поскольку их механическое соединение обычно не приносит желаемого результата. Вместе с тем очевидна взаимообусловленность цели и средства: именно цель определяет любое действие, предмет или явление как соответствующее ей средство, сама же цель проявляет свою содержательность только в непосредственном соотношении со средством.

В фирме цель объекта управления есть средство достижения цели для субъекта. В качестве субъектной основы современного управления корпоративными знаниями Б. В. Салихов, И. С. Салихова рассматривают систему лидерства [14]. Главный вопрос, по нашему мнению, это вопрос собственности. Так, для работника личные знания – цель саморазвития, профессионального роста, т. е. самоцель (и цель, и средство); для менеджера знания – средство получения прибыли, т. е. средство достижения целей собственника фирмы. Перевод знаний из одного вида в другой для менеджеров по УЗ – самоцель, т. к. придает смысл и значимость их деятельности. А значение, придаваемое УЗ формализованному знанию, есть не что иное, как значение, которое УЗ приписывает себе самому. Иерархическую организацию пронизывает цепочка конечных целей – взаимосвязанная цепь организационных целей, в которой цели более низкого уровня связаны с целями более высокого уровня и служат средством для их выполнения, применяемым менеджером соответствующего уровня и функциональной сферы.

Чтобы стать таким средством, неформализованные знания работника должны быть переведены менеджером по УЗ в знания фирмы путем формализации.

Табл. 1. Матрица рассогласования целей участников процесса управления знаниями
Tab. 1. Matrix of the knowledge management process participants' goals misalignment

	Собственники	Руководители	Персонал	Бизнес
Собственники	• Различие конкурирующих стратегий УЗ. Направленность на прибыль или на статус в обществе. • Первенство стратегической доходности или текущей прибыльности. • Разногласия при распределении и перераспределении прибыли.	• Непонимание собственниками потребности затрат на технологию УЗ. • Центр прибыли от применения знания – собственник, центр затрат на знания – руководитель. • Разные пути развития бизнеса: инновационный и не инновационный.	• Расходование прибыли на поощрение работников за знания или на дивиденды акционеров. • Желание собственников, чтобы работник отдавал им свои неявные знания за заработную плату. • Условия интеллектуального труда работников или экономия на них. • Персонал за стабильность, собственник – за изменения.	• Разногласия по вопросу направления прибыли на новые технологии, технику или на дивиденды акционерам. • Разные приоритеты: капитализация или развитие бизнеса. • Подрыв собственниками инновационного бизнеса, основанного на знаниях, экономией.

[1] Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

[2] Составлено автором по форме, представленной в [12].

	Собственники	Руководители	Персонал	Бизнес
Руководители	• Непонимание собственниками потребности затрат на технологию УЗ. • Центр прибыли от применения знания – собственник, центр затрат на знания – руководитель. • Разные пути развития бизнеса: инновационный и не инновационный.	• Недобросовестная конкуренция руководителей новых и старых служб (подразделений) за полномочия, статус, интеллектуальные ресурсы.	• Стремление руководителей обеспечить собственникам высокую доходность, требование роста заработной платы подчиненными. • Требование организационно-хозяйственного порядка руководителями. • Требование полной отдачи всех знаний от работников руководителями, персонал отдает свои знания пропорционально заработной плате или по минимуму.	• Бизнесу требуется динамика, руководителям – стабильность, минимальный риск. • Бизнесу нужна реорганизация, для руководителя это дополнительное, неоправданное напряжение всех сил. • Закрытие поначалу убыточных инновационных производств ради рентабельности бизнеса в целом. • Отвлечение ресурсов от бизнеса на собственные нужды руководителями.
Персонал	• Расходование прибыли на дивиденды акционеров или на поощрение работников за знания. • Желание собственников, чтобы работник отдавал им свои знания за заработную плату. • Условия интеллектуального труда работников и экономия на них. • Персонал выступает за стабильность, собственник – за изменения.	• Стремление руководителей обеспечить собственникам высокую доходность, требование роста заработной платы подчиненными.	• Конфликт частных интересов владельцев знаний и других экономических акторов фирмы. • Противоречие экономических и неэкономических интересов работников-инноваторов и работников-консерваторов.	• Бизнес требует повышения квалификации, технологической дисциплины. Работники, осознавшие свой экономический интерес, сопротивляются. • Бессубъектность персонала – тормоз развития интеллектуального бизнеса. • Несовместимость личности (всестороннее развитие) и функции (узкопрофессиональное развитие). • Бизнес требует средств на свои нужды, персонал – на социальные программы. • Обеспечение рентабельности бизнеса предусматривает увольнения работников.
Бизнес	• Разногласия по вопросу направления прибыли на новые технологии, технику или дивиденды акционерам. • Капитализация или развитие бизнеса. • Подрыв собственниками инновационного бизнеса, основанного на знаниях, экономией.	• Бизнесу требуется динамика, руководителям – стабильность, минимальный риск. • Бизнесу нужна реорганизация, для руководителя это дополнительное, неоправданное напряжение всех сил. • Закрытие поначалу убыточных инновационных производств ради рентабельности бизнеса в целом. • Отвлечение ресурсов от бизнеса на собственные нужды руководителями.	• Бизнес требует повышения квалификации, технологической дисциплины. Работники, осознавшие свой экономический интерес, сопротивляются. • Бессубъектность персонала – тормоз развития интеллектуального бизнеса. • Несовместимость личности (всестороннее развитие) и функции (узкопрофессиональное развитие). • Бизнес требует средств на свои нужды, персонал – на социальные программы. • Обеспечение рентабельности бизнеса предусматривает увольнения работников.	• Конфликт между инновационным и традиционным бизнесами из-за ресурсов.

 https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-63-73

Через средство устанавливается связь идеальной в своей основе цели с реальной экономикой. Устройство капиталистической экономики объективно требует перевода знаний работников в знания фирмы, поскольку в ней знание по определению является производительной силой капитала и не принадлежит человеку труда. Потребительское отношение к работнику так прочно укоренилось в собственнике, что практически целиком заглушило голос нравственности. А голос этот звучит в известной формуле нравственного императива И. Канта: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству»[3].

По утверждению Г. Саймона, Д. Смитбурга и В. Томпсона, определить эффективность как максимизацию достижения целей путем использования ограниченных нейтральных средств можно в тех ситуациях, где мы готовы разделять средства и цели [15, с. 271]. Применительно к рассматриваемому процессу УЗ по этому тезису необходимо отметить следующее:

- знания как средства не ограничены;
- знания как средства изначально не нейтральны, их нейтрализуют менеджеры путем формализации, чтобы сделать собственностью фирмы;
- если в процессе перевода неформализованных знаний в формализованные разделить цель и средство невозможно, то нельзя и определить эффективность по Г. Саймону (как максимизацию достижения целей путем использования данных средств).

Как в таком случае определить эффективность? Эффект УЗ определяют 3 разных, но близких по значению фактора: когнитивные способности и собственные усилия работника; уровень знаний руководителя; когнитивное качество профессионального сообщества, в котором трудится работник. Выживание фирмы и продление ее существования требуют поддержания достаточного уровня этих факторов, чтобы у всех ее членов были весомые основания для когнитивного участия в работе. Когда эффективность превысит минимальный уровень, отдельные экономические акторы или их группы могут попробовать получить долю созданных излишков. Различие между целями и средствами, по сути, есть выражение различия между человеческими ценностями и практикой их воплощения. Традиционная теория эффективности ориентирована прежде всего на ценности собственников и высших менеджеров. Поэтому в соответствии с ней эти излишки следует направить на уменьшение расходов (средство) для увеличения прибыли (цель).

Длительность эффективной деятельности современной фирмы зависит в первую очередь от того, получит ли руководство фирмы поддержку от основных групп стейкхолдеров знания (менеджеров, работников, внутрифирменных профессиональных сообществ). Вместе с тем следует учитывать мнение ведущих экспертов в рассматриваемой области. Так, И. Нонака пишет: «В создающей знание компании изобретение нового знания – это не особая деятельность, не епархия отдела научных исследований и разработок или департамента маркетинга и стратегического планирования. Это способ поведения, по сути, образ жизни, в котором каждый – работник знания» [16, с. 31]. Б. Гейтс утверждает, что «в электронный век необходимо переводить каждого наемного работника, кого только возможно, в категорию работников интеллектуального труда» [17, с. 302].

Важно указание экспертов на охват знанием всего персонала: из этого следует, что формализовать знания всех работников невозможно. Тем более, что, по некоторым оценкам, соотношение неявного, трудноформализуемого знания и явного составляет 80:20. Поэтому цель собственника – перевести как можно больше неявных знаний в явные, что влечет за собой введение искусственного интеллекта во все процессы производства и управления. До завершения модернизации формализуется максимально возможная для существующих условий часть неявных знаний. Причина перевода знаний из неявных в явные сугубо экономическая. Получение готового продукта с использованием неявного знания работников, их собственности, обходится владельцу фирмы дороже, чем с использованием явных знаний, которые стали собственностью фирмы. Финансово-экономическая эффективность при капитализме имеет приоритет перед производственной, а тем более социальной эффективностью.

В технологии УЗ конечной целью является прибыль, средством ее достижения – явные и неявные знания работников, которые менеджеры отчуждают в пользу собственника фирмы и оформляют как *организационное знание* посредством технологий УЗ. Поэтому такие средства не могут быть нейтральными и объединяться с целями. Но перевод неформализованных знаний работников в формализованные знания организации представляет собой единую, нераздельную конструкцию цель-средство для менеджеров по УЗ, т. е. их самоцель. Таким образом, перевод неформализованных знаний работников в формализованные для собственника – средство получения прибыли, для менеджера по УЗ – самоцель, для работника – отчуждение личного знания.

Согласно Г. Саймону, менеджмент равнозначен принятию управленческого решения и тому, как оно может приниматься более эффективно. Здесь уместно вспомнить Аристотеля, который писал, что «не цель бывает предметом решения, а средства к цели»[4]. Менеджер ставит цель и выбирает средства для ее достижения в процессе

[3] Кант И. Сочинения. Т. 4. Ч. I. М.: Мысль, 1965. С. 270.

[4] Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 103.

принятия управленческого решения. Взгляд на принимаемые в фирме решения с точки зрения всех экономических акторов показывает, что каждая их группа опирается на несхожие системы ценностей, которые представляют собой часть неявного знания людей. Следуя своим собственным системам ценностей и смыслов, люди рассматривают разные вещи в качестве нейтральных средств. Поэтому все группы участников процесса УЗ будут оценивать эффективность использования знаний в качестве средства неодинаково. В современной фирме знание является по сути единственным неограниченным средством достижения целей. Еще Аристотель писал: «если же достижению цели служит одно средство, думают, как ее достичь при помощи этого средства и что будет средством для этого средства, покуда не дойдут до первой причины, находят которую последней»[5]. Такой причиной – средством достижения цели собственника – являются знания работника.

Использование неформализованных и формализованных знаний участниками УЗ для достижения согласованных целей

Понятие *неформализованное знание* ввел в научный оборот М. Полани. В 1958 г. в своей работе, переведенной на русский язык в 1985 г. [18], он описал различия между неформализованным знанием (tacit knowledge – тацитное знание) и формализованным знанием (explicit knowledge – эксплицитное знание). Тацитное знание или неявное знание – знание личное, сокровенное, оно зависит от ситуации, а потому с трудом формализуется и распространяется. Источники неявного знания – опыт, интуиция конкретного человека.

М. Полани весьма категорично, но, на наш взгляд, справедливо утверждал, что неявное знание на деле является господствующим принципом любого знания [19, p. 24–25]. Распространенным примером является тот факт, что формализованное научное знание зачастую есть результат интуиции ученого, представляющей собой наглядное проявление неявного знания. Очевидно, тоже самое относится и к искусству врача-диагноста, творчеству музыканта, чутью предпринимателя и т. п. Продолжая фразу Н. Бора «причина, почему искусство может нас обогатить, заключается в его способности напоминать нам о гармониях, недосягаемых для систематического анализа»[6], можно сказать «и для формализации».

Явное (эксплицитное) знание может быть передано от человека к человеку средствами формального языка в различных формах. М. Полани предполагал, что люди получают знания путем действия – посредством активного приобретения и систематизации собственного опыта. Знание, которое поддается численному и словесному выражению – только малая часть всего человеческого знания. По М. Полани, «человек знает больше, чем может сказать» [18, с. 9].

Описание характерных отличительных свойств неформализованного и формализованного знания и их взаимосвязи приведены на рис[7].

Наглядное представление позволяет сделать несколько замечаний.

1. В процессах формализации знания и использования формализованного явного знания также задействованы зрение, слух, руки, т. е. тело человека. Явные знания – это знания записанные, видимые, доступные к просмотру или прослушиванию и т. д. Через чувства человек постигает мир и получает знания сам, через информацию – получает

Неформализованное знание (Субъективное)		**Формализованное знание** (Объективное)
Полученное из опыта (тело)	↔	Полученное из рассуждения-дискурса (душа, *ум*)
Одновременное (здесь и сейчас)		Последовательное (там и тогда)
Не может быть выражено языковыми средствами		*Может быть выражено языковыми средствами*
Неразрывно связано с субъектом-человеком		*Имеет безличностный характер, не связано с субъектом-человеком*
Передается через нетрадиционные каналы информации (6-й, перцептивный канал)*		*Передается через традиционные каналы информации (5 органов чувств)*
Аналоговое (практика, *действие*) – *экономика знаний*	↔	Цифровое (теория) – *цифровая экономика*

Рис. Различия и взаимосвязи неформализованного и формализованного знания
Fig. Differences and connections between tacit and explicit knowledge

[5] Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 102.

[6] Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. С. 111.

[7] составлено по [20, с. 86, табл. 3.1]; дополнения, внесенные автором в таблицу, выделены курсивом, стрелками указаны взаимосвязи; * – см. [21].

знания через другого человека. Такие неосознанно воспринимаемые ощущения образуют эмпирический базис неявного знания, применяемого при формализации, поскольку они включают привычки, навыки, традиции, правила поведения людей в их взаимосвязи друг с другом и с окружающим миром [18, с. 18].

2. Полученное из рассуждения означает ум, но не душу, которую следует отнести к субъективному, неформализуемому. Тело – обитель души и разделять их не следует, что показано на рис. М. Лаззарато верно подмечает, что современные техники управления стремятся к тому, чтобы «душа рабочего стала частью производства»[8]. Одной из таких техник представляется УЗ в части перевода знаний работника в знания фирмы.

3. Неявное знание, выраженное формально, теряет многое: индивидуальность; свежесть; новизну восприятия; оригинальность познаваемости; возможность обогащения содержания труда, расширения диапазона принятия решений, достижения более высокого уровня использования информации; глубину усвояемости. Это нежелательный результат формализации знаний.

4. Свои неявные знания человек формализует в первую очередь для себя, осознанно и неосознанно. Он же придает смысл любой информации. Осознав свои знания, решает, делиться ими с другими людьми или нет. Поэтому усилия менеджеров по УЗ направлены на принуждение к этому работников, в то время как на самом деле необходима разработка системы вознаграждения.

Отметим ряд преимуществ неформализованных неявных знаний работника для реального производства. Благодаря неявным знаниям человек может обладать следующими производительными способностями и возможностями:

- предвидение внешних угроз и визуализация новшеств на внутренней модели своего опыта до момента их внедрения в производство, что многократно увеличивает внутреннюю ответственность работника;
- работа по частично формализованным алгоритмам, что нередко требуется в производственном процессе в непредвиденных ситуациях;
- разработка новых алгоритмов действий при внедрении инноваций;
- мышление логическое и алогическое (последнее не менее ценно в нестандартных производственных ситуациях);
- ассоциативный поиск информации с помощью всех органов чувств и профессиональной интуиции;
- сознательное осуществление большей части информационных процессов производства, несмотря на наличие бессознательного начала.

Для неформализованных знаний не нужны меры безопасности против несанкционированного доступа. Неявное знание не поддается кодификации, соответственно, не может ни храниться, ни передаваться другому человеку, т. е. теряет свою ценность по мере увеличения временного разрыва между возникновением ситуации выбора и принятием решения (совершением действия) [22, с. 90–91]. Приведенные аргументы, на наш взгляд, достаточны для обоснования бесполезности полной формализации знаний сотрудников.

На другой чаше весов находятся преимущества формализованных знаний для собственника:

- наглядное выражение в форме графика, таблицы, текста, позволяющее другим работникам их интерпретировать и применять;
- хранение и распространение на бумажных и / или электронных носителях в виде патентов, технических руководств, справочников, чертежей, программного обеспечения, видео- и аудиозаписей и т. п.;
- возможность манипулировать сотрудниками, создавая новые смыслы, утверждения, выгодные собственнику как главному экономическому актору.

Повторное использование массивов знаний дешевле, чем их первоначальное создание. Поэтому бóльшая часть усилий руководства сосредоточена на формализации знаний: их документировании, каталогизации и распространении. Для этого в фирме создается специальная организационная инфраструктура – набор регламентов, реализующих формальную сторону обработки информации. Понятно, что убедить собственника сделать что-либо без личной выгоды трудно, но четкая регламентация, упорядочивание отношений между работодателем и наемными лицами должны оградить работника от несправедливого отчуждения накопленных им знаний путем их перевода в документы и процедуры.

В контексте данной статьи особый интерес представляет классификация знаний К. М. Виига, автора термина *управление знаниями* [23]. Он предложил разделить знания на 4 концептуальных уровня, 2 из них – предмет нашего внимания. Первый – знания о цели, или идеалистические знания. Причем это не просто цели, но и мировоззрение, система понятий. Такие знания только частично явные, бóльшая их часть не осознана. С их помощью человек подсознательно определяет свои возможности постановки цели на основе личных ценностей. Второй уровень – это практические знания, т. е. умение принимать решения.

Активная роль человека в процессе формализации знаний проявляется через творческую деятельность, связанную с постановкой целей. В капиталистической фирме это касается собственников и руководителей, но не персонала. Формализация неявных знаний работников является целью руководителей. Первоочередная задача, актуализируемая любым кризисом, – формализовать, чтобы затем оцифровать.

[8] Лаззарато М. Нематериальный труд. *Художественный журнал*. 2008. № 69. URL: https://moscowartmagazine.com/issue/23/article/369 (дата обращения: 15.12.2022).

Экономические цели формализации и последующей цифровизации по существу всегда соответствуют целям управления фирмой, поскольку они состоят в повышении эффективности деятельности фирмы традиционным путем снижения затрат. На практике эти цели всегда имеют комбинированную, комплементарную форму, что затрудняет их распознавание. Цифровизация информационных процессов ведет к глубокому изменению содержания труда, и, как следствие, требований, предъявляемых к квалификации работников на рынке труда. Однако социальные цели цифровизации определены не так четко, как экономические.

Наиболее существенными для УЗ классификационными признаками являются разделение знаний по возможности их передачи для формализации на явные и неявные, по форме материализации (представления) на формализуемые и неформализуемые, т. к. для управления этими видами знаний требуются принципиально разные инструменты, например, для управления явными знаниями – цифровые технологии, информационные системы, компьютерное программированное обучение и др. Заметим, что, на наш взгляд, описывая поверхностный слой явлений в непринципиальных случаях, термины *явное / формализованное, неявное / неформализованное* допустимо использовать в качестве синонимов, как это делают некоторые авторы [24, с. 231].

Неявные знания работников фирмы заставляют топ-менеджмент искать в управлении знаниями нетрадиционные способы, акцентировать внимание руководства на средствах общения людей, т. е. требуют использования методов управления персоналом (УП). С нашей точки зрения, для управления неявными знаниями требуется наличие корпоративной культуры с соблюдением социальных норм; внутрифирменных профессиональных сообществ, действующих по правилам дарообмена-общения; система наставничества. Следует также по-новому продвигать культуру общения в известных когнитивных форматах (разбор полетов, мозговые атаки, интеллектуальные совещания и т. п.). Здесь востребованы соответствующие технические средства взаимодействия: видеоконференц-связь, мессенджеры, социальные сети и пр.

Наличие разных инструментов управления формализованными и неформализованными знаниями (табл. 2) показывает, что у каждого вида функционального управления – УЗ и УП – существуют свои сферы эффективного применения. Перевод неформализованного (в том числе неявного, скрытого) знания индивида в групповое и организационное методами УЗ направлен и на то, чтобы выделить те категории персонала, чьи знания вносят наиболее ценный вклад в повышение эффективности деятельности фирмы. Намерение собственника формализовывать знания возникло в первую очередь из-за проблемы существования уникальных сотрудников и желания сохранить их знания в случае их ухода. Однако формализация в рамках УЗ не решит эту проблему, поскольку неявное знание неуничтожимо, пока есть работник-человек, базы знаний без пользователей-людей бесполезны, формализованное знание не есть знание высокого качества (знание как результат творчества и вдохновения). Будучи сконцентрированным в основном у интеллектуалов-лидеров, неявное знание не может быть легко отчуждено. В этом также прослеживается прямая связь УЗ с УП, которая нуждается в их разграничении.

Следовательно, нельзя формализовать все знание, к тому же это не требуется. Но использование формализованных знаний дешевле для собственника, чем привлечение высококвалифицированных работников. Использование инструментов УЗ позволяет руководству формализовать явные и неявные личные знания сотрудников на бумажных и электронных носителях. Отчужденные от работников, они будут надежно и безотказно служить целям собственника фирмы.

Особое внимание к инструментарию УЗ приводит к подмене целей: основной целью менеджеров становится самосохранение и повышение статуса, а инструменты – только средством достижения этой цели. Происходит это из-за намеренного отделения знания от человека в процессе формализации, без которого не было бы самого УЗ.

С позиции достижения организационной цели УЗ неформализованные явные знания могут, а в некоторых случаях и должны переводиться в формализованные.

Табл. 2. Инструменты управления формализованными и неформализованными знаниями в фирме
Tab. 2. Tools for managing explicit and tacit knowledge in a firm

	Формализованные (кодированные; явные)	**Неформализованные (некодированные; явные / неявные)**
Инструменты управления	Знаниями (информацией): 1. Интранет и Интернет. 2. Компьютерные технологии. 3. Бизнес-игры (кейсы, производственные проекты). 4. Средства массовой информации. 5. Визуализация. 6. Цифровой портрет личности.	Персоналом: 1. Профессиональное сообщество. 2. Наставничество. 3. Неформальные встречи. 4. Коучинг (обучение). 5. Дискуссионные клубы. 6. Корпоративная культура, культура общения.

 https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-63-73

В то же время неявные знания формализовать крайне сложно, но можно частично передать путем прямого общения сотрудников [25]. Ради этого руководитель по согласованию с собственником допускает прямое общение сотрудников. Процессы распространения неформализованных знаний среди сотрудников фирмы аналогичны процессам распространения знаний при общении в социальных группах, но решение проблемы социализации работников как форма их всестороннего развития не интересует владельца фирмы. Замысел собственника – не препятствовать данному процессу как порождающему творчество, но отслеживать его направленность на достижение целей фирмы, т. е. своих собственных. При этом важно, чтобы менеджеры проявляли лояльность по отношению к формированию и развитию креативных групп по профессиональным интересам. Ведь именно там происходит обмен профессиональными знаниями сотрудников различных функциональных сфер фирмы [26].

При отборе методов УЗ следует принимать во внимание не только их действенность в плане принуждения работника отдавать «в общее пользование» личные знания, но и то, обеспечивают ли эти методы соблюдение прав личности и собственности работников на знания. Это отдельная проблема, которая практически не рассматривается в работах по менеджменту знаний. Между тем, уважение к человеческому достоинству – одно из основных требований, предъявляемых сегодня к руководителю, поскольку лишь с помощью него в существующих экономических условиях руководитель может добиться действенного участия подчиненных в повышении эффективности производства. Не чувствуя уважения к себе, работник не будет высказывать свои идеи, составляющие квинтэссенцию мыслящей личности. В нынешних экономических условиях УЗ каждый раз, когда работники делятся своими производственными и экономическими профессиональными идеями, они рискуют потерять собственную конкурентоспособность. Руководители должны оказывать всестороннее содействие в развитии идей своих подчиненных, поощрять их генерирование, в том числе и в команде (группе).

При выборе средств и методов повышения эффективности деятельности фирмы с помощью УЗ руководство должно выбрать технологическую или гуманистическую концепцию УЗ, т.е. определить на каких знаниях оно будет концентрироваться в конечном счете – на формализованных с помощью ИТ-технологий явных знаниях фирмы или неявных знаниях человека.

При технологическом подходе управление знаниями сконцентрировано на фиксации (формализации) знаний. Руководство тратит усилия на создание и распространение явных знаний: инструкций, баз данных, информационных материалов, веб-сайтов и др., что требует крупных первоначальных инвестиций в технические устройства, программное обеспечение. Информационные технологии используются для распространения явных знаний.

Гуманистическая концепция основана на ключевой роли человека в организации и взаимном сотрудничестве работников. Поэтому усилия руководства направлены на обучение сотрудников и развитие связей между работниками для передачи неявных знаний: создании сообществ, сетей, организации обмена опытом и совместной работы. В таком взаимодействии полнее проявляются творческие способности людей, их склонности к генерированию новых знаний, новаторству. Тем самым, по нашему убеждению, получает реальное воплощение процесс гуманизации фирмы в результате смещения знания человека в центр производственных отношений. При таком подходе человек рассматривается как самоцель экономической деятельности фирмы, поскольку человек труда, обладающий профессиональными знаниями, есть единственный создатель стоимости капитала современной фирмы. В этом случае перевод его неявных знаний в явные знания фирмы не требуется.

В связи с этим необходимо законодательно закрепить естественное право работников на знание и разработать систему мер гуманизации менеджмента знаний. Для этого прежде всего требуется обеспечить повышение величины добавленной стоимости за счет увеличения в ней доли заработной платы наемных работников. Кроме того, поскольку непрерывное обучение персонала становится неотъемлемой частью производственного процесса, фирмы должны нести социальную обязанность непрерывного обучения работников [27], хотя это может встретить сопротивление собственников, привыкших получать работников, уже подготовленных за счет государства. Пока эти две концепции связывает перевод неформализованных знаний в формализованные – ценностная установка собственника капиталистической фирмы.

Заключение

Выявлена причина, а значит, и сущность перевода знаний из неформализованных в формализованные: получение готового продукта с использованием неявного знания работников (их собственности) обходится владельцу фирмы дороже, чем с использованием явных знаний, которые стали собственностью фирмы в результате перевода.

Для повышения эффективности производства на основе знаний сначала необходимо согласовать цели всех участников. Анализ с точки зрения реальности и здравого смысла показывает, что фирма – это место, где разные группы, отстаивая свои интересы, находятся в непрерывном конфликте между собой. Одни группы готовы взаимодействовать на солидарной основе, предполагающей взаимовыгодное сотрудничество. С этими группами возможна кооперация и объединение в различные внутрифирменные сообщества и союзы. Другие же группы привыкли паразитировать, процветая за чужой счет. Кооперация с такими группами невозможна, с ними можно только жестко конкурировать.

В результате слияния предметной цели и средства в процессе УЗ в виде перевода, личное знание работника становится знанием фирмы. Тем самым в концепции УЗ человек-работник оказывается исключенным из видения организации. Если руководство упускает из поля зрения человека как личность, оно утрачивает чувство социальной реальности.

Для производства необязательно формализовать все знание работников, в особенности неявное. Явное и неявное знание неотделимы одно от другого. Поэтому необходимо умело и эффективно использовать каждое из них соответствующими способами: первое с применением инструментов УЗ, второе – инструментов УП.

Исследование показало, что менеджеры изымают неявные знания работников путем формализации, затем агрегируют в конкретных формах в рамках фирмы, именуют *корпоративными явными знаниями* и превращают в собственность владельца фирмы. Главной проблемой для собственника при этом является непрерывная генерация неявных знаний наемных работников, их перевод в явные знания организации, которые материализуются работниками в конечном продукте или услуге для получения собственником прибыли. Причина для осуществления перевода знаний в явные – получение готового продукта с использованием неявного знания работников, их собственности, оплата которой должна быть больше, чем заработная плата, обходится владельцу фирмы дороже, чем при использовании явных знаний, которые в результате перевода стали капиталом фирмы.

Исследование может служить основной для дальнейшего научного поиска в области неявного знания, а также теоретической базой для разработки практических мер по использованию знаний наемных работников для обеспечения эффективной деятельности фирмы с соблюдением их законных прав и интересов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Chopra M., Saini N., Kumar S., Varma A., Mangla S. K., Lim W. M. Past, present, and future of knowledge management for business sustainability. *Journal of Cleaner Production*, 2021, 328. https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.129592
2. Koç T., Kurt K., Akbıyık A. A brief summary of knowledge management domain: 10-year history of the Journal of Knowledge Management. *Procedia Computer Science,* 2019, 158: 891–898. https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.09.128
3. Martins V. W. B., Rampasso I. S., Anholon R., Quelhas O. L. G., Filho W. L. Knowledge management in the context of sustainability: literature review and opportunities for future research. *Journal of Cleaner Production*, 2019, 229: 489–500. https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.04.354
4. Gonçalves T., Curado C., Oliveira M. Clarifying knowledge withholding: a systematic literature review and future research agenda. *Journal of Business Research*, 2023, 157. https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.113600
5. Chen Y., Luo H., Chen J., Guo Y. Building data-driven dynamic capabilities to arrest knowledge hiding: a knowledge management perspective. *Journal of Business Research*, 2022, 139: 1138–1154. https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.10.050
6. Ferreira J. J., Fernandes C. I., Guo Y., Rammal H. G. Knowledge worker mobility and knowledge management in MNEs: a bibliometric analysis and research agenda. *Journal of Business Research*, 2022, 142: 464–475. https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.12.056
7. Zhang-Zhang Y., Rohlfer S., Varma A. Strategic people management in contemporary highly dynamic VUCA contexts: a knowledge worker perspective. *Journal of Business Research*, 2022, 144: 587–598. https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.12.069
8. Caputo F., Magni D., Papa A., Corsi C. Knowledge hiding in socioeconomic settings: matching organizational and environmental antecedents. *Journal of Business Research*, 2021, 135: 19–27. https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.06.012
9. Li J., Liu M., Liu X. Why do employees resist knowledge management systems? An empirical study from the status quo bias and inertia perspectives. *Computers in Human Behavior*, 2016, 65: 189–200. https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.08.028
10. Дьюи Дж. Цели и средства. *Этическая мысль: Научно-публицистические чтения´1991*. М.: Республика, 1992. С. 245–250. [Dewey J. Ends and means. *Ethical thought: scientific-journalistic readings´1991*. Moscow: Respublika, 1992, 245–250. (In Russ.)]
11. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1992. 702 с. [Mescon M. H., Albert M., Khedouri F. *Management*. Moscow: Delo, 1992, 702. (In Russ.)]
12. Пригожин А. И. Методы развития организаций. М.: Ленанд, 2017. 848 с. [Prigozhin A. I. *Methods of organizations' development*. Moscow: Lenand, 2017, 848. (In Russ.)]
13. Nickerson J. A., Zenger T. R. A knowledge-based theory of the firm – the problem-solving perspective. *Organization Science*, 2004, 15(6): 617–634. https://doi.org/10.1287/orsc.1040.0093

14. Салихов Б. В., Салихова И. С. Управление неявными знаниями в организации. М.: МУИВ, 2015. 200 с. [Salikhov B. V., Salikhova I. S. *Managing implicit knowledge in an organization*. Moscow: MUIV, 2015, 200. (In Russ.)] EDN: YQURZR
15. Саймон Г., Смитбург Д., Томпсон В. Менеджмент в организациях. М.: Экономика, 1995. 335 с. [Simon H., Smithburg D., Thompson V. *Public administration*. Moscow: Ekonomika, 1995, 335. (In Russ.)]
16. Нонака И. Компания – создатель знания. *Управление знаниями*. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. С. 27–49. [Nonaka I. The knowledge-creating company. *Knowledge management*. Moscow: Alpina Biznes Buks, 2006, 27–49. (In Russ.)]
17. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 480 с. [Gates B. *Business @ the speed of thought*. Moscow: EKSMO-Press, 2000, 480. (In Russ.)]
18. Полани М. Личностное знание: на пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 344 с. [Polanyi M. *Personal knowledge: towards a post-critical philosophy*. Moscow: Progress, 1985, 344. (In Russ.)]
19. Polanyi M. *The study of man*. Chicago: The University of Chicago Press, 1959, 102.
20. Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания: зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. М.: Олимп-Бизнес, 2011. 384 с. [Nonaka I., Takeuchi H. *The knowledge-creating company: how Japanese companies create the dynamics of innovation*. Moscow: Olimp-Biznes, 2011, 384. (In Russ.)]
21. Дульнев Г. Н., Колмаков С. Н. К вопросу о существовании шестого чувства. *Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики*. 2007. № 35. С. 29–34. [Dulnev G. N., Kolmakov S. N. On the existence of a sixth sense. *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics*, 2007, (35): 29–34. (In Russ.)] EDN: JUJKKL
22. Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000. 256 с. [Hayek F. A. *Individualism and economic order*. Moscow: Izograf, 2000, 256. (In Russ.)]
23. Wiig K. M. *Knowledge management foundations: thinking about thinking: how people and organizations create, represent, and use knowledge*. Arlington: Schema Press, 1993, 471.
24. Уринцов А. И., Белякова Е. А. Классификация знаний в системе управления бизнесом. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2010. № 1-1. С. 226–234. [Urintsov A. I., Belyakova E. A. Classification of knowledge in the business management system. *News of the Tula state university. Economic and legal sciences*, 2010, (1-1): 226–234. (In Russ.)] EDN: MVEBDN
25. Мильнер Б. З. Управление знаниями: эволюция и революция в организации. М.: ИНФРА-М, 2003. 177 с. [Milner B. Z. *Knowledge management: evolution and revolution in the organization*. Moscow: INFRA-M, 2003, 177. (In Russ.)]
26. Жернов Е. Е. Антропосоциальность обмена профессиональными знаниями в фирме. *Идеи и идеалы*. 2017. Т. 2. № 1. С. 102–113. [Zhernov E. E. Anthroposociality of professional knowledge sharing in the firm. *Ideas & Ideals*, 2017, 2(1): 102–113. (In Russ.)] https://doi.org/10.17212/2075-0862-2017-1.2-102-113
27. Жернов Е. Е., Нехода Е. В. Технологии социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе. *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 399. С. 188–198. [Zhernov E. E., Nekhoda E. V. Technologies of knowledge economy socialization in a resource extraction region. *Tomsk State University Journal*, 2015, (399): 188–198. (In Russ.)] https://doi.org/10.17223/15617793/399/32

© 2023. Konishchev E. S.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
POLITOLOGY, SOCIOLOGY AND ECONOMICS

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Особенности системы территориального управления Российской Федерации: национальные проекты и локальные инструменты

Конищев Евгений Сергеевич
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
https://orcid.org/0000-0001-9733-4821
ESKonishchev@fa.ru

Поступила 01.11.2022. Принята после рецензирования 16.12.2022. Принята в печать 09.02.2023.

Аннотация: Статья посвящена анализу национальных проектов как ключевого элемента комплекса программных методов в системе территориального управления современной России, а также обзору локальных инструментов представителей региональных и муниципальных органов исполнительной власти. Объект – система территориального управления с учетом применяемых программных методов. Предмет – особенности применения программных методов и локальных инструментов в контексте системы территориального управления. Цель – определить характер происходящих в системе территориального управления трансформаций, в том числе роль локальных инструментов. Использованы методы исторического, системного и институционального анализа. Выявлено, что после предшествующих системных преобразований национальные проекты переживают процесс качественной трансформации, направленной на адаптацию к новым экономическим и политическим условиям, в том числе геополитическим, а также совершенствование механизмов их реализации. Локальные инструменты выполняют роль актуальных мер, которые применялись ограниченно либо не применялись на федеральном уровне. Региональные или муниципальные власти самостоятельно разрабатывают пути совершенствования управленческих процессов, которые, в случае успешности применения, могут быть переняты на общефедеральном уровне. Зачастую такие инициативы призваны решить целый комплекс задач: содействовать открытости власти, налаживать каналы коммуникации между государством и обществом, оптимизировать процессы межведомственного взаимодействия, совершенствовать инструменты работы государственных институтов с информацией и данными и т. д., при этом их ключевым недостатком является отсутствие унифицированного подхода к применению и, как следствие, разная степень эффективности.

Ключевые слова: территориальное управление, программные методы, стратегическое планирование, цифровизация, социальные сети, регион, информационно-аналитические системы

Цитирование: Конищев Е. С. Особенности системы территориального управления Российской Федерации: национальные проекты и локальные инструменты. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 74–82. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-74-82

ECONOMICS AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

full article

Features of Territorial Administration System in Russian Federation: National Projects and Municipal Instruments

Evegeniy S. Konishchev
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow
https://orcid.org/0000-0001-9733-4821
ESKonishchev@fa.ru

Received 1 Nov 2022. Accepted after peer review 16 Dec 2022. Accepted for publication 9 Feb 2023.

Abstract: The article analyses national projects as a key element of the Russian territorial administration system and reviews management tools of regional and municipal executive authorities. The object of research is a system of territorial management. The subject is the peculiarities of the program and municipal methods application in a territorial management system. The goal is to determine the nature of the territorial administration system transformations and the role of municipal instruments in it. The authors use methods of systematic historical and institutional analysis. After systemic transformations, national projects are adapting to new economic and political conditions. Municipal instruments are relevant measures that

have not yet been applied at the federal level, or have been applied to a limited extent. Regional or municipal authorities independently develop measures to improve management processes, which can later be applied at the federal level. Often such initiatives are designed to promote government transparency, establish communication channels between the state and society, optimize the interdepartmental interaction, improve the state institutions' tools of information and data management, etc. The key disadvantage is differences in the results due to lack of a unified approach to their application.
Keywords: territorial administration, program methods, strategic planning, digitalization, social networks, region, information analysis systems

Citation: Konishchev E. S. Features of Territorial Administration System in Russian Federation: National Projects and Municipal Instruments. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 74–82. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-74-82

Введение

История национальных проектов начинается с конца 1990-х – начала 2000-х гг., когда российское правительство усиленно разрабатывало различные концепции и стратегии дальнейшего развития государства. Так появились Федеральные целевые программы (ФЦП) – комплекс мероприятий, который должен был обеспечить качественное решение государственных задач благодаря поддержке действующей власти и правительства. ФЦП «представляют собой увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации, а также инновационное развитие экономики»[1]. Программы находились под особым контролем Правительства Российской Федерации, были рассчитаны на долгий срок (от 4 лет) и осуществлялись министерствами. Большинство ФЦП охватывали различные субъекты РФ и реализовывались через синтез деятельности нескольких органов власти. Программы проектов были представлены на специальном сайте[2], для некоторых программ создавались собственные сайты с более подробной информирмацией.

Среди ФЦП, затронувших отдельные регионы, можно выделить «Программу развития Калининградской области на период до 2020 г.»[3], «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах РФ на 2009–2018 гг.»[4], «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 г.»[5], «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 гг.»[6] и др.

Часть проектов ФЦП была преобразована в государственные программы, некоторые были отменены или стали подпрограммами. Отказ от ФЦП был обусловлен невыполнением многих целевых показателей. Например, рост объема жилищного строительства в РФ до 80 млн кв. м был достигнут только в 2014 г., а не в 2010 г., как было заложено в ФЦП[7].

5 сентября 2005 г. в обращении к федеральному правительству, парламенту и руководителям регионов Владимир Владимирович Путин представил сформулированную программу приоритетных национальных проектов, которые должны были использоваться параллельно с ФЦП и совместно с ними осуществлять «инвестиции в человека» по разным направлениям. Было создано 4 проекта: *Доступное и комфортное жилье – гражданам России, Развитие агропромышленного комплекса, Здоровье* и *Образование* [1]. После обращения Президента,

[1] Федеральные целевые программы. *Минэкономразвития России*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d17/federalnye_celevye_programmy/ (дата обращения: 02.09.2021).

[2] Федеральные целевые программы России. *Департамент государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России*. URL: https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/ (дата обращения: 02.09.2021).

[3] Федеральная целевая программа развития Калининградской области на период до 2020 г. *Правительство Калининградской области*. URL: https://gov39.ru/working/ekonomy/realizaciya-federalnoy-celevoy-programmy/ (дата обращения: 02.09.2021).

[4] Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах РФ на 2009–2018 гг. Федеральная целевая программа. *СПС КонсультантПлюс*.

[5] Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 гг. Федеральная целевая программа. *Консорциум Кодекс*. URL: https://docs.cntd.ru/document/902192588?marker=6500IL (дата обращения: 02.09.2021).

[6] Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 гг. Федеральная целевая программа. *Минприроды России*. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/okhrana_ozera_baykal_i_sotsialno_ekonomicheskoe_razvitie_baykalskoy_prirodnoy_territorii_na_2012_202/federalnaya_tselevaya_programma_okhrana_ozera_baykal_i_sotsialno_ekonomicheskoe_razvitie_baykalskoy_/ (дата обращения: 02.09.2021).

[7] Бедняков А. С., Миэринь Л. А. Национальные проекты как инструмент реализации национальных целей. *Росконгресс*. URL: https://roscongress.org/materials/natsionalnye-proekty-rossii-problemy-i-resheniya/ (дата обращения: 07.09.2021).

Дмитрий Анатольевич Медведев добавил, что в дальнейшем можно будет расширить список нацпроектов, дополнив их проектами *Наука* и *Культура*.

Качественно новый виток в истории национального стратегического развития РФ произошел в 2018 г. в связи с новым президентским сроком В. В. Путина. Такому резкому скачку предшествовали т. н. майские указы Президента 2012 г., озвученные в день инаугурации. В них были обозначены основные векторы социально-экономического развития страны до 2020 г. и контрольные показатели, которые должны быть достигнуты к 2018 и 2020 гг., среди них – продолжительность жизни, уровень зарплаты, количество рабочих мест, доли российских научных публикаций в международных журналах и т. д.

Фактически национальные проекты с 2018 г. по настоящее время стали преемниками ФЦП и нацпроектов 2005 г. Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» установил 3 направления работы: *человеческий капитал, комфортная среда для жизни* и *экономический рост*[8]. Каждый из блоков включает в себя несколько отдельных проектов. Проекты категории *человеческий капитал* должны обеспечить развитие социально-культурной сферы (здравоохранение, образование, демография и культура). Блок *комфортная среда для жизни* включает в себя проекты по обеспечению безопасными и комфортным дорогами, жильем и объектами городской среды. Блок *экономический рост* затрагивает наибольшее количество вопросов – от туризма до цифровой экономики.

Главной особенностью нового этапа создания и реализации национальных проектов является беспрецедентная цифровизация и, как следствие, медиатизация этой политической повестки [2].

В конце 2021 г. Минэкономразвития представило Правительству отчетные цифры по уровню достижений в госпрограммах и нацпроектах. Из документов следует, что эффективность реализации нацпроектов в субъектах Российской Федерации составляет 86,3 %. Лидерами по выполнению поставленных целей среди регионов стали: Тюменская область – 94,3 %, Ямало-Ненецкий автономный округ – 92,4 %, Республика Татарстан – 92,1 %, Ханты-Мансийский автономный округ – 91,6 %, Челябинская область – 91,5 %[9].

Высокие показатели по управлению и реализации нацпроектов Минэкономразвития России связывает с успехом обновленной системы. В ее основе лежит проектный подход и система цифрового мониторинга, внедренная в феврале 2019 г. и представляющая собой автоматизированную систему анализа реализации проектов по ряду показателей и характеристик. Созданный ранее «Электронный бюджет», система по контролю выделенного на нацпроект бюджета, стала подсистемой цифрового мониторинга, включающей информацию по каждой из национальных целей: ключевые показатели, текущие и целевые значения, комментарии к ним. В сервис также входят данные о сроках исполнения материальной или технической части проекта, затраченных ресурсах и т. д. Автоматизация процесса сбора необходимой информации обеспечивается запросом ответственного Министерства в систему первоисточника. Все это позволяет прослеживать динамику по показателям национальных проектов и диагностировать возможные отклонения[10]. Для контроля социальных нацпроектов («Демография», «Здравоохранение») правительство создало отдельную систему на базе Центра информационных технологий и систем органов исполнительной власти Рособрнадзора.

Цифровизация как один из ведущих инструментов модернизации – одно из важнейших направлений национальной политики РФ [3]. Все заявленные проекты освещаются на официальном сайте национальных проектов России[11], информационном ресурсе о планах развития страны и мерах по улучшению качества жизни людей. На сайте размещена информация о 14 проектах, а также ссылки на другие официальные интернет-платформы нацпроектов РФ. Кроме стандартных на 2021 г. Вконтакте и Telegram, представлены ссылки на YouTube и Одноклассники. Активная медиатизация национальных проектов осуществляется как раз через социальные сети и телевидение.

Об успехах реализации национальных проектов в регионах также можно узнать на официальных страницах представителей местной и региональной власти. Среди лидеров по освещению деятельности в области национальных проектов можно выделить администрацию Курской области – на официальном сайте представлена информация по всем 14 проектам, отраженная на интерактивной карте[12].

[8] О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г. Указ Президента РФ. *Администрация Президента России*. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/57425 (дата обращения: 07.09.2021).

[9] Эксперт оценил реализацию госпрограмм и нацпроектов в России. *Российская Газета*. URL: https://rg.ru/2021/11/26/ekspert-ocenil-realizaciiu-gosprogramm-i-nacproektov-v-rossii.html?ysclid=l81h7rrm5r40144063 (дата обращения: 07.09.2021).

[10] О системе мониторинга реализации нацпроектов. *Экспертный центр электронного государства*. URL: https://d-russia.ru/o-sisteme-monitoringa-realizatsii-natsproektov.html (дата обращения: 10.09.2021).

[11] Национальные проекты России. *Национальные приоритеты*. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/ (дата обращения: 10.09.2021).

[12] Карта реализации национальных проектов в Курской области. *Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области*. URL: https://kursk.ru/region/projects/ (дата обращения: 14.09.2021).

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-74-82

Интернет служит пространством не только для транслирования идеологического конструкта национальных проектов, но и для отслеживания всех этапов осуществления поставленных целей [4]. Это позволяет всем участникам проектов, от создателей до потребителей, наблюдать за процессом их реализации в реальном времени. Использование локальных инициатив особенно характерно для нацпроектов, поскольку они позволяют учитывать экономические, социальные и культурные особенности конкретного региона и района [5].

Как показывает статистика, национальные проекты находятся на высоком уровне реализации, однако масштаб и широкий спектр задач делают их весьма уязвимыми для внешних факторов. Реализация нацпроектов во многом зависит от общей социально-политической обстановки в стране и в мире. Согласно отчету Министерства финансов Российской Федерации 2020–2021 гг. об особенностях реализации проектов, на июнь 2020 г. степень реализации выделенных на тот момент средств составляла в среднем около 30 % от запланированного объема[13].

Национальные проекты, как и любая проектная деятельность, имеют свои расчетные показатели и определенную стратегию действий, необходимых для достижения конечной цели [6]. Как показал анализ национальных проектов, в том числе и в области цифровизации, степень их реализации находится на уровне приблизительно 86 %, в некоторых регионах (например, в Челябинской области) – более 91 %[14].

При этом дестабилизирующие факторы последних лет, такие как пандемия COVID-19, геополитическая напряженность и нарушения в международных цепочках поставок, создают дополнительные риски в рамках реализации национальных проектов. Поэтому стоит учитывать не только первичные факторы, связанные с нестабильностью финансовой системы, но и побочные эффекты, связанные, например, с обеспечением безопасности облачных хранилищ и баз данных, разработкой отечественного ПО и созданием полностью автономной системы управления цифровой сферой.

Кроме того, экстенсивный метод модернизации имеет предел – необходимость качественной доработки системы. Ряд федеральных программ, в частности нацпроект «Цифровая экономика», вполне удовлетворяют требованиям цифровизации[15]. Однако не все региональные программы соответствуют требованиям к простоте и надежности, автономности и интегрированности цифровых систем [7]. Во многом это и является одной из ключевых перспектив развития нацпроектов в ближайшем будущем, за исключением процесса реакции на изменения в общих условиях жизни и работы системы управления в РФ [8; 9].

Многие из проектов были запущены с ориентацией на завершение основного этапа работы в 2020 г., однако ряд системных проблем и особые условия в 2020–2022 гг. наложили свой отпечаток на реализацию нацпроектов.

Результаты

Совершенствование и модернизация механизмов управления является во многом естественным процессом в рамках цифровизации не только системы управления, но и общества в целом и проявляется на уровне программ федерального значения, в отдельных регионах в виде собственной инициативы региональных и муниципальных властей.

Данный аспект интересен по целому ряду причин. Во-первых, в процессе создания собственных инструментов модернизации системы управления региональные власти в первую очередь исходят именно из специфики конкретного региона и его населения, учитывая культурные и социальные особенности [10]. Это приводит к формированию инструментов «снизу», когда именно граждане, проживающие в регионе, формируют для властей направление работы. Во-вторых, региональный опыт позволяет провести своеобразную апробацию тех или иных решений путем тестирования в отдельном регионе, отмечая возможные проблемы еще до внедрения программ на федеральном уровне [11].

На рисунке 1 отображены основные локальные инструменты в системе территориального управления, а также их сильные и слабые стороны.

Так как региональная система управления в значительной степени опирается на федеральное законодательство, большинство нововведений относится не столько к проблемам единого документооборота или оценки работы сотрудников, сколько к налаживанию прямого контакта с гражданами и созданию систем с возможностью получения обратной связи для поиска возможных ошибок или путей улучшения проектов [12; 13]. При этом, в зависимости от вовлеченности населения, количества доступных ресурсов региона и желания региональных властей, для таких инструментов используются различные платформы, что позволяет рассмотреть доступные варианты осуществления таких нововведений на реальных примерах и дать качественную оценку эффективности их функционирования.

[13] Воробьев А. С. Особенности реализации национальных проектов в 2020–2021 гг. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/07/main/4.pdf (дата обращения: 10.09.2021).

[14] Кошкин В. Эксперт оценил реализацию госпрограмм и нацпроектов в России. *Российская Газета*. URL: https://rg.ru/2021/11/26/ekspert-ocenil-realizaciiu-gosprogramm-i-nacproektov-v-rossii.html?ysclid=l81h7rrm5r40144063 (дата обращения: 07.09.2021).

[15] Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. URL: http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQjh.pdf (дата обращения: 10.09.2021).

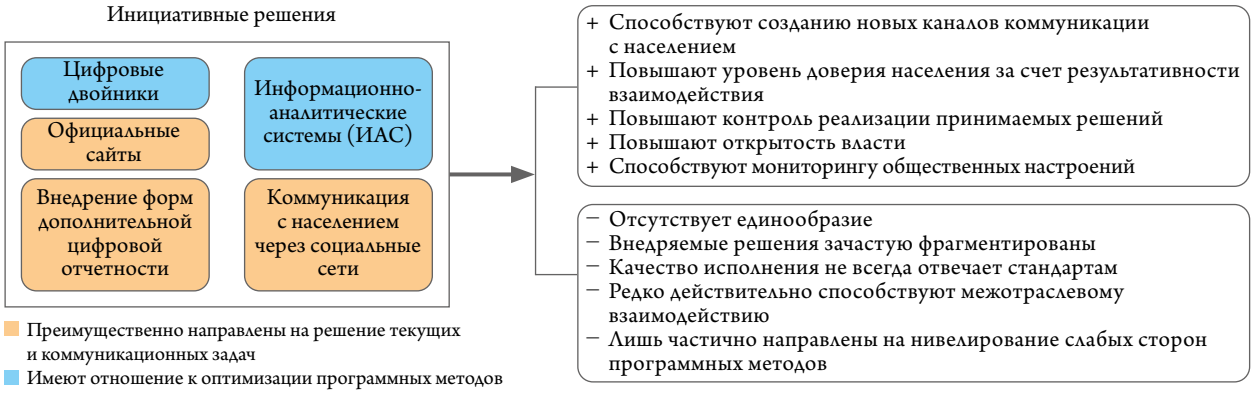

Рис. Локальные инструменты в системе территориального управления
Fig. Local instruments of territorial administration

Одним из наиболее активно используемых типов платформ являются социальные сети. Главное преимущество социальных сетей заключается в возможности использования уже готового сервиса, позволяющего размещать информацию и поддерживать связь с населением в формате комментария или прямого ответа в личные сообщения в том случае, если этот сервис уже доступен населению [14; 15].

В качестве примера успешного применения социальных сетей как инструмента коммуникации с населением можно привести официальные группы или страницы отдельных представителей системы регионального управления. Это наиболее распространенный способ работы в социальных сетях, зарекомендовавший себя как достаточно эффективный и необременительным для бюджета.

В качестве примера страницы представителя системы управления можно привести официальную страницу главы Башкортостана Радия Фаритовича Хабирова в социальной сети «Вконтакте»[16]. Важно отметить, что в первую очередь страница направлена на поддержание контакта – посты связаны с региональной политикой и региональными проектами, а комментарии используются как основной канал связи, где пользователи просят главу региона обратить внимание на некоторые проблемы, нередко получая в комментариях ответ от официальных групп администрации главы региона или от администрации столицы региона – города Уфы.

Примером официальной группы региона может выступать группа Рязанской области[17]. Формат группы позволяет вести переписку с представителями системы управления в личных сообщениях, участвовать в обсуждениях с фиксированной тематикой, проводить голосования (в качестве опроса общественного мнения) и, как и в случае со страницей главы региона, комментировать записи сообщества. Важно отметить, что ответами на жалобы граждан в комментариях занимается не сама группа региона, а сообщества отдельных департаментов и министерств области, ответственных за затрагиваемую сферу. Можно сделать вывод о постоянном мониторинге группы и о наличии аналитики, которая выражается в распределении комментариев по пресс-службам элементов системы управления.

Данный способ коммуникации распространен повсеместно, однако фиксированного шаблона его реализации так и не было обнаружено. Во всех регионах осознается необходимость присутствия представителей власти и реализации работы с населением в социальных сетях, признается удобство социальных сетей, но такие системы в большинстве случаев создаются в частном порядке, т. е. самостоятельно регионами [16; 17].

При этом социальные сети практически не предоставляют возможности кастомизации функционала, соответственно, представителям власти приходится действовать в рамках доступных инструментов. Это важно не столько с точки зрения создания собственного интерфейса, сколько с точки зрения оптимизации управления, т. е. частичной автоматизации процесса распределения информации и поиска решения.

Еще одним распространенным типом платформ являются официальные сайты. Во-первых, с точки зрения российского законодательства сайт, как и телефонный номер или официальная электронная почта, лучше идентифицируется и может быть принят в качестве средства официального ответа. Во-вторых, сайт позволяет создавать собственный интерфейс, что делает его более удобной платформой для реализации различных способов обратной связи. На сайте органы регионального управления, помимо важной информации, могут также проводить

[16] Страница Радия Хабирова. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/radiyhabirov (дата обращения: 26.08.2021).
[17] Официальное сообщество Рязанской области. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/ryazanoblast (дата обращения: 26.08.2021).

голосования или опросы, устраивать консультации или создавать формы для запросов населения в том формате, в котором они посчитают нужным.

Примером может выступить официальный сайт правительства Сахалинской области[18]. Здесь, помимо общей информации о регионе и деятельности органов власти, представлены отчетные документы, реализован доступ к государственным услугам области и, что особенно интересно, присутствует раздел *приемная граждан*. Этот раздел позволяет записаться на личный прием, анонимно сообщить о коррупционных действиях, отправить электронный запрос по любому интересующему гражданина вопросу или получить онлайн-консультацию на платформе сайта (функция *вопрос-ответ*). Таким образом, фиксируются попытки обеспечить обратную связь всеми доступными на данный момент способами.

Однако есть ряд причин, по которым сайты не могут стать единственным инструментом работы в виртуальном пространстве. Во-первых, создание, поддержка и модернизация сайта требует куда больших финансовых вложений, чем ведение соцсетей. Во-вторых, сайт, в отличие от группы в социальной сети, не находится в едином пространстве с населением, т. е. существует необходимость перенаправлять граждан на платформу. Из-за меньшего числа активных граждан эффективность таких инструментов, как голосование или обсуждение, сильно снижается. Главное преимущество социальных сетей заключается в бóльшей аудитории и вовлеченности [18; 19].

Еще один инструмент работы территориальных властей в виртуальном пространстве – комплексная сеть информационных ресурсов. В данном случае подразумевается сложная взаимосвязанная система, состоящая как из сайтов и страниц в соцсетях, так и из набора собственных приложений с уникальным интерфейсом. Наибольшее развитие данный инструмент получил в Москве.

Центральным ресурсом московской инфраструктуры является «Официальный портал Мэра и Правительства Москвы»[19]. Данный ресурс, существующий как на сайте, так и в специальном мобильном приложении, располагает широчайшим функционалом. Это информационная платформа с официальной информацией от мэрии Москвы, страница госуслуг, на которой можно получить доступ ко всему региональному и, что важно, муниципальному спектру услуг, платформа для голосования и обсуждений, а также осуществления обратной связи с представителями системы управления.

При этом существует ряд дополнительных мобильных приложений: «Помощник Москвы», созданный для помощи Центру организации дорожного движения от граждан[20], отдельное приложение для обратной связи «Наш город» с возможностью отправить официальный запрос по проблеме с благоустройством, приложение для обсуждений и голосования «Активный гражданин». Обращаясь к властям через данные приложения, житель подает официальный запрос, заполняя формы и предоставляя свои личные данные. В то же время формат приложения с собственной инфраструктурой является более привлекательным для граждан, что обеспечивает достаточно высокий уровень вовлеченности населения.

Указанные выше инструменты не только работают как средство коммуникации между населением и территориальными властями, но и позволяют в той или иной мере оптимизировать работу системы регионального управления [20–22]. У основных видов таких инструментов, помимо явных плюсов и минусов, отмечается и разный уровень интеграции в систему управления. Важно отметить, что уровень интеграции зависит и от систематизации процесса [23; 24]. Если порядок получения информации или формирования запроса конкретному органу не определен, то для граждан система будет мало отличаться от стандартного способа подачи запроса [25].

С этой точки зрения лучшим из инструментов является комплексная сеть информационных ресурсов, интегрированная в работу мониторинговых и аналитических подразделений конкретных ведомств. В данном случае адресация запроса либо автоматизирована, либо ограничена функционалом самого приложения, что позволяет систематизировать работу с запросами и значительно оптимизировать процесс аналитической работы.

Заключение

В контексте данной статьи взаимодействие, систематизация и оптимизация – куда более важные критерии, чем доступность и распространенность платформы. Как показал анализ локальных инструментов регионов, далеко не все из них способны серьезно повлиять на качество работы системы управления, нередко пропорционально повышая нагрузку на администрацию региона.

Однако нельзя говорить о том, что какой-либо из указанных инструментов бесполезен. Каждый из них дает важный опыт и увеличивает уровень публичности и открытости региональной системы управления. Использование представителями региона всех типов платформ и инструментов положительно влияет на релевантность мониторинга, что значительно повышает качество предоставляемой аналитики по региону. В зависимости от возможностей платформы, эта аналитика может быть систематизирована и подкреплена актуальными медиаметрическими данными, что, в свою очередь, уже может оказывать серьезное влияние на всю систему.

[18] Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области. URL: https://sakhalin.gov.ru/ (дата обращения: 26.08.2021).

[19] Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: https://www.mos.ru/ (дата обращения: 30.08.2021).

[20] Помощник Москвы. URL: https://xn--b1algahcegbed6a6gqb.xn--p1ai/ (дата обращения: 30.08.2021).

Несмотря на то, что некоторые локальные инструменты создаются по инициативе региональных и местных властей, они представляют собой пилотные версии, которые впоследствии могут быть внедрены на федеральном и региональном уровнях.

Важно подчеркнуть, что на данный момент выявленные инициативные инструменты позволяют оперативно оценивать эффективность деятельности представителей органов исполнительной власти различного уровня, причем зачастую без привлечения специализированных инструментов. Статистика охвата и вовлеченности в социальных сетях, самостоятельных приложениях и на некоторых сайтах часто находится в открытом доступе. Таким образом, оценить эффективность работы инициативы могут сами сотрудники администрации на основе доступной информации об охвате населения, активности обсуждений, количестве репостов или комментариев, общих настроений и отзывов о работе платформы и самих органов управления. В данном случае цифровизация институтов системы территориального управления путем использования разных виртуальных платформ разрывает дистанцию между властью и населением. Эффективная работа на всех платформах также могла бы способствовать повышению прозрачности работы системы управления и увеличению доверия населения к действиям власти, что представляется особенно актуальным на муниципальном и региональном уровнях.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.
Funding: The research was part of the state task of the Financial University.

Литература / References

1. Бедняков А. С., Миэринь Л. А. Национальные проекты России: проблемы и решения. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2019. № 4. С. 20–25. [Bednyakov A. S., Mierin L. A. National projects of Russia: problems and solutions. *Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2019, (4): 20–25. (In Russ.)] EDN: RHIDRA
2. Садыкова А. В., Миронова Н. Г. Цифровизация и документационное обеспечение управления в России. *Форум молодёжной науки*. 2020. Т. 1. № 6. С. 66–73. [Sadykova A. V., Mironova N. G. Digitalization and documentation support of management in Russia. *Forum molodezhnoi nauki*, 2020, 1(6): 66–73. (In Russ.)] EDN: WVCWCE
3. Оборин М. С. Цифровизация как фактор трансформации управления региональными экономическими системами. *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. № 3. С. 91–101. [Oborin M. S. Digitalization as a factor of management transformation for regional economic systems. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2020, 13(3): 91–101. (In Russ.)] EDN: NZVXND
4. Салабутин А. В. Вопросы цифровизации муниципального управления: тенденции и проблемы. *Наука без границ*. 2020. № 5. С. 139–144. [Salabutin A. V. Issues of digitalization of municipal government: trends and problems. *Science without borders*, 2020, (5): 139–144. (In Russ.)] EDN: TBFMIW
5. Шолин Ю. А., Кулик А. А., Шолина Е. А. Применение проектного подхода в управлении территориальным развитием. *Московский экономический журнал*. 2019. № 13. С. 594–605. [Sholin Yu. A., Kulik A. A., Sholina E. A. Application of the project approach in the management of territorial development. *Moscow Economic Journal*, 2019, (13): 594–605 (In Russ.)] https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-10322
6. Семин А. Н. Территориальное развитие региона в условиях проектного управления и кластерной экономики. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2019. № 3. С. 25–38. [Semin A. N. Territorial development of the region in the conditions of project management and cluster economy. *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2019, (3): 25–38. (In Russ.)] https://doi.org/10.24411/2071-6435-2019-10087
7. Перькова М. В., Родяшина К. Е. Стратегическое территориальное планирование в РФ: основные пути развития и инструменты управления. *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова*. 2016. № 9. С. 77–82. [Perkova M. V., Rodiashina K. E. Strategic territorial planning in the Russian Federation: the main ways of development and management. *Bulletin of Belgorod state technological university named after V. G. Shukhov*, 2016, (9): 77–82. (In Russ.)] EDN: WLSVCZ
8. Медведева О. В., Парамонова М. Г. Цифровизация управления и системы электронного документооборота. *Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ*. 2019. № 13. С. 75–80. [Medvedeva O. V., Paramonova M. G. Digitization of management and electronic document management systems. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniia RoSMU*, 2019, (13): 75–80. (In Russ.)] EDN: VTCWEE

9. Зеленцова С. Ю., Галюта О. Н. Реализация национальных проектов в части цифровизации государственного управления в субъектах РФ. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 231. № 5. С. 238–255. [Zelentsova S. Yu., Galyuta O. N. Implementation of national digitalization projects state administration in the subjects of the Russian federation. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, 231(5): 238–255. (In Russ.)] https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-231-5-238-255
10. Строев П. В., Пивоварова О. В. Проектный подход как необходимое условие реализации эффективного управления социально-экономическим развитием муниципальных образований. *Креативная экономика*. 2021. Т. 15. № 6. С. 2661–2672. [Stroev P. V., Pivovarova O. V. Project approach as a necessary condition for implementing effective management of socio-economic development of municipalities. *Kreativnaya ekonomika*, 2021, 15(6): 2661–2672. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/ce.15.6.112241
11. Строев П. В., Кашин В. К., Пивоварова О. В., Решетников С. Б., Лапенкова Н. В. Информационное обеспечение геоинформационного моделирования пространственного развития центров роста экономики (на примере ТОСЭР Хабаровского края). *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2019. Т. 5. № 3. С. 60–81. [Stroev P. V., Kashin V. K., Pivovarova O. V., Reshetnikov S. B., Lapenkova N. V. Information support of geoinformation modeling of spatial development (the case of the TASED in the Khabarovsk territory). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2019, 5(3): 60–81. (In Russ.)] https://doi.org/10.21684/2411-7897-2019-5-3-60-81
12. Скидан А. В., Чипига Ю. А., Исюк А. А. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления: проблемы и направления развития. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 1. С. 71–76. [Skidan A. V., Chipiga Yu. A., Isiuk A. A. Digitalization as a factor of increasing public administration performance: problems and directions of development. *State and municipal administration scientific notes*, 2021, (1): 71–76. (In Russ.)] https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-1-71-76
13. Рыбакова М. В., Иванова Н. А. Цифровизация управления как фактор эффективного взаимодействия государства и общества. *Социология*. 2021. № 5. С. 157–164. [Rybakova M. V., Ivanova N. A. Digitalization of management as a factor of effective interaction between the state and society. *Sotsiologiia*, 2021, (5): 157–164. (In Russ.)] EDN: ULBXUQ
14. Губанов А. В., Зотов В. В. Социальные сети как новый инструмент государственного и муниципального управления в Российской Федерации. *Коммуникология*. 2017. Т. 5. № 4. С. 83–92. [Gubanov A. V., Zotov V. V. Social networks as a new tool of state and municipal management in the Russian Federation. *Communicology*, 2017, 5(4): 83–92. (In Russ.)] https://doi.org/10.21453/2311-3065-2017-5-4-83-92
15. Зубарев С. М., Иванов А. В. Социально-политические риски цифровизации и их влияние на государственное управление. *Наука. Культура. Общество*. 2021. Т. 27. № 4. С. 76–91. [Zubarev S. M., Ivanov A. V. Socio-political risks of digitalization and their impact on public administration. *Science. Culture. Society*, 2021, 27(4): 76–91. (In Russ.)] https://doi.org/10.19181/nko.2021.27.4.7
16. Косоруков А. А. Цифровой инструментарий реагирования институтов публичной власти на деструктивные и девиантные информационные поводы. *Конфликтология / nota bene*. 2021. № 3. С. 48–63. [Kosorukov A. A. Digital tools for the response of public authorities to destructive and deviant informational occasions. *Conflict Studies / nota bene*, 2021, (3): 48–63. (In Russ.)] https://doi.org/10.7256/2454-0617.2021.3.36879
17. Вершинина М. А. Цифровые каналы взаимодействия власти и общества: новые практики коммуникации и отбор технологий. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021. № 87. С. 61–71. [Vershinina M. A. Digital channels of interaction between government and society: new communication practices and technology selection. *Public Administration. E-journal (Russia)*, 2021, (87): 61–71. (In Russ.)] https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-61-71
18. Тушакова Е. А. Роль социальных медиа во взаимодействии власти и общества (на примере Центра управления регионом Ямало-Ненецкого автономного округа). *Коммуникология: электронный научный журнал*. 2022. Т. 7. № 1. С. 17–27. [Tushakova E. A. The role of social media in the interaction of government and society (on the example of the Regional Management Center of the Yamalo-Nenets Autonomous District. *Communicology: electronic scientific journal*, 2022, 7(1): 17–27. (In Russ.)] EDN: ZKLETU
19. Щербакова М. П. Цифровизация социального управления. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2020. № 1. С. 207–209. [Shcherbakova M. P. Digitalization of social management. *Iuridicheskaia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoĭ akademii MVD Rossii*, 2020, (1): 207–209. (In Russ.)] https://doi.org/10.36511/2078-5356-2020-1-207-209
20. Яковлев-Чернышев В. А. Цифровизация государственного управления в Российской Федерации: преимущества и риски. *NB: Административное право и практика администрирования*. 2021. № 2. С. 42–51. [Yakovlev-Chernyshev V. A. Digitalization of state administration in the Russian Federation: advantages and risks. *NB: Administrative Law and Administration Practice*, 2021, (2): 42–51. (In Russ.)] https://doi.org/10.7256/2306-9945.2021.2.36011

21. Берман С. С. Анализ цифровизации государственного управления: региональный контекст. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 7. С. 104–111. [Berman S. S. Analysis of digitalization of public administration: regional context. *Regionalnye problemy preobrazovaniia ekonomiki*, 2021, (7): 104–111. (In Russ.)] https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-7-104-111
22. Лихтин А. А. Трансформация государственного управления в условиях цифровизации. *Управленческое консультирование*. 2021. № 4. С. 18–26. [Likhtin A. A. Transformation of public administration in the digital era. *Administrative consulting*, 2021, (4): 18–26. (In Russ.)] https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-4-18-26
23. Корж А. Е., Сычанина С. Н. Современные системы взаимодействия органов власти с гражданскими институтами в условиях цифровизации экономики. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 1-1. С. 170–172. [Korzh A. E., Sychanina S. N. Modern systems of interaction of authorities with civil institutions in the conditions of digitalized economy. *Economy and Business: theory and practice*, 2021, (1-1): 170–172. (In Russ.)] https://doi.org/10.24411/2411-0450-2021-1039
24. Зотов В. В., Василенко Л. А. Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления. *Управленческое консультирование.* 2021. № 5. С. 98–109. [Zotov V. V., Vasilenko L. A. The digitalization influence on the transformation of public administration methodology. *Administrative Consulting*, 2021, (5): 98–109. (In Russ.)] https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-5-98-109
25. Плотников В. А., Маслюк А. В. Перспективы цифровизации процессов государственного управления. *Управленческое консультирование*. 2022. № 3. С. 87–94. [Plotnikov V. A., Masliuk A. V. Prospects for digitalization of public administration processes. *Administrative consulting*, 2022, (3): 87–94. (In Russ.)] https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-3-87-94

© 2023. Голубченко С. И.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Привлекательность Сахалинской области: место среди регионов России и структура

Голубченко Станислава Игоревна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Россия, Москва
stanislava1405@gmail.com

Поступила 01.09.2022. Принята после рецензирования 27.10.2022. Принята в печать 31.10.2022.

Аннотация: Привлекательность региона должна рассматриваться не только применительно к отдельным категориям интересантов (инвесторы, туристы, мигранты, собственное население региона), но и как комплексное явление. При этом необходимо различать привлекательность как социально-психологическое явление и факторы, влияющие на эту оценку. Статья посвящена интегральной оценке привлекательности регионов России и анализу места Сахалинской области среди других регионов. Цель – выявить степень привлекательности Сахалинской области на фоне страны и проанализировать составляющие ее привлекательности. Основные методы – расчет интегрального ранга, оценка влияния особенностей региона на его привлекательность. Составлен интегральный ранкинг регионов России по привлекательности (по данным 2020 г.), дан краткий анализ 10 первых и последних регионов в ранкинге, проведена декомпозиция интегрального ранга Сахалинской области, по 3-балльной шкале оценено влияние отдельных особенностей Сахалинской области на место в общероссийском ранкинге (по 4 основным аспектам привлекательности). Показана возможность на основе известных рейтингов и ранкингов с некоторыми дополнениями (особенно в части миграционной привлекательности) рассчитывать комплексную ранговую оценку привлекательности регионов страны относительно друг друга. Достаточно высокое 24 место Сахалинской области в интегральном ранкинге обусловлено прежде всего специфическим островным расположением, уникальностью природы, в меньшей степени – освоением природных ресурсов (нефти, природного газа и рыбы). Из всех основных аспектов привлекательности ведущим по вкладу в общий ранг оказался аспект аттрактивности региона для туристов. Можно констатировать заметную односторонность привлекательности Сахалинской области, что необходимо учитывать в разработке мер по ее повышению.

Ключевые слова: Сахалинская область, интегральная привлекательность, инвестиционная привлекательность, миграционная привлекательность, туристская привлекательность, привлекательность для населения региона, ранкинг регионов России

Цитирование: Голубченко С. И. Привлекательность Сахалинской области: место среди регионов России и структура. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 83–92. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-83-92

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

Attractiveness of the Sakhalin Region: Structure and Place among the Russian Regions

Stanislava I. Golubchenko
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russia, Moscow
stanislava1405@gmail.com

Received 1 Sep 2022. Accepted after peer review 27 Oct 2022. Accepted for publication 31 Oct 2022.

Abstract: The attractiveness of the region should be considered not only in relation to certain categories of interested parties (investors, tourists, migrants, the region's population), but also as a complex phenomenon. At the same time, it is necessary to distinguish between attractiveness itself as a socio-psychological phenomenon and the factors influencing it. The article is devoted to the integral assessment of the Russian regions' attractiveness and the analysis of the Sakhalin Region's place among other regions. The goal of the article is to identify the degree of Sakhalin region's attractiveness compared to the other regions and analyze the components of its attractiveness. The main methods are integral ranking and assessment of the region's features influence on attractiveness. The author compiled an integral ranking of Russian regions

by attractiveness (as of 2020), performed a brief analysis of the first and last 10 regions in the ranking, analyzed the integral rank of the Sakhalin region, and assessed the influence of certain features of the Sakhalin region in the all-Russian ranking (according to 4 main aspects of attractiveness). Based on well-known ratings and rankings with some additions, it is possible to calculate a comprehensive ranking of regions' attractiveness relative to each other. The Sakhalin Region occupies the 24th place in the integral ranking primarily due to the island's location and the uniqueness of its nature. To a lesser extent it is influenced by the development of natural resources, such as oil, natural gas, and fish. Attractiveness for tourists contributes to the overall rank the most. The attractiveness of the Sakhalin Region is noticeably one-sided, which must be taken into account in the development of measures to improve it.
Keywords: Sakhalin region, integral attractiveness, investment attractiveness, migration attractiveness, tourist attractiveness, attractiveness for the population of the region, ranking of Russian regions

Citation: Golubchenko S. I. Attractiveness of the Sakhalin Region: Structure and Place among the Russian Regions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 83–92. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-83-92

Введение

На сегодняшний день ситуация в стране и по всему миру диктует необходимость поиска места каждого региона в решении общенациональных проблем, не говоря уже о важности решения региональных и локальных проблем. Многие из таких решений лежат в области повышения привлекательности территории [1–3], причем адресованной не только внешним категориям интересантов (мигранты, туристы, инвесторы), но и собственному населению. Соответствующие меры могут быть очень разными, как имиджевыми (вроде новых форм взаимодействия чиновников с населением или коррекции содержания выступлений губернатора), так и направленными на конкретные черты территории (улучшение состояния дворов, реконструкция аэропорта и т. п.) [4–6]. С точки зрения страны важно найти в каждом регионе сильные стороны, которые могут стать основой для дальнейшего развития, в том числе с помощью удержания местного населения и привлечения внешних потоков мобильных ресурсов (трудовых, финансовых). С точки зрения региона следует определить наиболее важные категории интересантов, которых легче будет привлечь с использованием специфических преимуществ данной территории.

Привлекательность региона, как и территории – сложное явление. Причина этой сложности кроется, во-первых, в субъективности восприятия. Привлекательность формируется в сознании под воздействием личных качеств индивида, его жизненного опыта, а также специфики информации, ставшей основой для формирования оценки привлекательности [7]. Схожие индивиды формируют социальные категории, для которых можно говорить о групповой привлекательности. Как правило это туристы, мигранты, инвесторы и местное население территории [3; 8; 9]. При этом одни особенности региона определяют его привлекательность для всех категорий интересантов, а другие влияют на отдельные категории. Во-вторых, необходимо учитывать динамичность привлекательности региона, неизбежную ввиду как объективных процессов, происходящих на территории (новое строительство, изменение границ, изменение статуса и т. п.), так и подвижек в восприятии под влиянием субъективных изменений (успешные либо неудачные меры властей по привлечению туристов, осуществлению региональной политики). В-третьих, привлекательность всегда относительна: одни регионы привлекательнее других, а на привлекательность конкретной территории могут влиять события, происходящие далеко за ее пределами.

Структура привлекательности также сложна – ее элементы можно анализировать через сферы жизни региона (природную, социальную, экономическую, культурную, политическую) [6], степень управляемости (относительно управляемые, трудно- и неуправляемые) [3], категории населения (уже перечисленные и др.), прочие особенности. Через призму привлекательности можно рассматривать практически любые черты территории.

В научной и аналитической литературе привлекательность региона часто рассматривается через влияющие на нее факторы [10–12] либо через результат ее влияния на социальные процессы [13; 14]. Несомненно, такие подходы имеют смысл, но все же само явление привлекательности как социально-психологическоий феномен стоит отделять от системы влияющих на него факторов и веера последствий. С другой стороны, описание привлекательности невозможно без использования информации о факторах и результатах.

Привлекательность представляет собой степень позитивности / негативности образа соответствующей территории (страны, региона, города и т. д.), существующего в восприятии человека и групп людей [5; 15–17]. Оценка привлекательности часто реализуется как выявление места территории на определенной шкале (количественной или качественной) либо в рейтинге / ранкинге подобных объектов [5; 9]. Внимание к отдельным видам привлекательности оправдано прежде всего в свете разработки конкретных мер по ее повышению – это требует таргетирования, привязки к конкретным категориям людей, которые оказываются важнее для территории.

В то же время существует смысл интегрального рассмотрения привлекательности как явления социально-психологического, при том имеющего более широкий смысл [6]. На уровне восприятия имидж территории формируется как единый, и нередко именно на такой совокупный образ могут ориентироваться акторы в ходе принятия тех или иных решений, значимых в т. ч. и для социально-экономического развития. Речь о субъективных решениях при подведении итогов конкурсов (проектов, грантов и т. п.), размещении новых объектов и т. д. Проявлением такого комплексного восприятия можно считать, например, ситуации своеобразного соперничества некоторых городов и регионов, известные в России и других странах: Москва и Санкт-Петербург, Вологда и Череповец, Башкортостан и Татарстан, Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, Ливерпуль и Манчестер и др.

Комплексный подход к оценке привлекательности значим и по той причине, что разные ее виды не имеют жесткого разграничения. Например, привлекательность для своего населения (фактически удовлетворенность средой жизни) проявляется не только в соцопросах, на которых строятся многие исследования, но и в оттоке населения [18]. Следовательно, социальная привлекательность частично совпадает с миграционной. Можно сказать, что существуют пересечения между привлекательностью инвестиционной и туристской, миграционной и туристской и т. д.

Таким образом, комплексный подход к оценке привлекательности регионов оправдан так же, как и отраслевой, и мы предпримем попытку осуществить такую интегральную оценку. В работе нашел применение метод ранкинга (расчет интегрального ранга регионов России) и оценочный метод (оценка влияния особенностей региона на аспекты его привлекательности). Информационной основой для расчетов и анализа стали рейтинги и ранкинги агентства «RAEX-Аналитика» (RAEX), Агентства стратегических инициатив (АСИ), Национального рейтингового агентства (НРА), Центра «Рейтинг», а также данные Росстата и ряда публикаций о Сахалинской области.

Результаты

Существуют рейтинги регионов России по инвестиционной и туристской привлекательности, качеству жизни и социальному благополучию (могут рассматриваться в свете привлекательности для собственного населения). За пределами внимания авторов региональных рейтингов остается привлекательность для мигрантов. Рассмотрим подробнее имеющиеся рейтинги и место Сахалинской области среди других российских регионов.

Наиболее известны три варианта инвестиционного рейтинга регионов России:

- рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России[1];
- национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ[2];
- оценка инвестиционной привлекательности регионов России[3].

Рейтинг RAEX строится на оценке инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков, доступен расчет и анализ по итогам 2019 г. Рейтинг АСИ нацелен на характеристику инвестиционной политики в каждом регионе и включает формализованный анализ в основном качественных данных, доступен частично (топ-20 и лидеры федеральных округов), последний опубликован за 2022 г. Рейтинг НРА использует статистические данные о факторах инвестиционной привлекательности, анализируемые в том числе с применением опросов и экспертных оценок, последний за 2020 г. Несколько упрощая, можно сказать, что первая методика наиболее раскрывает экономическое состояние региона, вторая – политологическое, третья – социологическое.

Оценка туристской привлекательности не так востребована, тем не менее существует методика, разработанная и используемая Центром информационных коммуникаций «Рейтинг»[4]. Привлекательность для туристов входит в расчет как составная часть наряду с данными о туристском потенциале, следовательно, результат не совсем соответствует привлекательности, но коррелирует с ней.

Привлекательность регионов для собственного населения будет проанализирована на основе рейтингов по качеству жизни и по социальному благополучию. Агентство стратегических инициатив определяет качество жизни по результатам оценки за 2020 г.[5] Этот индекс складывается из оценки мер региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни, а также из социологического индекса приверженности людей своему населенному пункту. Социальное благополучие Фонд развития гражданского общества (ФоРГО) предлагает оценивать по показателю

[1] Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 г. *Рейтинговое агентство «RAEX-Аналитика»*. URL: https://raex-a.ru/ratings/regions/2020 (дата обращения: 01.03.2022).

[2] Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. *Агентство стратегических инициатив*. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 01.03.2022).

[3] IX ежегодная оценка регионов России инвестиционной привлекательности. *Национальное рейтинговое агентство*. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/IPR_2021_fin.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

[4] Национальный туристический рейтинг – 2021. *Центр информационных коммуникаций «Рейтинг»*. URL: http://russia-rating.ru/info/20156.html (дата обращения: 01.03.2022).

[5] Рейтинг качества жизни. *Агентство стратегических инициатив*. URL: https://www.asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 01.06.2022).

отношения средней заработной платы к стоимости потребительской корзины, выполняя этот расчет по данным Росстата ежеквартально[6].

Рейтинги миграционной привлекательности нам неизвестны. Для составления такого списка регионов России мы использовали данные о прибытиях и выбытиях мигрантов, внешних для каждого региона за 2020 г.[7] Ранкинг стал результатом сложения позиций, занятых регионами по значению коэффициентов прибытий и выбытий (на 10 тыс. жителей) за год.

Интегральный ранкинг привлекательности регионов (табл. 1) получен с помощью обработки данных рейтингов и ранкингов по 4 видам привлекательности.

Основой для таблицы стали имеющиеся данные по всем видам привлекательности за 2020 г. Мы отказались от использования весовых коэффициентов, приняв значимость всех четырех видов привлекательности относительно друг друга как равную. Подробный анализ таблицы может послужить материалом для отдельной статьи или даже цикла статей, мы лишь обратим внимание на некоторые общие моменты и подробнее остановимся на положении Сахалинской области. Важно учесть, что 2020 г. был кризисным – временем начала пандемии COVID-19.

Лидерство Москвы, расположение Санкт-Петербурга и обеих пристоличных областей в топ-10 ожидаемо. Интерес вызывают низкие значения некоторых отраслевых рангов (прежде всего по миграциям). Высокие позиции Татарстана и Белгородской области также неудивительны ввиду очевидных успехов территорий по многим направлениям регионального развития и значительных усилий по популяризации в информационном поле (особенно со стороны Татарстана). Привлекает внимание место Тюменской области, ранги которой выглядят весьма сбалансированно. Статус «матрешечного» региона, во многих вопросах являющегося материнским для двух нефтегазовых автономных округов скорее всего, оказал решающее влияние на итоговое 2 место в интегральном ранкинге. Оставшиеся регионы первой десятки – Свердловская, Новосибирская и Нижегородская области – помимо развитой промышленности отличаются межрегиональной значимостью, т. к. их центры не только являются центрами федеральных округов, но и много десятилетий находятся в числе крупнейших городов России со сферами влияния, выходящими далеко за границы своих регионов.

Интересно, что некоторые заведомо сильные регионы оказались на более низкой позиции из-за одного из рангов, часто – привлекательности для собственного населения. Примерами такого рода являются Краснодарский край, Ростовская и Самарская области. Имеются и обратные примеры – по одному из рангов регион занимает высокое место, что «вытягивает» его вверх. В частности, это Якутия (высокая привлекательность для собственного населения), Приморский и Алтайский край (благодаря туристскому рангу).

Нижняя часть интегрального ранкинга в основном содержит регионы, часто входящие в списки аутсайдеров. В то же время здесь нет Республики Тыва, занявшей 11 место с конца, зато присутствуют Псковская и Орловская области. У регионов конца таблицы зачастую есть относительно сильные стороны, все же не позволившие им занять более высокие места (привлекательность для своего населения у Забайкальского края и Еврейской АО, туризм у Псковской области и Дагестана, миграция у Карачаево-Черкесии).

Сахалинская область – регион, занимающий достаточно высокое место в итоговом ранкинге, опережает все регионы Дальнего Востока и Сибири кроме Якутии (и находится выше Якутии по двум из отраслевых показателей). Ниже остальных показателей оказалась лишь привлекательность для мигрантов – здесь Сахалин выглядит хуже многих регионов, расположенных восточнее Урала.

Табл. 1. Ранкинги привлекательности регионов России: интегральный и отраслевые (инвестиционный, для своего населения, туристский, миграционный)

Tab. 1. Rankings of the Russian regions attractiveness: integral and sector-specific (investment, for region's population, tourist, migration)

Интегр.	Регионы	Инвест.	Для своего населения	Турист.	Миграц.	Интегр.	Регионы	Инвест.	Для своего населения	Турист.	Миграц.
1	Москва	1,0	1,0	2,0	30,0	6	Новосибирская обл.	18,0	18,5	15,0	10,0
2	Тюменская обл. (без округов)	7,0	5,0	18,0	5,5	7	Белгородская обл.	5,0	12,0	33,0	12,5
						8	Нижегородская обл.	10,5	23,0	11,0	18,5
3	Татарстан	4,0	6,0	8,0	21,0	9	Санкт-Петербург	2,0	3,0	3,0	61,0
4	Московская обл.	3,0	10,0	1,0	36,5	10	Ленинградская обл.	8,0	13,0	19,0	30,0
5	Свердловская обл.	24,0	11,0	10,0	7,5	11	Калининградская обл.	17,0	27,0	24,0	4,0

[6] Индекс социального благополучия (1 квартал 2022 г.). ТОП-35. URL: http://civilfund.ru/mat/143 (дата обращения: 30.07.2022).

[7] Численность и миграция населения РФ. *Росстат*. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 31.07.2022).

Интегр.	Регионы	Инвест.	Для своего населения	Турист.	Миграц.	Интегр.	Регионы	Инвест.	Для своего населения	Турист.	Миграц.
12	Краснодарский край	6,0	66,0	4,0	3,0	51	Адыгея	48,0	38,0	70,0	40,0
13	Воронежская обл.	9,0	22,0	29,0	25,0	52	Хабаровский край	38,0	43,5	40,0	77,5
14	Саха (Якутия)	21,0	8,0	48,0	16,0	53	Амурская обл.	27,0	32,0	63,0	79,5
15	Тульская обл.	15,0	16,0	28,0	34,0	54	Хакасия	78,0	14,0	67,0	48,5
16	Самарская обл.	13,0	53,0	14,0	16,0	55	Чукотский АО	61,0	18,5	85,0	44,0
17	Ростовская обл.	22,0	63,0	17,0	2,0	56	Архангельская обл. (без округа)	64,0	37,0	38,0	70,5
18	Челябинская обл.	19,0	41,0	16,0	30,0						
19	Липецкая обл.	16,0	40,0	30,0	21,0	57	Саратовская обл.	51,0	56,0	32,0	73,0
20	Ханты-Мансийский АО	10,5	4,0	50,0	44,0	58	Ненецкий АО	60,0	21,0	83,0	48,5
21	Башкортостан	14,0	46,0	9,0	40,0	59	Бурятия	71,0	42,0	43,0	57,0
22	Крым	58,5	48,0	5,0	1,0	60	Астраханская обл.	39,5	50,5	44,0	83,0
23	Калужская обл.	12,0	39,0	39,0	25,0	61	Тверская обл.	65,0	67,5	21,0	64,0
24	Сахалинская обл.	20,0	7,0	22,0	68,0	62	Костромская обл.	68,0	77,0	58,0	16,0
25	Красноярский край	31,0	29,5	36,0	21,0	63	Омская обл.	50,0	50,5	35,0	84,0
26	Волгоградская обл.	42,0	60,0	27,0	9,0	64	Кировская обл.	66,5	70,5	51,0	34,0
27	Кемеровская обл.	41,0	31,0	26,0	40,0	65	Кабардино-Балкарская Респ.	81,0	61,5	57,0	25,0
28	Курская обл.	33,0	54,0	56,0	5,5						
29	Удмуртская Респ.	34,0	25,0	42,0	48,5	66	Ингушетия	82,5	49,0	82,0	12,5
30	Ямало-Ненецкий АО	25,0	2,0	77,0	48,5	67	Ивановская обл.	58,5	85,0	55,0	30,0
31	Пермский край	36,5	43,5	20,0	53,5	68	Алтай	82,5	58,0	64,0	25,0
32	Вологодская обл.	54,0	15,0	34,0	53,5	69	Томская обл.	56,0	35,0	66,0	81,0
33	Севастополь	55,0	36,0	60,0	7,5	70	Тамбовская обл.	26,0	73,0	75,0	65,5
34	Приморский край	30,0	46,0	7,0	76,0	71	Чеченская Респ.	80,0	52,0	61,0	48,5
35	Ульяновская обл.	29,0	69,0	37,0	25,0	72	Смоленская обл.	35,0	75,0	62,0	73,0
36	Иркутская обл.	47,0	28,0	13,0	73,0	73	Марий Эл	77,0	58,0	65,0	48,5
37	Ярославская обл.	23,0	61,5	23,0	53,5	74	Коми	73,0	33,0	69,0	75,0
38	Пензенская обл.	46,0	29,5	52,0	36,5	75	Тыва	85,0	26,0	81,0	61,0
39	Камчатский край	32,0	9,0	68,0	57,0	76	Забайкальский край	66,5	34,0	74,0	79,5
40	Новгородская обл.	28,0	70,5	59,0	12,5	77	Псковская обл.	69,0	83,0	47,0	57,0
41	Карелия	63,0	46,0	31,0	34,0	78	Орловская обл.	62,0	67,5	71,0	61,0
42	Оренбургская обл.	52,5	55,0	41,0	30,0	79	Дагестан	74,0	84,0	46,0	61,0
43	Ставропольский край	49,0	79,0	12,0	40,0	80	Карачаево-Черкесская Респ.	84,0	82,0	79,0	40,0
44	Владимирская обл.	43,0	72,0	25,0	44,0						
45	Алтайский край	44,0	81,0	6,0	53,5	81	Мордовия	70,0	65,0	72,0	82,0
46	Мурманская обл.	39,5	24,0	53,0	68,0	82	Еврейская АО	75,5	58,0	84,0	77,5
47	Рязанская обл.	57,0	64,0	45,0	18,5	83	Калмыкия	72,0	80,0	78,0	65,5
48	Брянская обл.	45,0	74,0	54,0	12,5	84	Курганская обл.	79,0	76,0	73,0	70,5
49	Чувашская Респ.	52,5	20,0	49,0	68,0	85	Северная Осетия	75,5	78,0	76,0	85,0
50	Магаданская обл.	36,5	17,0	80,0	61,0						

Декомпозиция полученных рангов Сахалинской области показывает, что относительно высокие места регион получил по инвестиционному рейтингу НРА (5 место), рейтингу социального благополучия ФоРГО (3 место), рейтингу по прибытиям мигрантов (15 место). С другой стороны, явное отставание заметно по таким показателям, как инвестиционный рейтинг RAEX (43 место), рейтинг качества жизни АСИ (25 место), рейтинг по выбытиям мигрантов (78 место).

Перейдем к более подробному анализу привлекательности Сахалинской области, отталкиваясь от ее оценки на фоне других регионов страны. Для ответа на многие вопросы необходимо продолжение исследований. Дополнение недостающих данных и уточнение методики позволит, например, выявить динамику интегральной привлекательности регионов в период до начала пандемии, а также после 2020 г.

Привлекательность территории во многом базируется на массовых шаблонах ее оценки, восприятия – широко известных элементах имиджа. Как показывает изучение имиджа Сахалина (Курилы в данном случае можно не отделять от главного острова региона), его основу составляет удаленность, изолированность от остальной России, важные эпизоды истории, такие как места ссылки и места, тесно связанные с «инородным» населением (главным образом, корейцами и японцами, хотя иногда вспоминают про айнов и нивхов) [19; 20]. Массовую известность также имеет уникальная природа острова – есть медведи, рыба, обилие кровососущих насекомых, своеобразие растительности (бамбук, огромные лопухи), резкие перепады температуры (потепления зимой, похолодания летом) [21; 22]. В целом экзотичность способствует формированию скорее притягательного образа, но не для постоянного проживания, а для кратковременного посещения. Стереотипы, шаблоны, мифы о Сахалине и Курилах как часть образа региона находят отражение в информационном поле[8].

Влияние на имидж региона могут оказывать не только его постоянные особенности, но и самые разные события. Позитивное значение имеют, например, значимые мероприятия (спортивные, политические и т. п.), крупные новостройки (освоение месторождений, проекты известных компаний). Негативное влияние могут оказывать криминальные происшествия[9] и отрицательные оценки лидеров общественного мнения[10].

Влияние конкретных особенностей Сахалинской области на ее привлекательность может быть разноплановым как в смысле значимости для разных категорий интересантов, так и смысле многовекторности: имея положительное значение в одном аспекте, определенная особенность одновременно может иметь отрицательное значение в другом.

Предпримем попытку оценки особенностей региона через призму его привлекательности, условно разделив эти особенности на четыре группы: географическое положение, природные ресурсы и условия, социальные и культурные черты, экономические и политические особенности. Каждый факт получит оценку его значимости для 4 видов привлекательности: при выраженном положительном влиянии речь идет о том, что данная черта способствует высокому месту в рейтингах (высокая), при выраженном отрицательном влиянии – низкому месту (низкая), а если нет явно выраженного влияния, либо в одном факте сочетаются приблизительно равные разнонаправленные силы – это соответствует средним значениям ранга (средняя).

Географическое положение Сахалинской области[11] делает привлекательность региона достаточно высокой. Лишь для потенциальных мигрантов она оказывается ниже среднего по данной группе факторов (табл. 2). Наибольший вклад в общую привлекательность вносит близость

Табл. 2. Влияние географического положения Сахалинской области на ее отраслевую привлекательность
Tab. 2. Influence of Sakhalin region's geographic location on its sector-specific attractiveness

Факты	Привлекательность			
	Инвестиционная	Миграционная	Туристская	Для своего населения
Удаленность от крупных центров	Средняя	Низкая	Высокая	Низкая
Островная изоляция	Средняя	Низкая	Высокая	Средняя
Приморское положение	Средняя	Средняя	Высокая	Высокая
Близость к важным странам Дальнего Востока (Япония, Китай, Южная Корея)	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая

[8] Заблуждения про Сахалин. *Область на островах*. URL: https://xn-----6kcbbbl1euafhazifkg2d5g.xn--p1ai/2020/05/07/zabluzhdeniya-pro-sahalin/ (дата обращения: 05.08.2022).

[9] РСПП: Сахалинская область потеряет положительный имидж из-за ареста Хорошавина. *Вести.Ру*. 06.03.2015. URL: https://www.vesti.ru/article/1708602 (дата обращения: 01.08.2022).

[10] Блогер Варламов заявил, что не хотел бы жить в Южно-Сахалинске. *ASTV.RU*. 13.08.2019. URL: https://astv.ru/news/society/2019-08-13-bloger-varlamov-zayavil-chto-ne-hotel-by-zhit-v-yuzhno-sahalinske (дата обращения: 01.08.2022).

[11] Национальный атлас России: в 4 т. Т. 1. Федер. агентство геодезии и картографии. М.: Роскартография, 2008.

к экономически мощным странам Дальнего Востока. Среди всех категорий интересантов в наибольшей мере оказываются в выигрыше туристы.

Природа [19; 21; 23] также повышает аттрактивность анализируемого региона (табл. 3). Из 10 черт лишь 3 могут считаться скорее негативными, чем позитивными (особенно экстремальный климат и обилие кровососущих насекомых), а 4 особенности имеют почти абсолютное (богатые и разнообразные морские биоресурсы) или абсолютное (живописные ландшафты) положительное значение. Больше других категорий в выигрыше вновь оказываются туристы, меньше – потенциальные мигранты.

Социальные и культурные особенности Сахалинской области [20; 24; 25] не так сильно влияют на ее привлекательность по сравнению с двумя предыдущими группами факторов (табл. 4). Для инвесторов и мигрантов они носят скорее нейтральный характер, имея выраженное позитивное значение лишь для туристов.

Несмотря на отдельные успехи в социально-экономическом развитии, именно совокупность экономических и политических черт [21–23; 26–31] снижает позиции региона по привлекательности (табл. 5). Выраженное позитивное значение для Сахалинской области имеет лишь добыча углеводородов и высокая средняя зарплата; сразу в пяти строках табл. 5 очевидно явно негативное влияние. На общем фоне туристы вновь в наибольшем относительном выигрыше, но только потому, что ни один из факторов не имеет для них выраженного отрицательного значения. Более всего влиянию факторов этой группы подвержено собственное население региона.

Табл. 3. Влияние природных ресурсов и условий Сахалинской области на ее отраслевую привлекательность
Tab. 3. Influence of the Sakhalin region's natural resources and conditions on its sector-specific attractiveness

Факты	Привлекательность			
	Инвестиционная	Миграционная	Туристская	Для своего населения
Сильная вытянутость по оси север-юг	Средняя	Средняя	Высокая	Средняя
Гористый рельеф	Средняя	Средняя	Высокая	Средняя
Сейсмичность, вулканизм	Низкая	Низкая	Высокая	Средняя
Крупные месторождения нефти, газа, угля	Высокая	Высокая	Средняя	Высокая
Длинное, местами извилистое морское побережье	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая
Редкие и эффектные животные (медведи, ластоногие, китообразные и др.)	Средняя	Средняя	Высокая	Средняя
Большие запасы рыбы и других видов морских биоресурсов	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Живописные ландшафты	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Экстремальный климат, переменчивая погода	Низкая	Низкая	Средняя	Низкая
Много кровососущих видов членистоногих	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая

Табл. 4. Влияние социальных и культурных особенностей Сахалинской области на ее отраслевую привлекательность
Tab. 4. Influence of the Sakhalin region's social and cultural peculiarities on its sector-specific attractiveness

Факты	Привлекательность			
	Инвестиционная	Миграционная	Туристская	Для своего населения
«Инородческие» этносы (малые народы, японцы, корейцы)	Средняя	Средняя	Высокая	Средняя
Убыль населения	Средняя	Средняя	Средняя	Низкая
Переток населения в самые привлекательные центры	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Яркая региональная идентичность местного населения (менталитет островитян)	Средняя	Средняя	Высокая	Высокая
Заметный восточный компонент в культурном наследии (японский, корейский)	Средняя	Средняя	Высокая	Высокая

Табл. 5. Влияние экономических и политических особенностей Сахалинской области на ее отраслевую привлекательность
Tab. 5. Influence of the Sakhalin region's economic and political peculiarities on its sector-specific attractiveness

Факты	Привлекательность			
	Инвестиционная	Миграционная	Туристская	Для своего населения
Узкий собственный рынок	Низкая	Низкая	Средняя	Низкая
Не диверсифицированная экономика	Средняя	Низкая	Средняя	Низкая
Поляризация муниципалитетов по уровню развития	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Мощная добыча нефти и газа	Высокая	Высокая	Средняя	Средняя
Иностранные санкции	Низкая	Низкая	Средняя	Средняя
Зависимость от экспорта нефти и газа	Низкая	Средняя	Средняя	Средняя
Высокий душевой ВРП	Средняя	Высокая	Средняя	Средняя
Высокая средняя зарплата	Средняя	Высокая	Средняя	Высокая
Низкая зависимость от федеральных трансфертов	Высокая	Средняя	Средняя	Средняя
Слабая поддержка предпринимательства	Низкая	Низкая	Средняя	Низкая
Непопулярность губернатора (А. В. Хорошавин, 2007–2015)	Средняя	Средняя	Средняя	Низкая
Арест А. В. Хорошавина (март 2015)	Низкая	Средняя	Средняя	Низкая
Средний уровень по индексу демократичности	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя

Заключение

Путем интеграции данных нескольких популярных рейтингов и ранкингов, а также сведений о миграциях получен сводный ранкинг, дающий определенную основу для анализа привлекательности региона как в комплексе, так и по отдельным аспектам. Расположение регионов на высоких или низких позициях списка не всегда ожидаемо, но объяснимо.

По данным 2020 г. Сахалинская область находится на 24 месте, опережая почти все регионы Сибири и Дальнего Востока (кроме Якутии и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). Декомпозиция результата показывает позитивный вклад социальной инвестиционной привлекательности и социального благополучия (соотношение зарплаты и потребительской корзины). Негативно на привлекательность региона влияют низкие показатели экономической эффективности и отток населения. Некоторые достаточно яркие особенности региона, например внутрирегиональное неравенство муниципалитетов и средний уровень демократичности, практически нейтральны для его привлекательности.

Продолжение исследований по тематике региональной привлекательности может быть связано с совершенствованием методики агрегации данных, выстраиванием динамических рядов (не только после, но и до 2020 г.). Для каждого региона целесообразно сопоставление привлекательности муниципалитетов, причем не только в рамках своего региона, но и межрегиональное.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Кособуцкая А. Ю., Равуанжинирина А. В. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2019. № 1. С. 32–37. [Kosobutskaya A. Y., Ravuanzhinirina A. V. Investment attractiveness of the region: assessment methods. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2019, (1): 32–37. (In Russ.)] EDN: HTSALO
2. Нагаева О. С., Поподько Г. И., Улина С. Л. Управление инвестиционной привлекательностью в целях обеспечения ресурсно-инновационного развития региона. Красноярск: СФУ, 2016. 172 с. [Nagaeva O. S., Popodko G. I., Ulina S. L. *Management of investment attractiveness to ensure the resource-innovative development of the region*. Krasnoyarsk: SFU, 2016, 172. (In Russ.)]

3. Попов Е. В., Кац И. С. Стратегии повышения социальной привлекательности регионов. *Дайджест-финансы*. 2014. № 3. С. 56–68. [Popov E. V., Katz I. S. A strategy of regions' social attractiveness enhancement. *Digest Finance*, 2014, (3): 56–68. (In Russ.)] EDN: SJTPWB
4. Гринчель Б. М., Назарова Е. А. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов. СПб.: ГУАП, 2014. 244 с. [Grinchel B. M., Nazarova E. A. *Methods for assessing the competitive attractiveness of regions*. St. Petersburg: SUAI, 2014, 244. (In Russ.)]
5. Петухов Н. А. Миграционная привлекательность городов – административных центров Российской Федерации. *Вестник Южно-Российского гос. техн. ун-та (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. 2018. № 4. С. 8–15. [Petukhov N. A. Migration attractiveness of cities - administrative centers of the Russian Federation. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences,* 2018, (4): 8–15. (In Russ.)] EDN: YUNKJF
6. Рубан В. А. Управление привлекательностью региона на основе стратегического партнерства. СПб.: СПбУТУиЭ, 2012. 252 с. [Ruban V. A. *Managing the attractiveness of the region based on strategic partnership*. St. Petersburg: St. Petersburg UMTE, 2012, 252. (In Russ.)]
7. Morgan N. J., Pritchard A., Pride R. Tourism places, brands, and reputation management. *Destination Brands*, 3th ed. Butterworth-Heinemann, 2011, 3–19. https://doi.org/10.1016/B978-0-08-096930-5.10001-1
8. Лях А. П., Бондаренко Н. А. Инвестиционная привлекательность региона и ее составляющие. *Ученые заметки ТОГУ*. 2015. Т. 6. № 4. С. 753–757. [Lyakh A. P., Bondarenko N. A. Investment attractiveness of the region and its components. *Uchenye zametki TOGU*, 2015, 6(4): 753–757. (In Russ.)] EDN: TSCZAQ
9. Нестерова А. А. Оценка миграционной привлекательности стран в условиях региональной интеграции. *Материалы докладов 51-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов* (Витебск, 25 апреля 2018 г.) Витебск: ВТГУ, 2018. Т. 1. С. 203–206. [Nesterova A. A. Assessment of the countries' migration attractiveness in the context of regional integration. *Proccedings of the 51st International Scientific and Technical Conference of Teachers and Students*, Vitebsk, 25 Apr 2018. Vitebsk: VTSU, 2018, Vol. 1, 203–206. (In Russ.)] EDN: YSMAUH
10. Гильманова Г. Х. Миграционная привлекательность региона: понятие, факторы, показатели. *Colloquium-journal*. 2019. № 8-6. С. 34–37. [Gilmanova G. H. Migration attractiveness of the region: concept, factors, indicators. *Colloquium-journal,* 2019, (8-6): 34–37. (In Russ.)] EDN: GSTSCS
11. Давыдова Л. В., Ильминская С. А. Оценка инвестиционной привлекательности региона. *Финансы и кредит*. 2013. № 11. С. 30–35. [Davydova L. V., Ilminskaya S. A. Assessment of the investment attractiveness of the region. *Finance and Credit*, 2013, (11): 30–35. (In Russ.)]
12. Мякшин В. Н. Факторы инвестиционной привлекательности региона и их оценка. *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 14. С. 23–33. [Myakshin V. N. Factors of investment attractiveness of the region and their assessment. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, (14): 23–33. (In Russ.)] EDN: RYYRSJ
13. Ильющенко А. В. Сущность категории инвестиционная привлекательность региона. *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2017. № 1. С. 48–51. [Ilyushchenko A. V. The essence of the category of investment attractiveness of the region. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii*, 2017, (1): 48–51. (In Russ.)] EDN: XSTSJR
14. Калашникова С. В., Ханахок З. А. Туристская привлекательность региона как один из ключевых факторов его конкурентоспособности. *Новые технологии*. 2015. № 4. С. 89–93. [Kalashnikova S. V., Khanakhok Z. A. Tourist attractiveness of the region as one of the key factors of its competitiveness. *New Technologies*, 2015, (4): 89–93. (In Russ.)] EDN: VLJUXZ
15. Карачурина Л. Б. Привлекательность центров и вторых городов регионов для внутренних мигрантов в России. *Известия Российской академии наук. Серия Географическая*. 2020. № 4. С. 506–516. [Karachurina L. B. Attractiveness of centers and second cities of regions for internal migrants in Russia. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya,* 2020, (4): 506–516. (In Russ.)] https://doi.org/10.31857/S258755662004007X
16. Макарова Е. В., Ганеева В. Р. Анализ миграционной привлекательности Республики Татарстан и роли миграционных потоков в социально-экономическом развитии региона. *Казанский экономический вестник*. 2019. № 3. С. 27–33. [Makarova E. V., Ganeeva V. R. Analysis of migration attractiveness of the Republic of Tatarstan and the role of migration flows in the socio-economic development of the region. *Kazan Economic Bulletin*, 2019, (3): 27–33. (In Russ.)] EDN: GHHBKO
17. Vossen D., Sternberg R., Alfken Ch. Internal migration of the 'creative class' in Germany. *Regional Studies*, 2019, 53(10): 1359–1370. https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1566699
18. Carlino G. A., Saiz A. Beautiful city: leisure amenities and urban growth. *Journal of Regional Science*, 2019, 59(3): 369–408. https://doi.org/10.1111/jors.12438
19. Ким О. С., Назарова Л. Х. Туризм и рекреационные возможности Сахалина и Курильских островов. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 10-2. С. 103–112. [Kim O. S., Nazarova L. Kh. Tourism and recreational opportunities of Sakhalin and the Kuril Islands. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, (10-2): 103–112. (In Russ.)] https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11127

20. Новикова Н. И. Сахалин и сахалинцы: коллективные идентичности и межгрупповые взаимодействия. *Россия и АТР.* 2021. № 4. С. 71–83. [Novikova N. I. Sakhalin and Sakhalin residents: collective identities and intergroup interactions. *Rossiya i ATR*, 2021, (4): 71–83. (In Russ.)] https://doi.org/10.24412/1026-8804-2021-4-71-83
21. Бакланов П. Я., Ушаков Е. А. Общие и внутрирайонные тенденции и приоритетные направления социально-экономического развития Сахалинской области. *Региональные исследования*. 2021. № 1. С. 70–83. [Baklanov P. Ya., Ushakov E. A. General and intraregional trends and priorities of socio-economic development in Sakhalin Oblast. *Regional'nye issledovaniya*, 2021, (1): 70–83. (In Russ.)] https://doi.org/10.5922/1994-5280-2021-1-6
22. Бурыкин А. Н. Формирование стратегии развития Сахалинской области до 2020 года. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2009. № 2. С. 84–90. [Burykin A. N. The 2020 Sakhalin Region development strategy. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2009, (2): 84–90. (In Russ.)] EDN: LAAHLF
23. Хорошавин И. А. Территориальные особенности развития Сахалинской области. *Власть и управление на Востоке России*. 2012. № 4. С. 59–64. [Khoroshavin I. A. Territorial characteristics of the Sakhalin region. *Power and management in the East of Russia*, 2012, (4): 59–64. (In Russ.)] EDN: PKBJWR
24. Троякова Т. Г., Козинец А. И. Некоторые факторы формирования региональной идентичности на примере Сахалинской области. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2014. № 4. С. 47–62. [Troyakova T. G., Kozinets A. I. Some factors in the formation of regional identity on the example of the Sakhalin region. *Oikumena. Regional studies*, 2014, (4): 47–62. (In Russ.)] EDN: TFPGMR
25. Шворина К. В., Фалейчик Л. М. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. *Экономика региона*. 2018. Т. 14. № 2. С. 485–501. [Shvorina K. V., Faleychik L. M. Main directions of migration mobility in the Siberian and Far Eastern federal districts. *Ekonomika regiona*, 2018, 14(2): 485–501. (In Russ.)] https://doi.org/10.17059/2018-2-12
26. Киреенко С. А. Анализ проведения муниципальных выборов на территории Сахалинской области. *Научные вести.* 2020. № 3. С. 80–93. [Kireenko S. A. Analysis of the conduct of municipal elections in the Sakhalin Region. *Nauchnye vesti,* 2020, (3): 80–93. (In Russ.)] EDN: KAURPL
27. Крылов П. М. Проблемы и перспективы развития опорного транспортного каркаса Сахалинской области (пространственно-планировочные аспекты). *Успехи современного естествознания*. 2021. № 9. С. 52–58. [Krylov P. M. Problems and prospects of development of the supporting transport frame of the Sakhalin Region (spatial planning aspects). *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*, 2021, (9): 52–58. (In Russ.)] https://doi.org/10.17513/use.37685
28. Питиляк Д. А., Егорова А. Д. Анализ основных тенденций развития инвестиционных процессов в Сахалинской области. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018. № 8. С. 88–101. [Pitilyak D. A., Egorova A. D. Analysis of major trends in investment processes development of in the Sakhalin Region. *Economy and business: theory and practice*, 2018, (8): 88–101. (In Russ.)]
29. Сек С. Г. Дифференциация в развитии муниципальных образований Сахалинской области. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2005. № 4. С. 12–15. [Sek S. G. Differences in the development of Sakhalin region municipalities. *Regional economics and management: electronic scientific journal*, 2005, (4): 12–15. (In Russ.)] EDN: OOYXOF
30. Филобокова Л. Ю., Анисимов И. В. Малое предпринимательство в общей системе управления Сахалинской областью: проблемы и пути решения. *Вопросы региональной экономики*. 2021. № 3. С. 87–94. [Filobokova L. Yu., Anisimov I. V. Small business in the general management system of the Sakhalin region: problems and solutions. *Problems of regional economy*, 2021, (3): 87–94. (In Russ.)] EDN: XVSZHW
31. Якубина А. Г., Филкова К. А. Радиционный анализ реализации «Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года». *ГосРег: государственное регулирование общественных отношений.* 2021. № 4. С. 26–35. [Yakubina A. G., Filkova K. A. Traditional analysis of the implementation of the "Socio-economic Development Strategy of Sakhalin region for up to 2035". *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii,* 2021, (4): 26–35. (In Russ.)] EDN: HDXNYK

© 2023. Дорофеева Т. П., Шубина Н. П.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Оценка социально-экономического положения региона через призму содействия трудоустройства выпускников среднего профессионального образования

Дорофеева Татьяна Павловна
Кемеровский государственный университет,
Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0002-4858-7301
tpd57.77@mail.ru

Шубина Наталья Павловна
Кузбасский региональный институт развития
профессионального образования, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0003-2251-200X

Поступила 14.09.2022. Принята после рецензирования 20.10.22. Принята в печать 02.12.2022.

Аннотация: Успешность трудоустройства является одним из критериев оценки эффективности образовательных организаций среднего профессионального образования. В условиях рыночной экономики и отсутствия системы распределения выпускников процесс содействия трудоустройству стал зависеть от большого числа внешних и внутренних факторов. Цель – выявить факторы, оказывающие влияние на эффективность реализации мероприятий по содействию трудоустройству. Использованы методы анализа статистических данных, сопоставительных исследований, сравнения и обобщения. Рассмотрены основные проблемы трудоустройства выпускников. Ситуация в сфере занятости в Кемеровской области складывается под воздействием сформированной отраслевой структуры производства, факторов конъюнктуры мировых рынков угля, металла и тенденций диверсификации экономики. С одной стороны, сложившаяся отраслевая структура экономики создает обширный рынок труда для выпускников среднего профессионального образования. С другой стороны, бо́льшую часть вакансий предлагают традиционные производства, малопривлекательные для современной молодежи. Выявлены факторы, которые могут оказывать как положительное (стратегическая диверсификация экономики региона, реализация федеральных и национальных проектов, развитие системы целевого обучения и др.), так и отрицательное (миграционный отток молодежи, невысокая привлекательность рабочих мест для молодежи в традиционных отраслях экономики области, невысокая конкурентоспособность региональных систем образования в сравнении с Новосибирской и Томской областями и др.) влияние на эффективность реализации мероприятий по содействию трудоустройству выпускников региона.

Ключевые слова: выпускник, занятость, содействие трудоустройству, среднее профессиональное образование, рынок труда, факторы трудоустройства

Цитирование: Дорофеева Т. П., Шубина Н. П. Оценка социально-экономического положения региона через призму содействия трудоустройства выпускников среднего профессионального образования. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 93–102. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-93-102

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

Socio-Economic Status of the Region through the Lens of Secondary Vocational Education Graduates' Employment Promotion

Tatyana P. Dorofeeva
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0002-4858-7301
tpd57.77@mail.ru

Natalia P. Shubina
Kuzbass Regional Institute of Professional Education Development,
Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0003-2251-200X

Received 14 Sep 2022. Accepted after peer review 20 Oct 22. Accepted for publication 2 Dec 2022.

Abstract: The success of employment is one of the criteria for evaluating the effectiveness of secondary vocational education organizations. In the market economy without a graduate distribution system, the process of promoting employment has become dependent on a large number of external and internal factors. The purpose of the study is to identify the factors influencing the effectiveness of employment promotion measures. The authors use methods of statistical data analysis, comparative studies, and generalization. The article considers the main problems of graduates' employment. The employment in the Kemerovo region is influenced by the industry structure, coal and metal markets conjuncture, and economic

diversification. On one hand, the existing structure of economy creates an extensive labor market for graduates of secondary vocational education. On the other hand, most of the vacancies are offered by traditional industries that are unattractive for modern youth. The authors specify the factors that influence the effectiveness of measures to promote the graduates' employment.

Keywords: graduate, employment, employment promotion, secondary vocational education, labor market, employment factors

Citation: Dorofeeva T. P., Shubina N. P. Socio-Economic Status of the Region through the Lens of Secondary Vocational Education Graduates' Employment Promotion. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 93–102. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-93-102

Введение

В последние несколько десятилетий вопросы обеспечения региональной экономики высококвалифицированными кадрами, отвечающими требованиям рынка труда и запросам работодателей остаются обсуждаемыми на разных уровнях. На современном этапе одной из наиболее актуальных проблем системы среднего профессионального образования (СПО) является трудоустройство выпускников [1; 2].

По данным исследования Росстата, 80,5 % выпускников СПО 2016–2020 гг. столкнулись с трудностями при трудоустройстве[1]. Из них 49,6 % отметили, что наиболее серьезной причиной в отказе приема на работу является отсутствие или недостаточный опыт работы.

Многие исследователи обращают свое внимание на проблемы трудоустройства выпускников. Так, по мнению Г. В. Антоновой, Ф. И. Мирзабалаевой и А. Г. Бондарчук, пандемия коронавируса внесла еще больше сложностей в данный вопрос. Авторы считают, что при освоении образовательной программы в дистанционной форме у будущего выпускника возникают проблемы при реализации практико-ориентированных задач, таких как ознакомление с рынком труда, формирование практических навыков, первичная адаптация к рабочему месту и трудовому коллективу, поиск потенциальных работодателей [3].

Т. Л. Клячко и Е. А. Семионова подчеркивают, что основными причинами, препятствующими трудоустройству выпускников СПО, являются несоответствие условий, предлагаемых работодателем, требованиям трудоустраивающихся; низкий уровень оплаты труда; отсутствие вакансий [4].

И. В. Селиверстова полагает, что отсутствие опыта работы по специальности и недостаточный уровень квалификации снижают конкурентоспособность выпускников в борьбе за вакантные рабочие места на рынке труда, что снижает их возможность самостоятельного успешного трудоустройства [5].

Е. Н. Лищук и С. Д. Капелюк отмечают, что основными причинами, сдерживающими эффективное трудоустройство выпускников, являются завышенная самооценка своего профессионального и квалификационного уровня, а также отсутствие дополнительного обучения на рабочем месте [6].

В актуальных исследованиях также отмечаются такие проблемы, как отсутствие у выпускников мотивации к трудовой деятельности, незнание законодательных и нормативных актов, высокий уровень вовлеченности в неформальный сектор, временная занятость [7–9]. Общим недостатком многих выпускников является отсутствие дисциплины и навыков коммуникации, причем не только внутри трудового коллектива, но и с клиентами.

Актуальность проблем трудоустройства выпускников частично обусловлена спецификой демографических процессов и несогласованностью спроса и предложения на рынке труда и системы образования. Переход к рыночным отношениям в начале 1990-х гг. резко снизил уровень доходов населения; безработица и нестабильность экономики привели к снижению рождаемости и уменьшению числа детей в российских семьях [10–12]. Резкий спад численности молодежи в начале 2000-х гг. значительно отразится на численности населения в трудоспособном возрасте к 2030 г. и в последующие годы [13; 14]. На основании опубликованного Росстатом демографического прогноза до 2035 г.[2] (в трех вариантах – низкий, средний и высокий), согласно среднему прогнозу, число родившихся в РФ в 2035 г. составит 1387,8 тыс. человек. В данных условиях возрастает роль эффективного использования трудового и образовательного потенциала выпускников СПО.

В Кемеровской области наибольшее количество студентов обучается в колледжах и техникумах. Общий контингент обучающихся (всех форм обучения) профессиональных образовательных организаций региона в 2021–2022 учебном году составил 66500 человек

[1] Структура выпускников 2016–2020 гг. выпуска, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена, по трудностям, с которыми они столкнулись при поиске работы, по субъектам РФ. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/PublishData/Reports/Files/5.10.xlsx (дата обращения: 02.09.2022).

[2] Демографический ежегодник России 2019. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/IssWWW.exe/Stg/8.4.xls (дата обращения: 02.09.2022).

(60 % всех студентов Кузбасса). По сравнению с предыдущим учебным годом этот показатель увеличился на 1700 человек. Эта тенденция отличается от ситуации в целом по Российской Федерации. Количество студентов высших учебных заведений в целом по стране в 1,2 раза выше, чем обучающихся в профессиональных образовательных организациях (ПОО).

Также на специфику подготовки и проблемы трудоустройства выпускников СПО оказывают влияние особенности отраслевой структуры экономики Кемеровской области – Кузбасса [15; 16]. За счет этого на региональную систему СПО по вопросам содействия трудоустройства выпускников возлагается особая ответственность. Поэтому данное направление актуально для изучения и требует особого внимания и всестороннего анализа.

Одним из аспектов такого анализа является исследование социально-экономических показателей, связанных с занятостью выпускников СПО, а также выявление факторов, оказывающие влияние на эффективность реализации мероприятий по содействию трудоустройству. Именно данную цель и преследовали авторы исследования.

Результаты

Эмпирической базой исследования послужили научные публикации по проблемам трудоустройства выпускников. Изучение явлений и процессов основано на использовании диалектического подхода. Применены методы анализа статистических данных, сопоставительного исследования, сравнения и обобщения полученных результатов. Анализ условий занятости населения построен на основе данных по регионам Сибирского федерального округа (Кемеровская, Новосибирская, Томская области и Красноярский край) за период 2018–2021 гг.

Кемеровская область – Кузбасс относится к регионам, характеризующимся высокой степенью ресурсной зависимости [17; 18]. Основу экономики области составляют добывающие отрасли и отрасли тяжелой промышленности (угольная, металлургическая), в которых происходят серьезные процессы технологического перевооружения. В 2020 г. наибольший удельный вес в структуре валового регионального продукта (ВРП) занимали добыча полезных ископаемых (19 %) и обрабатывающая промышленность (14,9 %).

Отметим, что в Кузбассе развиваются отрасли, специализирующиеся на производстве конечной продукции (машин и оборудования, пищевых продуктов, текстиля; швейное производство и др.). Продолжаются структурные сдвиги в сторону непроизводственной сферы. Доля сферы услуг в 2020 г. составила 46,5 % ВРП (в 2019 г. – 45 %). В сфере услуг наибольший удельный вес имеют оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 10,3 % и деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 7,9 %.

Данные условия находят свое отражение в спросе экономики на рабочую силу [19]. В структуре занятости населения области основная доля сосредоточена в обрабатывающих производствах (11,9 %), добывающих отраслях (9,6 %), оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов (15,3 %), транспортировке и хранении (9 %), образовании 8,4 %). Самая низкая доля занятого населения приходится на сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство (2,8 %), деятельность в области информации и связи (1,4 %)[3].

В соответствии со «Стратегией социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г.» предполагается, что основу экономики области, помимо угольной промышленности, будут составлять металлургическое и химическое производство[4]. При этом стратегическая диверсификация экономики предусматривает развитие углехимического комплекса; формирование фармакологического и машиностроительного кластера; развитие пищевой и перерабатывающей промышленности; стратегические преобразования агропромышленного комплекса, туризма (расширение курортов «Шерегеш», «Танай», «Горная Саланга»), выставочно-ярмарочной деятельности; стратегическое развитие внутрирегиональной транспортной системы.

В 2021 г. на основании предложений отраслевых органов исполнительной власти был сформирован «Перечень профессий и специальностей СПО», необходимых для реализации в области приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики Кузбасса (ТОП–регион)[5]. В 2021 г. в ТОП-регион входило 205 профессий и специальностей. В 2022 г., исходя из потребностей предприятий и организаций, в том числе малого и среднего предпринимательства, в ТОП-регион вошли 196 профессий и специальностей[6].

[3] Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в 2020 г. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/03-06.docx (дата обращения: 09.09.2022).

[4] Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c461e87bcae53d7d6f06e406c0f24063/kem_obl.pdf (дата обращения: 09.09.2022).

[5] Утв. приказом Министерства образования Кузбасса и Министерства труда и занятости населения Кузбасса № 1707 / 88 от 18.06.2021.

[6] Об утверждении перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования, необходимых для применения в области реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики Кузбасса (ТОП-Регион). Распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса № 286-р от 10.06.2022. *СПС КонсультантПлюс*.

Высокая востребованность со стороны работодателей ожидается в сферах:

- строительства из-за роста как жилого фонда, так и спортивных и культурных объектов в последние годы;
- традиционной специализации за счет модернизации на принципах зеленой экономики;
- культуры и искусства в связи с созданием Сибирского кластера искусств.

По сравнению с общероссийским перечнем, в ТОП-регион отражена специфика, основные тенденции и задачи развития отраслевой структуры экономики Кемеровской области – Кузбасса. Более полно представлены профессии и специальности групп[7]: Техника и технологии строительства; Электро- и теплоэнергетика; Машиностроение; Химические технологии; Техника и технологии наземного транспорта.

В отличие от предыдущего перечня ТОП-Регион, который действовал в Кузбассе до 2021 г., в новом перечне представлены группы профессий и специальностей, которые ранее отсутствовали: Технологии легкой промышленности; Ветеринария и зоотехника; Культуроведение и социокультурные проекты. Данные изменения, безусловно, оказывают существенное воздействие на подготовку и последующее трудоустройство выпускников СПО.

В настоящее время по программам, входящим в перечень ТОП-регион, обучается более 53 тысяч студентов. По данным ежемесячного мониторинга трудоустройства выпускников, проводимого в течение года, уровень занятости выпускников СПО в 2021 г. (на 1 августа 2022 г.) составил 64,14 %.

Наибольший уровень занятости был отмечен в следующих группах профессий и специальностей: Сценические искусства и литературное творчество (91,7 %); Ветеринария и зоотехника (80 %); Образование и педагогические науки (74,2 %); Музыкальное искусство (71,7 %); Клиническая медицина (68,5 %)[8].

Условия занятости выпускников образовательных организаций во многом связаны с социально-экономическим состоянием регионов [20]. Для оценки качественных характеристик условий занятости были использованы следующие статистические показатели: распределение занятого и безработного населения по уровню образования, доля занятых в неформальном секторе, межрегиональная миграция, среднемесячный размер заработной платы в экономике.

Для сравнения показателей был проведен анализ данных по Кемеровской области и соседним регионам Сибирского федерального округа (СФО) за период 2018–2021 гг.: Новосибирской и Томской области, Красноярскому краю. Новосибирская область выбрана в связи с высоким миграционным оттоком трудовых ресурсов в данную область, Томская – в связи с большим потоком абитуриентов, в том числе выпускников СПО, в вузы г. Томск. Красноярский край включен в выборку как представитель регионов ресурсного типа.

Результаты показывают положительную динамику численности занятых во всех анализируемых субъектах СФО за период с 2020 по 2021 гг. В 2020 г. численность была ниже, чем в 2019 г. В 2021 г. картина изменилась в положительную сторону. Количество занятых увеличилось, наибольший рост в сравнении с предыдущим годом наблюдался в Томской (на 3,8 %) и Новосибирской областях (на 3,3 %). Самый низкий темп роста отмечен в Кузбассе (0,4 %). Также в Кемеровской области самый низкий уровень занятости среди рассматриваемых регионов за анализируемые годы. Наибольший уровень занятости наблюдается в Красноярском крае и Новосибирской области (табл. 1[9]).

В Кузбассе отмечается дефицит рабочей силы в результате сокращения экономически активного населения и ухудшения воспроизводственных процессов трудовых ресурсов, в основном за счет фазы производства.

Табл. 1. Число занятых в РФ и в субъектах СФО, тыс. человек
Tab. 1. Number of employees in the Russian Federation and the Siberian Federal District subjects, thousand people

Субъект	2018	2019	2020	2021	В сравнении 2021 с 2020, %
Российская Федерация	72354,4	71764,5	70460,8	71598,0	101,6
СФО	8061,6	8000,1	7781,1	7947,0	102,1
Кемеровская область – Кузбасс	1235,2	1218,2	1189,3	1194,0	100,4
Новосибирская область	1331,1	1337,0	1298,1	1341,0	103,3
Томская область	512,7	511,2	490,2	509,0	103,8
Красноярский край	1417,9	1412,7	1369,9	1408,0	102,8

[7] Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования". Приказ Минобрнауки России от 29.10.2013 N 1199 (ред. от 20.01.2021). *СПС КонсультантПлюс.*

[8] Согласно закрытым данным Министерства образования Кузбасса, предоставленным по запросу авторов.

[9] Табл. 1–4, рис. 1–3 составлены по: Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Обследование рабочей силы. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265 (дата обращения: 11.09.2022).

К сожалению, в последнее время общая численность жителей региона не компенсируется ни за счет рождаемости, ни за счет миграции. На протяжении последних лет область относится к субъектам РФ, в которых за счет естественной убыли и миграционного оттока сокращается общая численность населения.

Демографический прогноз населения области, рассчитанный с помощью передвижки возрастов, позволяет сделать вывод, что численность населения ежегодно будет сокращаться на 0,31 % и к началу 2035 г. составит 2507 тыс. человек, что еще больше обострит проблемы, связанные с рынком труда в области, и отразится на трудоустройстве выпускников.

Проанализируем структуру занятого населения на рынке труда регионов по уровню образования. На 2021 г. в Кемеровской области – Кузбассе доля занятых, имеющих СПО, является самой высокой среди анализируемых регионов, выше уровня СФО и РФ в целом (табл. 2). Наименьший показатель у Новосибирской области, что соответствует структуре ее экономики, характеризующейся высокой ролью обрабатывающих отраслей и сферы услуг.

Из этого следует, что именно в Кузбассе рынок труда более привлекателен для выпускников среднего профессионального образования. Другие области могут быть интересны с точки зрения продолжения образования, т. к. в анализируемых областях региональные системы высшего образования развиты сильнее. В них расположены Федеральный университет, 3 научно-исследовательских университета и 3 опорных университета. Так, в 2021 г. наибольший уровень занятых, имеющих высшее образование, наблюдался в Новосибирской области и Красноярском крае.

В целом по анализируемым регионам удельный вес занятых, имеющих как высшее, так и среднее профессиональное образование на 2021 г. составляет 73–74 %, а Кемеровская область имеет наибольшую долю – 78,2 % от общей численности занятых по уровню образования (рис. 1).

В Кемеровской области – Кузбассе более высокий уровень образования рабочей силы в сравнении с другими регионами СФО.

Проанализируем уровень безработицы среди регионов и рассмотрим распределение безработных по уровню образования. В Кемеровской области – Кузбассе уровень безработицы существенно не отличается от ситуации на рынках труда других регионов и поэтому не может быть фактором межрегионального перетока рабочей силы (рис. 2).

Уровень безработицы имеет одинаковую динамику: у всех субъектов он снизился в 2019 г., увеличился в 2020 г., снова снизился в 2021 г. Это во многом связано с тем, что в 2020 г. началась пандемия COVID-19. Рыночные

Табл. 2. Доля занятых в РФ и субъектах СФО, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, %
Tab. 2. Share of employees with higher and secondary vocational education in the Russian Federation and the Siberian Federal District subjects, %

Субъект	2018		2019		2020		2021	
	ВО	СПО	ВО	СПО	ВО	СПО	ВО	СПО
Российская Федерация	34,2	45,0	34,2	45,0	35,4	44,8	34,7	45,3
СФО	30,0	43,8	29,4	43,9	30,7	43,5	29,9	44,0
Кемеровская область – Кузбасс	27,4	52,0	29,2	49,8	28,1	50,4	29,6	48,6
Новосибирская область	34,7	39,5	33,7	38,4	31,9	39,2	33,8	40,1
Красноярский край	29,4	41,6	29,7	43,1	33,5	40,0	30,2	42,9
Томская область	34,8	41,5	30,3	42,9	34,3	42,7	29,7	44,3

Прим.: ВО – высшее образование, СПО – среднее профессиональное образование.

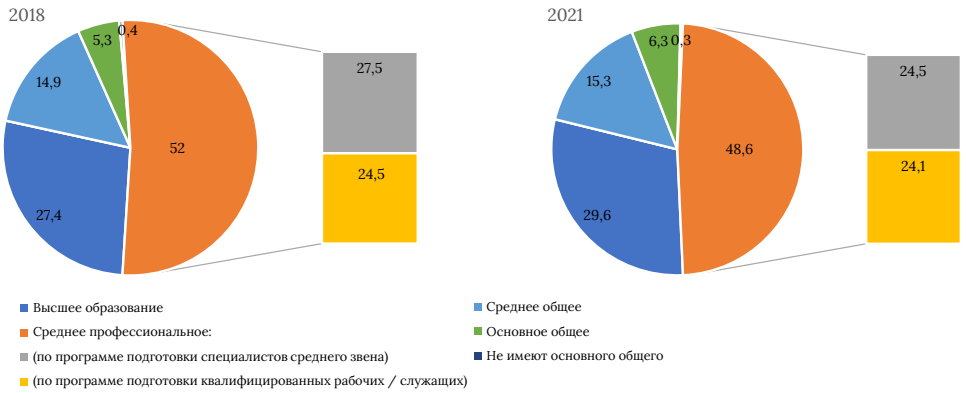

Рис. 1. Структура занятого населения Кемеровской области – Кузбасса по уровню образования, 2018 и 2021 г., %
Fig. 1. Structure of employed population by education level in the Kemerovo region – Kuzbass, 2018 and 2021, %

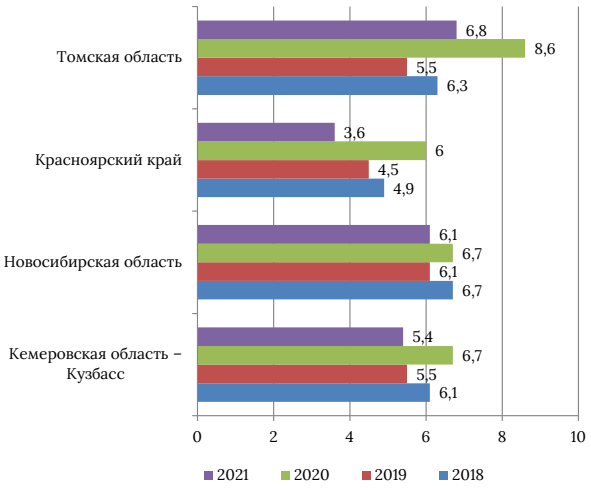

Рис. 2. Уровень безработицы в субъектах СФО, %
Fig. 2. Unemployment rate in the Siberian Federal District subjects, %

институты содействия занятости перешли на дистанционный режим работы, при этом возникли трудности с приемом и оформлением граждан, что усложнило деятельность организаций по трудоустройству граждан. Наибольший рост уровня безработицы в 2020 г. наблюдался в Томской области (на 3,5 % по сравнению с 2019 г.). В Кемеровской области рост безработицы составил 1,2 %, что затруднило процесс трудоустройства выпускников СПО.

В 2021 г. отмечена положительная динамика – уровень безработицы во всех субъектах снизился. Наименьший показатель безработицы наблюдался в Красноярском крае, 2 место занимала Кемеровская область – уровень безработицы снизился на 1,3 % (по сравнению с 2020 г.). Остальные области показывали практически одинаковый уровень безработицы.

Отметим, что доля безработных в зависимости от образования находится в прямой зависимости от удельного веса занятого населения соответствующей категории, при расчете коэффициент корреляции равен +0,67. Удельный вес безработных, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, в общей численности безработных представлены в табл. 3. В структуре безработного населения Кузбасс имеет самую высокую долю лиц со средним профессиональным образованием, при этом доля увеличивается с каждым годом (за исключением 2020 г.). В Новосибирской области и Красноярском крае доля безработных, имеющих СПО, составляет менее 40 %. Лидером по данному показателю среди анализируемых регионов является Новосибирская область, но с каждым годом эта доля снижается.

Отметим, что в Кузбассе среди безработных, имеющих среднее профессиональное образование, увеличивается доля безработных специалистов среднего звена, а безработные, имеющие высшее образование, трудоустраиваются быстрее, чем специалисты со средним профессиональным образованием. Таким образом, работодатели предпочитают принимать на работу специалистов, окончивших высшие учебные заведения.

Миграционные процессы тоже оказывают влияние на качество рабочей силы. Они могут оказывать как положительный эффект, способствуя притоку в регионы квалифицированной рабочей силы, так и отрицательный эффект, негативное влияя на миграционные процессы, что выражается в оттоке молодых людей и зрелых профессионалов из регионов. Среди всех анализируемых субъектов Кемеровская область отличается более сильным миграционным оттоком населения (табл. 4). В область въезжает меньше населения, чем выезжает на работу в другие регионы. В 2018 г. был отмечен самый большой показатель убыли населения, снизившийся в последующие годы. В зависимости от возраста, бóльшую долю выезжающих граждан составляют лица в трудоспособном возрасте (71 %).

В Новосибирской области также наблюдается миграционный отток занятого населения, но в меньшей степени, чем в Кемеровской области. В Томской области и Красноярском крае отмечается миграционный прирост.

Рассмотрим неформальную занятость на рынке труда. Неформальная занятость всегда присутствовала на рынке, меняя свои масштабы и формы. В данном секторе экономики трудятся миллионы граждан, в том числе и молодые люди. Очевидно, что несмотря на отрицательные последствия, неформальная молодежная занятость имеет

Табл. 3. Доля безработных, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, в РФ и субъектах СФО, %
Tab. 3. Share of unemployed with higher and secondary vocational education in the Russian Federation and the Siberian Federal District subjects, %

Субъект	2018		2019		2020		2021	
	ВО	СПО	ВО	СПО	ВО	СПО	ВО	СПО
Российская Федерация	20,7	39,4	21,4	39,7	24,0	39,9	21,9	39,4
СФО	16,9	41,4	17,6	40,8	20,6	40,9	16,7	41,3
Кемеровская область – Кузбасс	17,6	45,9	16,4	49,1	20,7	45,6	16,6	46,2
Новосибирская область	23,2	40,6	24,5	35,0	26,9	38,0	21,8	39,8
Красноярский край	15,7	38,2	17,2	38,8	22,6	40,8	17,0	37,8
Томская область	17,2	26,6	11,1	40,1	20,7	36,0	13,1	40,5

Табл. 4. Межрегиональная миграция занятого населения в возрасте от 15 лет и старше в субъектах СФО, 2018–2021 гг., тыс. человек
Tab. 4. Interregional migration of the employed population aged 15 and older in the Siberian Federal District subjects, 2018–2021, thousand people

Субъект СФО	Численность занятого населения								Миграционный прирост / убыль			
	Въезжающего на работу в субъект				Выезжающие на работу в другие субъекты							
	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021
Кемеровская область – Кузбасс	3,0	8,3	4,4	6,4	20,0	15,9	14,9	17,0	–17,0	–7,6	–10,5	–10,6
Новосибирская область	10,8	10,1	10,5	13,6	17,2	20,4	19,5	19,6	–6,4	–10,3	–9,0	–6,0
Красноярский край	27,8	28,9	35,0	30,4	15,2	14,3	16,1	16,5	12,6	14,6	18,9	13,9
Томская область	11,7	9,6	9,6	7,4	6,2	9,3	10,3	6,5	5,5	0,3	–0,7	0,9

свои положительные эффекты [21; 22] Неофициальное трудоустройство может обеспечить более высокий доход (что вполне объяснимо с точки зрения притязаний молодых людей на быстрое достижение материального благополучия), гибкие условия труда, гибкий рабочий график для выпускников. Для предприятия это сокращает расходы и увеличивает прибыль, для государства – снижает бюджетную нагрузку в части мер по поддержке безработных, а также доходы, получаемые в неформальном секторе, увеличивает совокупный спрос, который положительно влияет на развитие национальной экономики в целом [23; 24].

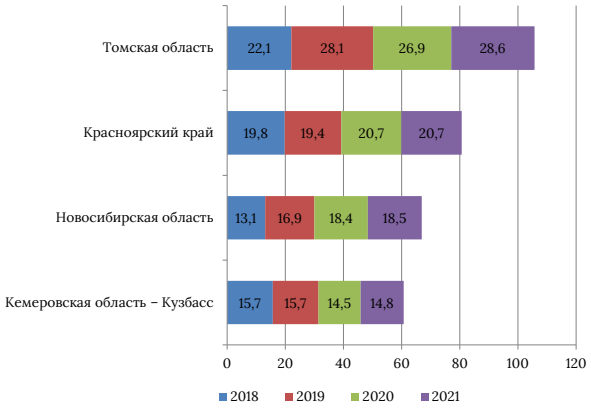

Рис. 3. Доля занятого населения в неформальном секторе в субъектах СФО, %
Fig. 3. Share of the employed population in the informal sector of the Siberian Federal District subjects, %

Рассматривая период 2018–2021 гг., наиболее высокие показатели доли занятого населения, работающего в неформальном секторе, имеет Томская область (рис. 3).

Кемеровская область – Кузбасс имеет самую низкую долю неформально занятого населения, что обусловлено, в первую очередь, отраслевой структурой экономики, которая требует организации экономической деятельности прежде всего юридическими лицами. Данный показатель имел тенденцию к снижению в 2018–2020 гг. В 2021 г. наблюдалось незначительное увеличение данного показателя (на 0,3 % по сравнению с уровнем 2020 г.). В дальнейшем возможен рост занятости в неформальном секторе, обусловленный легализацией самозанятости в связи с введением налога на профессиональный доход.

Уровень заработной платы, сложившийся на региональном рынке труда – еще один важный показатель, связанный с занятостью выпускников. Ее размер зависит от профессиональных навыков, умений, квалификации, опыта работников. Однако в реальности заработная плата определяется в условиях различий между регионами, секторами, отраслями, предприятиями, профессиональными группами и др. Все эти факторы оказывают влияние на оценку качества рабочей силы выпускников СПО. Лидером по динамике увеличения среднемесячной заработной платы является Красноярский край, высокие темпы имеет Томская область (табл. 5[10]).

Табл. 5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике в РФ и в субъектах СФО, руб.
Tab. 5. Average nominal monthly wages in the Russian Federation and the Siberian Federal District subjects, 2018-2021, rubles

Субъекты	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	43724	47867	51344	56545
СФО	37807	41310	44226	48570
Кемеровская область – Кузбасс	38023	41770	43429	48530
Новосибирская область	35686	39076	41534	46546
Красноярский край	45635	49932	54426	60058
Томская область	41901	45526	48730	50437

Номинальная среднемесячная заработная плата в Кемеровской области – Кузбассе меньше, чем в общем по Российской Федерации. Среди представленных регионов заработная плата в области на 4,3 % выше, чем в Новосибирской области, но при этом она составляет

[10] Составлено по: Заработная плата. Регионы России. Социально-экономические показатели 2022. *Федеральная служба государственной статистики.* URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokazateli_2022.rar (дата обращения: 12.09.2022).

80,8 % от уровня заработной платы в Красноярском крае и 96 % от уровня заработной платы в Томской области.

В Кемеровской области – Кузбассе наиболее высокая заработная плата сформировалась в добывающих отраслях; финансовой и страховой деятельности; профессиональной, научной и технической деятельности; административной и сопутствующей деятельности; в государственном управлении.

Заключение

В настоящее время ситуация в сфере занятости Кемеровской области складывается под воздействием сформированной отраслевой структуры производства, факторов конъюнктуры мировых рынков угля и металла, тенденций диверсификации экономики. Отраслевая структура экономики создает обширный рынок труда для выпускников СПО, но рабочие места открыты преимущественно в традиционных производствах, малопривлекательных для современной молодежи.

Анализ социально-экономических показателей, связанных с занятостью, показал, что в Кемеровской области – Кузбассе в сравнении с другими регионами СФО уровень участия в занятости самый низкий (кроме того, данный показатель ниже, чем в целом по РФ и СФО). При этом в структуре занятых и безработных по уровню образования наибольшую долю составляют лица, имеющие среднее профессиональное образование. В области наблюдается сильный миграционный отток населения, в основном работников трудоспособного возраста.

Доля занятого населения, работающего в неформальном секторе, низкая, что в большей степени связано с отраслевой структурой экономики, предполагающей оформление производственной деятельности как юридическое лицо.

Размер средней заработной платы в Кузбассе ниже уровня средних показателей по стране и СФО. По анализируемым регионам Кемеровская область отстает от сложившегося уровня заработной платы в Красноярском крае и Томской области.

Развитию рынка труда в Кемеровской области – Кузбассе способствуют планы развития, заложенные в «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбассе до 2035 г.», а утвержденный перечень ТОП-регион в целом соответствует новым требованиям развития области и ставит перед системой среднего профессионального образования задачи по наращиванию подготовки по новым приоритетным профессиям и специальностям.

Можно выделить ключевые факторы, которые могут оказать влияние на эффективность реализации мероприятий по содействию трудоустройству выпускников в Кемеровской области – Кузбассе:

- больший приоритет выпускников с высшим образованием для работодателей некоторых отраслей экономики;
- миграционный отток молодежи;
- невысокая привлекательность рабочих мест в традиционных отраслях экономики области для молодежи;
- более высокая конкурентоспособность региональных систем образования в Новосибирской и Томской областях, поскольку эти регионы являются центрами притяжения молодежи с точки зрения продолжения обучения в высших учебных заведениях;
- более диверсифицированный рынок труда в Новосибирской области, а следовательно, больше возможностей в трудоустройстве для выпускников;
- невысокий уровень заработной платы;

Положительное влияние могут оказать:

- стратегическая диверсификация экономики региона, предусмотренная «Стратегией социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г.» (в ред. Закона Кемеровской области – Кузбасса № 163-ОЗ от 23.12.2020);
- реализация федеральных («Профессионалитет», «Билет в будущее») и национальных («Образование», «Первая профессия») проектов в Кемеровской области – Кузбассе;
- развитие системы целевого обучения и трудоустройства выпускников в соответствии с Постановлением Правительства РФ №1681 от 13.10.2020 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» (число обучающихся в области, имеющих договор о целевом обучении, выросло более чем в 7 раз в период 2018–2021 гг.);
- более емкий рынок труда для выпускников среднего профессионального образования;
- распространение самозанятости;
- перечень ТОП-регион, который соответствует задачам наращивания подготовки по новым приоритетным профессиям и специальностям.

Учет данных факторов в работе по содействию в трудоустройстве выпускников СПО позволит повысить эффективность их трудоустройства, а также даст возможность решить дополнительные задачи по повышению конкурентоспособности выпускников в условиях современного рынка труда.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflicting interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.
Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора. *Социологические исследования*. 2018. № 3. С. 34–44. [Konstantinovskiy D. L., Popova E. S. Russian secondary professional education: demand and specificity of choice. *Sociological Studies*, 2018, (3): 34–44. (In Russ.)] https://doi.org/10.7868/S0132162518030030
2. Ключарев Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов. *Социологические исследования*. 2015. № 11. С. 49–56. [Kliucharev G. A. "Rupture" of education and labor market: experts' opinions. *Sociological Studies*, 2015, (11): 49–56. (In Russ.)] EDN: VBZYSF
3. Антонова Г. В., Мирзабалаева Ф. И., Бондарчук А. Г. Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций в условиях пандемии коронавируса. *Экономика труда*. 2020. Т. 7. № 12. С. 1249–1268. [Antonova G. V., Mirzabalaeva F. I., Bondarchuk A. G. Problems of graduates employment in the context of the coronavirus pandemic. *Ekonomika truda*, 2020, 7(12): 1249–1268. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/et.7.12.111230
4. Клячко Т. Л., Семионова Е. А. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования. *Экономическая политика*. 2018. Т. 13. № 2. С. 100–125. [Klyachko T. L., Semionova E. A. The employment of secondary vocational education graduates. *Ekonomicheskaya Politika*, 2018, 13(2): 100–125. (In Russ.)] https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-2-06
5. Селиверстова И. В. Трудоустройство выпускников СПО: в чем специфика? *Научный вектор Балкан*. 2020. Т. 4. № 4. С. 24–30. [Seliverstova I. V. Employment of secondary vocational education graduates: what are the specifics? *Scientific vector of the Balkans*, 2020, 4(4): 24–30. (In Russ.)] https://doi.org/10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0004
6. Лищук Е. Н., Капелюк С. Д. Трудоустройство молодых специалистов на российском рынке труда: ключевые тенденции. *Экономика труда*. 2019. Т. 6. № 3. С. 1079–1092. [Lishchuk E. N., Kapelyuk S. D. Employment of young professionals in the Russian labor market: key trends. *Ekonomika truda*, 2019, 6(3): 1079–1092. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/et.6.3.40871
7. Забелина О. В., Асалиев А. М., Дружинина Е. С. Проблемы молодежного сегмента российского рынка труда и новые акценты политики поддержки занятости молодежи. *Экономика труда*. 2021. Т. 8. № 9. С. 985–1002. [Zabelina O. V., Asaliev A. M., Druzhinina E. S. Problems of the youth segment of the Russian labour market and novelties of the youth employment policy. *Ekonomika truda*, 2021, 8(9): 985–1002. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/et.8.9.113473
8. Кузуб Е. В. Влияние системы образования на формирование конкурентоспособности выпускников вузов. *Лидерство и менеджмент*. 2022. Т. 9. № 1. С. 55–68. [Kuzub E. V. The influence of the education system on university graduates competitiveness. *Liderstvo i menedzhment*, 2022, 9(1): 55–68. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/lim.9.1.114299
9. Устинова К. А., Попов А. В. Включение молодежи в трудовую деятельность: ментальные барьеры и направления их преодоления. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 6. С. 333–346. [Ustinova K. A., Popov A. V. Inclusion of young people in the work: mental barriers and ways to overcome them. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2018, (6): 333–346. (In Russ.)] https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.15
10. Дорофеева Т. П. Взаимосвязь экономико-демографических факторов и спроса на услуги высшего образования. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2020. Т. 5. № 4. С. 534–542. [Dorofeeva T. P. Effect of economic and demographic factors on the demand for higher education services. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i economicheskie nauki*, 2020, 5(4): 534–542. (In Russ.)] https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-4-534-542
11. Егорышев С. В., Садыков Р. М., Салимова А. В. Демографический кризис как угроза социального развития территориальных образований. *Вестник ВЭГУ*. 2019. № 2. С. 39–48. [Egoryshev S. V., Sadykov R. M., Salimova A. V. Demographic crisis and social development of the territorial entities. *Vestnik VEGU*, 2019, (2): 39–48. (In Russ.)] EDN: ZEENUL
12. Пастухова Е. Я., Морозова Е. А., Челомбитко А. Н. Взаимосвязь социально-экономических факторов и различных причин смертности населения региона. *Фундаментальные исследования*. 2019. № 6. С. 121–125. [Pastukhova E. Ya., Morozova E. A., Chelombitko A. N. The relationship of socioeconomic factors and various causes of mortality in the population of the region. *Fundamentalnye issledovaniia*, 2019, (6): 121–125. (In Russ.)] https://doi.org/10.17513/fr.42496
13. Синица А. Л. Численность населения в трудоспособном возрасте в России и возможные ответы на ее снижение. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. № 11. С. 2005–2017. [Sinitsa A. L. The number of working age population in Russia and possible responses to its decline. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, 13(11): 2005–2017. (In Russ.)] https://doi.org/10.24891/ni.13.11.2005
14. Константинова Д. С. Демография как фактор влияния на рынок труда. *Дискуссия*. 2019. № 6. С. 66–75. [Konstantinova D. S. Demographics as a factor of influence on the labor market. *Diskussiya*, 2019, (6): 66–75. (In Russ.)] https://doi.org/10.24411/2077-7639-2019-10049

15. Пахневская О. Г., Романченко М. К., Шалбаева Л. В. Трудоустройство выпускников профессиональных образовательных организаций: практика, проблемы и решения. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2019. № 3. С. 33–43. [Pakhnevskaia O. G., Romanchenko M. K., Shalbaeva L. V. Employment of graduates of professional educational institutions: practice, problems and solutions. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2019, (3): 33–43. (In Russ.)] EDN: DYXXIH
16. Степин Е. И. Государственно-частное партнерство и занятость молодежи проблемы трудоустройства молодежи и некоторые пути их решения. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2013. № 2. С. 12–15. [Stepin E. I. Public-private partnership and youth employment problems of youth employment and some ways to solve them. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2013, (2): 12–15. (In Russ.)] EDN: RAGXET
17. Белоусова С. В. Ресурсные регионы: экономические возможности и финансовая справедливость. *ЭКО*. 2015. № 6. С. 40–48. [Belousova S. V. Resource regions: economic opportunities and financial justice. *ЕКО*, 2015, (6): 40–48. (In Russ.)] EDN: TSOAMB
18. Каган Е. С., Гоосен Е. В. К вопросу об идентификации регионов ресурсного типа. *Институциональная трансформация экономики: пространство и время:* сб. докладов V Междунар. науч. конф. (24–27 мая 2017 г.) Кемерово, 2017. Т. 1. С. 57–64. [Kagan E. S., Goosen E. V. The problems of identification of resource-type regions. *Institutional transformation of the economy: space and time*: Proc. 5th Intern. Conf., Kemerovo, 24–27 May 2017. Kemerovo, 2017, vol. 1, 57– 64. (In Russ.)] EDN: ZHECBP
19. Курбатова М. В., Донова И. В. Рынки труда регионов ресурсного типа. *Journal of Economic Regulation*. 2021. Т. 12. № 3. С. 105–120. [Kurbatova M. V., Donova I. V. Labor markets in resource-type regions. *Journal of Economic Regulation*, 2021, 12(3): 105–120. (In Russ.).] https://doi.org /10.17835/2078-5429.2021.12.3.105-120
20. Коржук А. Б., Фролова Т. В., Дорофеева Т. П. Диверсификация экономики монопрофильных городов как способ выхода из кризиса. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 4-3. С. 264–269. [Korzhuk A. B., Frolova T. V., Dorofeeva T. P. Diversification of the economy of single-industry towns as a way out of the crisis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (4-3): 264–269. (In Russ.)] EDN: VAUGZH
21. Бессарабова Н. В. Современные проблемы функционирования молодежного рынка труда. *Вестник ВИЭПП*. 2019. № 2. С. 40–44. [Bessarabova N. V. Modern problems of functioning youth labor market. *Vestnik VIEPP*, 2019, (2): 40–44. (In Russ.)] EDN: UQYVGQ
22. Леонидова Г. В., Димони К. О. Трудовой потенциал молодежи: запросы современного рынка труда. *Проблемы развития территории*. 2021. Т. 25. № 6. С. 7–31. [Leonidova G. V., Dimoni K. O. Labor potential of young people: demands of contemporary labor market. *Problems of Territory's Development*, 2021, 25(6): 7–31. (In Russ.)] https://doi.org/10.15838/ptd.2021.6.116.1
23. Блинова Т. В., Вяльшина А. А. Структура неформальной занятости молодежи на российском рынке труда. *Социологические исследования*. 2018. № 4. С. 61–72. [Blinova T. V., Vyalshina A. A. Structure of informal employment of youth in the Russian labor market. *Sociological Studies*, 2018, (4): 61–72. (In Russ.)] https://doi.org/10.7868/S0132162518040074
24. Вередюк О. В. Неформальная занятость: структура и факторы риска в России. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2016. № 4. С. 33–48. [Veredyuk O. V. Informal employment: structure and risk determinants in Russia. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2016, (4): 33–48. (In Russ.)] https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2016.402

© 2023. Морозова Е. А., Голубицкая Л. В., Кочнева О. П.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Кадровый потенциал региональной системы образования: понятие и подходы к оценке

Морозова Елена Алексеевна
Кемеровский государственный университет,
Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0003-2215-9808
morea@inbox.ru

Кочнева Оксана Петровна
Кузбасский региональный институт развития
профессионального образования, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0002-2796-9669

Голубицкая Любовь Владимировна
Агентство инфраструктурных и социальных проектов,
Россия, Кемерово

Поступила 24.11.2022. Принята после рецензирования 29.12.2022. Принята в печать 30.12.2022.

Аннотация: Современная система образования во многих регионах испытывает кадровый голод как в количественном, так и в качественном отношении. Вполне обоснованные высокие требования к педагогическим работникам обуславливают актуальность продуманного и скрупулезного подхода к вопросам формирования потенциала учителей, преподавателей, других наставников образовательных организаций. Исследование нацелено на определение понятия кадрового потенциала региональной системы образования и разработку системы показателей для его анализа. Именно с этого шага должна начинаться системная работа по обеспечению учреждений образования высококлассным персоналом. На основе анализа научных и методических источников о подходах к пониманию содержания и структуры кадрового потенциала предложено авторское определение кадрового потенциала региональной системы образования, а также количественные и качественные показатели для его характеристики. К количественным отнесены такие параметры, как численность персонала; половозрастной состав; показатели, отражающие уровень и профиль образования, трудовой стаж, опыт, квалификацию; показатели здоровья и использования рабочего времени. К качественным – здоровье, физическое состояние; квалификация; профессионализм; творческий потенциал; деловые качества; социально-психологическая составляющая; временные ресурсы. Количественные показатели фиксируются и анализируются с помощью статистических данных, качественные исследуются преимущественно с помощью социологических и социально-психологических методов.

Ключевые слова: кадровый потенциал, педагогический работник, система образования, регион, количественные показатели, качественные показатели

Цитирование: Морозова Е. А., Голубицкая Л. В., Кочнева О. П. Кадровый потенциал региональной системы образования: понятие и подходы к оценке. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 103–111. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-103-111

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

Staff Potential of the Regional Education System: The Concept and Evaluation Methods

Elena A. Morozova
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0003-2215-9808
morea@inbox.ru

Oksana P. Kochneva
Kuzbass Regional Institute of Professional Education
Development, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0002-2796-9669

Liubov' V. Golubitskaia
Agency for Infrastructure and Social Projects, Russia, Kemerovo

Received 24 Nov 2022. Accepted after peer review 29 Dec 2022. Accepted for publication 30 Dec 2022.

Abstract: In many regions, the system of education is experiencing a personnel shortage, both quantitatively and qualitatively. High requirements for teaching staff determine the necessity for thoughtful and scrupulous approach to the development of teachers' potential. The research aims to define the concept of regional education system personnel potential and develop a system of indicators for its analysis, which is the first step to provide educational institutions with high-quality personnel.

Based on the analysis of scientific and methodological sources on the content and structure of human potential, the authors propose definition of regional education system human potential, as well as quantitative and qualitative indicators of its characteristics. Quantitative indicators are analyzed using statistical data, qualitative ones are investigated mainly using sociological and socio-psychological methods..
Keywords: personnel potential, teacher, education system, region, quantitative indicators, qualitative indicators

Citation: Morozova E. A., Golubitskaia L. V., Kochneva O. P. Staff Potential of the Regional Education System: The Concept and Evaluation Methods. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 103–111. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-103-111

Введение

Многие российские регионы в настоящее время испытывают определенный кадровый голод. Социально-экономические, политические и морально-этические факторы привели к сокращению численности населения в большинстве субъектов федерации. Среди факторов прежде всего снижение рождаемости; высокий уровень миграции, особенно молодежной; рост ценности проживания в комфортных условиях с богатой инфраструктурой, обеспечивающей удовлетворение разнообразных потребностей; снижение чувства патриотизма по отношению к малой родине [1–12].

Особую настороженность вызывает нехватка квалифицированных педагогических кадров, поскольку именно система образования закладывает не только качественные предметные знания, но и ценностную структуру личности, включающую понимание долга перед отечеством и политической целесообразности принимаемых решений, преданность профессии и трудовую доблесть, ответственность, альтруизм и другие личностные установки.

Кадровое обеспечение системы образования является важнейшей задачей как для страны в целом, так и для каждого региона, городского или сельского округа. При этом необходимо не просто снабдить образовательные организации педагогическими работниками в соответствии со штатным расписанием, но и сформировать и привлечь к образовательной деятельности грамотных, компетентных специалистов с высоким уровнем ответственности, морали и педагогического мастерства. Другими словами, кадровый потенциал системы образования должен в полной мере отвечать требованиям времени и актуальным задачам развития общества, причем с прицелом на будущее. Для того, чтобы создать такой педагогический ресурс на региональном уровне, необходимо четко понимать, что представляет из себя соответствующая категория, каково состояние современного кадрового потенциала, каковы перспективы и пути его развития. Без соответствующей информации успешное управление кадровым потенциалом не представляется возможным. В данной цепочке первой из задач является категориальная, на решение которой и были направлены усилия авторов данной работы.

Итак, целью исследования является дефиниция понятия *кадровый потенциал региональной системы образования*, выделение количественных и качественных показателей для его оценки и их содержательная характеристика.

В исследовании использовались традиционные познавательные методы: обзор научной литературы и других документов, аналогия, анализ и синтез, систематизация и классификация. Методологической основой исследования стали труды ученых в области человеческих и трудовых ресурсов, кадрового потенциала и управления персоналом.

Результаты

Вопросы кадрового обеспечения экономики регионов и страны в целом рассматриваются многими исследователями [13–22]. Некоторые из них сосредоточивают внимание на подготовке и развитии педагогического персонала [23–32]. Однако в работах часто отсутствует четкое определение понятия *кадровый потенциал* как в целом, так и для определенной сферы деятельности, в том числе образовательной. В исследованиях редко отражено то, как данная категория сопряжена со многими другими понятиями предметного поля управления человеческими ресурсами, такими как человеческий капитал, человеческие и трудовые ресурсы, кадры, персонал, работники, трудовой потенциал и пр.

В задачи настоящего исследования не входит анализ соответствующего глоссария, остановимся лишь на самом понятии *кадровый потенциал* и его наполнении, подчеркнув его многовекторное пересечение с вышеуказанными категориями.

Если под *кадрами*, как правило, понимается совокупность всех работников какой-либо организации или отрасли, занятых трудовой деятельностью и включенных в ее штатный состав, то *кадровый потенциал* включает в себя не только персонал, но и его способности решать производственные задачи, в том числе пока не реализуемые.

В научной литературе существуют различные трактовки понятия, предлагаются к рассмотрению различные аспекты и составляющие: трудовой потенциал (человеческий, творческий, предпринимательский, интеллектуальный, инновационный, научный и др.), а также уровни обобщения. Так, К. О. Магомедов утверждает, что «понятие "кадровый потенциал общества" генетически связано с такими социальными категориями, как "жизненные силы общества", "устойчивое развитие общества", "процессы социального воспроизводства", "индекс развития

человеческого потенциала", "человеческие ресурсы", "трудовые ресурсы" и др. В более конкретном понимании кадровый потенциал представляет собой профессионально подготовленные ресурсы общества, способные участвовать в различных дифференцированных видах деятельности. При этом подразумевается, что в понятие кадрового потенциала включаются не только наличествующие возможности трудоспособного населения, но и пока еще нереализованные в силу объективных условий и субъективных факторов способности и ресурсы трудовой активности населения» [33, с. 135].

Как правило, при оценке потенциала персонала учитывается природный потенциал, личностный, когнитивный, эмоциональный; профессиональная компетентность, способность к обмену идеями, знаниями и т. д. Если основой для формирования потенциала персонала служат природные свойства и задатки, то источником потенциала являются знания, навыки, умения и другие приобретенные способности. Кадровый потенциал стоит трактовать через сумму навыков и умений сотрудников организации, которые могут быть использованы управленческим персоналом предприятия с целью достижения его целей и задач. Например, В. А. Дятлов, А. Я. Кибанов и В. Т. Пихало, одни из первых авторов, обратившихся к понятию кадрового потенциала, рассматривали его как совокупность способностей всех людей, которые заняты в данной организации и решают определенные задачи по их мнению, кадровый потенциал заключается в тех функциях, которые работник выполняет как профессионал и, благодаря своим способностям, знаниям, опыту, может обеспечить эффективное функционирование производства [34].

Таким образом, кадровый потенциал чаще всего понимается как обобщенная характеристика совокупных возможностей и способностей сотрудников организации, как имеющих определенную квалификацию, так и прошедших профессиональную переподготовку. При этом все они должны обладать достаточными для эффективного выполнения трудового функционала знаниями, профессиональными навыками и практическим опытом работы в конкретной сфере деятельности, а также быть способными к выполнению своих функциональных обязанностей и давать желаемые результаты в соответствии с текущими и перспективными задачами.

Кадровый потенциал можно разделить на три большие группы: *долгосрочные кадровые ресурсы*, под которыми авторы часто понимают «объединенные вместе навыки, интеллект и специальные знания работников, которые можно рассматривать как основной актив организации» [35, с. 76], в том числе включая сотрудников, перед которыми стоят задачи, направленные на развитие организации; *текущий кадровый резерв*, направленный на выполнение основных операций организации; *целевой совокупный кадровый потенциал*, который решает задачи стратегического развития организации и не предназначен для выполнения текущих задач.

Чтобы полнее раскрыть содержание понятие *кадровый потенциал* и эффективно управлять человеческими ресурсами, необходимо четко представлять компоненты кадрового потенциала, которые могут выражаться через конкретные показатели. А. Н. Сырбу выделяет 8 основных компонентов кадрового потенциала, дифференцируя их по 4 уровням и предлагая для каждого из них набор индикаторов.

1. Здоровье – трудоспособность, время отсутствия на работе по болезни (индивидуальный уровень); потери рабочего времени из-за болезней и травм, затраты на обеспечение здоровья персонала (уровень предприятия); средняя продолжительность жизни, затраты на здравоохранение, смертность по возрастам (уровень страны или региона); затраты на обеспечение здоровья, потери рабочего времени из-за болезней и травм, средняя продолжительность рабочей карьеры, средний возраст занятых (отраслевой уровень).

2. Нравственность – отношение к окружающим (индивидуум); взаимоотношения между сотрудниками, потери от конфликтов (предприятие); отношение к инвалидам, детям, престарелым, преступность, социальная напряженность, коррупция (страна / регион); взаимоотношения между людьми, потери от конфликтов, социальный вклад отрасли, уровень коррупции (отрасль).

3. Творческий потенциал – творческие способности (индивидуум); количество изобретений, творческих предложений на одного работника (предприятие); доходы от авторских прав, количество патентов и международных премий на одного жителя (страна / регион); количество изобретений, рациональных предложений на одного работающего, доходы от авторских прав (отрасль).

4. Активность – стремление к реализации способностей, предприимчивость (индивидуум); предприимчивость (предприятие); темпы технического прогресса (предприятие); уровень предпринимательской активности, доля частных предприятий (отрасль).

5. Организованность – аккуратность, рациональность, дисциплинированность, порядочность, бережливость (индивидуум); потери от нарушения дисциплины, чистота, исполнительность (предприятие); качество законодательства, качество дорог и транспорта, соблюдение договоров и законов (страна / регион); потери от нарушения дисциплины, соблюдение договоров и законов, качество деятельности отраслевых ассоциаций (отрасль).

6. Образование – знания, количество времени, затраченного на обучение (индивидуум); доля специалистов с высшим и средним образованием в общей численности работающих, затраты на повышение квалификации персонала (предприятие); среднее количество лет обучения, доля затрат на образование в бюджете (страна / регион); доля специалистов с высшим и средним образованием в общей численности работающих, баланс имеющегося и необходимого образования, в том числе по специальностям, затраты на повышение квалификации персонала (отрасль).

7. Профессионализм – умения, уровень квалификации (индивидуум); качество продукции, потери от брака (предприятие); доходы от экспорта, потери от аварий (страна / регион); качество продукции, потери от брака, доля экспортных доходов (отрасль).

8. Ресурсы рабочего времени – время занятости в течение года (индивидуум); число сотрудников, количество часов работы на сотрудника в год (предприятие); трудоспособное население, уровень безработицы, количество часов занятости за год (страна / регион); число работников, доля работников в структуре трудоспособного населения, количество часов занятости в год (отрасль) [36, с. 93].

В качестве важного элемента анализа кадрового потенциала А. Н. Сырбу отмечает два аспекта – его качественное состояние и эффективность использования (табл.[1]).

Т. Н. Балина предложила свое видение структуры кадрового потенциала, выделив 7 основных структурных компонентов с расшифровкой их содержания через различные показатели:

1. Численность и стабильность персонала – соответствие списочного состава потребностям в количестве, половозрастной состав, стабильность (низкая текучесть кадров), движение рабочей силы.

2. Ресурсы рабочего времени – норма рабочего времени и степень ее выполнения, соблюдение рабочего графика и трудового распорядка дня, умение планировать и рационально использовать рабочее время.

3. Квалификация – стаж, опыт, профессиональная подготовка, повышение квалификации.

4. Уровень компетентности – степень соответствия занимаемой должности: общеобразовательный уровень, профессионально важные качества человека.

5. Социально-психологический компонент – инновационная и творческая активность, познавательная активность, эмоционально-волевые параметры, мотивация, ценностно-смысловые параметры.

6. Командно-организационный компонент – соответствие структуры организации ее целям и задачам, работа в команде, разделение ценностей организации, понимание и согласованность целей, удовлетворенность трудом, лояльность, уровень организационной культуры.

7. Физические и психофизиологические параметры – здоровье, работоспособность, цена деятельности, отсутствие хронического утомления или профессионального выгорания и т. п. [37, с. 78].

В центре внимания любого подхода к структурированию кадрового потенциала всегда находится работник. Нельзя не согласиться с А. В. Купера, которая видит в кадровом потенциале «человеческие качества, способность постановки собственных целей, инициировать и проявлять активность, способность к обучению, самоконтролю, саморазвитию, сотрудничеству и самоорганизации, возможность выступать не только объектом, но и субъектом воздействия на другие объекты, предопределять доступ и эффективность использования других организационных ресурсов и т. д.» [38, с. 9].

Также можно выделить регионально-отраслевой или муниципально-отраслевой кадровый потенциал. В. С. Усков утверждает, что кадровый потенциал представляет собой «кадровые ресурсы в определенной области деятельности, обладающие способностью к осуществлению целенаправленных действий для эффективного функционирования и развития этого вида деятельности. Кадровый потенциал инновационной экономики региона – это общая черта кадровых ресурсов, связанная с внедрением инновационного процесса в регионе для развития экономики» [22, с. 195].

Под кадровым потенциалом предлагаем понимать совокупность сотрудников, их физических, социально-психологических, профессионально-квалификационных, деловых способностей и личностных возможностей для эффективного выполнения профессиональных обязанностей при решении как текущих, так и перспективных задач.

Табл. Структура и оценка кадрового потенциала по А. Н. Сырбу
Tab. Structure and evaluation of personnel potential according to A. N. Syrbu

Элементы анализа	Показатели
Качественное состояние	Демографические (возрастная структура, средний возраст, половая структура)
	Профессионально-квалификационные (общий стаж работы, стаж работы по специальности, уровень подготовки, уровень квалификации)
	Социально-психологические (мотивация деятельности, тип личности, стиль управления)
Использование	Уровень социальной активности
	Производственная активность
	Культурно-бытовая активность
	Общественно-политическая активность

[1] Сост. по: [37, с. 92].

Кадровый потенциал дифференцируется на организационный, муниципальный, региональный, федеральный, отраслевой уровни. Также можно говорить одновременно о кадровом потенциале определенной отрасли (сферы деятельности) и территории. Так, кадровый потенциал региональной системы образования можно определить как совокупность сотрудников образовательных организаций региона, их физических, социально-психологических, профессионально-квалификационных, деловых способностей и личностных возможностей для эффективного выполнения профессиональных обязанностей при решении как текущих, так и перспективных задач.

Для оценки кадрового потенциала необходимо использовать количественные и качественные характеристики. К первым относятся: численность персонала (человеческих ресурсов); половозрастной состав; показатели, отражающие уровень и профиль образования, трудовой стаж, опыт, квалификацию (например, категория, разряд); показатели здоровья; использования рабочего времени. Соответствующие параметры фиксируются с помощью статистических данных.

Среди качественных характеристик предлагается выделять 7 содержательных составляющих: здоровье, физическое состояние (самочувствие, напряженность труда, усталость); квалификация (соответствие уровня и профиля образования, в том числе дополнительного, выполняемым обязанностям, наличие категории, ученой степени, звания и т. п.); профессионализм (знания, навыки, уровень компетентности по профилю деятельности); творческий потенциал (креативность, инновационность, исследовательские способности, особые таланты); деловые качества (активность, организованность, ответственность, инициативность, трудолюбие); социально-психологическая составляющая (морально-психологическое самочувствие, удовлетворенность корпоративной культурой, отношениями с коллегами и руководством, лояльность к организации); временные ресурсы (достаточность времени на выполнение трудовых обязанностей, рациональное планирование и использование рабочего времени). Качественные характеристики отражают содержательные аспекты кадрового потенциала и исследуются с помощью социологических и социально-психологических методов.

Следует подчеркнуть, что качественные характеристики кадрового потенциала имеют особенности, обусловленные спецификой профессиональной деятельности. Так, одни профессии требуют сильного физического здоровья, вторые – творческих способностей, третьи – коммуникативных навыков, четвертые – интеллектуальных талантов и т. д. Рассмотрим специфику желаемого потенциала педагогических работников.

Здоровье, физическое состояние. Здоровье является универсальной ценностью, важной для каждого человека. Однако в системе образования важно не только физическое, но и эмоциональное здоровье. Педагоги чаще других специалистов подвержены профессиональному выгоранию. Испытывая высокие эмоциональные нагрузки, педагоги нуждаются в дополнительных умениях и средствах снятия напряжения нервной системы, должны владеть соответствующими техниками и навыками. При этом некоторые педагогические специализации, прежде всего преподавание физической культуры и спорта, требуют повышенной выносливости и в физическом плане.

Квалификация. Сегодня существуют профессиональные стандарты[2] и другие нормативные документы, регламентирующие требования к образованию педагогических работников как по профилю, так и по уровню. Но в условиях дефицита кадров учителям и преподавателям иногда приходится вести предметы за пределами полученной квалификации. Однако дело не только в формальной стороне вопроса, поскольку в образовательных организациях встречаются как преподаватели-предметники с профильным дипломом, но с поверхностными или устаревшими знаниями, так и не имеющие подтвержденной документами квалификации, но прекрасно знающие свой предмет, интересующиеся актуальными научными достижениями по преподаваемым дисциплинам. Отличаются работники и своим стремлением к повышению квалификации, профессиональному развитию. Данные аспекты также необходимо учитывать при оценке кадрового потенциала педагогов.

Профессионализм. Данная характеристика должна более глубоко и детально отражать знания, умения, навыки педагогических работников. Это касается, во-первых, той предметной области, по которой они ведут занятия, во-вторых, их педагогического мастерства. К сожалению, в школах, техникумах и вузах можно встретить педагогов, которые отлично знают материал своих дисциплин, но не могут доходчиво его объяснить и донести до обучающихся; погружены в профильные научные исследования, но не способны заинтересовать учеников своим предметом. В целом профессионализм для преподавателей является интегральным показателем специальной и педагогической компетентности.

Творческий потенциал. Работа с подрастающим поколением и преподавание априори предполагают наличие творческой составляющей. Чтобы пробудить у школьников и студентов потребность в познании, интерес к тому или иному предмету или исследовательской деятельности, добиться серьезного отношения к обучению и высокой дисциплинированности, необходимы особые подходы, нестандартные решения, а значит – креативность

[2] Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель). *Профессиональные стандарты.* URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/?ELEMENT_ID=56367 (дата обращения: 22.09.2022).

и инновационность. Успешные педагоги с творческой натурой умеют находить верные мотивационные механизмы, проводят познавательные занятия, организовывают интересные внеучебные мероприятия, транслируя учащимся понимание ценности творчества в труде. Если же педагог обладает какими-то особыми талантами (художественными, спортивными, исследовательскими и т. п.), его творческий потенциал заметно возрастает.

Деловые качества. Важными составляющими кадрового педагогического потенциала являются такие деловые характеристики, как ответственность, стрессоустойчивость, целеустремленность, трудолюбие, коммуникабельность, стремление к развитию, дисциплинированность и др. Они важны и с точки зрения профессиональной деятельности преподавателя, и с точки зрения их культивирования у обучающихся, поскольку педагог по своему статусу является примером, образцом для подражания.

Социально-психологический потенциал. Где бы ни трудился человек, он взаимодействует с другими людьми – коллегами, руководителями, подчиненными, вышестоящими органами управления, потребителями товаров и услуг, что обуславливает значимость навыков общения, установления позитивных отношений с социальным окружением, важность благоприятного морально-психологического климата и удовлетворенности корпоративной культурой. Педагоги не являются исключением, но специфика их труда состоит в постоянной взаимосвязи не только с сотрудниками и партнерами образовательной организации, но и с обучающимися, а зачастую и их родителями, причем если учитель, преподаватель или мастер производственного обучения испытывает морально-психологическую удовлетворенность от своей работы, коллектива, общения с учениками, то его профессиональный потенциал, безусловно, возрастает.

Временные ресурсы. С качественной точки зрения в данном случае следует говорить, прежде всего, об умении грамотного целеполагания, рационального распределения временных ресурсов между трудом и досугом, планирования рабочего дня и т. д. Педагоги, как правило, трудятся в условиях многозадачности, им необходимо готовиться к занятиям, проводить их, проверять ученические и студенческие работы, организовывать внеучебные мероприятия, общаться с родителями, готовить учебно-методические материалы, отчетные документы, повышать квалификацию, заниматься научно-исследовательской деятельностью и т. д., поэтому умение управлять временем – важное качество, которое серьезно влияет на педагогический потенциал.

Анализ количественных и качественных характеристик кадрового потенциала позволит получить максимально полную картину о его состоянии и имеющихся проблемах.

Заключение

Каждая организация, отрасль, территориальное образование заинтересовано в качественном кадровом потенциале. Высокий уровень потенциала персонала положительно влияет не только на экономические показатели (эффективность, конкурентоспособность, финансовую устойчивость и т. п.), но и на социально-психологические аспекты деятельности – увеличивает удовлетворенность сотрудников трудом, улучшает их морально-психологическое самочувствие, устанавливает перспективные ориентиры организационного поведения, повышает уровень компетентности и мотивации персонала. Данные взаимообусловленные обстоятельства подчеркивают значимость вопросов формирования, поддержания и развития кадрового потенциала.

Для характеристики кадрового потенциала региональной системы образования предлагается использовать количественные (численность персонала; половозрастной состав; показатели, отражающие уровень и профиль образования, трудовой стаж, опыт, квалификацию; показатели здоровья и использования рабочего времени) и качественные (здоровье, физическое состояние; квалификация; профессионализм; творческий потенциал; деловые качества; социально-психологическая составляющая; временные ресурсы) показатели. Количественные показатели фиксируются и анализируются с помощью статистических данных, качественные исследуются преимущественно с помощью социологических и социально-психологических методов.

Всесторонний анализ состояния кадров и имеющихся потенциальных ресурсов позволит выстроить более грамотную, целенаправленную, адекватную политику по обеспечению образовательных организаций высокопрофессиональным педагогическим персоналом.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Е. А. Морозова – концептуализация, методология, разработка системы показателей. Л. В. Голубицкая – обзор литературы, подготовка чернового варианта. О. П. Кочнева – подбор литературы, просмотр и редактирование, визуализация.
Contribution: E. A. Morozova – conceptualization, methodology, development of the indicator framework.
L. V. Golubitskaia – literature review, writing (original draft).
O. P. Kochneva – selection of literature, writing (review and editing), visualization.

Литература

1. Морозова Е. А., Кочнева О. П. Миграционные настроения молодежи Кемеровской области – Кузбасса. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2021. Т. 6. № 3. С. 326–338. [Morozova E. A., Kochneva O. P. Youth migration in the Kemerovo region (Kuzbass). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i economicheskie nauki*, 2021, 6(3): 326–338. (In Russ.)] https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-326-338
2. Дробот Е. В., Макаров И. Н., Журавлева О. В., Нерсисян А. М. Особенности привлечения молодых специалистов и негативные тенденции на рынке труда России. *Экономика труда*. 2020. Т. 7. № 3. С. 253–266. [Drobot E. V., Makarov I. N., Zhuravleva O. V., Nersisyan A. M. Features of attracting the young professionals and negative trends in the Russian labor market. *Ekonomika truda*, 2020, 7(3): 253–266. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/et.7.3.100709
3. Тучина О. Р. Карьерные ориентации молодежи в контексте представлений о будущем. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2020. Т. 21. № 3. С. 125–137. [Tuchina O. R. Career orientation for youth in the context of their vision of the future. *South-Russian Journal of Social Sciences,* 2020, 21(3): 125–137. (In Russ.)] https://doi.org/10.31429/26190567-21-3-125-137
4. Петренко А. И., Романова Г. А. Планирование жизни и профессиональная ориентация: проблемы и перспективы. *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 59-4. С. 125–128. [Petrenko A. I., Romanova G. A. Life planning and career guidance: challenges and prospects. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, (59-4): 125–128. (In Russ.)] EDN: USDJLS
5. Гайфуллин А. Ю. Профессиональные ориентиры и карьерные установки современной учащейся молодежи: социологический анализ. *Уфимский гуманитарный научный форум*. 2021. № 3. С. 140–150. [Gaifullin A. Yu. Professional guidelines and career attitudes of modern youth: sociological analysis. *Ufa Humanitarian Scientific Forum*, 2021, (3): 140–150. (In Russ.)] EDN: LDKTCN
6. Гелих О. Я., Левицкая А. Н., Покровская Н. Н. Социологический анализ социальных установок профессионального и карьерного роста в контексте цифровой экономики и общества знаний. *Социология и право*. 2020. № 3. С. 12–24. [Gelikh O. Ya., Levitskaya A. N., Pokrovskaia N. N. Sociological analysis of attitudes of professional growth and career in the context of digital economy and knowledge society. *Sociology and Law*, 2020, (3): 12–24. (In Russ.)] https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-3-12-24
7. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. [Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *The youth of Russia under the lens of sociology: results of years of research*. Moscow: FCTAS RAS, 2020, 688. (In Russ.)] https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020
8. Морозова Е. А., Кузнецова Т. А. Профессиональные предпочтения кузбасской молодежи. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2022. Т. 7. № 2. С. 171–179. [Morozova E. A., Kuznetsova T. A. Career choice of youthful population in the Kemerovo Region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i economicheskie nauki*, 2022, 7(2): 171–179. (In Russ.)] https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-2-171-179
9. Амбарова П. А. Трансфер человеческого капитала учащейся молодежи в системе российского образования. *Социологический журнал*. 2021. Т. 27. № 3. С. 97–120. [Ambarova P. A. Transfer of students' human capital in the Russian education system. *Sotsiologicheskiy Zhurnal*, 2021, 27(3): 97–120. (In Russ.)] https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.3.8426
10. Демиденко С. Ю. Трудоустройство, карьера, мобильность молодежи: институциональные и личностные факторы. *Социологические исследования*. 2020. № 2. С. 160–162. [Demidenko S. Yu. Employment, career, youth mobility: institutional and personal factors. *Sociological Studies*, 2020, (2): 160–162. (In Russ.)] https://doi.org/10.31857/S013216250008523-8
11. Павленко Е. С., Якубовская А. А. Интерпретации взросления и формирование образовательных траекторий. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 3. С. 376–390. [Pavlenko E. S., Iakubovskaia A. A. Interpretations of adulthood and formation of educational trajectories. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, (3): 376–390. (In Russ.)] https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1604
12. Долженко Р. А., Лобова С. В. Поиск базовых детерминант миграционного поведения молодежи. *Регион: экономика и социология*. 2020. № 1. С. 97–118. [Dolzhenko R. A., Lobova S. V. Search for basic determinants of youth migration behavior. *Region: Economics and Sociology*, 2020, (1): 97–118. (In Russ.)] https://doi.org/10.15372/REG20200105
13. Никулина Ю. Н. Особенности реализации региональной политики кадрового обеспечения экономики. *Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации*: Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 24–25 ноября 2021 г.) Оренбург: ОГУ, 2021. С. 724–728. [Nikulina Y. N. Features of regional economy staffing policy implementation. *Development and interaction of the real and financial economy*

in the context of digital transformation: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Orenburg, 24–25 Nov 2021. Orenburg: OSU, 2021, 724–728. (In Russ.)] EDN: ARHFBA

14. Чебыкин И. А., Палкина М. В. Кадровый потенциал региона: понятие, оценка состояния, направления развития (на примере Кировской области). *Вестник Сургутского государственного университета*. 2021. № 3. С. 47–61. [Chebykin I. A., Palkina M. V. Personnel potential of the region: concept, state assessment, development directions (on the example of the Kirov Oblast). *Surgut State University Journal*, 2021, (3): 47–61. (In Russ.)] https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-3-47-61
15. Симионеску М., Кривокора Е. И., Фурсов В. А., Астахова Е. А. Проблемы развития трудового потенциала регионов Российской Федерации с учетом их дифференциации. *Terra Economicus*. 2020. Т. 18. № 2. С. 117–138. [Simionesku M., Krivokora E. I., Fursov V. A., Astakhova E. A. Labor capacity building in Russian Regions: effects of regional differentiation. *Terra Economicus,* 2020, 18(2): 117–138. (In Russ.)] https://doi.org/10.18522/2073-6606-2020-18-2-117-138
16. Жданова А. В. Кадровая безопасность как фактор экономической безопасности Республики Башкортостана. *Синергия Наук*. 2020. № 53. С. 660–666. [Zhdanova A. V. Staff safety as a factor of economic security of the Republic of Bashkortostan. *Sinergiia Nauk*, 2020, (53): 660–666. (In Russ.)] EDN: INYYDZ
17. Рыбкина М. В., Цыцарова Н. М. Формирование и развитие кадрового потенциала как условие успешной цифровизации экономик региона (на примере Ульяновской области). *Финансовый бизнес.* 2020. № 3. С. 43–52. [Rybkina M. V., Tsytsarova N. M. Influence of internal migration on the formation of the personnel potential of the digital economy (on the example of the Ulyanovsk region). *Finansovyi biznes*, 2020, (3): 43–52. (In Russ.)] EDN: STZLNP
18. Дробот Е. В., Макаров И. Н., Почепаев И. А., Комиссаров Р. С., Назаренко В. С. Кадровая безопасность регионов в развитых, развивающихся и периферийных странах: сравнительный анализ. *Креативная экономика*. 2021. Т. 15. № 4. С. 1501–1522. [Drobot E. V., Makarov I. N., Pochepaev I. A., Komissarov R. S., Nazarenko V. S. Personnel security of regions in developed, developing and peripheral countries: comparative analysis. *Kreativnaia ekonomika*, 2021, 15(4): 1501–1522. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/ce.15.4.111543
19. Котанджян А. В. Обоснование понятия и показателей кадровой составляющей экономической безопасности регионов. *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2022. Т. 1. № 4. С. 80–86. [Kotandzhyan A. V. Substantiation of the concept and indicators of the personnel component of the economic security of the regions. *Economics and management: problems, solutions*, 2022, 1(4): 80–86. (In Russ.)] https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.04.01.010
20. Власова О. В. Особенности развития кадрового потенциала, отвечающего современным требованиям перехода к цифровой экономике. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2021. Т. 10. № 2. С. 111–114. [Vlasova O. V. Features of the development of human resources that meet the modern requirements of the transition to the digital economy. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2021, 10(2): 111–114. (In Russ.)] https://doi.org/10.26140/anie-2021-1002-0013
21. Костенькова Т. А. Кадровый потенциал региона: сущность и основные факторы формирования. *Экономика труда.* 2019. Т. 6. № 3. С. 1149–1158. [Kostenkova T. A. Personnel potential of the region: essence and basic factors of formation. *Ekonomika truda*, 2019, 6(3): 1149–1158. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/et.6.3.40946
22. Усков В. С. Воспроизводство кадрового потенциала инновационной экономики региона РФ: на примере Вологодской области. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2020. Т. 23. № 2. 189–214. [Uskov V. S. Reproduction of personnel potential of the innovative economy of the Russian Federation region: the case of the Vologda region. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2020, 23(2): 189–214. (In Russ.)] https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.8
23. Зайцева Е. В., Бушланова О. В. Теоретические основы развития кадрового потенциала образовательных организаций. *История науки и техники в современной системе знаний*: Шестая ежегодная конф. каф. Истории науки и техники (Екатеринбург, 8 февраля 2016 г.) Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2016. С. 58–62. [Zaitseva E. V., Bushlanova O. V. Theoretical bases of development of personnel potential of educational institutions. *History of Science and Technology in the Modern System of Knowledge*: Sixth Annual Conf. of the Science and Technology History University Chair, Ekaterinburg, 8 Feb 2016. Ekaterinburg: UMTS UPI, 2016, 58–62. (In Russ.)] EDN: XHFFDL
24. Кисляков А. В. Развитие кадрового потенциала образовательной организации как целевой ориентир деятельности руководителя организации дополнительного образования в условиях апробации и введения профессионального стандарта «педагог дополнительного образования детей и взрослых». *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. 2017. № 1. С. 52–58. [Kislyakov A. V. Development of the staff potential of the educational organization as action target of head of additional education organization in conditions of approbation and adoption of the professional standard "educator of additional education for children and adults". *Scientific support of a system of advanced training*, 2017, (1): 52–58. (In Russ.)] EDN: ZEKFKP
25. Кортунова Е. П. Проблемы кадрового потенциала в управлении инновационным развитием образовательного учреждения. *Дискуссия*. 2011. № 9. С. 149–154. [Kortunova E. P. Human resources issues in the innovation development management of the educational institution. *Discussion*, 2011, (9): 149–154. (In Russ.)] EDN: OWCHYF

26. Кравцова Л. А. Междисциплинарная сущность компетентностного подхода в повышении квалификации и переподготовки кадрового потенциала образовательного учреждения. *Теория и практика общественного развития*. 2010. № 4. С. 99–105. [Kravtsova L. A. The interdisciplinary nature of the competency approach in training and retraining of personnel potential of educational institutions. *Theory and Practice of Social Development*, 2010, (4): 99–105. (In Russ.)] EDN: NCHRDR
27. Просандеева Т. И., Ляхов А. В., Стеценко В. В. Формирование и развитие управленческих кадров сферы образования муниципалитетов в процессе укрепления взаимодействия органов исполнительной и законодательной власти. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 1. С. 64–70. [Prosandeeva T. I., Lyakhov A. V., Stetsenko V. V. Formation and development of head staff in the sphere of municipal education in the process of strengthening interaction concerning executive and law power. *State and municipal administration scientific notes*, 2021, (1): 64–70. (In Russ.)] https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-1-64-70
28. Стебловская Л. С. Полидеятельностное образовательное пространство как один их факторов профессионального развития педагогов общеобразовательных организаций. *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 64-4. С. 214–218. [Steblovskaia L. S. Higher educational space as one of their factors of professional development of teachers of general educational organizations. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, (64-4): 214–218. (In Russ.)] EDN: VPLELR
29. Тимофеева А. И. Формирование кадровой политики современного образовательного учреждения. *Кадровая политика*. 2016. № 4. С. 157–159. [Timofeeva A. I. Personnel policy formation in a modern educational institution. *Kadrovaia politika*, 2016, (4): 157–159. (In Russ.)]
30. Филатова Е. В. Мониторинговое исследование основных направлений кадровой политики образовательных организаций. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1. С. 220–222. [Filatova E. V. Monitoring research of the basic directions of personnel policy of educational organizations. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2018, 7(1): 220–222. (In Russ.)] EDN: YTXQBD
31. Tanjung B. N. Human resources (HR) un education management. *Budapest International Research and Critics in Linguistics and Education (BirLE) Journal*, 2020, 3(2): 1240–1249. https://doi.org/10.33258/birle.v3i2.1056
32. Sukawati N. N., Gunawan I., Ubaidillah E., Maulina S., Santoso F. B. Human resources management in basic education schools. *Proceedings of the 2nd Early Childhood and Primary Childhood Education (ECPE 2020)*, 2020, 292–299. https://doi.org/10.2991/assehr.k.201112.052
33. Магомедов К. О. Кадровый потенциал России: социологический анализ проблем формирования и развития. *Коммуникология*. 2017. Т. 5. № 1. С. 134–146. [Magomedov K. O. Personnel potential of Russia: sociological analysis of problems of formation and development. *Communicology*, 2017, 5(1): 134–146. (In Russ.)] EDN: YLNLGJ
34. Дятлов В. А., Кибанов А. Я., Пихало В. Т. Управление персоналом. М.: Приор, 1998. 512 с. [Diatlov V. A., Kibanov A. Ia., Pikhalo V. T. *Personnel management*. Moscow: Prior, 1998, 512. (In Russ.)]
35. Соколов К. О., Староверов В. А., Сергеичева И. А. Кадровые ресурсы и их роль в формировании инновационной экономики региона. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010. № 3. С. 76–78. [Sokolov K. O., Staroverov V. A., Sergeicheva I. A. Staff resources and their role in the formation of the region innovative economy. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2010, (3): 76–78. (In Russ.)] EDN: MBEFON
36. Сырбу А. Н. Компоненты кадрового потенциала, возможности их анализа и оценка стоимости. *Транспортное дело России*. 2010. № 1. С. 92–94. [Syrbu A. N. Components of human capacity, the possibility of their analysis and valuation. *Transport business of Russia*, 2010, (1): 92–94. (In Russ.)] EDN: MNIUSX
37. Балина Т. Н. Разработка структурных компонентов кадрового потенциала организации. *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. 2018. № 2. С. 74–79. [Balina T. N. Development of structural components of the human resources of the organization. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniia i ekonomiki*, 2018, (2): 74–79. (In Russ.)] EDN: YTNSAX
38. Купера А. В. Совершенствование управления развитием кадрового потенциала вуза: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Владивосток, 2007. 27 с. [Kupera A. V. *Improving the university staff resources potential management development.* Cand. Econ. Sci. Diss. Abstr. Vladivostok, 2007, 27. (In Russ.)]

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
POLITOLOGY, SOCIOLOGY AND ECONOMICS
This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Развитие рынка банкострахования Российской Федерации в современных условиях

Соловова Александра Андреевна
Кемеровский государственный университет,
Россия, Кемерово
Alexandra_solovova@mail.ru

Гавриленко Ирина Владимировна
Кемеровский государственный университет,
Россия, Кемерово

Поступила 11.07.2022. Принята после рецензирования 19.08.2022. Принята в печать 05.10.2022.

Аннотация: Нестабильность современной экономики вынуждает субъектов экономической деятельности пересматривать стратегию развития своего бизнеса, методы управления рисками и возможности их снижения. Поэтому сегодня финансовые посредники (банки и страховые компании) как участники финансового рынка все чаще объединяются для осуществления совместной деятельности и решения возникающих проблем. Их взаимодействия приводят к развитию банкострахования, оно становится одним из наиболее перспективных путей развития российского финансового рынка. Цель – проанализировать рынок банкострахования и выявить перспективы его развития. Приведены различные определения понятия *банкострахование*, на их основе составлено авторское определение; рассмотрены модели взаимодействия, преимущества и недостатки взаимодействия банков и страховых компаний. Изучено состояние рынка банкострахования на основе статистических данных Центрального банка России и Рейтингового агентства «Эксперт РА» за период 2012–2020 гг., изучена структура, динамика рынка как в целом, так и по сегментам. Доля банкострахования составляет более трети в общем объеме страхования и продолжает расти, структура рынка сильно изменилась с 2012 г. Наименее развитым сегментом рынка банкострахования является страхование рисков банков, бóльшая часть в нем отведена на страхование сотрудников банков; наиболее развитым является некредитное страхование, но его доля постепенно снижается. Кредитное страхование развито несколько меньше, но его доля постепенно растет за счет страхования жизни и здоровья заемщиков потребительских кредитов.
Ключевые слова: банкострахование, банки, риск, страхование, страховая компания, финансовый рынок

Цитирование: Соловова А. А., Гавриленко И. В. Развитие рынка банкострахования Российской Федерации в современных условиях. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 112–120. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-112-120

full article

Russian Bancassurance Market Development in Modern Conditions

Alexandra A. Solovova
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
Alexandra_solovova@mail.ru

Irina V. Gavrilenko
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Received 11 Jul 2022. Accepted after peer review 19 Aug 2022. Accepted for publication 5 Oct 2022.

Abstract: The instability of modern economy forces economic entities to revise their business development strategies and risk management methods. As a result, financial intermediaries (banks and insurance companies) as financial market participants are cooperating to carry out joint activities and solve emerging problems. This leads to the development of bancassurance, one of the most promising ways to advance the Russian financial market. The purpose of the study is to analyze the bancassurance market and identify prospects for its development. The authors provide various definitions for the bancassurance concept, propose a new definition, and consider the interaction models as well as advantages and disadvantages of interaction between banks and insurance companies. To study the bancassurance market the researchers used statistical data of the Central Bank of the Russian Federation and the RAEX Rating Agency for 2012–2020. The authors examined the structure and dynamics of the market as a whole and by segments. The bancassurance accounts for more than a third of the total insurance market volume and continues to grow. The structure of the bancassurance market has radically changed since 2012. The least developed segment is bank risk insurance, most of which is devoted to insurance of bank employees. Non-credit insurance is the most developed, but its share is gradually decreasing. Credit insurance is less developed, but its share is steadily growing due to life and health insurance of consumer loans borrowers..
Keywords: bancassurance, bank, risk, insurance, insurance company, financial market

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

Citation: Solovova A. A., Gavrilenko I. V. Russian Bancassurance Market Development in Modern Conditions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 112–120. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-112-120

Введение

Характерной особенностью современной экономической действительности является нестабильность. В таких условиях экономическим агентам приходится изменять стратегию развития бизнеса, искать новые методы управления рисками, а также средства повышения своей конкурентоспособности на рынке. Появляется необходимость освоения новых каналов получения прибыли. Анализируя современную действительность, участники рыночных отношений приходят к тому, что интеграция может быть одним из наиболее подходящих вариантов поведения.

Примером интеграции может служить процесс слияния и поглощения финансовых посредников, который в России начал происходить в середине 90-х гг. XX в. Наиболее ярко этот процесс выражался в сотрудничестве банков и страховых компаний, которые активно создавали союзы и объединения, что привело к появлению нового направления – банкострахования. В современных условиях банкострахование является одним из наиболее перспективных путей развития российского финансового рынка.

Банкострахование представляет собой значимую область деятельности финансового рынка и включает в себя два сектора экономики: банковский и страховой. Банкострахование стало широко применяться на практике в период роста кредитования в России. Еще одним рычагом развития этого направления стало повышение спроса кредитных организаций на страхование своих собственных рисков. Таким образом, взаимоотношения банков и страховых компаний возможны в нескольких направлениях: при страховании самого банка и продвижении страховых продуктов через банковские учреждения. На современном этапе рынок банкострахования России отстает по развитию от рынков банкострахования других стран, где процесс его формирования начался раньше и имел свои особенности. Но цифровая трансформация, затрагивающая все сферы современного общества, оказывает большое влияние и на рынок банкострахования, что выражается в автоматизации и упрощении взаимодействия банков, страховых компаний и страхователей [1; 2].

Возникает необходимость в анализе рынка банкострахования в российском сегменте финансового рынка. Таким образом, целью исследования выступает анализ рынка банкострахования и выявление перспектив его развития. Для этого необходимо рассмотреть определения понятия *банкострахование* и уточнить его, а затем оценить современный рынок банкострахования в Российской Федерации на основе статистических данных. Объектом исследования выступает рынок банкострахования России.

В качестве метода сбора информации использован контент-анализ литературных и интернет-источников. Важнейшим аспектом исследования послужили такие общенаучные методы, как группировка, сравнение, анализ, синтез, а также статистические методы обработки информации.

Существуют различные определения понятия *банкострахование*. Впервые этот термин появился во Франции в конце 1970-х гг. [3]. В методологии рейтингового агентства «Эксперт РА» определение звучит следующим образом: «банкострахование – реализация страховых продуктов через банковский канал продаж, а также страхование рисков самих банков»[1] .

А. О. Епифанов, И. О. Школьник и Ф. Павелко считают, что «банкострахование – это объединение банков и страховых компаний с целью координации продаж их продуктов и их интеграции, налаживания общих каналов реализации, использования единой клиентской базы с целью расширения их деятельности и роста прибыли» [4 с. 48].

Ф. Н. Ахмедов и У. И. Алиев рассматривают банкострахование как «процесс интеграции банков и страховщиков в целях реализации как страховых, так и банковских продуктов» [5, с. 70]. Ю. А. Ровенский и Т. В. Белянчикова дают более развернутое определение: «Банкострахование – это объединение банков и страховых компаний с целью координации продаж их продуктов и их интеграции, налаживания общих каналов реализации, использования единой клиентской базы с целью расширения их деятельности и роста прибыли» [6, с. 391].

О. Ю. Донецкова и соавторы в своих работах отмечают, что понятие *bancassurance* имеет французское происхождение и представляет собой интеграцию банков и страховщиков с целью координации продаж, совмещения страховых и банковских продуктов, каналов их распространения или выхода на одну и ту же клиентскую базу, а также доступ к внутренним финансовым ресурсам партнера [7]. При этом они также приводят определения банкострахования с двух точек зрения: функциональной и институциональной.

С функциональной точки зрения банкострахование представляет собой «спектр финансовых услуг, который включает в себя как банковские, так и страховые услуги».

[1] Методология. *Эксперт РА*. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2018/method/ (дата обращения: 20.05.2022).

С институциональной точки зрения это «процесс организации взаимодействия и ведения бизнеса в процессе слияния банковского и страхового дела» [8, с. 8–9].

Экономист Ю. Ю. Мягкова считает, что банкострахование представляет собой объединение банков и страховых организаций, основанное на более эффективном использовании инфраструктуры и сети продаж [9]. Практик М. Коноваленко понимает под банкострахованием «сотрудничество банков и страховых компаний в целях использования банковских каналов продаж для распространения страховых продуктов. С точки зрения бизнеса, банкострахование – это предложение услуг, связанных со страхованием заемщиков банка, объектов залога и рисков самих банков, в процессе оформления кредита»[2].

Обобщая все определения, можно сделать вывод, что банкострахование основано на долгосрочном обоюдовыгодном сотрудничестве субъектов банковского и страхового рынков для решения стратегических целей и повышения конкурентоспособности страхового и банковского бизнеса.

Предложим авторское определение понятия. Под банкострахованием будем понимать взаимовыгодное сотрудничество банков и страховых компаний, которое позволяет им расширять перечень предоставляемых услуг, объединять клиентскую базу, тем самым увеличивать получаемый доход. Это сотрудничество происходит при распространении страховых продуктов через банковскую сеть, а также при страховании специфических рисков самого банка. Отметим, что в авторском определении внимание не акцентируется на одном направлении сотрудничества банков и страховых компаний, они рассматриваются комплексно.

Опираясь на определение, выделим участников рынка банкострахования. К ним относятся банки, страховые компании и клиенты банков, которые становятся клиентами и страховой компании [10].

Стоит отметить, что регулирующим звеном на рынке банкострахования выступает Центральный Банк РФ (ЦБ), поскольку он регулирует банковский и страховой сектора, являясь мегарегулятором финансового рынка с 2013 г. Именно ЦБ отвечает за надзор, регулирование и развитие во всех секторах финансового рынка.

Как было отмечено ранее, банкострахование имеет французские корни, первые предпосылки этого явления появились во Франции еще в 1920-е гг. [11; 12]. Рассмотрим основные модели развития отношений между банками и страховыми компаниями.

1. Соглашение о сотрудничестве и распространении. В этой модели банковские организации играют роль посредников между страховыми компаниями и их клиентами. Такие взаимоотношения получили распространение в Германии, США, Южной Корее, Японии. В качестве сильных сторон модели можно выделить низкие капитальные вложения и небольшие временные затраты, в качестве слабых сторон – трудности, возникающие при запуске новых продуктов и услуг [13].

2. Соглашение о совместном предприятии. Основой модели служит сотрудничество банков и страховых компаний в преобразовании их продуктов и услуг для увеличения объемов продаж. Такое взаимодействие позволяет организациям обмениваться опытом и навыками, но могут возникать проблемы, связанные с управленческими процессами. Модель получила развитие в Испании, Южной Корее, Португалии и Италии.

3. Интегрированные бизнес-группы. В рамках этой модели банки и страховые компании создают новое совместное учреждение. Сильной стороной является единая структура, которая позволит удерживать и привлекать клиентов в условиях конкуренции, но создание такой структуры сопровождается значительными капитальными вложениями. [14; 15].

История страхования банковских рисков в России приходится на начало 1990-х гг. В это время взаимодействие банков и страховых компаний еще зарождалось и было ограничено только страхованием кредитных рисков банков. С середины 1990-х гг. банкострахование перешло на следующий этап своего развития. Именно тогда появилось страхование юридических лиц под залог имущества [16].

В России первые шаги в развитии рынка банкострахования были сделаны Промышленно-страховой компанией (ПСК). В 1990-е гг. компания начала реализацию комплексной программы банковского страхования, которая получила название «Прибыль. Страхование. Консалтинг» [17]. Она включала следующие направления:

- Прибыль. Это направление подразумевало получение банком дохода и комиссионного вознаграждения, например от продажи страховых услуг корпоративным или индивидуальным клиентам.
- Страхование. Это направление было связано со страхованием имущественных и иных интересов банка, а также его персонала.
- Консалтинг. В рамках этого направления ПСК консультировала банк и его клиентов по различным вопросам страхования, внедрения системы управления рисками, а обучения персонала банка в области страхования и т. д. [18; 19].

В начале XXI в. сотрудничество банков и страховых компаний было основано на осуществлении банком функций страхового агента по договору поручения. С развитием рыночной инфраструктуры и изменением социально-экономической ситуации в стране сотрудничество банков и страховых компаний стало совершенствоваться за счет формирования долгосрочных отношений, разработки и внедрения новых инновационных

[2] Коноваленко М. FLEXTERA «Банкострахование»: технология интеграции систем банка и страховой компании. *The Retail Finance.* URL: http://rfinance.ru/magazine/?id=12013&aid=12020&tid=15 (дата обращения: 20.05.2022).

программ, а также увеличения числа кэптивных страховщиков [20]. В настоящее время в России развиты различные модели сотрудничества банков и страховых компаний, но наиболее распространена кэптивная форма банкострахования [21].

У клиентов появляются определенные преимущества при обращении к представителям банкострахового объединения. Они получают доступ к широкому выбору услуг и комплексному обслуживанию в одном месте, клиенты сокращают свои издержки на приобретение услуг и продуктов. Для банков и страховых компаний также прослеживаются определенные достоинства от таких объединений, например:

1. Повышение лояльности клиентов при помощи разнообразных комплексных услуг, увеличение клиентской базы.
2. Увеличение размеров привлеченных свободных средств страховщиков на счетах банков.
3. Получение комиссионного вознаграждения и рост прибыли с каждого клиента благодаря перекрестной реализации нескольких продуктов.
4. Повышение качества обслуживания и уровня конкурентоспособности.
5. Сокращение издержек с помощью консолидации финансовых услуг [22–24].

Страховщики получают следующие преимущества:

1. Рост качества предоставляемых для клиентской базы услуг с помощью консультаций по выбору банков, автосалонов и т. д.
2. Уменьшение операционных затрат (аренда офисов, персонал и др.).
3. Прирост размеров страховых премий за счет привлечения клиентов банков.
4. Снижение издержек на привлечение клиентов [25–27].

Оценка современного рынка банкострахования в России

Далее будут рассмотрены основные показатели состояния рынка банкострахования за период 2012–2021 гг. Анализ проводился на основании статистических данных ЦБ РФ[3] и Рейтингового Агентства «Эксперт РА»[4] . В первую очередь определим долю банкострахования в общем объеме страхового рынка (рис. 1).

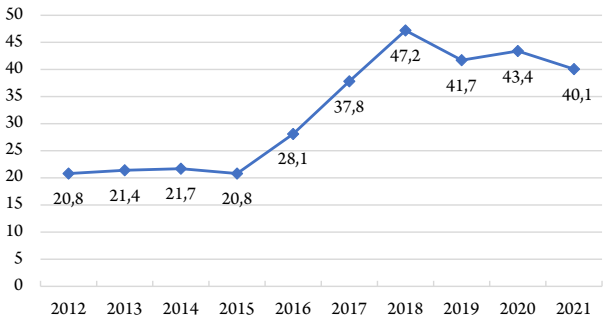

Рис. 1. Доля банкострахования в общем объеме страхования, %
Fig. 1. Share of bancassurance in total insurance market volume, %

С 2012 по 2015 гг. доля банкострахования в общем объеме составляла около 21–22 %, начиная с 2016 г. наблюдался постепенный рост. Пика доля банкострахования достигла в 2018 г. и составила 47,2 %. В 2019 г. показатель снизился на 5,5 %. Как отмечает рейтинговое агентство «Эксперт РА», основной причиной падения объема взносов, получаемых страховщиками через банковский канал продаж, стало сжатие инвестиционного страхования жизни. В 2020 г. произошел рост показателя примерно на 2 %, но значений 2018 г. он не достиг. В 2021 г. снова произошло небольшое снижение доли банкострахования в общем объеме страховых премий.

В таблице представлены данные по динамике собранных страховых премий через канал банкострахования и их темпы прироста.

Рынок банкострахования возрастал в 2012–2018 гг., в 2016 г. увеличился в 2 раза. После этого темпы прироста взносов стали меньше. В 2019 г. собранные премии уменьшились на 11,5 % в сравнении с 2018 г. и составили 618 млрд руб. В 2020 г. ситуация улучшилась, страховые премии увеличились на 50 млрд руб., прирост составил 8,1 %. В 2021 г. количество собранных премий не изменилось, поэтому снижение доли банкострахования в общем объеме страховых премий связано с увеличением количества собранных премий по другим каналам продаж.

Также имеет смысл рассмотреть структуру комиссионного вознаграждения, получаемого посредниками на рынке страхования (рис. 2).

Табл. Динамика собранных страховых премий, 2012–2021 гг.
Tab. Dynamics of collected insurance premiums, 2012–2021

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Страховые премии в канале банкострахования, млрд руб.	168	193	214	213	332	483	698	618	668	668
Темп прироста взносов, %	34,40	14,88	10,88	–0,47	55,87	45,48	44,51	–11,50	8,10	–

[3] Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 20.05.2022).
[4] Рэнкинги лидеров банкострахования. Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/rankings/bankinsur/ (дата обращения: 20.05.2022).

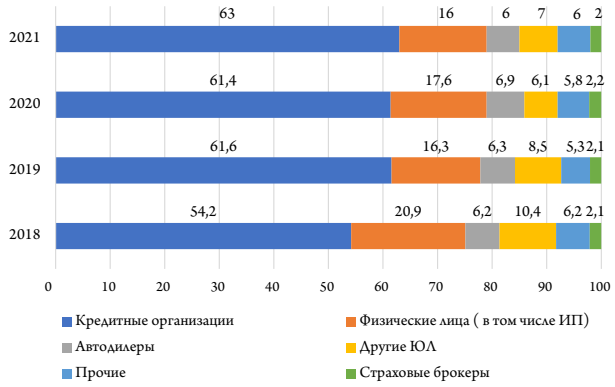

Рис. 2. Структура комиссионного вознаграждения, %
Fig. 2. Commission fee structure, %

Можно заметить, что в 2019 г. доля комиссионного вознаграждения кредитных организаций на рынке страхования выросла на 7,4 %, несмотря на то, что доля страховых премий несколько снизилась. Также стоит отметить, что кредитные организации имели самую большую долю среди всех посредников. В 2020 г. кредитные организации получали бóльшую часть комиссионного вознаграждения, а именно 210,2 млрд руб. (что на 4,8 % выше, чем в 2019 г.). В этом же году произошло небольшое увеличение этого показателя у физических лиц и автодилеров (на 1,3 % и 0,6 % соответственно). В 2021 г. произошло увеличение доли комиссионного вознаграждения кредитных организаций (на 1,6 % больше, чем в 2020 г.).

Рассмотрев динамику развития рынка банкострахования и его долю в страховом рынке, можно проанализировать изменение структуры банкострахования за период 2012–2020 гг. (рис. 3).

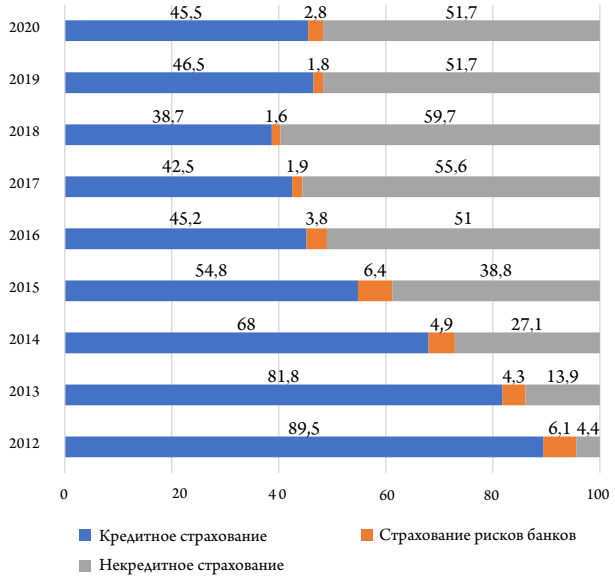

Рис. 3. Структура банкострахования, %
Fig. 3. Bancassurance structure, %

С 2013 г. банки и страховые компании начали развивать и некредитное страхование. В связи с этим с 2012 г. структура банкострахования сильно изменилась. Так, в 2018 г. доля кредитного страхования была более, чем в 2 раза меньше показателя 2012 г., а некредитное страхование составляло 60 %. В 2019 г. доли кредитного и некредитного страхования стали более сбалансированы. Самую малую долю составляло страхование рисков банков – за период 2012–2019 гг. оно снизилось с 6,1 % до 1,8 %. На это во многом повлияло сокращение операций по страхованию сотрудников банковских учреждений. В 2020 г. ситуация изменилась незначительно – доля страхования рисков банков увеличилась на 1 %, а доля кредитного страхования уменьшилась на такое же значение.

Рассмотрим структуру кредитного страхования (физических и юридических лиц), некредитного страхования и страхования банковских рисков, чтобы понять какие виды страхования являются преобладающими в каждой категории. Структуру этих видов страхования будем рассматривать в динамике, для сравнения будут использованы данные за период 2018–2020 гг.

Первой рассмотрим динамику структуры кредитного страхования физических лиц (рис. 4). Отметим, что в 2020 г. кредитное страхование составило 45,5 % взносов, полученных через банковский канал, из них 42,9 % пришлось на кредитное страхование заемщиков физических лиц, 2,5 % – на юридических лиц.

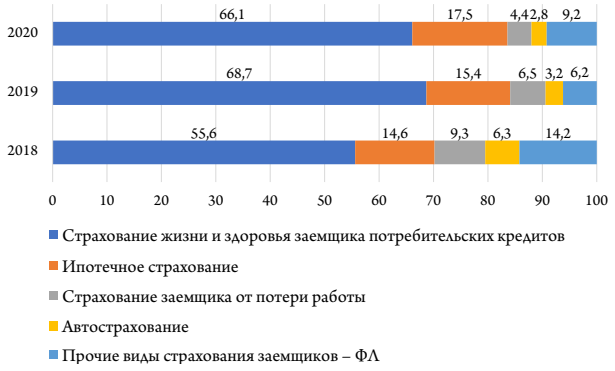

Рис. 4. Динамика структуры кредитного страхования физических лиц, %
Fig. 4. Dynamics of individuals credit insurance structure, %

Можно заметить, что в 2018–2020 гг. в структуре кредитного страхования преобладало страхование жизни и здоровья заемщика потребительских кредитов. В 2020 г. его объем составил 189,6 млрд руб., что на 2,6 % ниже показателя 2019 г. До 50,2 млрд руб. Увеличилась доля ипотечного страхования. Это произошло благодаря ипотечным программам с пониженными процентными ставками. На протяжении всего периода снижалась доля страхования заемщиков от потери работы – с 2018 г. снижение произошло более чем в 2 раза.

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-112-120

На рис. 5 представлена структура кредитного страхования юридических лиц за 2018–2020 гг. Можно заметить тенденцию к увеличению страхования имущества заемщиков (юридических лиц), в 2020 г. на него приходилось уже три четверти всего кредитного страхования юридических лиц (12,7 млрд руб.). Это можно связать с мерами поддержки бизнеса в виде льготного кредитования во время пандемии. Остальные виды кредитного страхования юридических лиц за выбранный период снижались.

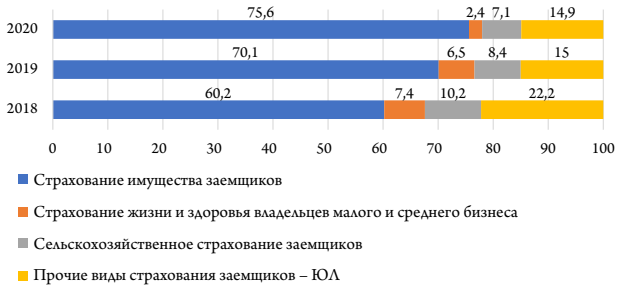

Рис. 5. Динамика структуры кредитного страхования юридических лиц, %
Fig. 5. Dynamics of legal entities credit insurance structure, %

На рис. 6 представлена структура некредитного страхования за 2018–2020 гг. В 2018 г. 75 % приходилось на инвестиционное страхование жизни, однако постепенно этот показатель снижался и в 2020 г. составил чуть больше 52 % или приблизительно 181,5 млн руб. Напротив, увеличилась доля накопительного страхования жизни – в 2019 г. она составила 27,1 %, а в 2020 г. уже 34 % (117,7 млрд руб.). Снижение доли инвестиционного страхования жизни можно связать с утратой интереса клиентов из-за неоправдавшихся ожиданий высокой доходности инвестиционного страхования жизни, а также с введенными ЦБ РФ мерами по требуемому информированию граждан о приобретаемом продукте. Следовательно, накопительное страхование жизни стало определенным замещением инвестиционного страхования жизни. Росту накопительного страхования жизни способствует и желание граждан получать более высокую доходность, чем по депозитам.

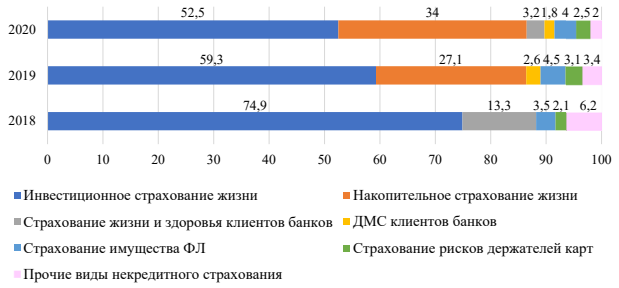

Рис. 6. Динамика структуры некредитного страхования, %
Fig. 6. Dynamics of non-credit insurance structure, %

Рис. 7 отражает структуру страхования рисков банков в 2018–2020 гг. Ситуация в распределении долей за этот период менялась незначительно. В этом виде страхования наибольшую долю занимало страхование сотрудников банков, включающее добровольное медицинское страхование, страхование от несчастных случаев и болезней и страхование жизни, а именно 74,1 % или 14 млрд руб. На страхование специфических рисков банков, таких как комплексное банковское страхование (Bankers Blanket Bond, BBB), страхование банкоматов, страхование ответственности директоров и руководителей (Directors & Officers Liability, D&O), страхование эмитентов банковских карт, приходится всего 1,9 млрд руб. Страхование имущества банков в 2020 г. составило 9,5 % или примерно 2 млрд руб.

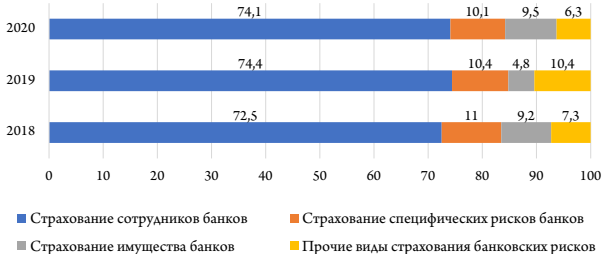

Рис. 7. Динамика структуры страхования рисков банков, %
Fig. 7. Dynamics of the bank risk insurance structure, %

Проанализировав рынок банкострахования, можно сделать определенные выводы. С 2018 г. доля банкострахования в общем объеме страхования составляла не менее 40 %. Кредитные организации получали основную часть комиссионного вознаграждения в страховании (61,4 %), на всех остальных посредников приходилось менее 40 %.

Структура банкострахования значительно изменилась с 2012 г. Теперь бóльшая доля приходится на страхование рисков банков (51,7 %), чуть меньше занимает кредитное страхование (45,5 %), самая малая часть приходится на некредитное страхование (2,8 %).

Если рассмотреть структуру банкострахования подробнее, то можно увидеть, что среди кредитного страхования физических лиц основная доля направлена на страхование жизни и здоровья заемщиков потребительских кредитов (более 65 %). В кредитном страховании юридических лиц наибольшую часть составляет страхование имущества заемщиков (более 75 %). В некредитном страховании бóльшую долю занимает инвестиционное страхование жизни (более 50 %), но наблюдается тенденция к его замещению накопительным страхованием жизни, которое в последние годы активно развивается (более 30 %). В структуре страхования рисков банков перевес наблюдается в сторону страхования сотрудников банков, на которое приходится почти 75 % всего страхования банковских рисков.

Выделим основные факторы, влияющие на рынок банкострахования в РФ:

1. Уровень финансовой грамотности населения. Чем он выше, тем сильнее люди заинтересованы в таком виде снижения своих рисков, как страхование.

2. Изменение процентных ставок. При увеличении процентных ставок по кредитованию у людей снижается платежеспособность, что сказывается на количестве выдаваемых кредитов и, как следствие, договоров страхования.

3. Наличие льготных программ по ипотечному кредитованию и автокредитованию. Такие программы позволяют увеличить объем выдаваемых кредитов и договоров страхования [28].

Заключение

Рассмотрены различные подходы к определению понятия *банкострахование* и проанализировано состояния рынка банкострахования за период 2012–2020 гг. на основе статистических данных ЦБ РФ и Рейтингового Агентства «Эксперт РА».

Банкострахование является относительно новым направлением на страховом и банковском рынках РФ, поэтому существует достаточно много различных определений этого понятия. Можно сказать, что банкострахование основано на долгосрочном обоюдовыгодном сотрудничестве субъектов банковского и страхового рынков для решения стратегических целей и повышения конкурентоспособности страхового и банковского бизнесов.

Рынок банкострахования можно охарактеризовать как постепенно развивающийся в нашей стране. Ускорение процессов цифровизации, которое произошло в 2020 г., также поспособствует укреплению позиций банкострахового сегмента. Банкострахование позволяет страховой компании также, как и банкам, увеличивать количество клиентов, диверсифицировать каналы продаж, снижать операционные затраты на привлечение клиентов, повышать качество обслуживания клиентов и т д.

Исходя из проведенного анализа и выделенных факторов, можно определить перспективы развития рынка банкострахования.

1. Вслед за рынком страхования будет наблюдаться рост рынка банкострахования по собранным премиям. Это будет происходить в том числе из-за того, что бóльшая доля комиссионного вознаграждения приходится именно на кредитные организации.

2. Структура банкострахования будет сохраняться, основными долями будет являться кредитное и некредитное банкострахование.

3. Структура кредитного страхования может измениться из-за снижения объемов страхования жизни и здоровья заемщиков, которое связано с ростом ставок на потребительское кредитование.

4. Структура некредитного страхования также изменится. Здесь начнет преобладать накопительное страхование жизни, это связано с сохранением низких ставок по депозитам.

Можно сделать вывод, что банкострахование является перспективным направлением развития финансового рынка РФ, важность которого в сегменте классического страхования постепенно возрастает.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: А. А. Соловова – концептуализация, проведение исследования, написание оригинального черновика. И. В. Гавриленко – проверка исследования, написание замечаний, руководство.
Contribution: A. A. Solovova – conceptualization, investigation, writing (original draft). I. V. Gavrilenko – validation, writing (comments), supervision.

Литература / References

1. Евлахова Ю. С. Перспективы российского банкострахования: от path dependence к экосистемному будущему. *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26. № 3. С. 33–49. [Evlakhova Yu. S. Russian bancassurance perspectives: from path dependence to ecosystem. *Finance: Theory and Practice*, 2022, 26(3): 33–49. (In Russ.)] https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-3-33-49
2. Сорвина Д. О. Особенности развития российского банковского сектора в условиях цифровизации экономики и коронавирусной пандемии. *Вектор экономики*. 2020. № 10. [Sorvina D. O. Features of the development of the Russian banking sector in the context of digitalization of the economy and the coronavirus pandemic impact. *Vektor ekonomiki*, 2020, (10). (In Russ.)] URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/10/financeandcredit/Sorvina.pdf (дата обращения: 12.05.2022).
3. Макин М. В., Садыкова В. И. Состояние и перспективы развития банковского страхования в России. *Политика, экономика и инновации*. 2016. № 7. [Makin M. V., Sadykova V. I. State and prospects of development banking insurance in Russia. *Politika, ekonomika i innovatsii*, 2016, (7). (In Russ.)] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28103304_10239999.pdf (дата обращения: 17.05.2022).

4. Елифанов А. О., Школьник И. О., Павелко Ф. Интеграционные процессы на финансовом рынке Украины. Сумы: УАБД НБУ, 2012. 258 с. [Elifanov A. O., Shkolnik I. O., Pavelko F. *Integration processes in the financial market of Ukraine*. Sumy: UAB NBU, 2012, 258. (In Russ.)]
5. Ахмедов Ф. Н., Алиев У. И. Развитие рынка банкострахования Российской Федерации в современных условиях. *Финансы и кредит*. 2013. № 4. С. 68–72. [Akhmedov F. N., Aliev U. I. Development of the Russian Federation bancassurance market in modern conditions. *Finance and Credit*, 2013, (4): 68–72. (In Russ.)] EDN: IJWETR
6. Банковское дело. Операции коммерческого банка, ред. Ю. А. Ровенский, Т. В. Белянчикова. М.: Оригинал-макет, 2017. Т. 2. 432 с. [*Banking. Commercial bank operations*, eds. Rovensky Y. A., Belyanchikova T. V. Moscow: Original-maket, 2017, Vol. 2, 432. (In Russ.)]
7. Донецкова О. Ю., Садыкова Л. М. О проблемах развития банкострахования в РФ. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2015. № 8. С. 42–46. [Donetskova O. Yu., Sadykova L. M. On the problems of bancassurance development in the Russian Federation. *Vestnik of the Orenburg State University*, 2015, (8): 42–46. (In Russ.)] EDN: VHLJKV
8. Донецкова О. Ю., Помогаева Е. А. Банкострахование. М.: Директ-Медиа, 2013. 84 с. [Donetskova O. Yu., Pomogaeva E. A. *Bancassurance*. Moscow: Direkt-Media, 2013, 84. (In Russ.)] EDN: SUGXQL
9. Мягкова Ю. Ю. Банкострахование как инструмент развития российского рынка страховых услуг. *Страховой и банковский бизнес: тренды эффективного взаимодействия*: Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (Москва, 25 апреля – 20 мая 2013 г.) М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2013. С. 124–132. [Myagkova Y. Y. Bancassurance as a tool for development Russian insurance market. *Insurance and banking: trends of effective cooperation*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Internet-conf., Moscow, 25 Apr – 20 May 2013. Moscow: Plekhanov RUE, 2013, 124–132. (In Russ.)]
10. Алехина Е. С., Третьякова И. Н., Яблонская А. Е. Теоретические аспекты и современные тенденции развития банкострахования в России. *Финансы и кредит*. 2015. № 26. С. 25–38. [Alekhina E. S., Tretyakova I. N., Yablonskaya A. E. Theoretical aspects and current development trends in bank insurance in Russia. *Finance and Credit*, 2015, (26): 25–38. (In Russ.)] EDN: UAHMIR
11. Аверченко О. Д. Зарубежный опыт банкострахования в условиях глобализации финансовых рынков. *Финансы и кредит*. 2016. № 14. С. 32–42. [Averchenko O. D. Foreign experience in bancassurance under financial markets'' globalization. *Finance and Credit*, 2016, (14): 32–42. (In Russ.)] EDN: VVJARV
12. Юрик М. К., Петров К. С. Некоторые теоретические и практические аспекты банковского страхования. *Финансы и кредит*. 2010. № 24. С. 66–72. [Yurik M. K., Petrov K. S. Some theoretical and practical aspects of the bancassurance. *Finance and Credit*, 2010, (24): 32–42. (In Russ.)] EDN: MICVVZ
13. Аверченко О. Д. Концептуальные подходы к организации и функционированию современных форм банкострахования. *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 11-2. С. 868–871. [Averchenko O. D. Conceptual approaches of the organization and functioning of the bancassurance modern forms. *Economy and Entrepreneurship*, 2015, (11-2): 868–871. (In Russ.)] EDN: VCKXDZ
14. Нечаев А И. Развитие взаимодействия банковских учреждений и страховых компаний в России. *Теория и практика общественного развития*. 2018. № 2. С. 39–44. [Nechaev A. I. Interaction between banking and insurance companies in Russia: development prospects. T*heory and Practice of Social Development*, 2018, (2): 39–44. (In Russ.)] https://doi.org/10.24158/tipor.2018.2.7
15. Раимбакова З. Ф. Основы взаимодействия банков и страховых компаний. *Молодой ученый*. 2017. № 33. С. 14–16. [Raimbakova Z. F. Basics of interaction between banks and insurance companies. *Molodoi uchenyi,* 2017, (33): 14–16. (In Russ.)] EDN: ZDNRSD
16. Аверченко О. Д. Формы, модели и направления реализации концепции банкострахования в современных условиях. *Финансы: теория и практика*. 2016. Т. 20. № 1. С. 157–163. [Averchenko O. D. The concept of bancassurance: forms, models and directions for its implementation under modern conditions. *Finance: Theory and Practice*, 2016, 20(1): 157–163. (In Russ.)] EDN: VPZXAF
17. Демченко В. Н., Гришин П. А., Цыганов А. А. Bancassurance в России и за рубежом. Интеграция страховых компаний и банков в распространении страховых услуг. М.: Русский полис, 2004. 136 с. [Demchenko V. N., Grishin P. A., Tsyganov A. A. *Bancassurance in Russia and abroad. Integration of insurance companies and banks in the distribution of insurance services*. Moscow: Russkii polis, 2004, 136. (In Russ.)] EDN: FJCVOP
18. Пашкова Е. Н. Зарубежный и российский опыт развития банковского страхования. *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. 2013. № 8. С. 196–202. [Pashkova E. N. Foreign and Russian experience of bank insurance development. *Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiia*, 2013, (8): 196–202. (In Russ.)] EDN: RNMHWD

19. Горлова С. В., Торутанов А. В. Развитие системы банкострахования РФ в условиях цифровизации. *Финансовые рынки и банковская система в условиях цифровой экономики: проблемы и перспективы*: Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж-Ульяновск, 2 декабря 2018 г.) Воронеж: ВЭПИ, 2018. С. 393–397. [Gorlova S. V., Torutanov A. V. Russian bank insurance system development in the conditions of digitalization. *Financial Markets and the banking system in the digital economy: problems and prospects*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Voronezh-Ulyanovsk, 2 Dec 2018. Voronezh: VEPI, 2018, 393–397. (In Russ.)] EDN: NEPUOT
20. Маркова О. М. Направления взаимодействия страховых компаний и коммерческих банков в современных условиях. *Инновации и инвестиции*. 2017. № 3. С. 43–46. [Markova O. M. Areas of interaction between insurance companies and commercial banks in modern conditions. *Innovation and Investment*, 2017, (3): 43–46. (In Russ.)] EDN: RSXLSS
21. Дранишникова В. В., Лунева Ю. В. Современное состояние и тенденции развития российского рынка банкострахования. *Вестник НГУЭУ*. 2017. № 1. С. 223–229. [Dranishnikova V. V., Luneva Yu. V. Current status and trends Russian market bancassurance. *Vestnik NGUJeU*, 2017, (1): 223–229. (In Russ.)] EDN: YIRCWV
22. Бабенко И. В., Бабенко А. И. Банкострахование как финансовая категория. Оценка российского рынка банкостраховых услуг. *Финансы и кредит*. 2016. № 4. С. 11–25. [Babenko I. V., Babenko A. I. Bancassurance as a financial category. Evaluation of the Russian bankassurance services market. *Finance and Credit*, 2016, (4): 11–25. (In Russ.)] EDN: VIDJYT
23. Скворцова Н. В., Урмацких С. А. Рынок банкострахования в России: современное состояние, проблемы и новые правила его функционирования. *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*. 2014. № 35. С. 24–33. [Skvortsova N. V., Urmatskikh S. A. Bancassurance in Russia: modern state, problems and new rules for its functioning. *Ekonomika i sovremennyĭ menedzhment: teoriia i praktika*, 2014, (35): 24–33. (In Russ.)] EDN: RXASNN
24. Лаптева Е. А. Формы взаимодействия страховых компаний и банков. *Актуальные вопросы современной науки*. 2012. № 21-2. С. 153–160. [Lapteva E. A. Forms of interaction between insurance companies and banks. *Aktualnye voprosy sovremennoi nauki*, 2012, (21-2): 153–160. (In Russ.)] EDN: RXMATN
25. Салимова Т. А., Екимов А. В. Содержание процесса стратегического партнерства коммерческого банка и страховой компании. *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 45. С. 2682–2694. [Salimova T. A., Ekimov A. V. Contents of the strategic partnership process of the commercial bank and insurance company. *Finance and Credit*, 2017, 23(45): 2682–2694. (In Russ.)] https://doi.org/10.24891/fc.23.45.2682
26. Бабенко И. В., Бабенко А. И. Диалектика содержания понятия банкострахования. *Экономика: теория и практика*. 2017. № 3. С. 88–92. [Babenko I. V., Babenko A. I. The dialectics of the bancassurance concept content. *Ekonomika: teoriia i praktika*, 2017, (3): 88–92. (In Russ.)] EDN: ZMZMIH
27. Тарасова Т. Ю. Банкострахование как способ взаимодействия финансовых посредников. *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*. 2016. № 3. С. 4–8. [Tarasova T. Y. Bancassurance as a way of interaction between financial intermediaries. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2016, (3): 4–8. (In Russ.)] EDN: WIMAYN
28. Одинаев Ф. Ф. К вопросу о состоянии банкострахования в России. *Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии*. 2019. № 2. С. 130–136. [Odinaev F. F. To the question about the status of bank insurance in Russia. *Izvestiia Issyk-Kulskogo foruma bukhgalterov i auditorov stran Tsentralnoi Azii*, 2019, (2): 130–136. (In Russ.)] EDN: YJBFYF

Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки =
Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences

Над выпуском работали:
Литературный редактор, корректор –
Максимлюк Ирина Алексеевна.
Литературный редактор (английский язык) –
Максимлюк Ирина Алексеевна.
Верстка и дизайн – Митько Наталья Викторовна.

Editorial team:
Literary editor, Proof-readers – Irina A. Maksimlyuk.
Literary editor (Eng.) – Irina A. Maksimlyuk.
Layout and design – Natalia V. Mitko.

Контакты для сотрудничества:
Морозова Елена Алексеевна, главный редактор, КемГУ (Кемерово, Россия), morea@inbox.ru
Максимлюк Ирина Алексеевна, ответственный секретарь, КемГУ (Кемерово, Россия),
+7(3842)55-87-61; vk-seriya@yandex.ru

Contacts for co-operation:
Elena A. Morozova, Editor-in-Chief, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia),
Irina A. Maksimlyuk, Executive Secretary, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia),
+7(3842)55-87-61; vk-seriya@yandex.ru

Подписано к печати 27.03.2023.
Дата выхода в свет 04.04.2023.
Печать офсетная. Бумага Sveto Copy.
Формат А 4. Усл. печ. л. – 14,42 Уч.-изд. л. – 13.
Тираж 500 экз. Заказ _____
Цена свободная.
Адрес типографии: Россия, Кемеровская область – Кузбасс, 650000, г. Кемерово, пр. Советский, 73.